ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40505

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – **71080**

Мир политики и социологии

2015, № 8

Санкт-Петербург
2015

FUND
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION
IN THE AREA OF LAW ENFORCEMENT
«UNIVERSITY»

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Certificate of printed publication registration No. ФС 77 – 40505

Journal is accredited in Russian Science Citation Index (RINTs)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – **71080**

World of politics and sociology

2015, Issue 8

Saint-Petersburg
2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Бейдина Т.Е., заведующая кафедрой государственного, муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета, доктор политических наук, профессор (г. Чита, Россия)

Бурлай Е.В., руководитель управления правовой экспертизы Конституционного Суда Украины, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор (г. Киев, Украина)

Григорьев В.Н., заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского психолого-социального института, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Добовсек Боян, доцент кафедра уголовного правосудия и службы безопасности университета Марибор, Словения, доктор философии (г. Любляна, Словения)

Захарцев С.И., профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Иванников И.А., профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета, заведующий кафедрой теории государства и права Ростовского государственного университета путей сообщения, доктор юридических наук, доктор политических наук (г. Ростов, Россия)

Иванов В.А., профессор кафедры новейшей истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Кейси ЛаФранс, доцент кафедры политологии Западного Иллинойского университета, доктор философии (США)

Кузнецов Э.В., заведующий кафедрой теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Президент Российской Ассоциации философии и права (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, (Санкт-Петербург, Россия)

Курдюк П.М., заместитель Председателя законодательного собрания Краснодарского края, заведующий кафедрой административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Кубани (г. Краснодар, Россия)

Пиджаков А.Ю., заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Родионова А.К., профессор кафедры теории и истории государства и права Читинского института Байкальского государственного университета экономики и права, доктор политических наук (г.Чита, Россия)

Сативалдыев Р.Ш., заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Тодд Лог, доцент школы правоохранения и управления юстиции Западного Иллинойского университета, Макоб, Иллинойс (США)

Точиев И.Б., руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Ингушетия, кандидат социологических наук (г. Магас, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Мир политики и социологии, 2015

© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2015

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "World of politics and sociology", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Beidina T.E., Head of the Department of State Administration, Municipal Management and Politics of Transbaikal State University, Doctor of Political Science, Professor (Chita, Russia)

Burlai E.V., Head of the Legal Expertise Administration at the Constitutional Court of Ukraine, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher, Professor (Kyiv, Ukraine)

Grigoryev V.N., Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of Moscow Psychological and Social Institute, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Dobovšek Bojan, Associate Professor of the Department of Criminal Justice and Security of Maribor University, Slovenia, Doctor of Philosophy (Ljubljana, Slovenia)

Zakhartsev S.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Razumovsky Moscow State University of Technology management, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Ivannikov I.A., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of Southern Federal University, Head of the Department of State and Law Theory of Rostov State Transport University, Doctor of Legal Sciences, Doctor of Political Sciences (Riostov-on-Don, Russia)

Ivanov V. A., Professor of the Department of Contemporary History of Saint Petersburg State University, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Honorary Figure of Higher Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Casey LaFrance, Assistant Professor of the Department of Political Science of Western Illinois University, Doctor of Philosophy (USA)

Kuznetsov E.V., Head of the Department of Law and State Theory of St. Petersburg State University of Airspace Instrumentation, President of Russian Association of Philosophy and Law (Saint Petersburg), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Kurdyuk P. M., Deputy Chairman of Legislative Assembly of Krasnodar Territory, Head of the Department of Administrative and Financial law of Kuban State Agrarian University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science of Kuban (Krasnodar, Russia)

Pidzhakov A. Yu., Head of International Law Department of St. Petersburg State University of Civil Aviation, Doctor of Legal Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Rodionova A.K., of the Department of Theory and History of State and Law of Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law, Doctor of Political Science (Chita, Russia)

Sativaldyev R. Sh., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Todd Lough, Associate Professor of School of Law Enforcement and Justice Administration of Western Illinois University, Macomb, Illinois (USA)

Tochiev I. B., Head of the Office of the Federal Antimonopoly Service of the Republic of Ingushetia, Candidate of Sociological Sciences (Magas, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., заместитель председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Дженнифер М. Аллен, координатор в области уголовного правосудия (BSCJ / MSCJ), координатор общего высшего образования, кафедра политологии и уголовного правосудия колледжа и государственного университета Северной Джорджии, доктор философии (США)

Зоиров Д.М., начальник Академии МВД Республики Таджикистан, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Исмагилов Р.Ф., доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Пальмиотто, профессор уголовного правосудия в школе по делам общин, координатор Бакалавриата в программе уголовного правосудия. Уичито, университет штата (США)

Покровский И.Ф., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный работник культуры РСФСР, Почетный работник морского флота России, Почетный работник транспорта России (Санкт-Петербург, Россия)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Ромашов Р.А., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Савенков А.Н., заместитель министра внутренних дел Российской Федерации; заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества (2009-2013 г.г.); заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор (2002 – 2006 гг.); первый заместитель Министра юстиции Российской Федерации (2006 – 2008 гг.), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации Москва, Россия)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Терри Морс, заведующий кафедрой школы правоохранения и управления юстиции, профессор, Западный Иллинойский университет (США)

Шахрай С.М., проректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, народный депутат РСФСР, член Верховных Советов РСФСР и СССР, член Президиума Верховного Совета РСФСР (1990-1992 гг.), Государственный советник РСФСР по правовой политике (1991 г.), член Совета Безопасности Российской Федерации (1992 – 1996 гг.), заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Министр Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике (1991 – 1996 гг.), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1993 – 1997 гг.), Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (1996 – 1998гг.), руководитель аппарата Счётной палаты Российской Федерации (2004 – 2013 гг.), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Шемелин А.В., заведующий кафедрой хозяйственного права Забайкальского государственного университета, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент (г. Чита, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "World of politics and sociology", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Jennifer M. Allen, Coordinator of Criminal Justice (BSCJ / MSCJ), Coordinator of General Studies Degree, Department of Political Science & Criminal Justice of North Georgia College & State University, Doctor of Philosophy (USA)

Zoirov D.M., Chief of Interior Ministry Academy of Republic of Tajikistan, Professor of Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Ismagilov R.F., Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of "Kyiv Mohyla Academy"; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael J. Palmiotto, Professor of Criminal Justice in the School of Community Affairs, Undergraduate Coordinator of the Criminal Justice Program. Wichita, State University (USA)

Pokrovsky I.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, Honored Worker of Culture of RSFSR, Honored Worker of Marine Fleet of Russia, Honored Transport Worker of Russia (Saint Petersburg, Russia)

Romanovskaya V.B., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (National Research University), Doctor of Legal Sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Romashov R.A., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Savenkov A.N.,; Deputy Minister of Internal Affairs of Russian Federation, Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society (2009-2013); Deputy Procecutor General of the Russian Federation – Chief Military Procurator (2002 – 2006); First Deputy Minister of Justice of the Russian Federation (2006 – 2008), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation, Honored Worker of Public Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia"; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Terry Mors, Department Head of the School of Law Enforcement and Justice Administration, Professor, Western Illinois University (USA)

Shakhrai S.M., Vice-Rector of Lomonosov Moscow State University, People's Deputy of the RSFSR, member of the Supreme Soviet of the RSFSR and USSR, member of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR (1990 -1992), RSFSR Counsellor of State on legal policy (1991), member of the Security Concil of the Russian Federation (1992 – 1996), Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation, Minister of the Russian Federation on Nationalities Matters and Regional Policy (1991 – 1996), Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (1993 – 1997), Authorized Representative of RF President in the Constitutional Court of the Russian Federation (1996 – 1998), Head of the apparatus of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2004 – 2013), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shemelin A.V., Head of the Department of Economic Law of Transbaikal State University, Doctor of Political Science, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

История политических и правовых учений, учреждений и процессов

Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе 11

Гук А.И., Романовская В.Б., Калинина Е.В. Целесообразность государства в библейской концепции и развитие теории государства в иудаизме и христианстве 23

Нахимов А.П., Тарасова Т.А. Рассуждения о формах правления и их цикличности в учении Н. Макиавелли 31

История, теория, практика политико-правовых институтов России и зарубежных стран

Анапских И.А., Тюленева М.А Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича 37

Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Конституционный суд: законодательное обеспечение деятельности в Республике Таджикистан 44

Хлусов Т.М. Советская рабоче-крестьянская милиция в годы Гражданской войны и ее функции 57

Политика. Правовая политика. Политическая жизнь. Политическая и государственная власть. Модернизация политической системы

Третьяков И.Л. Политические интегранты в правовом механизме уголовной политики 64

Сальников М.В., Гуськов Д.Н. Факторы, влияющие на политический режим в России: теоретико-правовой и исторический подход 82

Анашкина Ю.Н., Бобоева Н.И. Государственная власть: понятие и сущность 89

Демократия. Гражданское общество. Правовые аспекты политических процессов

Иоголевич В.А., Кайнов В.И. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации как гарант реализации принципа федерализма 105

Трифонов В.А. Конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе в контексте прав и свобод человека и гражданина 111

Экономические потрясения и социальная экономика. Модернизация экономики. Примирительные процедуры разрешения споров

Обатуров А.А. Методы государственного регулирования и управления сферой предпринимательства в Санкт-Петербурге 117

Ерофеев К.Б. Некоммерческие организации: особенности правового регулирования наименования 132

Социология. Социология и реализация демографических программ. Политика в области материнства и детства

Сальников С.П., Синайко И.И. Формирование патриотических ценностей в процессе получения высшего юридического образования 144

Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В., Числов А.И. Восстановительное правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи 150

Национальная, государственная, экономическая, финансовая, информационная и военная безопасность. Внешняя политика, международная безопасность и экономическая интеграция

Силкин Н.Н., Хальзов В.И., Шелепова М.А. Сущность и содержание оптимизиции педагогических технологий в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел 158

Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внешних качеств суверенитета 174

Безопасность человека, общества и государства. Экологическая безопасность и правовые аспекты охраны окружающей среды

Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий 182

Философия права. Правосознание. Правовая культура. Социология права. Юридическая психология

Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Числов А.И. Современные интеграционные процессы и роль государства и права в мировом сообществе 193

Белоус В.Г. Актуальные проблемы правовой психологии 198

Информация для авторов 207

CONTENTS

History of political and legal doctrines, institutions and processes

Sal'nikov V.P., Gruzdeva M.L. Bridging Europe: philosophical and legal essays 11

Guk A.I., Romanovskaya V.B., Kalinina E.V. Biblical insight of the expedience of a state and development of the state theory in Jewish and Christian political thought 23

Nakhimov A.P., Tarasova T.A. Essay on forms of government and their cyclicity in n. Machiavelli's theory 31

History, theory, practice of political-and-legal institutions of Russia and foreign countries

Ananskikh I.A., Tyuleneva M.A. Public prosecutors and lawyers in the judicial reform of 1864: The V.D. Spasovich positions 37

Mirzoev S.B., Holikov K.N. Constitutional Court: Legislative activity in the Republic of Tajikistan 44

Khlusov T.M. Soviet workers and peasants militia during the Civil War and its functions 57

Politics. Legal policy. Political life. Political and state power. Modernization of the political system

Tretyakov I.L. Political integrants in the legal mechanism of criminal policy 64

Sal'nikov M.V., Guskov D.N. Factors having effect on the political regime in Russia: historical and theoretical approach 82

Anashkina Yu.N., Boboeva N.I. State Power: concept and essence 89

Democracy. Civil society. Legal aspects of political processes

Iogolevich V.A., Kaynov V.I. Constitutional (statutional) justice in the subjects of the Russian Federation as a guarantor of the implementation of the principle of federalism 105

Trifonov V.A. The constitutional right to equal access to public service in the context of the rights and freedoms of citizens 111

Economic perturbations and social economy. Modernization of the economy. Preliminary procedures for dispute resolution

Obaturov A.A. Methods of state regulation and management in the sphere of entrepreneurship in Saint Petersburg 117

Yerofeyev K.B. Non-profit organizations: peculiarities of legal regulation here 132

Sociology. Sociology and implementation of demographic program. Policy in the area of motherhood and childhood

Sal'nikov S.P., Sinayko I. I. Formation of patriotic values in the process of higher legal education 144

Mineeva T.G., Sal'nikov V.P., Solovyova S.V., Chislov A.I. Restorative justice and the use of mediation in the fight against crime. Obituary memory Nils Christie 151

National, state, economic, financial, informational and military security. Foreign policy, international security and economic integration

Silkin N.N., Khal'zov V.I., Shelepova M.A. Improving of Pedagogical Technologies in Professional Trail Enforcement officers 158

Mirzoev A.K. Mandatory and discretionary legal regulation: the problem of external manifestations of qualities of sovereignty 174

Human, society and state security. Environmental security and legal aspects of environmental protection

Zakhartzev S.I., Kiryushkina N.O. The basis for investigative measures implementation 182

Philosophy of law. Legal consciousness. Legal culture. Sociology of law. Legal psychology

Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P., Chislov A.I. Modern integration processes and the role of the state and law in the international community 193

Belous V.G. Actual problems of legal psychology 198

Information for the authors 207

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ГРУЗДЕВА Мария Львовна,
заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (Кострома), доктор философских наук, доцент,
E-mail: bora@kmtn.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЕВРОПЫ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ЭССЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию философско-правовых идей, которые являются основаниями современного западноевропейского мировоззрения, социального познания и правосознания. В работе выявлена сущность феномена, именуемого «греческим чудом» (культурно-духовное, цивилизационное явление, связанное с именами Платона, Аристотеля и др. мыслителей Античности); показана возможность преодоления ряда негативных, «аутичных» форм мировосприятия, свойственных западному миру со времен его зарождения.*

Ключевые слова: *мировоззрение; правосознание; греческое чудо; мифотворчество; диалектика; система систем; цивилизация; Западный мир; христианское миропонимание.*

SAL'NIKOV V.P.
GRUZDEVA M.L.

BRIDGING EUROPE: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ESSAYS

The summary. *The article investigates the philosophical ideas that are the basis of modern Western European philosophy, social cognition and sense of justice. The paper reveals the essence of the phenomenon, referred to as "the Greek miracle" (cultural, spiritual, civilizational phenomenon associated with the names of Plato, Aristotle and others. Thinkers of antiquity); the possibility of overcoming some negative, "autistic" form of perception of the world peculiar to the Western world since its inception.*

Key words: *world; of justice; Greek miracle; mythmaking; dialectic; system of systems; civilization; Western world; Christian worldview.*

Данилевский в свое время задавался вопросом: отчего в нас, русских, такая тяга думать о Европе, жить ею? Писал затем целую книгу «Россия и Европа», где старался доказать, что не достойна она. Европа – это человек-вселенная, не поднимающая глаз с земли, это вечная война: сначала с другими, потом с собой, а лучше всё и сразу. Как и мы сейчас, не всегда понимая, что происходит, переживая вопросом «и отчего она так?», Данилевский пытался доказать, что невозможно нам вместе. Не будет ни союза, ни радости простого и дружеского с ней общения. И вся его книга, написанная в чувстве «не будет!» была на самом деле существом этой тяги к Европе и мысли о ней, и боли неединения, что как разлом по сердцу, никогда не проходит.

И сегодня, говоря о победившей вроде бы всё и вся западной цивилизации, обнимающей собой и Европу, и оба Американских континента, и Австралию да еще много чего вкупе, мы печалимся всё также о ней, о Европе. Поскольку Европа – совсем не мир и тем более не западный. Это мысль особой культуры о самой себе, некая социально-метафизическая аутичность, тип жизни, сочетающий «позитивный прагматизм» с ипохондрией, депрессией и психоанализом как верным средством от всего вообще.

Суть позитивного прагматизма: Европа уникальна, ибо одарила мир государством и правом, цивилизаций, схожей с лесным кошачьим хищником – всегда в прыжке. Иначе: истина не столько в государстве и праве, сколько в их постоянном развитии. Прогресс – это её история.

Оборотная сторона: *«Мы рождены в это время и должны смело пройти до конца предназначенный нам путь. Терпеливо и без надежды стоять на проигранных позициях – таков наш долг. Стоять, как тот римский солдат, чьи кости нашли перед воротами Помпеи, погибший, потому что ему забыли отдать приказ об отходе во время извержения Везувия. Этот полный чести конец есть единственное, чего нельзя отнять у человека»* [3, стр. 86].

1. Право на войну.

Та часть европейской души, что замкнута в себе, живет сборниками иллюзий, идей и графически безупречно выстраиваемой системой систем. Слово «иллюзии» здесь не следует воспринимать негативно; кто вообще может обойтись в этой жизни без них? Иллюзии, это несбывшиеся мечты, всего лишь. Их нельзя любить, но хорошо, когда они тёплые и светлые. С другой стороны иллюзия – мать мифа, начало мифотворчества и конец его как рождение нового. Это основа того типа европейского мировоззрения, которая выстраивается как грандиозная рациональная схема сначала самооправдания, затем оправдания любого факта и явления, задействованного в «системе ценностей» и в «системе права» и в «политике-экономике как системе». То есть в системе систем, которая всасывает в себя всё как глобальный пылесос, особо того не желая и не любя.

Из детской психиатрии: врачи знают, что в глубине своего микрокосма маленький ребенок аутист знает: что-то не так и это «не так» обнажается в чувстве «не хватает». Он повторяет свои раскачивания; час, два, три. Не хватает. Он разглядывает пальцы на руках. Час, два, три. Не хватает. Он конструирует прекрасные фигуры, и круги, и прямоугольники, но что-то не так. И он ломает и начинает заново. Что-то случилось с его микрокосмом, когда он еще не умел дышать и он это помнит. Он удивляется и ищет. Туда-сюда. И пальцы. И круги с квадратами. Все очень красиво, безупречно правильно, но приходится ломать, ибо как мал этот мир. Его хочется больше и больше. А получается наоборот.

К концу XX века врачи научились преодолевать детский аутизм, не полностью конечно. На чуть-чуть, на йоту. Незаметными стараниями, профессиональным трудом, вместе с родителями а подчас и не вместе они учат такого ребенка немножко любить. Видеть не только наискось в левую точку на правой стене, но и вне и внутрь аутичного кокона. И если получается, то рождается мир человеческий, пока не целый и еще очень трудный, но искомый и светлый.

Этот путь будет длиться всю жизнь. Но в начале нужно слово. И дело: одним – стремление, сострадание и терпеливость; другим – осознание, что же «не так».

Первое «не так» – это право на войну. Сначала это чувство правильности войны, ее позитивной предопределённости. Как у Гераклита «Война отец и мать всего», затем повторенного многократно и вариативно: цельная в своем рацио оправдательная симфония войне. Да, но был

же Гуго Гроций… Был. Но его не хватало, ибо вслед за эпохой Возрождения и её идеей Прекрасного Человека пришло время Новое. Гоббс, Локк, Милль. И идея человека отвратительного. Умного, но гадкого. Вот такого: а) все люди злы, рождаются во зле и во младенчестве жестоки; б) по молодости увлекают их идеалы славы, гордости, честолюбия и прочих атрибутов власти, богатства и порока; в) по зрелости страсти эти облекаются умом в личную стратегию и при способностях осуществляются; г) сиречь одно – индивиды во злобе своей для своих целей готовы применять насилие, что и делают вплоть до убийств, в том числе массовых, в том числе, войн.

Здесь существо логики замкнуто идеей природной естественности зла (войны), и поскольку оно врожденно нам, то является объективной реальностью, в которой необходимо выживать. Мало того, в ней можно жить, причём неплохо. И вообще война – это всегда сложно, о ней нельзя мыслить поверхностно. Война – это диалектическая категория, а не чёрная или белая. Гегель доказал.

У Гегеля это звучит так примерно: война есть процесс вытеснения или изживания варварства культурно и духовно развитыми цивилизациями [2]. Философ, как известно, посвятил самые лучшие и длительные свои годы познанию человеческой истории, и чем больше он вникал в отвратительное начало человечества, тем сильнее проникался глубоким сердечным чувством к германо-европейской культуре, умеющей безжалостно карать своё и чужое прошлое, и вообще всё дикое и отсталое, встречающееся на пути. Вот здесь, в насупленной голове Гегеля, зачинается «право на войну» как миф, рациональная иллюзия, воздушный ткацкий станок на котором ткётся полотно среднеевропейского правосознания. Проще: в целом война как зло плохо, но как добро – благо. А кто это определит? В смысле: добро или не добро? Ответ: конкретно-исторический момент в его абсолютно-волящем проявлении. В смысле: фифти-фифти плюс харизматический европейский лидер, мыслящий цивилизационно.

Это писал человек, свято веривший в торжество христианской цивилизации, ее духовно-творческих начал, которые, как полагалось, должны совпасть с абсолютными началами мироздания и найти выход в новом состоянии Абсолютно-духовного (богочеловеческого по-нашему) бытия. И как же близок он был русским религиозным философам В. Соловьеву и И. Ильину. В молодые годы они начинали с Гегеля. Печалились затем, обнаружив под пышными буквами холодный скальпель патологоанатомического мышления.

К слову. Удивительны, всё же, духовные эти сплетения. Безусловна жестокость первой любви русского богоискательства начала XX века к готическому гению Георга Вильгельма: тот ответить взаимностью и не мог в силу своей кончины. Потому и предавшую его европейскую философию, кою одну только любил всегда, тоже не смог испепелить мёрзлым своим старческим негодованием. А она легкомысленно цвела себе под лозунгом «Почему мы ненавидим немецкую классическую философию и философию вообще». То в психоанализ ударится, то в экзистенциальную депрессию, модернизм, науку, опять в модернизм, снова в науку. Германские ученики тоже не лучше: Маркс и особенно Энгельс, вооружив свои пылкие натуры всё тем же скальпелем извлекли из несчастного гегелевского тела последнее, что оставалось там живого. Его трепетно верующую в Бога и в человечество душу.

Душу эту видели те, кто всегда был презираем и Гегелем и Марксом и иными видами германской сумрачности. А они любили, оживляя ее в философиях Всеединства (Соловьев), духовного возрождения, воспитания человеческого в человеке – так у Ивана Ильина. Она зажила в его строках. И когда настал его черед погибать, спасла: известно, что Ильина чудом не расстреляли. Заступился Гегель, оживший вдруг в Ленинской голове. «Что? Профессора Ильина расстрелять? Да вы с ума посходили, он же про Гегеля, там же Гегель у него!» – смертельно обиделся вдруг Владимир Ильич на своих чекистов, когда те пришли доложить «Подумаешь… Одним профессором больше, одним меньше».

Затем, в германской эмиграции Ильин напишет своему сыну: «Ты прав в одном, лучше о любви не говорить. Надо жить ею».

Ильин преодолел Гегеля, не перестав любить его. Он писал, что правосознание не устанавливается юридическим определением или любой иной бесстрастной буквой закона. Правосознание

есть победа личной души над индивидуальным мраком, это оживление сердца. Радость, когда ты делаешь добро и самозапрет на зло, самозапрет автоматический и жесткий. В своем нравственном основании право это прежде всего организм исправительный и воспитывающий и цель его – находить, а если не получается найти, то создавать заново духовные струны и отблески живого в омертвевшем во зле. Преодолевать преступность преступника и наказанием и духом.

Преодолевай – писал он в письме, озаглавленном «Его ненависть». В этом образе преодоления, кажется, вся история нашего прошлого и настоящего и, возможно, будущего. Каждый миг своей жизни молившийся о России, он так и не смог вернуться. Мечтал о России, писал ей письма, программы развития, видел её будущее могущество, видел её народ, воспитанный в праве, духе и сознании. Видел её, а она проклинала. Приговорила его к Европе. Европейская ссылка, тюрьма, медленная германо-норманнская казнь; кто-то сейчас грезит всем этим. А тогда дух рыцарства, вернее, останки этого духа требовали бы покончить раз и навсегда, найти другую «даму сердца», удариться в мемуаристику, как тот же Шульгин и иже. И остаться в межреволюционном прошлом стонущим полутрупом. Авось когда-то прочитают да и воскликнут: «Ай да депутат Государственной думы последнего созыва!».

Наверное, это было бы рационально. Наверное, принесло бы больше денег. И тогда можно было бы расписаться в правоте прохладно-благодетельных суждений Гоббса, Локка, Милля и даже Адама Смита о всеобщем зле, о вредных, шумных, всегда все ломающих детях, о «хомо экономикус» и чувстве соперничества, и войнах, кои увы и ах… И о том, что с другой стороны, не так-то уж это и плохо, поскольку самые рассудительные и способные из рода человеческого, с целью обезопасить себя и потомков своих пришли к необходимости закона, отграничивающего интересы и зло одного человека от интересов и зла другого человека.

…Зло человеческое должно равномерно и тонким слоем распределяться по бутерброду. Право – это кухонный нож. Лозунг: избегайте бугорков и выпуклостей.

«… Как тягостно, почти невыносимо бывает ощущение, что «он меня ненавидит». Какое чувство собственного бессилия овладевает душой. И не знаешь, что начать; и не можешь совсем забыть; и несёшь на себе через жизнь это проклятие. И когда пытаешься уловить, что же так мучает ненавидящего, то с ужасом убеждаешься, что он мечтает увидеть тебя погибающим в муках и мучается оттого, что это еще не свершилось… он с презрительным отвращением отталкивает мои жизненные лучи; он провёл черту разлуки между собой и мной. По ту сторону черты он в неутомимом зложелательстве, по сю сторону – я, ничтожный, отвратительный, презираемый, а между нами – бездна. Он одержим почти маниакальной идеей моего искоренения: я осужден, совсем и навсегда, я не имею права на жизнь. Как у Лермонтова: «Нам на земле вдвоём нет места…»

Духовная рана, уродство, трагедия… Его ненависть не только его несчастье, но и моё, подобно тому как несчастная любовь составляет несчастье не только любящего, но и любимого.

И я должен, я не смею отвечать на его черный луч таким же черным лучом презрения и отвержения. Мне не следует уклоняться от встречи с ним, я не имею права на бегство. Надо встретить его ненависть лицом к лицу и дать на нее духовный ответ сердцем и волей. Я буду настойчив и сохраню уверенность в победе; это залог успеха. Ненависть исцеляется любовью. Злой инстинкт теряется, уступает и вовлекается в атмосферу мира и гармонии…; ненависть преобразится, и тогда мы оба будем радоваться радостью избавления… ибо Божия ткань любви едина и целостна во всей вселенной» [10, стр. 26-36].

2. Право на цивилизацию

М. Маяцкий, размышляя над книгой «Кража Европы» известного английского антрополога Ж. Гуди, цитирует весьма расхожее мнение: «…многочисленные исследователи (…) одержимы вопросом: как (или почему) Европа стала господствовать над миром? Под видом изумления перед «греческим чудом» европейцы неутомимо дивятся сами себе: почему мы так мудры, умны, пишем такие хорошие книги и являемся роком для всего остального мира?» [14, стр. 110].

Здесь проще всего было бы пойти по пути, называемому «Опять вы, европейцы, всех достали своим самолюбованием! Хватит уже:

оглянитесь на Китай и Индию, там чудес было в разы больше. И у нас, в России чудес хватает».

Важнее другое. Важнее понять, что особого в том греческом чуде, которое на самом деле случилось и как с ним жить. И, во-вторых: что делать, если мы тоже купили европейскую машину когда-то, поправили её, отремонтировали, переделали и она катается по нашим общим с Европой дорогам до сих пор.

Итак, греческое чудо и его первый момент: коммунисты древности. Взяв недавно в книжном магазине очередное переиздание «Государства», с милым сердцу трепетом вспомнили то слово, коим только наши авторы могли «наградить» бесподобного красавца, спортсмена, философа, воина «товарища» Платона. «Против коммуниста древности, Платона, Аристотель выдвигает аргумент…» [54, стр. 15], и так дальше. Это писал Е.Н. Трубецкой в 1890 году, тот самый Трубецкой, который тоже был богоискателем, и в силу этого любому факту духовной истории придавал особый, метафизически-разомкнутый смысл. Так, в крестьянстве нашем, придумавшем «стенка на стенку», бессмысленную вроде бы бойню, делавшуюся молча, больно и с сопением: это хорошо в «Сибирском цирюльнике» Н.С. Михалкова показано. Но главное же не в стенке. Главное в «затем», когда утерев разбитые физиономии, садились за общий стол, целовались широко, по-христиански, и мирились, и прощали, и «родненькие вы мои…» со слезами подчас. Так было.

Так было и с видением нашим Платона, вернее, с невидением. Невидением в нем грека: мы как будто всегда ждали его за свой стол, в свои объятья. Вот-вот, и придет он, первый античный коммунист, в нашу общину и утрем мы слезу и кровь и скажем друг другу… Вся советская историография доказывала, да и не безуспешно порой, что крестьянство наше было маловерующим, что там язычество, Перун да Ярило во главе стола, а Иисус чуть поодаль. И снова не в том суть. Суть в том, что все вместе. И каким бы ни было жестоким мордобитие, души наши и сердца тянутся в христование всем миром. И пусть там и Перун, и Ярило, да и против Зевса с Аполлоном ничего не имеем ибо едины все, верующие и неверующие, в ожидании мира христова.

В самых недрах своих, глубинах изначальных, прочувствованных ещё великим князем Владимиром Святославовичем, близки мы христианскому миропостижению именно в его «возлюби ближнего». Даже когда крайне далеки, всё равно близки, так уж получается.

Доверчивы, наивны, снова и снова попадаем в лапы очередных пирамид, нас обманывают, мы знаем, что обманывают, и снова верим, опять попадаем. Ибо в итоге, как ни крутись по земле, будет потом небесная вода, и мы по ней. Все вместе.

И Платона возьмём с собой: всей нашей религиозной философии хотелось видеть в нем чудо, первого христианина в те времена, когда христианства и в помине не было. Интуитивно-интеллектуальные прозрения Платона, и «думы его о царстве божием», и вера в загробный мир, и государство, воспитывающее людей своих в этой вере [54, стр. 8].

Платон, по всей видимости, не стал нашим пророком только потому, что стал игрушкой в руках схоластов. Средневековые католики все цинично испортили.

Но в одном мы едины с «циничными католиками»: они тоже видят в нём чудо, о чем и было выше. Отличие одно: индивидуальное чудо Платона неотрывно от принципиально чудесного Греко-римского начала Европы; где чудеса каждого Платона, Аристотеля, Плутарха, Юстиниана, Марка Аврелия, Сенеки и многих, многих других складываются в одно всеобщую «мистику» – в западный мир, в цивилизацию.

В чём же цивилизационное значение Платона? Отнюдь не в том, что он был «коммунистом, страшно близким христианству»: любой западный исследователь творчества Платона такой трактовке крайне бы удивился. Во-первых, Платон впервые показал отличие справедливого государства от несправедливого, причем понятие «справедливость» именно благодаря ему стало мыслиться диалектически: фундаментально, это социальное понятие, но оно невозможно вне индивидуального сознания. До Платона грек был уверен, что справедливость тождественна понятию «полисное право» или право каждого свободного афинянина на свою, Судьбой дарованную жизнь. В пределах Фатума грек мог болтать часами на площадях, бузить, выражать недовольство, умиляться искусством, но всё это было в традиции полиса, социальных прав и свобод.

Платон чуть разомкнул эту фатальную

правоопределенность чисто сократовским приёмом – сомнением. Он попытался оторвать взгляд грека от камня, от скульптур и акрополей и «ткнул пальцем в небо». Смотри, сказал он ленивому афинскому обывателю, спешащему в театр, смотри: Благо – там, в небе, вернее, за его пределами. И далее началась диалектика: совокупность сократических приёмов, направленных на убеждение пациента. До сих пор этот метод активно используется в психоанализе. «Ты чем-то неясно недоволен? Тебя что-то гнетет, несмотря на то, что ты успешный менеджер среднего звена с зарплатой…? По ночам тебе снится один и тот же кошмар, где видишь ты себя отнюдь не существом человеческим о двух руках и ногах, но с одной головой? А может, ты и в самом деле не человек? Откройся, не носи это в себе, и мы вместе извлечем истину из твоего слабого нутра». Каждый из диалогов Платона построен на этом принципе. Думается, Фрейд читал и был потрясён.

У Платона справедливость была увязана не с фатумом, но с государством «нового порядка», где гражданин каждое своё деяние совмещает с мыслью о небесном и вечном. Но здесь нет речи о христианском «загробном мире». От самого выражения – «загробный мир» Платон пришел бы в ужас. Добродетельная жизнь, по Платону, ведет человека к покойной, умиротворенной и мудрой старости: старость эта медитирует и отдыхает, а не вопит душе: «Тебе не горестно за неблагочестиво проведенные годы?». И не зря он приводит стих Сократа «Сладостная, сердце лелеющая сопутствует надежда, кормилица старости…» [15, стр. 37]. У Платона нет понятия греха как помысла, злом рожденного и затем только злодеяния. В «Государстве» это всегда действие, значимое сначала социально (добродетельность как благочестие) и только потом уже значимое для личности. Так, в Политии справедливым будет назначить на должность судьи не юриста-буквоеда (Платон не позитивист!), а старца, познавшего и порок, и поборовшего этот порок в себе, и окончательно вставшего на путь почтенной благодетельности [15, стр.128-129]. Социальный опыт плюс взгляд в небо… И здесь «мементо мори» отсылает не к аду и страху вечных мук, а к вечности: так лёгкая как пёрышко душа, улетая в небо, становится единым с ним, становится красотой. Эта легкость образуется чувством, свойственным тем, кто может сказать себе в зрелые годы: да, случалось кое-что творить по молодости. Но преодолено, и мне не в чем себя упрекнуть: после того, как минуло мне тридцать, поступал я благодетельно и справедливо.

Платон знал, о чём писал, и причиной тому Сократ. Сократ, потрясший ученика своего не столько нравственным словом, сколько смертью. Платон в каждом диалоге оживляет Сократа отнюдь не как литературного героя, он пишет его душу, её знания, излагаемые чисто, ровно, без мытарств и трепета: так, как это и до́лжно вечной душе в ее истине и покое. По всей видимости, тягчайшая духовная боль, которую пережил Платон после казни своего учителя, прояснила ту экзистенциальную формулу, в которой он спасся сам и хотел помочь остальным. Смерть Сократа – это чудовищная глупость, это отвратительное искажение истины. Мрак, случившийся вследствие интеллектуальной слепоты. Оттого и понятие зла у Платона коррелирует с глупостью, социальной безответственностью; он настолько взбешен, что ему нет дела до злодеев и их судеб, главное – спасение афинского общества в будущем [6]. Платон спешит образовывать афинян, спешит не оттого, что это было в традиции. В Государстве смерть Сократа была бы невозможна. У Платона смерть Сократа невозможна вообще; он это видел, о том писал, и он перестал страдать. В его Государстве закон не может попасть в руки необразованных слепцов, Сократ жив, он продолжает свои лектории и свои диалектики, ибо не было и не могло быть судебной ошибки. Потому истинное благо отнюдь не за пределами материального бытия; оно должно воплотиться в обществе, неспособном казнить Сократа. Жесткий, непреодолимый кастово-сословный принцип, заложенный в основании его государства – вот залог того, что в управление не попадут «животные»: рабы и даже крестьяне.

К слову. Платон не был улыбчивым душкой, это был жесткий, твердый человек, отличавшийся от большинства греков тем, что написал учение о вечной духовной жизни; но он был абсолютным греком в том, что не умел прощать и не видел никакого смысла в милосердии как основе этики. Он не умел прощать до такой степени, что на прощал смерть Сократа прежде всего себе самому, оживляя Учителя, Отца мудрости

снова и снова. Именно по этой причине Платон никогда не стал бы христианином.

Греко-римская цивилизация в матрице, в своем базовом архетипе дуалистична и атеистична, не религиозна по существу. Мифотрадицию греков можно назвать псевдорелигией за то, что там отсутствовало представление о загробной жизни; собственно, о бессмертии. И Сократ и Платон пытались преодолеть эту странность, не зная, что это странность. Первый учением о едином Боге – нравственном символе и творце; второй – синтезом этого учения с почти индуистскими идеями о вечности духовного, эйдического универсума вообще и единичной души в частности. Понятно, что в Индию Платон «не ходил»; самой близкой школой бессмертия был для него Египет. Но к идее воплощений души, идее метемпсихоза, духовных знаний, которые она несёт в себе, к практике созерцания, схожей с медитацией: ко всему этому Платон пришел сам. Казалось бы, как близко невероятный Платонов ум приблизился к тайне и сути всех основных религий мира. Из Платона не получился пророк только потому, что в сверхпрозрениях своих проникал он скорее в область современной физики, а не морали и права; в область духовных форм и геометрий, а не духовных состояний.

Так сейчас физики ищут заветный свой бозон Хиггса, «частицу Бога»; на самом деле функцию. Без нее уравнение не складывается, «частица Бога» она настолько, насколько пока умозрительна. Но вообще название красивое, физики же люди. Платон тоже занимался квантовой механикой: эйдосы -формы чистой информации и элементы ноуменальной структуры бытия. То, что мыслил Платон об эйдосах на ином уровне рефлексии воплотили Бом и Прибрам в голографической теории Вселенной. Использовал Платонов идеальный мир и позитивист К. Поппер в своей «теории третьего мира», да и множество других атеистических ученых не брезговали «объективным идеализмом» в своих «диаматах».

В отличие от индуизма и буддизма, материальный мир у греков не был иллюзией, иллюзию создавала интеллектуальная слепота бедолаг, которые трудятся в поте лица, а не сидят сутками на холмах, задыхаясь открытыми там вселенскими видами. Платон, если верить Плотину, практиковал медитацию «вглубь небес с вершин холмов» и посещали его откровения [16]. В христианстве такой эстетизм – только начало; зарождение любви к Божиим творениям, постигаемым как красота, совпадение духовного и материального в безусловной гармонии мира на всех уровнях всех универсумов. Но христианин, постигая красоту через ее природные явления, видит Бога, чувствует Его; Платон не видел, он допускал, ибо это логично плюс боготворимый им Сократ.

Второй момент. Помимо того, что Платон иначе определил справедливость, он стал тем самым пионером, тем Прометеем, кто поджёг фитиль под названием «социальная мечта». Мечту эту можно сформулировать следующим образом. «Нам только кажется, что мы живем в справедливом обществе (мире). На самом деле это не так. Наш долг – борьба с несправедливостью. И когда мы победим, здесь будет город-сад».

По-настоящему счастливым платоновский грек может быть в полисе победившей справедливости – в Политии. С нашей, да и Аристотелевской точки зрения ему там нелегко придется, ибо нет там у него собственности, всё принадлежит государству, включая жён и рабов. Зато он владеет главным: мудростью и любовью, и массой свободного времени для медитаций и лицезрения небесного благолепия. Нашим бы коммунистам не понравились два последних вида платоновской «собственности», поскольку свободу там обеспечивают общественные рабы, а понятие «любовь» к жёнам никак не относится. Зато это созвучно таким видам демократий как «американская рабовладельческая» и «европейская толерантная». В общем, корни растут.

Итак, о корнях. Первое, Сократ научил грека сомневаться в себе: «ты совсем не то, что о себе думаешь». Второе, Платон научил сомневаться в справедливости настоящего, одарив грека мечтой о лучшем социальном будущем. Третье, Аристотель кое-что исправил в политийной машине Платона, вернув будущему греку будущее счастье в виде будущей материальной собственности: рабов хозяевам, а жён мужьям. Последнее потому, что Платонополиса у Аристотеля не получилось, и он стал первым физиком, научившимся извлекать пользу из эмпирии. Затем всё это попало в руки римлянам, они пять столетий и чуть больше это штудировали. Поначалу, как и Греция, Рим был великой, суровой и мужественной пантеистической культурой. И этой

пантеистичности по вкусу пришлись социальные мечтания философов, их замкнутость исключительно на общественно-индивидуальном мире. Мир Рима стал постепенно распадаться внутри своих фамилий. Отказывались рожать детей, а если и рожали, то отказывали им в жизни*. Те, в свою очередь, отказывали в жизни своим родителям**. Приветствовали «стоическое самоубийство», образовывали массу сект, подчас деструктивных. При этом всём отчаянно старались жить, соблюдая «высокие нравственные идеалы» [53]. Христианство на самом деле было спасением и, на последних стадиях разложения Рима Константин согласился. Так случился переломный для Европы 312 год.

По раннему европейскому Средневековью замечательно у Й. Хейзинги в главах, говорящих сами за себя: сначала «Яркость и острота жизни», затем «Желание более прекрасной жизни». Там про странность антиномичного сознания франков, кои, с одной стороны, будоражились и радовались чудовищным казням, с другой – обливались обильными, многочасовыми слезами во время духовных проповедей христианских священников***. Но, если казни – это «исправленная несправедливость», то проповеди – это открытие «прекрасной жизни» и невероятный страх потерять её, эту мечту, в самых недрах ада. Иначе, идея рая, не прописанная у Платона, обретает в христианстве франков, германцев, саксов, италийцев вид и образ. Это на самом деле искомое, зовущее, лучшее из лучших бытие, потерять которое в аду куда страшнее, чем лицезреть четвертование преступника с предварительным обливанием его горящей смолой. Этот рай более осязаем, особенно для образованных людей того времени, читавших и Платона и Аристотеля. Платонов город-сад сливается с христианским раем социально-метафизическим объятием. Августин писал об этом. А византийские отшельники-христиане находили это в пустыне. Затем это доходило до Винсента Феррера и его многотысячной паствы ходящей за ним следом. Рыданиями она рвала себе души, потрясала церковные стены, отчего Винсенту церковное руководство запрещало проповедовать. А потом, когда францисканцев (и Винсента) изгнали и запретили, ушла и тайна, и ужас апокалипсиса, и содрогания от предчувствия ада как потери, возведенной в степень абсолютной боли… Европейцы вспомнили, что желание лучшей жизни можно и нужно осуществлять здесь и сейчас, в своей Франции, например.

К слову. В советских учебниках философии можно было встретить множество похвал Аристотелю как «почти материалисту». Контекст таков: если бы Аристотелю кто-то подсказал, что можно обойтись без бога в этих его физических и метафизических построениях, то он бы шибко обрадовался. И обошёлся бы, на то он и Аристотель.

Европейская философия не любит об этом, да не секрет: идею Бога в Европе убил формализм божественного Аристотеля. На протяжении пяти столетий схоласты упражняли свой интеллект, доказывая бытие Бога. Затем убедились, что если предмет требует доказательств себя самоё, то он сомнителен. Сомнений прибавила виртуозная победа номиналистов, доказавших, что Платон действительно был неправ и эйдосов не существует. То есть: воплощенной душе не о чем вспоминать. Заботьтесь-ка лучше о будущем, о хлебе насущном и прочих положительных фактах бытия. Да и вообще, с позиции формальной Аристотелевой логики два тезиса: «вначале было слово и слово было Бог» и «Бог есть Любовь» явно противоречат закону о непротиворечии. Либо слово, либо любовь. Бог ушел в слова, в очень много слов, любовь стала положительным фактом бытия. Вот, собственно, и всё.

В этом плане показательно звучит мнение Ван Ранке: «Когда мы говорим «христианство», мы имеем ввиду не просто религию (хочется поправить – «мы имеем ввиду не совсем религию или совсем не религию» – В.С. и М.Г.) … Это гений Запада. Это дух, который превращает людей в хорошо организованные армии, строит дороги, роет каналы, покоряет моря, заполняет колониями континенты, исследует глубины природы средствами точных наук, проникает во все сферы знания, непрестанно обновляя себя…» [3, стр. 100].

Вот экзальтация того социального чувства, что порождено было Платоном и отрефлексировано Аристотелем. Энтелехия – внутренняя, имманентная цель, движитель всего и вся; энергия нескончаемого гегелевские прыжка от абсолютной идеи к лучшему абсолюту. Среднеевропейское «Хотим лучшей жизни!».

Цивилизационный двигатель всеобщего сгорания. И неважно, кто ты, какую религию «отправляешь» и «отправляешь» ли вообще, главное, ты делаешь свой личный Платонополис каждый день, здесь и сейчас, и рядом с тобой его делает твоя самая лучшая демократия вкупе со свободой, толерантностью и прочими энтелехиями, намертво впаянными во все твои матрицы задолго до Рождества Христова.

И нет ни причины, ни сил, ни времени, чтобы думать так примерно:

«С великим дерзновением взывает к Богу человек, который в борьбе за Божие Дело не щадит себя самого. Тот, кто пренебрегает своими личными делами ради Божия Дела, тот чувствует себя любимым и огражденным и молится Богу так, как возлюбленное дитя обращается к любящему отцу «Господи, не оставь без помощи дитя Своё. Научи и огради Своего верного сына…». Так слагается, так возникает настоящая молитва к Богу. Такая молитва есть целое духовное искусство. (…) Человеческий дух не знает более действенного, более чистого утешения, чем молитва. Она несет сразу очищение и укрепление, успокоение и радость, благословение и исцеление. Каждому предстоит самому добиться этого в борьбе и страдании. Тогда он почувствует, что приобщился к новому источнику жизни, что в нём самом началось новое бытие, о котором прежде он не имел даже представления» [10, стр. 126-176].

Мы привели эту цитату не для того, чтобы показать, насколько мы «лучше, чище, духовнее»; мы, думается нам, чуть иные. В недрах своих, в почвах и их тайнах часть наших культурно-генетических корней тянется к тому, о чем писал Ильин. В годы постсоветской ломки, когда каждый спасался как умел, часть из нас уехала из России и не пожалела. Часть пожалела и вернулась. Часть спасалась в православной церкви. Многие – в бутылке. Но почти никто не мог найти спасения ни в католических вариациях, ни в таком вот чисто западном понимании религии, как у Ван Ранке, ни в философии искусства (в Европе и России она разная) [12], ни в политико-правовых традициях и ценностях. Конечно, наши отечественные национальные политико-правовые традиции [37; 38; 39; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51] существенно отличаются от западных [40; 52], хотя в чем-то и переплетается понимание социальных ценностей [32; 33; 34].

К слову, про наш атеизм. В доме своем, в деревне Скрипино, Горьковской области, бабушка одного из авторов данного эссе, каждый день молилась на старинные иконы, берегла их, целовала. Не принято было это обсуждать, но все знали: иконы те спас мой дед, спас во время великого церковного погрома 30-х годов. Принес за пазухой, обернутыми в черное тряпьё, оставшееся от священнослужителей. Зачем принес, не говорил, считал себя атеистом. Каждый раз в ответ на вопрос о Боге, отвечал: «Нету, не видывал». Когда раскулачивали большевики, «не видывал». Когда воевал и в танке горел, «не видывал». А иконы вот спас. Обернул мокрой тряпкой и вынес из пожарища. Кто бы потом не приходил торговать иконы эти, запрещал на правах хозяина дома. В старости, предчувствуя уход, роздал дочерям. Самое ценное в этой жизни осталось: иконы, дом и кровь его в нас и детях наших.

Бабушка другого автора, она носила имя Анна, но все дети называли ее «Бабаня», родилась в конце 90-х годов XIX века – была глубоко верующим человеком. Ее дочь и муж дочери основную часть своей жизни прожили после 20-х годов XX века и не были очень верующими людьми. Прошли Великую Отечественную войну, были ее участниками, смотрели смерти в лицо. Отношение к иконам, которые стояли в красном углу дома в селе Колояр Саратовской области, было всегда трепетное. И для Бабани, и для родителей наших это была самая большая ценность. Всегда от этих людей исходило русское благодушие и доброта. Не случайно московские журналисты, которые написали книгу об этой семье, назвали ее «Формула доброты» [13]. Один из авторов этой книги в свое время руководил Отделом печати ЦК КПСС. Все русские люди, и крестьяне, и рабочие, и партийные работники в душе с Богом никогда не расставались, пожалуй, за небольшим исключением.

Наверное, в одном Ильин ошибался, переживая о правосознании нашего народа: не видел он тяги этой инстинктивной. Тяги – несмотря ни на что, сделать по-божески. Веришь, не веришь, делай по-божески. Потому, может, и выстояли. И хочется верить, что в этом и есть сила нашего преодоления: самих себя, и всех революций, и войн, и стихий. Если это так, то можно быть

уверенным: когда придет черёд спасать ту главную ценность, что осталась в европейской культуре, ту, что болит сейчас и пятится, обязательно придет он. Тот, кто обернет её. Кто обернет её влажным и молча вынесет из пожарища.

Так оно всегда и бывало. Так и будет, учитывая наше отечественное правосознание [1; 4; 5; 7; 8; 9; 17; 18; 19; 20; 23; 36] и нашу национальную правовую культуру [21; 22; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 35].

Примечания

* «Контрацепция, аборты, отказ от свободнорожденных детей и убийство детей рабынь широко практиковалось на вполне законных основаниях. Отец вступал в свои права сразу после рождения ребенка, после того, как поднимал его над землей, куда его положила повитуха. (…) Ребенка, которого не поднял отец, должны были подбросить под дверь жилища или на мусорную кучу. (…) Чаще отказывались от девочек, чем от мальчиков. Так, в 1 году до Рождества Христова эллин пишет своей жене «Если ты родила ребенка и это мальчик – оставь его, если девочка – брось ее». Римляне… бросали или топили детей с врожденными уродствами вполне осознанно. Сенека пишет «Нужно отделять удачных от тех, кто ни на что не годен». (…) Голос крови редко звучал в Риме; гораздо более значимым было понятие рода. Отпущенным на свободу рабам давали фамилию хозяина, они продолжали его род» [11, стр. 22-24].

** «Особенность римского права состояла в том, что сын, достигший или не достигший взрослости, женатый или нет, оставался под властью отца и не мог стать полноправным римлянином, и, соответственно, «отцом семейства» до тех пор, пока его собственный отец не умрёт. Более того, отец осуществлял по отношению к нему власть и чисто судебную и даже мог приговорить сына к смерти – в рамках частного права. (…) Психологически для взрослого человека, отец которого жив, ситуация остается невыносимой» [11, стр. 44].

*** «Редко бывает так, чтобы Винсент Феррер не исторгал слёзы у слушателей: и когда он говорит о Страшном Суде, и о преисподней или о Страстях Христовых и сам он, и все остальные плачут столь обильно, что ему приходится надолго умолкать, пока не прекратятся рыдания» [55, стр. 26].

Список литературы

1. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С. 86-89.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб., 1992.
3. Госсман Л. Идея Европы //Логос. – 2012. – № 4(88).
4. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
5. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
6. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П.Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
7. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
8. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
10. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний: Сборник.- М.: Даръ, 2013.
11. История частной жизни. От Римской империи до начала второго тысячелетия. – М., 2014.
12. Казин А.Л. Философия искусства в русской и европейской духовной традиции: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 432 с.
13. Лапина Н.В., Моргунов В.Я. Формула доброты: Документально-художественная книга. – М.; СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 468 с. + 64 илл.
14. Маяцкий М. Европа и ее мыслительная мускулатура: вопрос упражнения? // Логос. – 2012. – № 4(88).
15. Платон. Государство. – М., 2015.

16. Плотин. Третья эннеада / Пер. Т.Г. Сидаша. – СПб.: О. Абышко, 2004.
17. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
18. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
19. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
20. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
21. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
22. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
23. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
24. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
25. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
26. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
27. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
28. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
29. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
30. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
31. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
32. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
33. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
34. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
35. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
36. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
37. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
38. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
39. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
40. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
41. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
42. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
43. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23).

– С. 20-22.
44. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
45. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
46. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
47. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
48. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
49. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
50. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
51. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
52. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
53. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. – М., 2012.
54. Трубецкой Е.Н. Политические идеалы Платона и Аристотеля в их всемирно-историческом значении / Платон. Государство. – М., 2015.
55. Хейзинга Й. Осень Средневековья. – СПб., 2012.

ГУК Александр Иванович,
начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент
E-mail: press_ural@mvd.gov.ru

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор
E-mail: vera_borisovna@mail.ru

КАЛИНИНА Евгения Валерьевна,
доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, доцент
E-mail: mikhal.bern@rambler.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В БИБЛЕЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА В ИУДАИЗМЕ И ХРИСТИАНСТВЕ

Аннотация. *Статья исследует место государства в системе общественных и духовных ценностей, определенное религиозными учениями. Авторы анализируют библейское представление (иудейская и христианская версия) о целесообразности государства и его институтов в парадигме становления общества, а также трансформацию идеи о необходимости государства в процессе дальнейшего развития данных религиозных политико-правовых направлений.*

Ключевые слова: *право; государство; религиозно-правовые учения; происхождение и целесообразность государства.*

GUK A.I.
ROMANOVSKAYA V.B.
KALININA E.V.

BIBLICAL INSIGHT OF THE EXPEDIENCE OF A STATE AND DEVELOPMENT OF THE STATE THEORY IN JEWISH AND CHRISTIAN POLITICAL THOUGHT

The summary. *The article explores the position of a state in the system of social and spiritual values, determined by religious political and legal thought. The authors analyze the Biblical insight (Jewish and Christian version) of the expedience of a State and its place in the paradigm of society's formation. The article examines as well transformations of the idea during further development of those religious political and legal theories.*

Key words: *Law, State, religious and legal theories, origin and expedience of a State.*

История взаимодействия религиозных учений и государства закономерно проходит путь от полного и враждебного неприятия потенциально опасного для стабильности государственного авторитета учения до вынужденного обоюдного признания. Не стоит забывать, что религиозные учения, какие бы возвышенные идеи ни декларировались бы в качестве «рабочей программы», предполагают борьбу за власть и в этом смысле, духовное учение, не поддерживающее политику светских властей и не поддерживаемое государством может стать влиятельным политическим конкурентом. А, учитывая специфический набор средств воздействия на индивидов, создающий у последних иллюзию наличия у них выбора, религиозное течение, при определенном стечении обстоятельств, оказывает гораздо большее воздействие на миропонимание людей, чем устрашающие меры государства.

В связи с этим, вопрос об обоснованности целесообразности государства в религиозных учениях представляется вполне закономерным. Духовные и государственные учреждения с начала их сосуществования, представляли собой властные структуры, соперничающие за верховенство как в международных отношениях, так и во внутригосударственных. Тем не менее, реалии внешней и внутренней политики периодически вынуждают и светскую и духовную власть искать компромисс. В итоге, и светские и религиозные мыслители на протяжении многих веков пытались определить уровень взаимодействия, компетенцию и роль данных властей в политическом общении [3; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 30; 53].

Характерной чертой религиозно-правовых учений (в частности, иудаизма и христианства) является наличие идеи о том, что государство не является конечной формой человеческого общения; оно предстает временным образованием, на пути достижения высшего блага – формирования общества нового типа: «люди объединяются затем, чтобы хорошо жить вместе, [...] благая жизнь следует добродетели, ибо добродетельная жизнь есть цель человеческого объединения. [...] Но жить, следуя добродетели, не является конечной целью объединенного множетва, цель – посредством добродетельной жизни достичь небесного блаженства. [...] Привести к этой цели – назначение не земной, а божественной власти. Такого рода власть принадлежит тому, кто являетсн не только человеком, но и Богом, а именно Господу нашему Иисусу Христу. [...] служение его царству, поскольку духовное отделено от земного, вручено не земным правителям, а священникам и особенно высшему священнику, наследнику Петра, наместнику Христа папе римскому, которому все цари христианского мира должны подчиняться, как самому Господу Иисусу Христу. Ведь те, кому принадлежит забота о предшествующих целях, должны подчиняться тому, кому принадлежит забота о конечной цели, и признавать его власть» [2, стр. 85].

Таким образом, государство – лишь преходящее и промежуточное состояние, цель которого – подготовка общества к завершающей стадии развития. Очевидно, данная мысль и объясняет превалирование авторитета религии над авторитетом государства в религиозных и традиционалистских учениях.

Вместе с тем, здесь важно заметить, что и отечественные национальные политико-правовые традиции, конечно, играют важную роль в жизни общества и государства [32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50].

При анализе специфических черт религиозных учений мы выявляем вполне закономерную особенность: обосновывая неизбежность объединения индивидов в единое целое под эгидой некоего вероучения, такие теории усматривают необходимость лишь в создании относительно организованного сообщества, предполагающего, как минимум 1) наличие духовного руководства, основанного на личном авторитете лидера и доверии к нему управляемых, 2) организацию быта и т.п. О создании государства, на ранних стадиях формирования религиозного учения, речи, как правило, не идет. Исследуя степень и уровень развитости народа и наличие/отсутствие у него собственного опыта государственности, можно обнаружить следующие причины: либо 1) религиозные учения возникают у вновь образованной группы индивидов, не имеющих пока опыта сосуществования в организованном сообществе и неспособных понять и спрогнозировать, какие отношения такой союз породит; либо 2) религиозное учение зарождается среди народа, недовольного действующими в государстве порядками, что способствует представлению государства как антагониста общины верующих и даже, порой, гонителя новых идей.

Дальнейшее развитие религиозного учения закономерно приходит к признанию неспособности действующего духовного лидера (каким бы выдающимся он ни являлся) сохранять безоговорочное доверие и непререкаемое повиновение общества, опираясь лишь на личный пример и способы убеждения, а также декларируя заманчивые идеи вероучения или напоминая о них. Вероятные тому причины: 1) увеличение численного состава общины; 2) обновление контингента общины за счет новых поколений; 3) изменение системы ценностей; 4) постепенная утрата доверия к идеям, которые так и не воплотились на практике, либо были искажены или же привели к непредвиденным последствиям в процессе их воплощения). В ветхозаветной мифологии подтверждением этой точки зрения выступает история взаимоотношений Моисея с иудейскими коленами. Наступает момент, когда пророк вынужден признаться Всевышнему в собственном бессилии и неспособности справиться с претензиями и нуждами вверенных ему людей.

История становления раннехристианской политико-правовой мысли, в свою очередь, отражает переход от жесткой критики института государства к идее взаимодействия духовной и светской власти и разработке категории катехона с целью оформления теории власти и «вплетения» ее в церковное учение, а также обоснования целесообразности государства.

На практике, в процессе существования общины, возникшей как сообщество верующих, духовное руководство постепенно начинает сталкиваться с проблемами, неизбежно проявляющимися в любом объединении людей: коллизия личных интересов и нежелание/неспособность поиска компромисса, не говоря уже о риске агрессии и насилия, в случае невозможности разрешить проблему мирными способами, требует привлечения властных структур, уполномоченных использовать не только метод убеждения, но и силовое воздействие для наведения порядка в обществе. Отсюда – признание ведущими идеологами религиозных направлений необходимости диалога между духовным руководством общины и органами власти государства. С этого момента происходит трансформация религиозного учения в сторону обоснования взаимодействия государства и религиозных лидеров, которое, к этому моменту, уже происходит de facto.

С другой стороны, следует упомянуть еще одну закономерность – новые религиозные теории, на определенном этапе своего становления, претендуют на официальное признание, что подталкивает их идеологов к диалогу с государственными структурами и внесению корректировок в ранее сформулированные тезисы религиозного учения.

При изучении идей раннего иудаизма и раннего христианства, становятся очевидными некоторые расхождения данных учений: 1) иудаизм даже в эпоху своего зарождения не предполагает противопоставления сообщества верующих государству, в то время как раннее христианство строило пропаганду своих идей, изначально, на порицании пороков, свойственных государствам. Аврелий Августин наглядно показывает сходство признаков государства и преступных объединений: «при отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и сами разбойничьи шайки есть ничто иное, как государства в миниатюре. И они также представляют собою общества людей, управляются властью начальника, связаны обоюдным соглашением и делят добычу по добровольно установленному закону. Когда подобная шайка потерянных людей возрастает до таких размеров, что захватывает области, основывает оседлые жилища, овладевает городами, подчиняет своей власти народы, тогда она открыто принимает название государства» [1, стр. 75]. Кроме того, по мнению Аврелия Августина, государство есть продукт насилия и братоубийственного соперничества: «первым основателем земного града был братоубийца, из зависти убивший своего брата, гражданина вечного града, странника на этой земле (Быт.IV). Неудивительно, что спустя столько времени, при основании того города, который должен был стать во главе этого земного града, о котором мы говорим, и царствовать над столь многими народами, явилось в своем роде подражание этому первому примеру... Именно так был основан Рим, судя по свидетельствам римской истории об убийстве Ромулом своего брата Рема. [...] Оба они добивались славы создать Римскую республику; но оба вместе не могли иметь такой славы, какую мог бы иметь каждый из них, если бы был один» [1, стр. 77].

Из вышесказанного вытекает еще одно отличие раннехристианского представления о государстве и праве: 2) более жесткая критика недостатков позитивного светского правотворчества,

бездуховности и прагматизма последнего.

Отсюда вытекает необходимость определить, какие средства используются различными вероучениями (на примере иудаизма и христианства) для плавного перехода от игнорирования официальных учреждений власти, либо критики государства к обоснованию целесообразности последнего.

Религиозные концепции традиционно поддерживают идею Божественного начала Вселенной, человечества, власти и права. Библейские тексты подтверждают данную тенденцию, объясняя создание космоса и мира людей волей Всевышнего. Профессор С.Ф. Ударцев, рассуждая о божественном верховенстве, заявляет, что Бог «обладает истинным суверенитетом во всех отношениях, независим от людей и народов. […] Бог знает и определяет законы мира, его путь. Он – праведный, справедливый и высший судья над отдельными людьми, народами (Псал. 7:9) и над вселенной» [52, стр. 247-274].

Один из еврейских правоведов, Рабби Ханина, аргументировал необходимость верховной власти как сдерживающего фактора, способного гарантировать хоть какой-то порядок и безопасность в обществе: «молись за благополучие верховной власти, ибо если бы не страх перед нею, люди живьем проглатывали бы друг друга» [25, стр. 24].

В исследовании «Мировоззрение талмудистов» предлагается разграничить два типа управления: 1) религиозно-духовное, осуществляемое учеными, и 2) государственное, вверенное представителям власти. «При недостатке первого, второе может существовать; но при недостатке второго не может существовать и первое, так как где нет страха перед властью, там люди опасаются друг друга и все проводят жизнь в заботах о самосохранении» [27, стр. 30].

Мудрецы Талмуда не подвергали сомнению мысль о том, что создание государства является неотъемлемой частью божественного замысла, о чем свидетельствует интерпретация фрагмента из Первой Книги Паралипоменон 29:11: «Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа и великолепие, и все, что на небе и на земле, Твое: Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, как Владычествующий». Суть комментария сводится к следующему: Всевышний создает царство земное по образцу царства небесного [7, стр. 27].

Призыв «Бойся, сын мой, Господа и царя» [26, 24:21] понимается талмудистами как сопоставление страха перед царем и Страха Божьего, как проистекающие один из другого (страх перед царем является производным от страха перед Всевышним), ибо царство земное подобно царству небесному. Идея Страха Божьего как внутреннего ограничителя произвола субъекта власти была заимствована не только христианством, но и упоминается в трудах светских мыслителей, например, Ж. Боденом: «Государь должен быть следующим: больше всего бояться Бога…» [5, стр. 148].

Возвращаясь к вопросу об обоснованности целесообразности государства в религиозных теориях, можно обнаружить, что хронологически более ранние учения практически не используют терминологию, идентичную по содержанию понятию «государство». Зато достаточно часто в тексте Писаний встречаются категории «община», «народ», «колено», «племя». Это навело исследователей Новейшего времени на мысль, что государство, как форма общения некоторыми вероучениями вообще не предусмотрено.

Профессор Джеффри Б. Леви в работе «Иудаизм и обязанность умереть во имя государства» отмечает, что, по мнению некоторых ученых, использование понятия государства проблематично, если не чуждо классическим формам управления, упомянутым в Ветхом Завете [54, стр. 183]. Так, Роланд де Во, в своем исследовании древнееврейских учреждений, приходит к выводу о невозможности рассуждений о едином израильском представлении о государстве по причине элементарного отсутствия самого явления ветхозаветной еврейской государственности. «Федерация двенадцати племен, царство Саула, правление Давида и Соломона, Царства Израиля и Иудеи, община, образовавшаяся после изгнания, – все это предполагало слишком разный строй. Мы можем даже пойти дальше, заявив, что никакого израильского представления о государстве не существовало вовсе» [55, стр. 98].

В процессе сравнительного анализа содержания терминологии, задействованной для обозначения различных форм и образов управления, выясняется, что основная путаница связана с семантикой понятия «государство». Так как, отвечая на вопрос о необходимости отказа от части своей естественной свободы и принесения некоторых жертв во имя союза в обмен на гарантию защиты, мы сталкиваемся не

с проблемой традиционной теории и практики государственности, а с тем, связан ли кто-либо обязательством пойти на определенные жертвы ради безопасности и благополучия любого образования, включая политическую ассоциацию, частью которой этот индивид является; пожертвовать потому, что так решил уполномоченный на то орган. Иными словами, важно определить природу и охват обязанности по отношению к социальной общности или политическому телу. В таком случае, под эту формулировку подпадает, как государство в традиционном смысле данного слова, так и иное устойчивое объединение индивидов.

Все вышесказанное, по мнению профессора Дж. Б. Леви, не противоречит заявлению Р. де Во о том, что никакой еврейской идеи государства никогда не существовало – в Ветхом Завете описана лишь серия меняющихся разновидностей управления иудейским коллективным существованием. Обязательства иудея определены Божественными заповедями, а не каким-либо политическим учреждением.

Точка зрения американского профессора, косвенным образом, подтверждается терминологической неточностью, которая прослеживается в трудах ряда исследователей. Например, А.П. Лопухин рассуждает о «Моисеевом государстве», хотя, согласно ветхозаветной истории, Моисей не только не дожил до создания государства, но и не вступил на его будущую территорию. Американский ученый М. Даймонт и российский исследователь П.Д. Баренбойм превозносят теократию Судей [4, стр. 69; 8, стр. 63], хотя в ту эпоху государства еще не существовало и говорить можно лишь о теократическом принципе, как это называет А.П. Лопухин [20, стр. 206].

Кроме того, внимание иудейских правоведов было всегда сфокусировано на двух уровнях отношений: 1) отношения между человеком и Богом; 2) отношения между человеком и человеком (в то время как отношения между индивидом и государством даже не обсуждаются).

В Ветхом Завете это проявляется как на уровне международного общения (участие в предписанных Всевышним войнах, где иудеи, согласно одной из теорий, выступают орудием возмездия), так и в плоскости уголовного права и имущественных отношений. Такое направление мысли прогнозируемо предполагает исследование жизни, потребностей и менталитета общины, ее способность следовать Божественному праву и ответственность за уклонение, от установленных свыше норм.

Помимо этого, учитывая тот факт, что большую часть своей истории евреи, утратив государственную автономию, провели в надеждах на возврат себе Земли Обетованной, иными словами, проживая на территории других государств, в произведениях еврейских правоведов эпохи рассеяния сложно искать опору в изучении теории государства.

Тем не менее, в Библии содержатся сведения не только исторического, но и теоретического характера, касающиеся государства и права. Перечисляются советы правителю, другим должностным лицам, поясняются задачи и функции государства, указывается конечная цель (переход от земного царства к Царству Всевышнего).

Маймонид, еврейский ученый эпохи Средневековья, рассуждая о происхождении человеческих объединений и государственности в целом, отмечает, что «общественность и государственность свойственны самой природе человека в противоположность прочим животным, для которых не существует необходимости составлять общества: «Далее, вследствие многосложности организации этого рода (человеческого) – так как он представляет последнее и самое совершенное органическое целое, как это уже известно нам, – черты различия между его неделимыми являются в чрезвычайно резких выражениях, так что не встретишь двух человек вполне одинаковых качеств, точно также как трудно найти два вполне сходных человеческих лица. У других животных нет таких резких индивидуальных отличий; у них индивидуальность выражена гораздо слабее. Между тем можно найти людей, до такой степени различающихся в нравах, как будто они принадлежат к разным родам. Так жестокость одного доходит иногда до того, что он в гневе способен зарезать родного ребенка, другой же – не в состоянии раздавить червяка или убить ничтожное насекомое. То же самое можно сказать и относительно других нравов. Если же человеческая природа, с одной стороны, обуславливает такое несходство нравов, а с другой – требует общественности, то людское общество не иначе может сделаться совершенным, как, имея над собою, в качестве регулятора, главу, который определял бы их действия, начертал бы раз и навсегда правила и нравы для всех, так чтобы природные различия

людей уравновесились условным соглашением и таким образом установился бы порядок в обществе» [21].

Авторитетный теоретик христианства Фома Аквинский на первый план выдвигает две причины объединения людей в сообщества: 1) потребность в общении (в том числе, политическом) и 2) недостаточность природной защищенности. «Для человека, так как он существо общественное и политическое, естественно то, что он живет во множестве, даже еще более, чем все другие существа, ибо этого требует естественная необходимость. Ведь все другие существа от природы обеспечены пищей, покровом из шерсти, защитой, например, клыками, рогами, когтями или по крайней мере проворством в беге. Человек, напротив, создан так, что природа не наделила его ни одним из этих качеств, но вместо всего этого ему дан разум, благодаря которому он мог бы обеспечить себя всем этим при помощи рук. Один человек, однако, не в состоянии справиться со всем тем, что должно быть обеспечено» [2, стр. 79].

Руководствуясь материалом Ветхого Завета, профессор С.Ф. Ударцев выделяет следующие причины возникновения государства, отраженные в библейской теории: 1) необходимость создания разветвленной судебной системы, 2) рационализация организационной и судебной деятельности для налаживания нормальной общественной жизни, 3) реализация правды и права через закон и власть [51, стр. 5-23]. Перечисленные основания вполне согласуются с рассуждениями Дж. Локка о происхождение государства [19, стр. 302-303]. Тем не менее, к вышеуказанному списку следует добавить: а) необходимость образования единого народа (Ветхий Завет представляет эту задачу первоочередной; там же показано, что в формате союза общин деление иудеев на колена и, как следствие – разобщенность, сохраняется); б) определение компетенции органов управления и комплекса допустимых мер воздействия на индивидов в целях принуждения к соблюдению Закона.

По мнению талмудистов, власть и Закон тесно связаны между собой: власть без Закона и Закон без власти существовать не могут [25, стр. 31]. Сказанное можно дополнить необходимостью обеспечения безопасности объединившихся, хотя это, косвенным образом, подразумевается 2-ой и 3-ей причинами, сформулированными профессором С.Ф. Ударцевым, поскольку, как полагали мудрецы Талмуда, мир и государственное благоустройство настолько же способствуют духовному совершенствованию людей, доставляя им средства для достижения необходимых им благ, насколько отсутствие мира и государственности препятствуют достижению оных.

Таким образом, эволюционирование форм общения доказало неспособность религиозной власти самостоятельно справиться с несовершенствами человеческой природы лишь силой убеждения и авторитетом общества. Зачастую, приходится прибегать к средствам, которые у духовных лидеров отсутствуют по определению: средства насильственного принуждения. Так возникает симбиоз церкви и государства, в котором у светских властей также имеется собственный интерес. Наличие у государства разнообразного инструментария силового воздействия на население не обеспечивает стопроцентного повиновения. Можно принудить индивидов подчиниться, но добиться внутреннего признания и одобрения мероприятий властей и, в целом, политической стратегии, подданнами/гражданнами удается далеко не всегда. История показала, что для создания некоей единой идеологии необходимо задействовать как методы, разработанные светскими учениями, так и религиозной наукой. Поэтому на протяжении многих веков, как религиозные, так и светские мыслители (Гуго Гроций [18], Н. Макиавелли [11; 24], Ж. Боден [5], Ж.-Ж. Руссо [15; 23]) пытались найти гармоничное сочетание формальных методов духовного и мирского воздействия на объект власти в целях получения максимальной поддержки и одобрения населением мероприятий властей. К сожалению, исследователи ограничились лишь обоснованием необходимости использования религии в качестве эффективного средства управления, так и не разработав механизма «смешанного» воздействия на управляемых. Были выдвинуты отдельные предложения и общие пожелания по поводу функционирования данного механизма, но сама система средств детально продумана не была, над чем и предстоит поработать исследователям в ближайшее время.

Наверное, к этой группе усилий можно отнести и появление на свет естественной школы права, родоначальником которой в России считают профессора А.П. Куницына [28; 31]. Мыслители всегда искали и сегодня ищут наиболее действенные и эффективные способы воздействия на человека со стороны общества.

Список литературы

1. Аврелий Августин. О граде Божием. – Кн. четвертая. Гл. IV // Хрестоматия по истории политических и правовых учений / Сост.: Е.В. Калинина, А.М. Белякова. – Н.Новгород, 2009.
2. Аквинский Ф. О правлении государей. Кн.I, Гл.I. // Хрестоматия по истории политических и правовых учений / Сост.: Е.В. Калинина, А.М. Белякова. – Н.Новгород, 2009.
3. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
4. Баренбойм П.Д. Первая Конституция Мира. Библейские корни независимости суда. – М.: Белые альвы, 1997.
5. Боден Ж. Шесть книг о государстве. – Книга II гл.3 б) Законный государь // Хрестоматия по истории политических и правовых учений / Сост.: Е.В. Калинина, А.М. Белякова. – Н.Новгород, 2009.
6. Боден Жан // Антология мировой философии: В 4 т. Т. 2: Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / Под ред. В.В. Соколова. – М.: «Мысль», 1970. С. 141-147.
7. Брахот 58а, а также: Мировоззрение талмудистов. Т. III: Обязанности человека в общественной и гражданской жизни. / Сост. С.И. Фин, Х.Л. Каценеленбоген, пер. Л.О. Гордона. – С.-Петербург. Типография Э. Гоппе, 1876.
8. Даймонт М. Евреи, Бог и история. – М.: Имидж, 1994.
9. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П.Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
10. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
11. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
12. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М., 2015.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40).
15. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-75.
16. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
17. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
18. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 120-122.
19. Локк Джон. Два трактата о правлении. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009.
20. Лопухин А.П. Законодательство Моисея. Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея, с приложением трактата: Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. – С.-Пб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и Ко, 1882.
21. Маймонид. Морэ Невухим, ч. I, гл. 40.
22. Макиавелли Н. Избранные произведения / Пер. с ит. – М.: Худож. лит., 1982.
23. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
24. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
25. Мировоззрение талмудистов. Т. III: Обязанности человека в общественной и гражданской жизни. / Сост. С.И. Фин, Х.Л. Каценеленбоген, пер. Л.О. Гордона. – С.-Петербург. Типография Э. Гоппе, 1876.
26. Притчи 24:21// Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2000.
27. Р. Менахем Меири, кн. Бет-Габехира // Мировоззрение талмудистов. Т. III: Обязанности человека в общественной и гражданской жизни. / Сост. С.И. Фин, Х.Л. Каценеленбоген, пер. Л.О. Гордона. – С.-Петербург. Типография Э. Гоппе, 1876.
28. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
29. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М., 1969.
30. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.

31. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
32. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
33. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
34. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
35. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
36. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
37. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
38. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
39. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
40. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
41. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
42. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
43. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
44. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
45. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
46. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
47. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
48. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
49. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
50. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
51. Синергетика образования. Межвузовский сборник (выпуск первый) / Министерство образования и науки РФ. Южное отделение Российской академии образования. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический университет, 2004. – С.247-274.
52. Ударцев С.Ф. Ветхий Завет: Политико-правовые идеи и легенды [доп. изд.] // Евразия. Общественно-политический и литературно-художественный журнал (Казахстан, Алматы). 2002. – № 1(5). – С. 5-23.
53. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
54. Levey, G.B. Judaism and the Obligation to Die for the State // Law, Politics and Morality in Judaism. – Princeton University Press, 2006.
55. Roland de Vaux, Ancient Israel: Its Life and Institutions (London, 1973)

НАХИМОВ Александр Павлович,
начальник Воронежского института МВД России, кандидат философских наук
E-mail: mail@vimvd.ru

ТАРАСОВА Татьяна Александровна,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородского научно-исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета)
E-mail: tanya-tarasova1@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РАССУЖДЕНИЯ О ФОРМАХ ПРАВЛЕНИЯ И ИХ ЦИКЛИЧНОСТИ В УЧЕНИИ Н. МАКИАВЕЛЛИ

Аннотация. *В статье исследуются основные идеи учения Н. Макиавелли о государстве и формах правления. Авторы анализируют категории монархии, аристократии и демократии через парадигму их трансформаций при переходе одной формы в другую, изложенную в концепции философии и истории политики Никколо Макиавелли. Статья также изучает факторы, выявленные учеными, которые, по их мнению, влияют на трансформацию указанных форм.*

Ключевые слова: *республика; философия права; закон; суверен; управление; общество.*

NAKHIMOV A.P.
TARASOVA T.A.

ESSAY ON FORMS OF GOVERNMENT AND THEIR CYCLICITY IN N. MACHIAVELLI'S THEORY

The summary. *The article examines the essential ideas of N. Machiavelli's doctrine of state and forms of government. The authors analyzes the following categories: monarchy, aristocracy, democracy through the paradigm of their transformations during their transition from one to another, depicted in Niccolo Machiavelli's theory of philosophy and history of politics. The article indicates as well the factors influencing the transition between the above-mentioned forms.*

Key words: *republic; philosophy of law; law; sovereign; government; society.*

Государство – многоуровневая категория. На протяжении истории развития политико-правовой мысли философы давали различные определения понятию «государство». Например, Марк Туллий Цицерон говорил, что это правопорядок, а марксисты, что механизм управления эксплуататорами эксплуатируемым классом. В современный период преобладает социологическая концепция понимания этого явления, ее придерживаются такие правоведы как М.Н. Марченко и С.С. Алексеев. Данная доктрина рассматривает государство в качестве политико-территориальной суверенной организации общества, имеющей характер публичного властного

управления и служащей главным орудием обеспечения интересов социума. Благодаря многогранности категории государства, правоведы пытались выявить разновидности форм правления, создавали специфические наименования, отражающие характерные черты данных явлений, однако по своей сути, классификации форм правления во многом совпадали [2; 3; 4; 5; 6; 12; 13; 15; 16; 17; 28; 35; 36; 38; 44].

Для того чтобы рассмотреть государство в различных его проявлениях, целесообразно обратиться к историческому опыту и анализу теорий о государстве, предложенных зарубежными теоретиками и философами права. Мы сочли целесообразным обратиться к трудам итальянского правоведа Никколо Макиавелли и проанализировать его представление о государстве, поскольку в своей политико-правовой концепции философ исследует также необходимый для любого государства набор элементов, таких как территория, народ, средства и инструменты управления общества как внутри суверенной организации, так и в ее внешнеполитической деятельности, что делает данное учение весьма современным и актуальным [1; 7; 8; 9; 10; 11; 14; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 29; 30; 33; 37; 39; 40; 41; 46; 47].

При изучении концепции форм правления Н. Макиавелли, стоит остановиться на размышлениях философа о причинно-следственной связи происхождения государства и форм правления. Для полноты «картины» мы вынуждены включить в исследуемый материал и догосударственный период.

Н. Макиавелли поясняет «алгоритм» возникновения форм общения и их дальнейшее развитие и трансформацию [32] как круговорот форм управления, что сближает его с приверженцами циклической концепции. Циклизм внешне традиционен; некоторые ученые полагают, что он эксплуатирует схему, известную со времен Платона, Аристотеля и Полибия; «Демократия олигархия аристократия монархия» [18, стр. 25]. На наш взгляд, Макиавелли, как и Платон, усматривает в череде трансформаций абсолютно иной цикл, который является обратным вышеуказанному. Философ предполагает следующий ряд последовательного формообразования управления: во-первых, монархия, которая преобразуется в тиранию, затем – аристократия, модифицирующаяся в олигархию, сменяемую демократией (Народным правлением), которая извращается до анархии, или как ее называет сам философ – «разнузданности».

В произведении «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» Н. Макиавелли обращается к анализу принятых в античной политико-правовой мысли классификациях форм правлений из трех и из шести элементов, что многие исследователи его творчества и критики, принимали за принятие флорентийским ученым данных классификаций: «я отмечу, что некоторые авторы, писавшие о республиках, утверждали, будто существует три вида государственного устройства, именуемые ими: Самодержавие, Аристократия и Народное правление, и что устанавливающие новый строй в городе должны обращаться к тому из этих трех видов, который покажется им более подходящим. Другие же авторы, и, по мнению многих, более мудрые, считают, что имеется шесть форм правления — три очень скверных и три сами по себе хороших, но легко искажаемых и становящихся вследствие этого пагубными» [32]. Однако в действительности нельзя сказать, что он однозначно соглашался с подобными классификациями и воспринимал их в качестве всеобъемлющих. Наоборот, он отмечал несовершенства такого подхода к выявлению различительных признаков образов управления. Это подтверждается последующими замечаниями философа, утверждающими неизбежность трансформации одной формы в другую: «Хорошие формы правления — суть три вышеназванных; дурные же — три остальных, от трех первых зависящие и настолько с ними родственные, что они легко переходят друг в друга: Самодержавие легко становится тираническим, Аристократии с легкостью делаются олигархиями, Народное правление без труда обращается в разнузданность. Таким образом, если учредитель республики учреждает в городе одну из трех перечисленных форм правления, он учреждает ее ненадолго, ибо нет средства помешать ей скатиться в собственную противоположность, поскольку схожесть между пороком и добродетелью в данном случае слишком невелика» [32]. Макиавелли указывает на их связь, но не говорит о том, что одна форма является плохой, а другая хорошей. На наш взгляд, ученый показывает отношение между формами правления, пытаясь указать на серии последовательной смены образа управления в государстве. Он обосновывает смену формы правления как субъективными, так и

объективными факторами, включая как сущность человека, так и сформированную культуру нации.

Как отмечено выше, исследуемый фрагмент позволяет настаивать, на циклах исторического развития форм общения, которые приводят в итоге к формированию государства и типу правления внутри него. Макиавелли делит трансформацию форм на 5 фаз или циклов, каждый из которых имеет свой набор атрибутов.

Описание первого этапа напоминает картину «гипотетического естественного состояния», которую мы впоследствии встречаем у Ж.Ж. Руссо: «Вначале, когда обитателей на земле было немного, люди какое-то время жили разобщенно, наподобие диких зверей. Затем, когда род человеческий размножился, люди начали объединяться и, чтобы лучше оберечь себя, стали выбирать из своей среды самых сильных и храбрых, делать их своими вожаками и подчиняться им. Из этого родилось понимание хорошего и доброго в отличие от дурного и злого» [32]. На данном догосударственном этапе формируется нравственная (моральная) составляющая, то есть понимание полезного, доброго, вредного или подлого, в совокупности с этим рождается необходимость в управлении и создании упрощенных видов власти: вождь и (или) совет старейшин.

Вторая фаза предполагает осознание индивидами необходимости создания правил поведения: «… сообразив, они сами могут подвергнуться таким же обидам, и дабы избегнуть подобного зла, пришли к созданию законов и установлению наказаний для их нарушителей. <…> Но так как со временем государственная власть из выборной превратилась в наследственную, то новые, наследственные государи изрядно выродились по сравнению с прежними. <…> … государь становился ненавистным; всеобщая ненависть вызывала в нем страх; страх же толкал его на насилия, и все это вскоре порождало тиранию» [32]. Индивиды приходят к пониманию потребности в создании правопорядка в обществе, законов и органов для их исполнения и надзора (контроля). Однако, в связи с установлением самодержавного правления и наследственного перехода прав на престол, у суверена, унаследовавшего трон, искажается правосознание, наследственный правитель воспринимает свою власть как должное и не пытается завоёвывать и поддерживать свой авторитет среди подданных. Формируется деспотическая составляющая, которая поражает болезнью данную фазу государства. «Человека губит привычка, – слово, которому Макиавелли придал судьбоносное значение и превратил в категорию своей философии истории и своей исторической психологии. Привычка, как и вера в приметы – явления, органичные для сознания, привыкшего ориентироваться в мире повторяющихся событий, т.е. в мире, живущем циклической неизменностью» [18, стр. 26]. Однако нельзя говорить о том, что Макиавелли считал «человеческую привычку» единственным фактором трансформации форм правления, он указывал на целый ряд аспектов, которые ведут к смене образа правления: приращение территории государства, появления новых народностей за счет войн, и так далее. Наиболее наглядно он рассматривает данную тему в сочинение «Государь».

Третья стадия – начало крушения: «единовластия; возникали тайные общества и заговоры против государей. Устраивали их люди не робкие и слабые, но те, кто возвышались над прочими своим благородством, великодушием, богатством и знатностью и не могли сносить гнусной жизни государя. Массы, повинуясь авторитету сих могущественных граждан, ополчались на государя и, уничтожив его, подчинялись им, как своим освободителям» [32]. Так формируется аристократическая форма правления, в которой властвуют наиболее мудрые и знатные люди, решения указанных лиц являются истинными и ведущими к процветанию всего государства. Однако эта форма проходит стадию процветания и приходит к своей гибели, вследствие чего аристократия превращается в олигархию: «Поначалу, памятуя о прошлой тирании, они правили в соответствии с установленными ими законами, жертвуя личными интересами ради общего блага и с вниманием относясь как к частным, так и к общественным делам. Однако через некоторое время управление переходило к их сыновьям…» [32]. Алчность человека приводит к упадку форм общения. Макиавелли считал, что все люди по своей натуре завистливы и ищущие своего обогащения и приращения их имущества, как на уровне семьи, так и в масштабе государства. Тем самым, постоянно ведутся захватнические войны, дабы приумножить свои ресурсы: земли, имущество и рабочую силу.

Падение нравственности в управленческом слое и постоянном удовлетворении потребностей знати или, как их называет Макиавелли «гранды»

(трактат Il Principe – «Государь»), приводит к тому, что народ поднимает восстание и требует равенства, после чего формируется демократия: «Поэтому сыновей Оптиматов вскоре постигла судьба тирана. Раздраженные их правлением, народные массы с готовностью шли за всяким, кто только не пожелал бы выступить против подобных правителей; такой человек немедленно находился и уничтожал их с помощью масс. <…> уничтожив власть немногих и не желая восстанавливать единовластие государя, люди обращались к народному правлению и устраивали его так, чтобы ни отдельные могущественные граждане, ни государи не могли бы иметь в нем никакого влияния» [32]. Демократия, как и любая форма правления, в учении Макиавелли не удерживается в государстве навечно, она тоже приходит к своему закату, проходит этапы зарождения и процветания, и в конечном итоге, истощает себя. Причинами ее деградации является сущность человека, его стремление к индивидуальному обогащению. Под этим понимается стремление людей к более большим правам, накоплению провизии, происходит столкновение интересов индивидов и групп (коллективов). А так как демократия подразумевает под собой правление народа, то антагонизм проявляется в массовом масштабе, рождается анархия, отсутствие какой-либо единой идеологии и монистической цели в государстве, в итоге этой «разнузданности» следует необходимость сосредоточения власти в одних руках.

Нами было упомянуто шесть форм правления, однако Макиавелли выделял еще одну – смешанную. О смешанной форме он говорил, как о той, которая позволит сохранить стабильность государства намного дольше: «Итак, я утверждаю, что все названные формы губительны: три хороших по причине их кратковременности, а три дурных — из-за их злокачественности. Поэтому, зная об этом их недостатке, мудрые законодатели избегали каждой из них в отдельности и избирали такую, в которой они оказывались бы перемешанными, считая подобную форму правления более прочной и устойчивой, ибо, сосуществуя одновременно в одном и том же городе, Самодержавие, Оптиматы и Народное правление оглядываются друг на друга» [32].

Эта седьмая форма правления, которую в государстве учредить было труднее, по мнению Макиавелли. Смешанная форма правления включает в себя признаки монархии, аристократии и демократии, тем самым способствует сбалансированию интересов всех слоев населения. Столкновение интересов высших и низших слоев, чаще всего, приводит к ущемлению интересов более бедного класса в пользу увеличения объема привилегий правящей элиты (грандов). Возможно из-за такого утопического мышления в сочинениях Макиавелли, некоторые ученые приходят к выводу о том, что Макиавелли не является приверженцем «смешанной формы» [37, стр. 120-137], и он предпочитает монархию [34, стр. 41].

На наш же взгляд, ученый все-таки не ограничивает себя выбором какой-либо отдельной формой правления, как единственно правильной. Макиавелли считает «среднюю» форму правления приемлемой, хотя и труднодостижимой по выше указанным причинам, но, тем не менее, вполне реальной. В качестве примера, он упоминает Спарту и наследие Ликурга. Как указывает философ, Спарта являлась (более 800 столетий) наиболее долговечно-процветающим государством по причине равновесия сил в государстве, а именно наличия учреждений всех трех форм правления [32].

Подводя итоги, можно заметить, что Макиавелли, несмотря на упоминание античных классификаций форм правления не принимал безоговорочно ту или иную из них, но использовал научный опыт своих предшественников для создания «надстройки» к учению о смешанной форме. Его же собственная классификация на единоличное правление (монархия) и республику максимально приближено к современной дифференциации.

Говоря о каждой форме правления, он объясняет причину ее появления, функционирования и гибели в государстве. Макиавелли пытался, на наш взгляд, истолковать причины трансформации образов управления обществом, включая догосударственное состояние, а также факторы, которые могут повлиять на процветание республики или же, наоборот, на окончание ее жизненного цикла.

Список литературы

1. Абрамсон М.Л. Человек итальянского Возрождения. Частная жизнь и культура. – М.: РГГУ, 2005.
2. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993.
3. Арон Р. История XX века. – М.: Ладомир, 2001.
4. Арон Р. Мемуары: 50 лет размышлений о политике. – М.: Ладомир, 2002. – 873 с.
5. Арон Р. Пристрастный зритель / Пер. с франц., под ред. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2006. – 416 с. – (Серия «Политика»).
6. Арон Р. Эссе о свободах / Пер. с франц. Н.А. Руткевич. – М.: Праксис, 2005. – 208 с.
7. Берлин И. Оригинальность Макиавелли // Человек. – 2001. – № 2-4. – С. 1-45.
8. Виллари П. Никколо Макиавелли. Т. 1. – М., 1914.
9. Дживелегов А.К. Никколо Макиавелли // Макиавелли. Соч. Том 1. – М.; Л.: Academia, 1935. – С. 19-127.
10. Дурденевский В.Н. Макиавелли и государственная наука // Советское право. – 1927. – № 3. – С. 82-93.
11. Жиль К. Никколо Макиавелли. – М.: Молодая гвардия, 2005.
12. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран-участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 111-117.
13. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
14. Каппони. Н. Макиавелли. – М.: Вече, 2012.
15. Ковлер А.И. Исторические формы демократии: Проблемы политико-правовой теории. – М., 1990.
16. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм / Пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – 368 с.
17. Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. – 2003. – № 10.
18. Лимонов В.Л. Философия истории Николло Макиавелли // Общество. Среда. Развитие. – 2008. – № 4. – С. 24.
19. Макиавелли Н. Государь. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. – М.: Мысль, 1997.
20. Макиавелли Н. Жизнь Каструччо Кастракани из Муки // Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. – М.: Пушкинская библиотека; АВТ., 2004. – С 469-495.
21. Макиавелли Н. История Флоренции. – М.: Наука, 1987.
22. Макиавелли Н. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия. Государь. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.
23. Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. – М.: Пушкинсская библиотека; АВТ, 2004.
24. Макиавелли. О военном искусстве // Макиавелли Н. Государь. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. – М.: Мысль, 1997. – С. 399-546.
25. Микеладзе Н.Э. Шекспир и Макиавелли: тема «макиавеллизма» в шекспировской драме. – М.: ВК, 2005.
26. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
27. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
28. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
29. Моррис Д. Новый государь. Новая версия Макиавелли для двадцать первого века. – Группа Компаний «Николо М», 2003.
30. Назарофф А. Укрощение строптивого. Руководство по любви в духе современного Макиавелли. – М.: НТ Пресс, 2007.
31. Николло Макиавелли: горе уму // Радио Эхо Москвы URL: http://echo.msk.ru/programs/vsetak/548615-echo/
32. Пятилетова Л.В., Панагушина Ю.С. Развитие взглядов на природу и сущность общества в эпоху Возрождения, Нового времени и Просвещения // ФӘН-Наука. – 2013. – № 7-8.
33. Разуваев В. Комментарии к «Государю» Макиавелли. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 528 с.
34. Рассуждение на первую декаду Тита Ливия // rubiteka URL: http://on-line.rubiteka.ru/book/read/rassujdeniya_o_pervoy_dekade_tita_liviya.
35. Сальников М.В., Кудрявцев Ю.А. Политический режим как элемент формы государства. – СПб.: Фонд

«Университет», 2006.
36. Тарасова Т.А. Становление форм государства и оптимальные способы управления обществом (через призму учения Н. Макиавелли) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 45-50.
37. Темнов Е.И. Макиавелли – политический писатель // Макиавелли Н. Государь. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. – М.: Мысль, 1997. – С. 5-36.
38. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, доп., перераб. В 3-х т. Том 1. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 216 с.
39. Фрайер Х. Макьявелли. – СПб.: Владимир Даль, 2011.
40. Фридрих Великий. Анти-Макиавелли, или Опыт возражения на Макиавеллиеву науку об образе государственного правления // Книга Государя. – СПб.: Амфора, 2004. – С. 290-416.
41. Фролова Н.А. Политические и правовые учения зарубежных стран: история и современность: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Чистякова. – М.: Орбита, 2011. – 160 с.
42. Чиколини Л.С. Идеи «смешанного правления» в итальянской публицистике XVI века // Культура Возрождения и общество. – М.: Наука, 1986. С. 120 – 137.
43. Чиркин В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 109-115.
44. Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. – 1997. – № 1. – С. 4-11.
45. Юсим М. Государь. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2014.
46. Юсим М.А. Макиавелли в России: мораль и политика на протяжении пяти столетий. – М.: ИВИ РАН, 1998.
47. Юсим М.А. Этика Макиавелли. – М.: Наука, 1990.
48. Discorsi sorra la prima deca Tito Livio (далее: Dis.) – «О первой декаде Тита Ливия» (1513 – 1519 гг.)
49. Il Principe – «Государь» (1532 г.)

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

АНАНСКИХ Игорь Александрович,
председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по физической культуре, спорту и делам молодежи
E-mail: stateduma@duma.gov.ru

ТЮЛЕНЕВА Марина Александровна,
аспирантка кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета)
E-mail: tyuleneva_ma@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРОКУРАТУРА И АДВОКАТУРА В СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА: ПОЗИЦИИ В.Д. СПАСОВИЧА

Аннотация. *В статье рассматривается порядок возникновения в России института адвокатуры в результате проведения Судебной реформы 1864 года, а также анализируется отношение к этому институту представителей науки и членов сословия присяжных поверенных, в частности В.Д. Спасовича. Кроме того, в статье рассматривается характер взаимоотношений между адвокатурой, с одной стороны, и обществом, государством и судом – с другой.*

Ключевые слова: *адвокатура; прокуратура; В.Д. Спасович; судебная реформа.*

ANANSKIKH I.A.
TYULENEVA M.A.

PUBLIC PROSECUTORS AND LAWYERS IN THE JUDICIAL REFORM OF 1864: THE V.D. SPASOVICH POSITIONS

The summary. *The article deals with the order of occurrence in the Russian institute of advocacy as a result of judicial reform of 1864, as well as analyzes related to the institution of scientists and members of the class of barristers, particularly V.D. Spasovich. In addition, the article discusses the nature of the relationship between the advocacy, on the one hand, and society, the state and the courts on the other.*

Key words: *advocacy; prosecutor's office; V. D. Spasovich; judicial reform.*

В связи с проводимым вот уже более двадцати лет в современной России реформированием судебной системы и института адвокатуры [1; 2; 5; 6; 11; 17; 29; 33; 37; 46; 88; 89; 90], актуальным представляется обращение к истории российской политико-правовой традиции [68; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83], в частности, к происхождению и функционированию институтов адвокатуры и прокуратуры и их взаимоотношений между собой.

В проведении судебной реформы участвовали очень многие ведомства и представители различных государственных структур, в том числе Министерства внутренних дел. «В 1861 г. особое совещание, – пишут авторы двухтомных исторических записок, посвященных 200-летию МВД России, – составленное из лучших законоведов, начало разработку главных начал преобразования судебной системы. Изучив международный опыт организации судопроизводства, уже осенью 1862 г. совещание представило в Государственный совет свои предложения, которые были одобрены и царем. После этого специальная комиссия разработала на их основе «Новые Судебные Уставы», содержавшие специально разработанные нормы судопроизводства.

20 ноября 1864 г. был объявлен Указ о судебной реформе в России и введении в действие «Новых Судебных Уставов». Суд строился на принципах равноправия всех сословий, гласности и состязательности судебного процесса, независимости суда от администрации. Страна была разделена на 108 судебных округов.

Вводились два вида судов: мировые и общие» [38, стр. 147].

В ноябре 1864 г. в рамках Судебной реформы были утверждены и вступили в силу Учреждения судебных установлений, уставы уголовного и гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Данные правовые акты содержали принципиально новые идеи судоустройства и судопроизводства. Изменялись принципы деятельности прокуратуры и иных правоохранительных органов. Были введены институты мировых судей, присяжных заседателей, присяжных поверенных (адвокатов). В основу судопроизводства были положены принципы гласности, состязательности, несменяемости судей. Процесс становился равным для всех сословий [7; 8; 9; 19; 30; 31; 32; 34; 35; 36; 40; 42; 43; 44; 45; 93; 94].

Русская присяжная адвокатура была самой молодой в Европе. Среди выдающихся деятелей присяжной адвокатуры первого призыва, можно отметить Н.П. Карабчевского, Д.В. Стасова, А.И. Урусова, П.А. Александрова, Ф.Н. Плевако. «Королем русской адвокатуры» того времени современники единодушно признавали В.Д. Спасовича.

Еще за несколько лет до принятия Судебных уставов В.Д. Спасович энергично выступал в пользу учреждения в России адвокатуры. Осенью 1860 года в своих публичных лекциях он доказывал, что только при наличии адвокатской судебной защиты мыслимо истинное правосудие. Без адвокатуры «и суд будет не суд, а западня. Куда вовлекаемый подсудимый обречен на неизбежное почти осуждение… Без адвокатов нет никакого равновесия между обвинением и защитой; не одинаковы шансы состязания между прокурором, снабженным могущественными средствами розыска, и подсудимым, который изолирован в обществе уже по самому падающему на него подозрению» [86, стр. 262]. Но адвокатура сможет выполнить свое назначение, если она будет независимой от властей корпорацией, наделенной правом не только исключать своих членов, но и заступаться за каждого, несправедливо притесняемого судом [84, стр. 33].

В адвокатуре В.Д. Спасович отличался высокими нравственными достоинствами, бескомпромиссностью и последовательным отстаиванием принципа справедливости. Вступив в адвокатуру, он очень быстро завоевал славу превосходного оратора и вдумчивого защитника. С.А. Андреевский так отзывался о Владимире Даниловиче: «Спасович нас организовывал, он непременно занимал ответственное место впереди всех. Вся администрация – министры, сенаторы и прокуроры – поневоле смотрели на него снизу вверх. Громадный научный запас, культура, суровая честность и чудесные краски художника всегда давали ему возможность, если не победить, то низвести до смешного своих противников» [4].

В процессе развития и функционирования адвокатуры и прокуратуры в России, между ними неоднократно возникали противоречия по тем или иным вопросам. Наиболее остро причиной разногласий выступал вопрос об

объеме полномочий защитников по уголовным делам.

По поводу взаимоотношений между адвокатурой, с одной стороны, и обществом, государством и судом-с другой, В.Д. Спасович в 1873 г. выразил свое разочарование тем обстоятельством, что предоставляемая ст. 204 Устава уголовного судопроизводства [92] возможность ставить на судейские места адвокатов, доказавших свою честность, опытность, умение и талант, оказалась нереализованной [85, стр. 3-4].

В.Д. Спасович, как и многие адвокаты, болезненно воспринимал критические нападки на адвокатов со стороны общественных деятелей. Он признавался на собрании петербургских адвокатов 30 апреля 1878 г.: «Я никогда не был поклонником и куртизаном общественного мнения, но иметь отрицательное общественное мнение постоянно против себя как-то неловко, оно морозит, точно северный ветер, до мозга костей» [85, стр. 17].

Обер-прокурор Н.А. Неклюдов критиковал адвокатуру и выступал против суда присяжных. Он предлагал ограничить свободу действий защиты по уголовным делам и поставить ее в тесные рамки. По его мнению, злоупотребления защиты составляют если не исключительную, то главную причину частых оправдательных приговоров присяжных заседателей, при установлении ими же, что оправдываемые совершают действия, в которых обвиняются. Свобода защиты, по предположениям Неклюдова, сводится к следующим действиям, вне которых все остальное запрещено: оценка силы и значения улик против подсудимого, разъяснение тех законов, которые применимы к вине подсудимого, оценка обстоятельств уменьшающих, смягчающих или уничтожающих по закону ответственность. В ответ было написано письмо Д.Стасова, К. Арсеньева, В. Спасовича, А. Унковского, В. Люстиха.

В протесте на обвинение Неклюдова в том, что адвокаты одними средствами защищают отъявленного злодея и человека, случайно совершившего преступление [39, стр. 161]. В.Д. Спасович говорил: «Защитник-не судья, он не выдает того, что произносит за безусловную истину, он часто не волен в избрании надлежащей почвы для защиты… По своему назначению защита вправе предлагать только то, что располагает в пользу подсудимого. Нравственно она обязана, конечно, держаться как можно ближе правды, быть по возможности искреннею, но никаких положительных правил на этот счет предписать ей нельзя, все зависит от индивидуальных качеств защитника, от его чутья и такта… Предписывать защите план действий, внушать ей какое должно быть ее содержание – равносильно уничтожению ее свободы, наложению на нее кандалов. Останется от нее только декорация, в действительности орган будет атрофирован. А атрофия защиты поведет к такой же атрофии обвинения» [12].

Как и все другие адвокаты, В.Д. Спасович не мыслил себе существование адвокатуры вне суда присяжных. В.Д. Спасович характеризовал правосудие как высший и последний по времени продукт цивилизации, как башню, идущую кверху и венчающую собой целое здание [87, стр. 359].

Следует отметить, что далеко не все в те годы были единодушны с позицией В.Д. Спасовича, да и сегодня есть те, кто придерживается иной точки зрения по поводу суда присяжных [25].

Почти с самого начала своего возникновения присяжная адвокатура ставила вопрос о своем участии в делах со стадии предварительного следствия. 17 октября 1877 г. Петербургский совет присяжных поверенных принял резолюцию: «Защита может участвовать во всех следственных действиях», – что сразу же натолкнулось на «разъяснение» Сената о том, что участие защиты в предварительном следствии исключено». В.Д. Спасович входил в состав комиссий (1894, 1901 гг.) для рассмотрения вопроса об участии адвокатуры на стадии предварительного следствия. Но работа этих комиссий окончилась ничем [91].

Несмотря на негативное отношение к адвокатуре со стороны некоторых представителей общественности и работников прокуратуры, В.Д. Спасович выступал за развитие и рост адвокатуры. Он считал хорошим прошлое адвокатуры, ее традиции («предания»). Его идея состояла в том, что адвокаты должны действовать не в одиночку каждый сам за себя, а в составе организации. Он высказывал и другую мысль: нельзя ставить сословный, мелкий интерес выше интереса общественного и государственного [85, стр. 6].

В.Д. Спасович также занимался обучением и профессиональным развитием молодых

представителей сословия присяжных поверенных. Он уделял серьезное внимание вопросам, как мы сказали бы в настоящее время, формирования и воспитания правосознания [10; 18; 20; 21; 22; 23; 24; 26; 47; 48; 49; 50; 54; 55; 67] и правовой культуры [3; 13; 14; 15; 16; 27; 41; 51; 52; 53; 56; 57; 58; 59; 60; 612; 62; 63; 64; 65; 66; 75; 78] государственных служащих, представителей общественности и граждан. Группа юридических конференций помощников присяжных поверенных носила имя В.Д. Спасовича [28].

Список литературы

1. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России в условиях реформирования государства: теория и современность. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
2. Александров Р.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. Россия на рубеже XX – XXI веков: реформа судебной системы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 97-101.
3. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
4. Андреевский С.А. Защитительные речи. – СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1909. – 588 с.
5. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
6. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
7. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
8. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: исторический опыт формирования и структурирования: Монография: СПб.: Астерион, 2008. – 384 с.
9. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: теоретические и ретроспективные аспекты анализа: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2008. – 228 с.
10. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С. 86-89.
11. Божьев В.П. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 г. – М., 2001.
12. Винавер М.М. Памяти В.Д. Спасовича // Вестник гражданского права. – 1916. – № 6. – С. 11.
13. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
14. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
15. Галиев Ф.Х., Ларцева С.А., Яппарова Р.Р. Правовая культура в современном обществе: результаты опроса населения. – Уфа: Дизайн-полиграфсервис, 2010. – 52 с.
16. Галиев Ф.Х., Ларцева С.А., Яппарова Р.Р. Правовая культура и общественное мнение. – Уфа: Дизайн-полиграфсервис, 2011. – 72 с.
17. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. - 176 с.
18. Грошев А.В. Правосознание и правотворчество (уголовно-правовой аспект). – Екатеринбург, 1996.
19. Джаншиев Г.А. Роль Д.Н. Замятнина в судебной реформе. – СПб., 1882.
20. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
21. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.

22. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П.Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
23. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
24. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
25. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
27. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
28. К юбилею А.Я. Пассовера // Журнал юридического общества. – 1897. – Кн. 3. – С. 36.
29. Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях судебной реформы: Дисс. …канд. юрид. наук. – М., 1998.
30. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: Издание т-ва И.Д. Сытина, 1914.
31. Кони А.Ф. Спорный вопрос нашего судоустройства. – 1881.
32. Кони А.Ф. Уголовное судопроизводство. I-го класса Императорского училища правоведения (лекции, чит. проф. Кони в 1876/1877 году в Санкт-Петербурге). – СПб., 1877.
33. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992.
34. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989.
35. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
36. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994.
37. Ларин А.М. Что будет с судебной реформой? // Государство и право. – 1994. – № 10.
38. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
39. Неклюдов Н.А. Заключение обер-прокурора по делу Мельницких // Журнал гражданского и уголовного права. – 1884. – Кн.5.
40. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: СЮИ, 1999.
41. Оразалиева А.М. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): Монография / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 201 с.
42. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
43. Победоносцев К.П. Материалы для истории приказного судопроизводства в России, собр. Г.П. Победоносцевым. – М., 1890.
44. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по всему предмету кассацион. Дел., Сената. – СПб., 1872.
45. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 667 с.: илл. – (Документы и материалы).
46. Полудняков В.И. О ходе судебной реформы в России: Актовая лекция, прочитанная Председателем Санкт-Петербургского городского суда, Заслуженным юристом Российской Федерации, судьей высшего квалификационного класса, членом Союза писателей России, профессором. 15 октября 1997 года. – СПб., 1998.
47. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
48. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
49. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
50. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.

51. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
52. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
53. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
54. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
55. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
56. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
57. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
58. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
59. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
60. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
61. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
62. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
63. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
64. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
65. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
66. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
67. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
68. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
69. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
70. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
71. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
72. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
73. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
74. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
75. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
76. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
77. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
78. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о

соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
79. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
80. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
81. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
82. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
83. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
84. Скрипилев Е.А. В.Д. Спасович – король русской адвокатуры. – М.: Щербинская тип., 1999.
85. Спасович В.Д. Застольные речи (1871-1901). – Лейпциг, 1903.
86. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством // В.Д. Спасович. Сочинения: в 10 т. Т. 3. – СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1890.
87. Спасович В.Д. Поездка в Брюссель // В.Д. Спасович. Сочинения: в 10т. – СПб.: Тип. Р. Голики, 1891. – Т.4.
88. Судебная реформа в прошлом и настоящем / Авт. вступ. ст. В.М. Жуйков. – М.: Статут; РАП, 2007.
89. Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 г. – М., 2001.
90. Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. – 2008. – № 8.
91. Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности (1866-1895 гг). – М.: Мысль, 1979. – 200 с.
92. Устав уголовного судопроизводства. – Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. – СПб., 1867.
93. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014.
94. Шобухин В.Ю. Тенденции и закономерности развития российской прокуратуры в XIX в. // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5.

МИРЗОЕВ Саломатшо Бозорбоевич,
начальник кафедры управления организацией деятельности правоохранительных органов факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
E-mail: mirzoeff@gmail.com

ХОЛИКОВ Карорматулло Нарзуллоевич,
декан юридического факультета Таджикского национального университета (2006-2011 гг.), кандидат юридических наук, доцент

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. *В статье рассматриваются основные правовые нормы, регламентирующие деятельность конституционного суда Республики Таджикистан. Подчеркивается, что эти нормы основываются на базовом принципе разделения властей, сформулированном еще в средние века выдающимися европейскими мыслителями. Отмечаются характерные особенности законодательства Республики Таджикистан, регулирующие конституционное судопроизводство.*

Ключевые слова: *Конституция; Конституционный Суд; судебная власть; законодательная власть; принцип разделения властей; регламент; судопроизводство.*

MIRZOEV S.B.
HOLIKOV K.N.

CONSTITUTIONAL COURT: LEGISLATIVE ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The summary. *The article examines the main legal provisions governing the activities of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan. It is emphasized that these rules are based on the basic principle of separation of powers, formulated in the Middle Ages prominent European thinkers. There have been prominent features of the legislation of the Republic of Tajikistan governing constitutional proceedings.*

Key words: *the Constitution; The Constitutional Court; the judiciary; the legislature; the principle of separation of powers; regulation; proceedings.*

Система нормативно-правовых актов Республики Таджикистан о Конституционном суде представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, посвященных непосредственно Конституционному суду, как единственному специализированному судебному органу конституционного контроля, осуществляющему высшую форму конституционного контроля, а также правила конституционного судопроизводства в стране [71; 74; 77; 78; 79; 82; 83; 84; 85; 86; 111; 112; 113]. Система нормативно-правовых актов

Республики Таджикистан о Конституционном суде, как правило, объективируется в таких нормативно-правовых актах, как Конституция Республики Таджикистан, Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан», в других конституционных законах и законах Республики Таджикистан и иных актах Маджлиси Оли, указах Президента, постановлениях Правительства Республики Таджикистан. К ним можно отнести также отдельные акты, принимаемые самим Конституционным судом (Регламент, Положение, инструкции и т.д.).

Все перечисленные документы регламентируют статус Конституционного суда, его организацию и порядок деятельности, а также правила процедуры Конституционного судопроизводства в Таджикистане. По своей юридической силе нормативно-правовые акты, которые в совокупности составляют систему нормативно-правовых актов Республики Таджикистан о Конституционном суде, неодинаковы, т.е. только один из них имеет высшую юридическую силу – это Основной Закон страны, другие – силу конституционного закона, третьи – обычного закона, последующие – силу подзаконных актов. В силу сказанного, проанализируем степень важности каждого из правовых документов в организации и деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан.

Самым важным правовым документом в системе законодательства Республики Таджикистан о Конституционном суде является Конституция Республики Таджикистан 1994 г.

Основной Закон Республики Таджикистан 1994 г. с последующими дополнениями и изменениями содержит определение норм, относящихся к Конституционному суду. Эти нормы можно разделить на следующие категории: общие, специальные и отсылочные.

Общие конституционные нормы, как правило, относятся ко всем судебным органам Республики Таджикистан (судам общей юрисдикции и специализированным судебным органам). Общие нормы и специальные нормы, касающиеся специализированных судебных органов, содержатся в гл.8 Конституции Республики Таджикистан 1994 г., которая называется «Суд». Она включает 9 статей Конституции (ст.84-92) [49, стр. 55-57].

Ст. 84, 87, 88, 90, 91 Конституции являются общими нормами и касаются всех судов, в том числе и Конституционного. Общая норма содержится и в ст.9, которая закрепляет принципы разделения властей (на законодательную, исполнительную и судебную), и в ст.10, закрепляющей принцип верховенства Конституции.

Принцип разделения властей, как это известно – достижение европейской политико-правовой мысли. До недавнего времени его связывали с именами европейских мыслителей XV-XVIII веков Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка и др. [19; 35; 51; 52; 67; 68; 69; 70; 72; 73; 88; 94; 95; 97; 98; 99; 100; 101; 102; 103; 104; 114; 115]. После выхода в свет на русском языке трактата средневекового мыслителя Марсилия Падуанского «Защитник мира. Defensor Pacis» (2014 г.) появилась информация о том, что именно он, Марсилий Падуанский, еще в 1324 году говорил о необходимости разделения властей. Интересна судьба появления в России книги Марсилий Падуанского. Доктор юридических наук, профессор Геннадий Павлович Лупарев, работая в библиотеке университета Сорбонна, обнаружил трактат Марсилия Падуанского на французском языке, скопировал его, и в Казахстане организовал перевод на русский язык. Он также выступил в качестве инициатора проекта, научного редактора, автора вступительной статьи и примечаний к тексту. Именно благодаря усилиям Геннадия Павловича Лупарева российской читатель имеет возможность детально изучить трактат Марсилия Падуанского «Защитник мира. Defensor Pacis» на родном языке. В том числе и познакомиться с его позицией по поводу разделения властей. В наименовании главы XII Марсилий нашел место для выражения «законодательная власть», и не случайно. По существу вся эта глава посвящена именно законодательной власти, которая не только принимает законы, но и при необходимости подвергает их «правкам, уточнениям и дополненням в соответствии с требованиями времени и различных обстоятельств. Это право утверждать и изменять законы является абсолютным, – подчеркивал Марсилий Падуанский, – и никто из граждан, нарушающих закон, не может рассчитывать на освобождение от наказания, в том числе по причине незнания закона» [65, стр. 124].

Пишет Марсилий Падуанский и об исполнительной власти: «власть заставлять повиноваться

закону принадлежит тому, – подчеркивает он, – кто имеет принудительную силу против правонарушителей…» [65, стр. 127-128].

В главе XIII своего трактата Марсилий, подводя итоги своих размышлений о законодательной власти, пишет: «Таким образом, право создавать и утверждать законы с принудительным предписанием их соблюдения принадлежит только общей массе граждан или ее преобладающей части в качестве действующей причины [законодательной власти].

Или же это право принадлежит тому или тем, кому граждане его доверили» [65, стр. 138].

Интересные размышления о творчестве Марсилия Падуанского содержатся во введении, которое подготовил Геннадий Павлович Лупарев, в том числе и по вопросам разделения властей. Здесь он пишет: «Позже исследователи творчества Марсилия Падуанского смогли оценить и его значение в становлении иных крупных достижений политико-правовой мысли человечества. Например, четкое разграничение в «Защитнике мира» концепции законодателя и правителя, а также обоснование ответственности второго перед первым свидетельствуют о том, что Марсилий задолго до Локка и Монтескье, считающихся отцами концепции разделения властей, теоретически подразделил государственную власть на две ветви. Недаром средневековый мыслитель называет законодателя первой действующей причиной государственной власти, тогда как второй ее причиной, которую, по его словам, можно назвать исполнительной или инструментальной, является правитель.

К числу научных заслуг Марсилия Падуанского следует отнести и внедрение в сознание современников представлений о верховенстве светской власти в жизни общества, которое позже Жан Боден обозначит термином «суверенитет». Но если Боден – яркий приверженец монархии – обосновывал суверенитет короля, то Марсилий имел в виду верховенство народа. Тем самым, по словам американского исследователя Э. Баркера, Марсилий, опираясь на положения и аргументы Аристотеля, в новых условиях и в новом оформлении вывел идею, предвосхищающую Ж.-Ж. Руссо» [57, стр. 63].

В Конституции содержатся нормы, которые закрепляют независимость судебной власти [42; 43; 44; 53; 54; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64], предназначение ее органов, осуществление судебной власти Конституционным судом и другими судами Республики Таджикистан, срок полномочий судей, их неприкосновенность, независимость и подчинение только Конституции и закону, коллегиальность и единоличность в рассмотрении дел, запрещение на создание чрезвычайных судов, язык судопроизводства, запрет судьям занимать другую должность, быть депутатом представительных органов, членом политических партий и объединений, заниматься предпринимательской деятельностью за исключением научной, творческой и педагогической деятельности.

Норма, содержащаяся в ст.89 гл.8 Конституции, является специальной нормой и посвящается непосредственно Конституционному суду Республики Таджикистан. Кроме того, об этом органе говорится и в ряде других статей Конституции Республики Таджикистан, в частности, в ст. 10, 56 (п.2 и 3), 69 (п.8) и 72.

Примечательно, что ст.89 Конституции Республики Таджикистан 1994 г., посвященная именно Конституционному суду, не дает определения Конституционного суда. Однако в ней конкретно определяется численный состав Конституционного суда и подчеркивается представительство ГБАО в этом составе, устанавливаются требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей Конституционного суда [36], определяются полномочия Конституционного суда, подчеркивается юридическая сила его актов. Ст. 56 (п.2) и ст.69 (п.8) Конституции определяют право Президента представлять кандидатуры на должность судьи Конституционного суда, а также полномочия Маджлиси милли об избрании и отзыве Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного суда, а п.3 ст.56 Конституции устанавливает полномочие Маджлиси милли о лишении неприкосновенности Председателя, заместителя и судей Конституционного суда Республики Таджикистан.

Норма, предусмотренная в ст.72 Конституции, возлагает на Конституционный суд дачу заключения в случае совершения Президентом государственной измены.

Наряду с этим, в Конституции Республики Таджикистан 1994 г. предусматривается норма (ч.3 ст.84) о принятии конституционного закона, определяющего организацию и порядок деятельности Конституционного суда (отсылочная

норма).

Особенностью Конституции Республики Таджикистан 1994 г. является то, что в ней отсутствует норма, определяющая понятие и основное предназначение Конституционного суда, как специализированного судебного органа конституционного контроля*.

Второе место по своей юридической силе занимает такой важный правовой акт как конституционный закон. Отметим, что в Республике Таджикистан организацию и деятельность Конституционного суда регламентирует несколько конституционных законов, в том числе законы о Конституционном суде, о судах, о Маджлиси Оли и др. Определяющую же роль в регламентации статуса, организации и деятельности Конституционного суда республики играет Конституционный закон «О Конституционном суде», так как только в нем детально и полно регламентируются все аспекты организации и деятельности данного органа.

Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан» был принят на второй сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан первого созыва – 3 ноября 1995 г., в последующем в него были внесены некоторые изменения и дополнения [6; 7; 8; 15; 16]. Этот закон является единым кодифицированным актом, посвященным непосредственно Конституционному суду. Данный закон состоит из 2 разделов, 11 глав и 63 статей.

Первый раздел Конституционного закона называется «Организация Конституционного суда Республики Таджикистан и статус судей». В нем представлены нормы материального характера, детально регламентирующие все аспекты устройства Конституционного суда – его предназначение и основные принципы деятельности, состав, срок полномочий и порядок избрания Конституционного суда, статус судей, их независимость и неприкосновенность, требования, предъявляемые к кандидатам на должности судей, основание приостановления полномочий судьи и порядок их отзыва, компетенции, а также полномочия председателя и других должностных лиц в Конституционном суде Республики Таджикистан и т.д. Первый раздел включает 4 главы и 19 статей.

Второй раздел Конституционного закона – самый большой (гл.V-XI и ст. 20-63), он полностью посвящен правилам судопроизводства в Конституционном суде, т.е. здесь представлены процессуальные нормы. В этом разделе весьма детально (в 7 главах и 44 статьях) регламентируется судопроизводство в Конституционном суде: принципы конституционного судопроизводства, язык конституционного судопроизводства, подведомственность дел Конституционному суду, участники конституционного судопроизводства, их права и обязанности, порядок возбуждения конституционного судопроизводства и подготовка дел к рассмотрению; акты Конституционного суда и их юридическая сила, иные вопросы организации деятельности Конституционного суда и т.д.

Характерной особенностью Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» является то, что, во-первых, в отличие от Конституции, он четко определяет предназначение Конституционного суда, и здесь особо подчеркивается, что Конституционный суд является органом судебной власти; во-вторых, этот закон содержит и материальные, и процессуальные нормы**.

Некоторые аспекты организации и деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан регулируются и другими законами. К их числу можно отнести следующие:

1. Конституционный закон «О судах Республики Таджикистан» (от 6 августа 2001 г. [48]). Отметим, что данный конституционный закон в целом регламентирует организацию и деятельность всех судов Республики Таджикистан, в том числе и Конституционного. Нормы Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан», касающиеся Конституционного суда, содержатся в основном в трех первых разделах (I – общие положения; II – избрание и назначение на должность судей и порядок их освобождения и отзыва; III – судебная система Республики Таджикистан), в статьях 1-21 – нормы, которые касаются всех судов, в том числе и Конституционного. Нормы Конституционного закона, которые регулируют отдельные аспекты организации и деятельности Конституционного суда, содержатся в следующих статьях: ч.4, ст.2, 4, 9; ч.1, ст.11, 14; ч.3, ст.17; ч.2, ст.18; ч.6, ст.19, 20, 21. В них регламентированы вопросы осуществления судебной власти через Конституционное судопроизводство, единство статуса судей, их неприкосновенность, требования к кандидатам на

должность судей, их избрание и отзыв, отставки, вопросы судебной системы, предназначения Конституционного суда. Отдельные аспекты его деятельности установлены также в ч.3 ст.109 (квалификационные классы судей), ч.2 и 3 ст.195 (зарплата судей), ст.126 (отпуск судей).

Характерной особенностью Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» является то, что он четко определяет предназначение Конституционного суда (ч.1 ст.21) и устанавливает, что его организация и деятельность определяются Конституционным законом «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (ч.2 ст.21 – отсылочная норма).

2. Конституционный закон «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» (от 19 апреля 2000 г. [47]) регламентирует порядок избрания и отзыва судей Конституционного суда, а также решение вопроса о лишении неприкосновенности его Председателя, заместителя и судей (ст.19, п.2 и 3). Нормы, содержащиеся в ч.2 ст.13 настоящего закона, устанавливают порядок принятия совместного постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон о лишении неприкосновенности Президента Республики Таджикистан и указывают, что именно заключение Конституционного суда Республики Таджикистан является основанием для принятия такого акта (постановления).

3. Норма ст.8 Закона Республики Таджикистан «О порядке опубликования законов Республики Таджикистан» устанавливает, что постановление и иные акты… которые принимает Конституционный суд, публикуются в Своде законов Республики Таджикистан и «Ахбори Оли Республики Таджикистан» [20].

Особой разновидностью в системе нормативно-правовых актов Республики Таджикистан о Конституционном суде являются акты Маджлиси Оли (кроме законов), акты Президента и Правительства Республики Таджикистан, которые посвящены Конституционному суду.

Немаловажную роль в регламентации организации и порядка деятельности Конституционного суда также играет Регламент Маджлиси Оли – парламента Республики Таджикистан. Регламент является собственным актом парламента, который регулирует порядок деятельности последнего. Маджлиси Оли Республики Таджикистан состоит из двух маджлисов – Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, и каждый Маджлис имеет свой Регламент и одновременно действует Регламент, определяющий порядок проведения совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон.

В каждом Регламенте имеются определенные нормы, регламентирующие отдельные аспекты организации и деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан.

Регламент совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, который был принят на совместном их заседании 27 апреля 2000 г. также включает, отдельные нормы, касающиеся деятельности Конституционного суда. Эти нормы содержатся в п.2 ст.6 (право Председателя Конституционного суда присутствовать на совместных заседаниях Маджлисов, право выступать на этих заседаниях по вопросам, относящимся к его компетенции); в п.2 ст.40 (рассмотрение вопроса о неприкосновенности Президента на основании заключения Конституционного суда); в п.2 ст.41-45 (о процедуре рассмотрения и лишения неприкосновенности Президента, основанием чего является заключение Конституционного суда) [108, стр. 283-284, 292-294]. В Регламенте Маджлиси милли, принятом 10 ноября 2000 г. [91], также имеются нормы, посвященные Конституционному суду. Эти нормы закрепляют право участия Председателя Конституционного суда в заседаниях Совета Маджлиси милли (п.4 ст.4) и сессии Маджлиси милли (п.4 ст.20); право Председателя Конституционного суда выступать на сессии Маджлиси милли по вопросам, относящимся к его компетенции (п.7 ст.26). В Регламенте имеется специальная глава (гл.9, ст.45-46), в которой прописываются процедуры избрания и отзыва Председателя, заместителя и судей Конституционного суда. В этом же Регламенте определяется процедура решения о лишении права неприкосновенности Председателя, заместителя и судей Конституционного суда Республики Таджикистан (глава 10, ст.45-48) [108, стр. 300, 305-307, 313-314].

В Регламенте Маджлиси намояндагон только в ст.43 (п.1 и 3) упоминается о праве Председателя Конституционного суда присутствовать на сессии Маджлиси намояндагон и отведенном ему месте в зале заседания [108, стр. 346-347].

Отдельные аспекты организации и

деятельности Конституционного суда упоминаются и в постановлениях Маджлиси Оли Республики Таджикистан. В частности, 4 ноября 1995 г. было принято Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об установлении квалификационных классов для судей Конституционного суда, классных чинов для работников аппарата Конституционного суда и доплаты за выслугу лет к должностным окладам судей Конституционного суда и работников аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан» [92].

Нормы, содержащиеся в данном постановлении, устанавливают для судей Конституционного суда квалификационные классы (только высший и первый классы), а также классные чины для работников аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан (юрист 1, 2, 3 класса и советник юстиции 1, 2, 3 класса).

Постановлением Маджлиси Оли Республики Таджикистан также было утверждено Положение о квалификационных классах судей, классных чинах работников аппарата Конституционного суда и доплате за выслугу лет к должностным окладам судей и работников аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан [92, стр. 163-166].

Настоящее Положение устанавливает квалификационные классы для судей и классные чины для работников аппарата Конституционного суда, определяет порядок и сроки их присвоения, ежемесячные доплаты к должностным окладам, их размеры, доплаты за выслугу лет и т.д.

Отдельные аспекты деятельности Конституционного суда конкретизируются и в актах Президента и Правительства Республики Таджикистан, которые издаются с целью принятия соответствующих мер к созданию нормальных условий для функционирования Конституционного суда. В частности, Президент Республики Таджикистан 15 мая 1995 г. издал Указ «Об организационной деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан» [107, стр. 123-124]. Данный указ возлагал на министерства, государственные комитеты, ведомства, председателей областей, городов и районов республики обязанности о направлении издаваемых ими актов нормативного характера в Конституционный суд. Нормы, содержащиеся в данном указе, также устанавливают численность работников аппарата Конституционного суда, расходы на содержание Конституционного суда, определяют иные материальные условия для создания и функционирования Конституционного суда и т.д.

Помимо этого, Правительство Республики Таджикистан 26 мая 1997 г. приняло Постановление «Об утверждении описания и образцов специальной формы одежды и установлении образца нагрудного знака судей Конституционного суда Республики Таджикистан» [107, стр. 165]. Нормы данного акта устанавливают прилагаемые описания и образцы специальной формы одежды и нагрудного знака для судей Конституционного суда Республики Таджикистан.

Помимо вышеназванных законодательных актов о Конституционном суде, его отдельные аспекты регулируются нормами, содержащимися в актах, изданных самим Конституционным судом. Среди них особенно важным является Регламент Конституционного суда, который как собственный правовой акт этого суда разрабатывается и применяется самим Конституционным судом на его заседании. В частности, Конституционный суд Республики Таджикистан три раза (1995, 2004 и 2010 гг.) на своем заседании рассмотрел проекты Регламента и утвердил их [89, стр. 85-101; 90].

Регламент, как правовой документ, регулирует внутренние вопросы деятельности Конституционного суда. Особенно те процессуальные проблемы, которые не нашли своего разрешения в Конституционном законе «О Конституционном суде».

Действующий Регламент Конституционного суда Республики Таджикистан состоит из 6 глав и 57 статей:

Глава I. Порядок регистрации обращения, проверка и дальнейшее его движение;

Глава II. Участники заседания Конституционного суда;

Глава III. Рассмотрение дела в заседании Конституционного суда;

Глава IV. Акты Конституционного суда;

Глава V. Рассмотрение Конституционным судом других вопросов, отнесенных к его компетенции;

Глава VI. Приостановление полномочий и отзыв судьи Конституционного суда.

Как вытекает из содержания Регламента, в

его 6 главах и 57 статьях детально конкретизируются все процессуальные вопросы, связанные с осуществлением конституционного судопроизводства в Таджикистане. Регламент тем самым дополняет процедуры конституционного судопроизводства, которые регламентированы в Конституционном законе «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

Таким образом, до 2009 г. значительную роль в установлении норм конституционного судопроизводства играл Регламент Конституционного суда Республики Таджикистан. Однако 5 августа 2009 г. в результате внесения изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (в том числе изменено и содержание ст. 3 Конституционного закона) [9] роль Конституционного суда Республики Таджикистан в установлении норм конституционного судопроизводства снизилась***.

Теперь Регламент Конституционного суда Республики Таджикистан, как раньше, не считается актом делегированного законодателем полномочия Конституционному суду по регулированию вопросов его деятельности, не урегулированных законодательством.

Ряд вопросов организационного характера Конституционного суда урегулирован другими актами данного органа. К их числу можно отнести следующие акты Конституционного суда:

1) Инструкция «О делопроизводстве в Конституционном суде Республики Таджикистан», утвержденная Постановлением Конституционного суда Республики Таджикистан от 29 ноября 1995 г. [46, стр. 117-150].

Настоящая инструкция определяет порядок подготовки и оформления служебных документов, регистрации, прохождения и исполнения поступившей корреспонденции, порядок прохождения и отправки исходящих документов, устанавливает ведение документации конституционного судопроизводства, оперативное хранение документов, а также определяет порядок работы с письмами, заявлениями и жалобами граждан, работу с документами с грифом «для служебного пользования», составление номенклатуры дел, порядок оформления дел, подготовки документов к последующему хранению и использованию и т.д.;

2) Положение об аппарате Конституционного суда Республики Таджикистан, утвержденное распоряжением Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан от 19 ноября 2003 г. № 23. С.К. [96] Настоящее Положение регламентирует организацию и деятельность аппарата Конституционного суда. В частности, в нем определены структура аппарата Конституционного суда, его основные задачи и функции, разграничиваются функциональные обязанности Председателя, его заместителя, а также секретариата Конституционного суда, определены состав и задачи сектора по работе с письмами граждан и кадровым вопросам, общего сектора, финансово-хозяйственного сектора, функциональные обязанности советника Председателя и помощников судей Конституционного суда, руководителей секторов, а также работников аппарата Конституционного суда;

3) Положение о научно-консультативном совете при Конституционном суде Республики Таджикистан, утвержденное Постановлением Конституционного суда Республики Таджикистан от 29 ноября 1995 г. [46, стр. 142-144] В данном положении регламентированы основные задачи научно-консультативного совета, определены состав и порядок утверждения состава консультативного совета, порядок его деятельности и т.д.;

4) Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 2 января 1996 г. «Об утверждении Временного положения об условиях оплаты труда работников аппарата Конституционного суда и премирования судей Конституционного суда и работников аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан» [46, стр. 145-150].

Таким образом, анализ системы нормативно-правовых актов Республики Таджикистан о Конституционном суде позволяет сделать следующие выводы:

- система законодательства Республики Таджикистан о Конституционном суде состоит только из нормативно-правовых актов;
- к числу законов Республики Таджикистан, которые составляют основную часть системы законодательства о Конституционном суде, относятся следующие разновидности законов: основной, конституционные и текущие;
- подзаконные акты также играют

немаловажную роль в системе нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, так как они в определенной степени регламентируют отдельные аспекты статуса Конституционного суда, его организации и порядок деятельности. К их числу относятся постановления и иные акты Маджлиси Оли, указы Президента и постановления Правительства Республики Таджикистан, а также акты, принимаемые самим Конституционным судом Республики Таджикистан.

Завершая свои размышления по поводу законодательного обеспечения деятельности Конституционного Суда Республики Таджикистан, необходимо заметить, что система нормативно-правовых актов, регламентирующая образование и функционирование Конституционного Суда, воплотила в себя все то положительное, что было наработано мировым научным сообществом в сфере конституционного правосудия [1; 2; 3; 4; 37; 39; 40; 75; 109], в первую очередь России [10; 11; 12; 13; 14; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 38; 41; 50; 55; 56; 66; 105; 106; 116; 117; 118; 119; 120; 121; 122], да и бывших республик Советского Союза [5; 34; 76; 80; 81], на всем постсоветском пространстве [21; 22; 23; 24; 25; 26; 87].

Примечания

* Например, в конституциях отдельных республик бывшего советского государства – Грузии (ст.83), Киргизской Республики (ст.82), Республики Молдова (ст.134), Украины (ст.147) – дается определение Конституционного суда.

** В Грузии, Киргизии, Молдавии и Эстонии одновременно действуют два закона – о Конституционном суде и конституционном судопроизводстве. В Грузии процесс конституционного судопроизводства регулирует Закон о конституционном судопроизводстве от 21 марта 1996 г. [18]; в Киргизии – Закон о конституционном судопроизводстве от 18 декабря 1993 г. [17]; в Молдавии – Кодекс конституционной юрисдикции от 16 июня 1995 г. [45, стр. 448-478]; в Эстонии – Закон о судопроизводстве в порядке конституционного надзора от 5 мая 1993 г. [93].

*** Раньше (до соответствующего изменения), согласно ч.2 ст.3 Конституционного закона «О Конституционном суде», Конституционному суду было предоставлено право через свой Регламент регулировать «внутренние вопросы деятельности Конституционного суда, неурегулированные законодательством».

Список литературы

1. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Конституционный контроль в странах Латинской Америки: процедура ампаро как основная процессуальная форма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 55-58.
2. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Органы федеральной судебной власти Мексиканских Соединенных Штатов: юрисдикция по разрешению коллизий конституционно-правового характера // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 27-31.
3. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Права человека, политическая стабильность и конституционный контроль: некоторые вопросы взаимообусловленности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 27-30.
4. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Система судебного и квазисудебного конституционного контроля в Европе (континентальная модель): некоторые вопросы становления и развития // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 35-39.
5. Арутюнян Г. Особенности функционирования конституционных судов в условиях общественной трансформации // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Вып. 1 (51). – Ереван: Центр конституционного права Республики Армения, 2011.
6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 4. – Ст. 200.
7. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 10. – Ст. 111 и 115.
8. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 6. – Ст. 349.
9. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 7-8.- Ст. 488.

10. Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как особый юридический феномен // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 30-69.
11. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
12. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
13. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
14. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
15. Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 21. – Ст. 223.
16. Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 9. – Ст. 110
17. Ведомости Жогорку Кенеша. – 1994. – № 2. – Ст. 48.
18. Ведомости Парламента Грузии. – 1996. – № 5-6.
19. Давыдов Ю.Н. Укрощение Левиафана, или социальные потенции обычного согласия (воля всех и ее судьба в концепции разделения властей Джона Локка) // Политические исследования. – 1994. – № 2.
20. Закон Республики Таджикистан «О порядке опубликования законов Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – Ст. 340.
21. Зоиров Д.М. Введение в государствоведение: методология исследования государственности: Учебное пособие. – Душанбе: Российско-Таджикский славянский ун-т, 2013. – 79 с.
22. Зоиров Д.М. Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.
23. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
24. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
25. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
26. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
27. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011.
28. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. – М.: Норма, 2008.
29. Зорькин В.Д. На вершине судебной власти // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 4.
30. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 12.
31. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
32. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
33. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12.
34. Интервью Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г.Г. Арутюняна Евразийскому юридическому журналу // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 7 (26).
35. История права зарубежных стран: Учебное пособие / Романовская В.Б. и др. – Нижний Новгород, 2011.
36. Клеандров М.И. О проверке кандидата в судьи на допуск к сведениям, составляющим государственную тайну // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 96-111.
37. Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах: Монография / Отв. ред. В.В. Еремян. – М.: Международные отношения, 2004. – 288 с.
38. Клишас А.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2003 (в соавторстве с Ивановой В.И.). – 224 с.
39. Клишас А.А. Конституционный контроль в зарубежных странах: конституционная юстиция в механизме осуществления публичной власти: Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, 2006. – 100 с.
40. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование: Монография / Под общей ред. д.ю.н., проф. В.В. Еремяна. – М.: Международные

отношения, 2007. – 496 с.
41. Клишас А.А. Специализированное судопроизводство по защите конституционных прав граждан // Государственный аудит. Право. Экономика. – № 3. – 2009. – С. 48-57.
42. Колоколов Н.А. Роль суда в механизме государственного управления. – М.: Юрист, 2004. – 344 с.
43. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе: Монография. – М.: Юрист, 2005. – 560с
44. Колоколов Н.А., Павликов С.Г. Право, закон, судебный прецедент: российский вариант: Монография. – М.: Юрист, 2008. – 94 с.
45. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии: Сб. нормат. актов. – М., 1998.
46. Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан». – Душанбе, 1996.
47. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 4. – Ст. 108.
48. Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 490.
49. Конституция Республики Таджикистан 1994 года, с последующими изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г. – Душанбе, 2003.
50. Конституция, судебная власть и права человека в Российской Федерации: Матер. докл. и сообщ. участн. межвуз. научн-практ. конф., посвященной памяти проф. В.А. Ржевского / Отв. ред. Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 2006. – 295 с.
51. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
52. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 3(89).
53. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000.
54. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001.
55. Лекция Председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
56. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
57. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defenson pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 11-63.
58. Лысов П.К. Классификация функций судебной власти // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 137-140.
59. Лысов П.К. Организация судебной власти и судебной деятельности в современной России: некоторые направления правового совершенствования // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 81-97.
60. Лысов П.К. Правосудие как основная функция судебной власти: понятие и формы реализации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 132-137.
61. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм “сдержек и противовесов” в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
62. Лысов П.К. Унификация судебной практики различных ветвей судебной власти: некоторые дискуссионные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 200-210.
63. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Единая государственная власть и принцип разделения властей // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 87-99.
64. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Реализация принципа федеративной организации судебной власти и судебной деятельности в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 79-88.
65. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defenson pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и Ко, 2014. – 656 с.
66. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
67. Минеева Т.Г., Романовская В.Б. Английский парламент в XIII – XX веках // Актуальные проблемы правоведения. – 2003. – № 3. – С. 77.
68. Минеева Т.Г., Романовская В.Б. Государственно-правовая история средневековой Англии в трудах английских

историков XVIII – начала XXI века // Российский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 126-133.
69. Минеева Т.Г., Романовская В.Б. К вопросу о взаимоотношениях законодательной и исполнительной власти в Англии XIV – XV вв. (условия развития централизованного государства) // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 112.
70. Минеева Т.Г., Романовская В.Б. Соотношение регионального и общенационального в обычном праве Англии в XIII – XV вв. // История государства и права. – 2009. – № 11. – С. 31-34.
71. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционный контроль в Республике Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 25-34.
72. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
73. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
74. Мирзоев С.Б. Зарождение идей конституционного контроля в Таджикистане // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 32-38.
75. Мирзоев С.Б. Институт конституционного либерализма, нелиберализма и свобода слова в Венгрии (опыт зарубежных стран) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 120-138.
76. Мирзоев С.Б. Конституционная жалоба в Республике Латвия: основные проблемы и тенденции развития (зарубежный опыт) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 22-28.
77. Мирзоев С.Б. Конституционный надзор и контроль в Таджикистане в советский период: этапы становления и развития // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 17-33.
78. Мирзоев С.Б. Конституционный суд Республики Таджикистан и другие органы государственной власти: к вопросу о взаимодействии // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 43-47.
79. Мирзоев С.Б. Конституционный суд республики Таджикистан: создание и начало деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 29-43.
80. Мирзоев С.Б. О практике Конституционного Совета Республики Казахстан по обеспечению верховенства и стабильности Конституции (опыт зарубежных стран) // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 30-35.
81. Мирзоев С.Б. Роль Конституционного Суда в обеспечении конституционных принципов формирования органов государственной власти в Грузии (опыт зарубежных стран) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 169-173.
82. Мирзоев С.Б. Специализированный судебный конституционный контроль в Республике Таджикистан: современное становление и развитие // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 35-51.
83. Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: некоторые итоги исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 24-29.
84. Мирзоев С.Б. Становление и развитие специализированного судебного конституционного контроля в Республике Таджикистан (1995-2008 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 31-38.
85. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Верховная власть и конституционное правосудие в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 147-155.
86. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: состав и процесс формирования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 152-158.
87. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
88. Остроумов С.В., Остроумов Н.В., Романовская В.Б. Идейно-политические и правовые течения в Англии XIX века // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №1(80). – С. 116-118.
89. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 29 ноября 1995 г. «Об утверждении Регламента Конституционного суда // Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан». – Душанбе, 1996.
90. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 4 апреля 2004 г. «Об утверждении Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан» //Делопроизводство Конституционного суда Республики Таджикистан за 2004 г.
91. Постановление Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 10 ноября 2000 г. «О принятии Регламента Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 11. – Ст. 501.
92. Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об установлении квалификационных классов для

судей Конституционного суда, классных чинов для работников аппарата Конституционного суда и доплаты за выслугу лет к должностным окладам судей Конституционного суда и работников аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан» // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – С. 283.

93. Правовые акты Эстонии. – 1993. – № 24. – Ст. 435.
94. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
95. Разуваев В. Комментарии к «Государю» Макиавелли. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 528 с.
96. Распоряжение Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан от 19 ноября 2003 г. № 23. С.К. // Делопроизводство Конституционного суда Республики Таджикистан за 2003 г.
97. Романовская В.Б. Отступление от принципов судопроизводства по особым категориям дел в концепции Жана Бодена (страницы истории уголовного процесса) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 85-89,
98. Романовская В.Б. Словарь-справочник по истории государства и права зарубежных стран / В.Б. Романовская, Е.Р. Смирнов, О.Ю. Перов; Федер. агентство по образованию, гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Нижегород. гос. ун-т им. Н. Лобачевского». – Н. Новгород, 2004.
99. Романовская В.Б., Мигунова Т.Л. Судебная власть – исторически первая ветвь государственной власти // Российский судья. – 2000. – № 5. – С. 3.
100. Романовская В.Б., Минеева Т.Г. Английское государство позднего средневековья: правовые основы экономической и финансовой политики. Монография. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.А. Лобачевского, 2007.
101. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Религия и право в политической жизни средневековой Европы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 4. – С. 172-174.
102. Романовская В.Б., Смирнов Е.Р. Судебная и законодательная функции английского парламента в средние века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 170-174.
103. Романовская В.Б., Федюшкина А.И., Безносова Я.В., Кондратьева А.М. История государства и права зарубежных стран: Практикум. – Нижний Новгород, 2014.
104. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подгот. Б. Бернарди, С.В. Занин; Отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
105. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
106. Сальников В.П., Ширяев Ю.Е, Велижев С.И., Захаренков В.В., Колокольцев В.А. Конституция России: итоги десятилетия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (17).
107. Сборник нормативно-правовых актов и решений Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002.
108. Свод законов Республики Таджикистан. Т.1 – Душанбе, 2002.
109. Султыгов М.М., Андрейцо С.Ю. Конституционное правосудие в системе средств публичной политической власти // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 25-27.
110. Фролова Н.А. Политические и правовые учения зарубежных стран: история и современность: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Чистякова. – М.: Орбита, 2011. – 160 с.
111. Холиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. – М., 2009.
112. Холиков К.Н. Состав, порядок избрания и структура Конституционного суда Республики Таджикистан // Государство и право. – Душанбе, 2001. – № 1.
113. Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. – Душанбе, 1998.
114. Хрестоматия по истории права зарубежных стран: Учебное пособие / Сост. Романовская В.Б. и др. – Нижний Новгород, 2009.
115. Хрестоматия по истории права зарубежных стран: Учебное пособие / Сост. Романовская В.Б. и др. – Нижний Новгород, 2011.
116. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.

117. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
118. Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные нормы и принципы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 112-146.
119. Эбзеев Б.С. Конституционный суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции: Вступ. ст. // Комментарии к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации. Т. 1. – М., 2000.
120. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.
121. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
122. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ХЛУСОВ Тимур Михайлович,
заместитель начальника – начальник отделения содействия интеграции и работы с соотечественниками отдела по вопросам вынужденных переселенцев и беженцев Управления Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, адьюнкт кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: playsolo@mail.ru

Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СОВЕТСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ МИЛИЦИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ ФУНКЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность милиции в годы Гражданской войны. Анализируются задачи, которые ставились рабоче-крестьянской властью в этот исторический период перед милицией, ее основные направления деятельности. Прослеживается изменение структуры милиции, образование по мере возникновения новых функций соответствующих новых подразделений.*

Ключевые слова: *милиция; рабоче-крестьянская милиция; охрана революционного порядка; функции милиции; специализированные виды милиции; уголовный розыск.*

KHLUSOV T.M.

SOVIET WORKERS AND PEASANTS MILITIA DURING THE CIVIL WAR AND ITS FUNCTIONS

The summary. *The article examines the main legal acts regulating the activities of the militia during the Civil War. Analyzes the challenges that were put workers 'and peasants' power in this historical period before the police, its main activities. Changing the structure of the police traced, education as new features relevant new units.*

Key words: *police; workers 'and peasants' militia; Revolutionary protection order; police functions; specialized types of police; Criminal Investigation Department.*

Всероссийским нормативно-правовым актом о милиции стало совместное постановление НКВД и Народного Комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» (Инструкция)» [6].

Новое название милиции отражало уже новую политическую ситуацию, когда были объединены Советы рабочих и солдатских депутатов и Советы крестьянских депутатов, и сложилась единая система Советов. Милиция стала называться советской, во-первых, потому что согласно ст. 1 рассматриваемого постановления милиции находилась «в ведении местных Советов», а, во-вторых, потому что прилагательное «советский» в то и во все последующее время советской власти стало применяться как что-то относящееся к советскому государству и обществу, и заменяло прежние прилагательные «российский», «русский». Милиция стала называться рабоче-крестьянской, во-первых, потому что, как отмечалось выше, произошло слияние

рабочих и крестьянских советов. Во-вторых, идеологические установки того времени предусматривали союз рабочих и беднейшего крестьянства в строительстве коммунизма. Такой установки не было в первоначальном марксизме; она появилась только в марксизме-ленинизме.

Рассматриваемое постановление, как указывалось в его преамбуле, было принято «В виду чрезвычайных условий, переживаемых в настоящее время Россией, как временная мера…». Под чрезвычайными условиями имелись в виду условия Гражданской войны, исход которой в пользу советской власти в то время был еще далеко не очевиден. Милицию планировалось преобразовать в централизованную профессиональную вооруженную организацию, защищающую в первую очередь интересы советского руководства в условиях Гражданской войны [7; 12; 16; 17; 18]. Под временной мерой понималось то, что временно предполагались меры по централизации и профессионализации милиции, в отличие от постановления НКВД от 10 ноября 1917 г. «О рабочей милиции» согласно которому милиция образовалась местными Советами. В ст. 2 постановления НКВД и НКЮ от 13 октября 1918 г. указывалось, что «Советская Рабоче-Крестьянская Милиция является исполнительным органом Рабоче-Крестьянской Центральной власти на местах, состоящей в непосредственном ведении местных Советов, и подчиняется общему руководству Народного Комиссариата по Внутренним Делам».

В данном случае во многом была воспроизведена ст. 1 Временного положения о милиции от 17 апреля 1917 г., согласно которой милиция периода Временного правительства считалась исполнительным органом государственной власти на местах, состоящим в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений. Новеллой в постановлении о советской милиции явилось то, что было предусмотрено общее руководство милицией со стороны НКВД.

Еще до принятия рассматриваемого постановления 18 июля 1918 г. в составе Отдела местного управления НКВД было образовано Управление советской рабоче-крестьянской милиции. То есть вопрос о централизации милиции, включая ее новое название, был решен до принятия постановления от 13 октября 1918 г.

Согласно ст. 29 рассматриваемого постановления Управление советской рабоче-крестьянской милиции НКВД осуществляло общее руководство милицией, издавало приказы и инструкции определяющие «как политическую, так и техническую сторону деятельности Милиции», надзирало за деятельностью учреждений и органов милиции, производило ревизии и составляло сметные предложения на содержание милиции. Аналогичные полномочия на губернском уровне имели губернские управления милиции (ст. 30), создаваемые при Отделе Управления исполнительного комитета (исполкома) губернского совета (ст. 3). Заведующий губернским управлением милиции избирался и увольнялся губернским исполкомом, но его выборы должны были утверждаться НКВД (ст. 13); он непосредственно подчинялся заведующему Отдела Управления губернского исполкома (ст. 31), но в то же время был «…должен выполнять все требования и указания, приказы и распоряжения Народного Комиссариата по Внутренним Делам» (ст. 32). Городские и уездные начальники милиции избирались и увольнялись городскими и уездными советами, «по принадлежности, без определения их срока службы» (ст. 14) (возьмем для сравнения ст. 10 Временного положения о милиции от 17 апреля 1917 г.: «Начальники милиции избираются и увольняются городскими и уездными земскими управами, по принадлежности, без определения срока их службы»!). Согласно примечанию к ст. 14 постановления от 13 октября 1918 г. начальники городской и уездной милиции подлежали утверждению губернскому исполкому. Начальники городской и уездной милиции непосредственно подчинялись заведующему отделом управления соответствующего исполкома (ст. 33) и одновременно должны были выполнять все требования и указания, приказы и распоряжения заведующего губернским управлением милиции, но только изданные в пределах предметов ведения губернского управления (ст. 34). Вообще организация советской рабоче-крестьянской милиции во многом напоминало организацию милиции периода Временного правительства, но с гораздо большей тенденции к централизации милиции.

Еще в большей степени обнаруживается сходство в функциях (но не задачах) советской рабоче-крестьянской милиции и милиции периода Временного правительства.

Так, в ст. 25 постановления НКВД и НКЮ от

30 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» указывалось, что советская милиция «стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства. Главной ее обязанностью является охрана революционного порядка и гражданской безопасности». Иначе указанную обязанность можно назвать задачей милиции. Данную задачу можно в свою очередь разделить на две задачи: первую из них составляла охрана революционного порядка, а вторая – охрану (обеспечение) гражданской безопасности. Вторую составную часть можно было бы сравнить с задачей милиции периода Временного правительства – охраной общественной безопасность и порядка и защитой «всех и каждого от всякого насилия, обид и самоуправства» (ст. 18 Временного положения о милиции от 17 апреля 1917 г.), однако положение о том, что милиция «стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства» указывает на то, что гражданская безопасность – это безопасность представителей рабочего класса и беднейшего крестьянства, а не всего общества.

В ст. 26 рассматриваемого постановления устанавливались предметы ведения милиции, которые можно назвать ее функциями. Во многом они почти дословно совпадали с предметами ведения милиции по охране общественного порядка и безопасности и делам общественного благоустройства, предусмотренными ст. 19 Временного положения о милиции. К предметам ведения (функциям) советской милиции относились:

1) Предупреждение и пресечение нарушений порядка, установленного Советской властью, ее декретов и распоряжений (в п. 1 ст. 19 Временного положения – принятие мер по прекращению нарушения порядка, закона или обязательного постановления);

2) Строгое наблюдение за исполнением всеми гражданами декретов, законов и распоряжений Центральной Рабоче-Крестьянской власти по учету, распределению и соблюдению твердых цен на продукты промышленности и сельского хозяйства (хлебная монополия, распределение тканей и т.п.);

3) Своевременное оповещение населения о распоряжениях органов Советской власти (своевременное оповещение населения о распоряжениях правительственных и общественных властей и об исходящих от них объявлениях и извещениях – в п. 2 ст. 19 Временного положения);

4) Содействие органам Советской власти в осуществлении ими возложенных на них обязанностей (в п. 4 ст. 19 Временного положения – содействие органам правительственной и общественной власти в осуществлении ими возложенных на них обязанностей);

5) Составление актов и протоколов о нарушении порядка, преступлениях, проступках и происшествиях как обнаруженных самой Милицией, так и сделавшихся ей известными по заявлению учреждений и лиц. (Составление актов и протоколов о всякого рода несчастных случаях и насильственных действиях, а равно о всякого рода обстоятельствах, если это необходимо гражданам для защиты их прав – в п. 7 ст. 19 Временного положения);

6) Наблюдение за выполнением санитарных правил и мероприятий, предпринимаемых Народным Комиссариатом Здравоохранения и местными органами Советской власти;

7) Обеспечение порядка на местах общего пользования, а равно наблюдение за исправным состоянием дорог, мостов, гатей, улиц, площадей и проч. и надзор за порядком движения на них (в п. 8 ст. 19 Временного положения – обеспечение порядка в местах общественного пользования, а равно охрана исправного состояния дорог, мостов, гатей, улиц, площадей и проч. и надзор за порядком движения на них!);

8) Принятие мер к охране безопасности и порядка во время пожаров, наводнений и других народных бедствий, а равно и подача помощи в несчастных случаях (в п. 9 ст. 19 Временного положения – принятие мер по охранению безопасности и порядка при пожарах, наводнениях и других общественных бедствиях, а равно и подача помощи в несчастных случаях;

9) Выдача в случаях, предусмотренных распоряжениями Центральной Рабоче-Крестьянской власти, удостоверений о личности, трудовых книжек и других удостоверений, справок, сведений и свидетельств (выдача удостоверений о личности, а также всех других предусмотренных действующими постановлениями удостоверений, справок, сведений и свидетельств, в том числе свидетельств о бедности – в п. 5 ст. 19 Временного положения);

10) Привлечение граждан для оказания помощи при народных бедствиях, несчастных случаях и отдельных контрреволюционных

выступлениях» (требование содействия граждан для оказания помощи при общественных бедствиях и несчастных случаях – в п. 10 ст. 19 Временного положения).

Отсутствовало в постановлении НКВД и НКЮ от 30 октября 1918 г. указание на такую функцию милиции, предусмотренную п. 3 ст. 19 Временного положения о милиции от 17 апреля 1917 г., как охрана прав гражданской свободы, что неудивительно, поскольку в действовавшей в то время Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г. [1] даже глава о правах и свободах отсутствовала, а немногочисленные права и свободы (свобода мнений, собраний, право на образование) были объявлены принадлежащими только трудящимся.

На советскую рабоче-крестьянскую милицию ст. 27 постановления НКВД и НКЮ от 30 октября 1918 г. возлагалась функции дознания по уголовным преступлениям и проступкам и содействия исполнению судебных приговоров, что практически совпадает с некоторыми предметами ведения милиции периода Временного правительства по делам судебного ведомства. Так, производство дознания было предусмотрено п. 1 ст. 21 Временного положения вместе с участием в предварительном следствии. В постановлении НКВД и НКЮ участие в предварительном следствии не указывалось. Институт судебных следователей к тому времени был ликвидирован декретом СНК РСФСР от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. [3, стр. 124-126] вместе с прежними судами, прокуратурой и адвокатурой, а предварительное следствие возложено на местных судей, избираемых «впредь на основании прямых демократических выборов, а до назначения таковых выборов временно – районными и волостными, а где таковых нет, уездными, городскими и губернскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Для производства предварительного следствия в революционных трибуналах создавались следственные комиссии. Сами же революционные трибуналы учреждались в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц».

Содействие исполнению судебных приговоров, возложенное на советскую рабоче-крестьянскую милицию, соответствовало участию милиции периода Временного правительства в исполнении судебных приговоров, что было предусмотрено п. 4 ст. 21Временного положения о милиции.

В ст. 28 постановления НКВД и НКЮ от 30 октября 1918 г. в развитие положений ст. 27 было установлено, что милиция производит розыски и дознания по уголовным делам под руководством и указаниям народных судей и следственных комиссий, выполнение поручений судебных и следственных органов по задержанию и доставке в суд или для допроса обвиняемых, задержание подозреваемых в преступлениях и препровождение их в местные суды или следственные комиссии (пункты 1 и 2).

Здесь следует обратить внимание на то, что в отличие от Временного положения от 17 апреля 1917 г. на милицию была возложена функция розыска. Еще до принятия постановления «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» положением, изданным НКВД РСФСР 5 октября 1918 г. в городах с населением не менее 40- 45 тыс. человек для охраны революционного порядка «путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом» учреждались аппараты уголовного розыска. День – 5 октября – в настоящее время отмечается как День работников уголовного розыска.

В Главном управлении рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР в октябре 1918 г. было создано Центральное управление уголовного розыска (Центророзыск) [9, стр. 33-35]. Таким образом, если в период Временного правительства Бюро уголовного розыска функционировало при Министерстве юстиции, то теперь уголовный розыск включался в состав милиции, правда, ненадолго – до 1922 г.

В последующих пунктах ст. 28 предусматривалось: представление суду обвиняемых и других лиц, по требованию суда вызываемых, а равно и взятие под стражу в случаях воспоследования соответствующего постановления (в п. 3 ст. 21 Временного положения о милиции – представление суду обвиняемых и других лиц, по требованию суда вызываемых, а равно взятие их под стражу в случаях воспоследования соответствующего постановления!); вызовы к

явке в суд и привод указанных судом или следственной комиссией лиц, приведение в исполнение судебных приговоров (вызовы к явке в суд для ответов, выслушания решений и т.п., участие в приведении в исполнение судебных приговоров и определений, а равно других действиях, в законах судопроизводственных предусмотренных – в п. 4 ст. 21 Временного положения о милиции). Обращает на себя внимание, что во Временном положении о милиции предусматривалось участие в приведении в исполнение судебных приговоров, а в постановлении НКВД и НКЮ от 30 октября 1918 г. – о непосредственном приведении в исполнение. Таким образом, для советской рабоче-крестьянской милиции предусматривалась функция правоохранительного характера в сфере исполнения судебных решений.

В п. 6 ст. 28 постановления от 30 октября 1918 г. указывалось, что милиция вручает судебные повестки «в тех случаях, если для сего не существует особых лиц». В п. 7 той же статьи к функции милиции было отнесено хранение вещественных доказательств, т.е. точно такая же функция, которая было предусмотрена п. 6 ст. 21 Временного положения о милиции.

В отличие от Временного положения о милиции, в постановлении НКВД и НКЮ от 30 октября 1918 г. не предусматривались военно-мобилиза-ционные функции.

Таким образом, функции советской рабоче-крестьянской милиции по постановлению НКВД и НКЮ от 30 октября 1918 г. фактически совпадали с функциями правоохранительного характера, осуществляемыми милицией периода Временного правительства. В отличие от функций милиции периода Временного правительства в функции советской рабоче-крестьянской милиции была включена борьба с преступностью, в том числе путем осуществления оперативно-розыскной деятельности, а в состав милиции был включен уголовный розыск. Так же как и милиция периода Временного правительства, советская рабоче-крестьянская милиция оказывала содействие судам и иным правоохранительным органам в реализации их функций и осуществляла функции, не имеющие правоохранительного характера – выдачу удостоверений личности, других удостоверений и справок. Условиями военного времен и политикой «военного коммунизма» была обусловлена функция наблюдения за исполнением всеми гражданами декретов, законов и распоряжений по учету, распределению и соблюдению твердых цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, указанная в п. 2 ст. 26 постановления НКВД и НКЮ от 30 октября 1918 г.

В годы Гражданской войны на советскую милицию различными нормативными актами возлагались функции участия в боевых действиях на фронтах войны, участия в подавлении контрреволюционных восстаний и мятежей, борьбы с военным и трудовым дезертирством [11, стр. 152].

При этом функция участия в военных действиях на милицию была возложена декретом СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской рабоче-крестьянской милиции» [4]. Данный декрет определял обязанности милиции в условиях военного времени, устанавливал порядок привлечения сотрудников милиции к участию в боевых действиях на фронтах Гражданской войны, усиливал внимание к боевой подготовке и дисциплине, распространял на милицию действие уставов Красной Армии.

В 1919-1920 г. стали создаваться специализированные виды милиции, на которые возлагалась дополнительные, по сравнению с общей милицией, функции.

Так, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) 18 февраля 1919 г. издал декрет «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны» [2]. В нем указывалось, что железнодорожная милиция создается «в целях поддержания революционного порядка и единства управления на всех железных дорогах». На железнодорожную милицию распространялись все права общей (уездно-городской) милиции и возлагались специальные обязанности по охране революционного порядка и безопасности, вызывавшиеся особенностями обслуживания железных дорог.

Декретом ВЦИК в апреле 1919 г. было утверждено Положение о речной советской рабоче-крестьянской милиции. Постепенно полномочия речной милиции стали распространяться на морские пути, и она стала именоваться водной милицией [13, стр. 224].

В 1920 г. была создана промышленная милиция, в функции которой вошла охрана промышленных предприятий и их продукции. В составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции РСФСР 3 марта 1920 г.

был образован отдел, в губернских управлениях – отделения промышленной милиции. На территориях уездов создавались подразделения промышленной милиции [10, стр. 77].

10 июня 1920 г. декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и СНК РСФСР было утверждено Положение о советской рабоче-крестьянской милиции [14, стр. 252-264]. В нем выделялись виды милиции: городская и уездная, промышленная (фабрично-заводская, лесная, горнопромышленная и ит.п.); железнодорожная, водная (речная, морская), розыскная.

Функции (обязанности) были указаны лишь для железнодорожной и водной милиции. При этом было установлено, что железнодорожная и водная милиция осуществляют эти обязанности наряду с обязанностями «…общей (уездной и городской) милиции, указанными в общих инструкциях».

Отдельно следует отметить розыскную или следственно-розыскную милицию. Несмотря на то, что на милицию возлагалось только производство дознания, на практике ситуация сложилось таким образом, что милиция стала расследовать в полном объеме большинство уголовных дел. В деятельности милиции наметилось в это время две формы дознания. Большинство уголовных дел органы дознания заканчивали самостоятельно в полном объеме; по наиболее же сложным делам они ограничивались производством неотложных следственных действий с тем, чтобы расследование производилось затем непосредственно членами следственных комиссий. Эти комиссии осуществляли надзор за дознанием. Они могли не согласиться с некоторыми следственными действиями органов милиции, например, изменить или отменить избранную данными органами меру пресечения, заново допросить свидетелей и обвиняемых. Кроме комиссий, надзором за дознанием в первые годы Советской власти (до создания прокурорского надзора) занимались также непосредственно суды. Фактически органы дознания обладали большой самостоятельностью в осуществлении следственных действий. Большинство уголовных дел милиция расследовала в полном объеме, самостоятельно их заканчивала и направляла в суды [15].

Обусловлено это было тем, что следственные комиссии как органы предварительного следствия не успевали расследовать все уголовные дела. В целях объединения сил, которые вели борьбу с преступностью, в апреле 1920 г. было проведено слияние органов уголовного розыска и органов следствия. Была создана специализированная следственно-розыскная милиция, в функции которой вошло «предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование уголовно наказуемых деяний и дальнейшее направление производимых расследований». Однако в конце 1920 г. после введение института народных следователей в системе НКЮ, следственно-розыскная милиция была упразднена [8, стр. 3-22].

В 1921 г. были упразднены и другие специализированные виды милиции: железнодорожная, водная, промышленная.

В 1922 г. из милиции был организационно выделен уголовный розыск.

Произошедшие изменения нашли отражение в Положении об НКВД РСФСР, утвержденном Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 мая 1922 г. [5].

Список литературы

1. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.
2. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 18 февраля 1919 г. «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны» // Собрание узаконений РСФСР. – 1919.- № 5. – Ст. 46.
3. Декрет СНК РСФСР от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. – Т. 1. – М., 1957.
4. Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской рабоче-крестьянской милиции» // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 13. – Ст. 133.
5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 33. – Ст. 386.
6. Постановление НКВД и Народного Комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» (Инструкция)» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918.

– № 76. – Ст. 813.
7. Гутман М.Ю. Милиция Петрограда и Петроградской губернии в годы революции и гражданской войны в России (1917-1920 гг.): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 320 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
8. Лавров В.С. Следственно-розыскная милиция РСФСР (1920-1921 гг.) // История органов внутренних дел и борьба с преступностью. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 11. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1976.
9. Милиция России: Документы и материалы. 1917-1999. Т 1. 1917-1934 / Авт.-сост. А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, Б.В. Чернышев и др. – Саратов, 2000.
10. Милиция России: Документы и материалы. Документы и материалы. 1917-1999. Т. 1. 1917-1934 / Авт.-сост. А.Я. Малыгин, Р.С. Малыгин, Б.В. Чернышев, А.В. Афанасьев, А.В. Лобанов. – Саратов, 2001.
11. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
12. Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920 гг.): Учебное пособие. – М., 1975.
13. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Глав. ред. А.Г. Горлов. – М.: Объединенная редакция МВД России. – 463 с.
14. Полиция: от прошлого до настоящего. Сборник статусных нормативных документов / Сост. Р.С. Мулукаев, В.В. Черников. – М., 2012.
15. Портнов В.П. Процессуальные формы дознания в первые годы Советской власти, 1917 – 1920 гг. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1969. – № 2. – С. 102-108.
16. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования административно-командной системы в Советском государстве (1917- 1941 гг.): Монография. – М.: Академия МВД РФ, 1994.
17. Романов В.Н., Прокопенко В.М. Советская милиция (1917-1920 гг.). – М., 1965.
18. Семенов А.И. Правоохранительные органы на Южном Урале в годы революции и Гражданской войны; Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – 20 с.

ПОЛИТИКА. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета,
доктор юридических наук
E-mail: nauka123@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАНТЫ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Основным вопросом настоящей статьи является проблема механизма соотношения, взаимосвязи и взаимодействия политического элемента сущности и содержания уголовной политики с её нормативно-правовыми и организационно-административными элементами. Это требует раскрытия диалектики сущности, единства и противоречия власти, политики, судебной власти, принципа разделения властей и формально-нормативных, а также организационно-административных элементов уголовной политики.*

Ключевые слова: *интегранты уголовной политики; правовой механизм уголовной политики; власть; государство; политика; политические отношения; социальные общности; социальная структура общества, социально-политические силы; политическое господство; судебная реформа.*

TRETYAKOV I.L.

POLITICAL INTEGRANTS IN THE LEGAL MECHANISM OF CRIMINAL POLICY

The summary. *The main issue of this article is the relationship and interaction between the political element of the nature and content of the criminal policy with its regulatory, organizational and administrative elements. It required to disclose the essence of dialectics, unity and contradiction of power, politics, the judiciary, the separation of powers and formal regulations, as well as organizational and administrative elements of criminal policy.*

Key words: *integrants of criminal policy; legal framework of criminal policy; power; State; policy; political relations; social communities; social structure, social and political forces; political domination; judicial reform.*

Единство и противоречие как сущности, содержания, так и функционирования, а также развития и эффективности всего механизма уголовной политики составляют политические,

нормативно-правовые и организационно-административные интегранты уголовной политики. В свою очередь эти элементы, их взаимосвязь и взаимодействие являются производными составляющими государственной власти и государственного механизма её функционирования [50]. Государственная власть и государственный механизм составляют первооснову, основной источник и решающий фактор возникновения, развития, функционирования и взаимодействия всех составляющих элементов уголовной политики. Во второй половине XIX и XX веках принято было подчеркивать, что господствующая часть общества заинтересована в том, чтобы возвести существующее положение в закон и те его ограничения, которые даны обычаем и традицией, фиксировать их как законные ограничения. Урегулированность и порядок являются именно формой общественного упрочения данного способа производства и потому его относительной эмансипацией от просто случая и просто произвола.

В предыдущих статьях мы достаточно предметно раскрыли понятие и содержание правового механизма уголовной политики. Сущность этого механизма составляет установленная законом система правовых норм и правоотношений, характеризующих направления, формы, способы, средства и организационно-правовой инструментарий деятельности государства и его органов по осуществлению и обеспечению этой политики. Содержательной основой данного механизма является совокупность субъектов и организационно-правовых элементов, реализующих уголовную политику.

Правовой механизм уголовной политики не ограничивается и не может ограничиваться лишь сугубо правовыми элементами его сущности и содержания, ибо уголовная политика есть, прежде всего, именно политика. Поэтому как таковая она, эта политика, своей исходной и приоритетной составляющей имеет политическую составляющую. Следовательно, правовой механизм уголовной политики есть не что иное, как просто механизм этой политики, в котором прилагательное «уголовная» достаточно четко и однозначно выражает её правовую природу и правовые элементы содержания уголовной политики [4; 5; 70].

В ранее опубликованных статьях мы предметно показывали место и роль правоотношений, правовых норм, субъектов и их деятельности в формировании и осуществлении уголовной политики. Неоднократно подчеркивали и роль политики в разработке, формировании, развитии и ее реализации [171; 172; 173; 174; 175]. Поэтому основным вопросом настоящей статьи является вопрос о механизме соотношения, взаимосвязи и взаимодействия политического элемента сущности и содержания уголовной политики с её нормативно-правовыми и организационно-административными элементами. Предметно это требует раскрыть диалектику сущности, единство и противоречие власти, политики, судебной власти, принципа разделения властей и формально-нормативных, а также организационно-административных элементов уголовной политики.

В современной российской политологии, социологии и юриспруденции все более укореняется представление о власти, способной реально осуществлять свою волю в социальной жизни, навязывать ее, если необходимо, другим людям и таким образом изменять их поведение. Власть как чья-то неограниченная воля ассоциируется со способностью использовать действия других людей, со средствами достижения собственных целей, а осуществление власти – с прямым насилием, принуждением и влиянием. Анализируя сущность власти, сторонники этой точки зрения обращают внимание на такие признаки власти, как динамизм реализации воли, процесс взаимодействия людей, отношение между ними, при котором одна сторона определяет поведение другой; и господство, то есть неограниченная способность и возможность навязывания своей воли другим людям.

Представляется, что такое понимание сущности власти является достаточно широким. Власть трактуется как неограниченная воля, не имеющая четкого ее носителя, адреса, определенных способов и средств ее навязывания. При этом трудно определить принадлежность категории власти к определенной науке (политологии, социологии, философии, праву и т.п.). Воля в этом случае отождествляется с любым желанием и любыми способами (средствами) его удовлетворения.

Воля – существенный признак власти, но явно не достаточный и не отражающий социально-политической сущности власти. Категория власти суть социально-политическая категория. Это

– категория политологии, социологии и философии. Когда мы говорим о воле, как о сущности власти, то имеем в виду волю определенных социальных общностей, социально-политических сил, четко выраженные и оформленные интересы этих общностей и сил, их экономическое и политическое господство в социальной системе.

Понятие власти неотделимо от таких социально-политических явлений и категорий, как государство, политика, политические отношения, социальные общности (нации, социальные слои, государственно-политические образования), социальная структура общества, социально-политические силы и их соотношение, политическое господство.

Политическое господство предполагает наличие и доминирующее положение социальной общности или социальных общностей в рамках данной системы общественных отношений, владение средствами производства, природными, людскими и материальными ресурсами, наличие ее четко оформленных и выраженных интересов, государственно-правовых форм, способов их утверждения и реализации.

Власть – естественноисторическое явление и категория. Она возникает там и тогда, где и когда создаются определенные социально-экономические условия возникновения и функционирования частной собственности, разделения общества на противоположные социальные общности, отличающиеся по их отношению к средствам производства, месту и роли в общественном производстве, способам распределения результатов общественного производства и размерам получаемого общественного дохода. Власть неотделима от государства, права и их институтов. Она всегда суть государственная власть, то есть возведенная в определенные юридические рамки и формы воля экономически господствующих социальных общностей, навязываемая другим общностям посредством определенной политической системы и исторически определенного типа государства [132; 161; 169; 178; 179; 180]. Власть предполагает не только наличие интересов, но и конкретных политических механизмов их утверждения, в том числе преодоление сопротивления и применение принуждения к тем социальным силам, которые стоят на пути достижения интересов экономически господствующей социальной силы (общности или общностей). При этом государство выступает не только как система государственных учреждений, но и как отношения между различными социальными общностями и социально-политическими силами и как их деятельность по достижению своих интересов.

Власть – это политическое господство социальной общности, владеющей средствами производства и обладающей необходимыми государственно-правовыми учреждениями и институтами для утверждения и реализации ее коренных интересов, достижения оптимального соотношения социально-политических сил и управления делами общества и государства.

Содержание власти есть не что иное, как система политико-правовых отношений, институтов и учреждений, обеспечивающих функционирование и управление данной социальной системы. Понятие власти является смежным с понятием «политика». Но это не тождественные понятия. Понятие «власть» выражает носителя и его деятельность в сфере управления социальными процессами.

Ранее отмечалось, что политика – это отношения между социальными общностями (нациями, государствами), определяющие и реализующие направления, формы и способы их деятельности в борьбе за власть, коренные интересы и цели. Основу политики составляет борьба социальных общностей за власть и всесторонняя деятельность государства по управлению социальными процессами. Государство – основополагающий субъект политических отношений и политической деятельности.

Власть и политика соотносятся между собой как часть и целое, содержание и форма, где целым и содержанием является политика, а власть – частью и формой. Общее между ними – политические отношения, политическая деятельность в сфере управления социальными процессами. Но их сущность разная. Политика – это и система отношений, норм, институтов, учреждений, политического сознания. Власть – составная часть политики. Она характеризует субъектов политики и политических отношений, направления, формы, способы и средства их деятельности. Власть подчеркивает те социальные силы, которые занимают господствующее положение в обществе, организуют, осуществляют и обеспечивают безраздельное доминирование социальных сил (общностей) во всех сферах общественной жизни для достижения их

интересов и целей.

Для сущности власти характерны два основных момента: первый – экономическое и политическое господство социальной силы (общности), доминирующей в данной социальной системе. Второй – реализуемые этой силой функции социального управления в интересах этой силы. Существенными признаком власти является наличие у её субъектов соответствующих регулятивных, организационно-административных, надзорно-контрольных, хозяйственно-исполнительных и иных регулятивно-предписывающих полномочий, реализующих социально-управленческие функции государства.

Власть немыслима без принадлежности соответствующего ее субъекта к структурам государственной службы, тому слою социальной структуры общества, который владеет экономическими и политико-правовыми рычагами управления социальными процессами. Власть также немыслима без системы, средств насилия, государственного принуждения. Основой системы насилия являются все силовые структуры государства. Органическими элементами этой структуры являются суд и судебная система [65; 66; 67; 68; 69; 75; 76; 77; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87], правовая система, правоохранительная система, правоохранительные органы [11; 22; 41; 42; 131; 183; 187; 188] и другие органы законодательной и исполнительной власти [46; 182], которым присущи все названные признаки власти. Наряду с государственной функционирует еще публичная власть, которая как бы обеспечивает самоуправление народа, но очень часто на определенной территории реализует властные функции [89; 90; 92; 119; 120; 121]. Социальная структура общества выдвигает на авансцену истории господствующую (властвующую) социальную силу и обеспечивает функционирование власти, осуществление социального управления в ее интересах.

Власть делает политику. Политика – определяющий и решающий фактор разделения власти на ее составляющие ветви в их конкретных исторических формах. Разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви есть результат, следствие естественно-исторического развития общества, на определенных этапах его развития. Оно, это разделение, определяется историческим типом способа производства, особенно таким его элементом, как тип и формы производственных отношений, типом общественно-экономической формации, ее базиса и надстройки. С момента возникновения государства, с которым отождествляется и возникновение политики, формировались политика, власть, направления, формы и способы ее деятельности.

В любом случае они определялись характером и уровнем развития производительных сил, историческим разделением общественного труда, выделением господствующих социальных сил, реализующих функции управления. В условиях рабовладельческого и феодального строя объективные социальные факторы – экономика и связанная с нею система социальных отношений, в том числе политических, не создавали возможности и не вызывали необходимости разделения властей. Такое разделение появилось уже в условиях достаточно зрелого уровня развития капитализма, когда политическая надстройка и политическое сознание общества стали настолько развитыми, что прежние диктаторские, по современной терминологии тоталитарные способы и методы социального управления не обеспечивали должного уровня и темпа развития производительных сил [40].

Не случайно идею разделения властей историко-политическая наука связывала до недавнего времени с такими именами, как Ш. Монтескье, Дж. Локк, Ж. Руссо, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, работы которых появились в эпоху развитого капитализма, то есть только в XVIII – XIX веках [2; 21; 38; 43; 78; 95; 96; 97; 99; 110; 111; 135; 136; 176; 177].

Вместе с тем совсем недавно российским читателям стала доступна серьезная работа Марсилия Падуанского «Защитник мира. Defensor pacis», которая свидетельствует о том, что именно этот средневековый мыслитель впервые поднял вопрос о разделении властей [104].

Интересна судьба издания этой книги на русском языке в России. Доктор юридических наук, профессор Геннадий Павлович Лупарев из Казахстана был на стажировке в Париже в университете Сорбонна. Там он обнаружил трактат Марсилия Падуанского «Защитник мира. Defensor pacis» на французском языке. Ранее в Советском Союзе и России это исследование М. Падуанского было известно очень немногим. На русском языке издавались совсем небольшие его

работы по правовой онтологии. Во всяком случае его трактат «Defensor pacis» известен русскому читателю не был. Он издавался в западноевропейских странах на европейских языках, кроме русского.

Сам Марсилий Падуанский – итальянец, но основную жизнь свою прожил во Франции. Точные данные его жизни и смерти неизвестны. Считается, что он родился где-то между 1270 и 1280 годах, а умер примерно в 1342 или 1343 годах. Он не мечтал о популярности, «не стремился сообщить современникам и будущим поколениям людей какие-либо сведения о себе, – пишет Г.П. Лупарев. – Что касается достаточно многочисленных письменных источников XIII- XIV веков, то они тоже не балуют читателя подробностями непростой биографии этой незаурядной личности» [80, стр. 14].

Вот что по этому поводу написал дореволюционный (1917 г.) российский историк В. Банк: «Как будто все кругом, не исключая самого Марсилия, в данном случае пришли к единодушному выводу, что важны лишь дела человека, что достаточно говорят за него они, и ничего этому не прибавит знание мелочей его жизни» [24, стр. 147].

Трактат был написан Марсилием Падуанский в 1324 году. По мнению О.П. Сауляка и А.И. Экимова, идеи, изложенные в книге, были настолько опасны для тогдашних властителей Франции, что Марсилию Падуанскому пришлось спасать свою жизнь бегством из Парижа в Нюрнберг [168]. Вот какую работу обнаружил Г.П. Лупарев в библиотеке Сорбонны на французском языке. Он ее ксерокопировал, создал и возглавил научный проект по подготовке трактата к изданию на русском языке. Переводчик, Борис Умарович Фесенов отдал этому проекту несколько лет упорного труда. Профессор Г.П. Лупарев осуществил научное редактирование русского перевода трактата, написал к изданию очень подробную и обстоятельную научную вступительную статью, сделал примечания, подготовил рукопись к публикации в издательско-торговой корпорации «Дашков и К», где книга и увидела свет.

В своем трактате Марсилий Падуанский поднял многие политико-правовые проблемы, притом поставил их впервые в философско-правовой науке. И вот одна из таких значимых для нас в рамках сегодняшней статьи новелла, связанная с разделением властей.

Изучив опыт родного города Падуи, Марсилий Падуанский описывает действующую там законодательную власть, которую осуществлял выборный орган – городской совет, он же назначал исполнительную власть. По мнению мыслителя, такая организация государственной власти является справедливой. Он выдвигает положение о необходимости подразделения государственной власти на две ветви: законодательную и исполнительную. В «Защитнике мира» наблюдается четкое разделение компетенции законодателя и правителя, обоснование ответственности второго перед первым. По мнению Г.П. Лупарева, и с ним следует согласиться, данная позиция «свидетельствует о том, что Марсилий задолго до Локка и Монтескье, считающихся отцами концепции разделения властей, теоретически подразделил государственную власть на две ветви. Недаром средневековой мыслитель называет законодателя первой действующей причиной государственной власти, тогда как второй ее причиной, которую, по его словам, можно назвать исполнительной или инструментальной, является правитель» [80, стр. 63].

Марсилий Падуанский выдвинул идеи, предвосхитившие взгляды Жана Бодена, Никколо Макиавелли, Жан-Жака Руссо и других европейских мыслителей в области государственно-правовых концепций организации общества.

Политика – решающий фактор разделения, функционирования, взаимодействия и деятельности властей, включая их деятельность по обеспечению законности [10; 64; 126], борьбе с преступностью, выявлению и устранению причин, её порождающих [1; 8; 9; 13; 26; 103; 108; 150; 151; 162], охрану и защиту прав, свобод и законных интересов граждан [3; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 51; 52; 55; 56; 57; 79; 91; 92; 93; 94; 100; 109; 122; 124; 137; 143; 144; 145; 157; 158; 165; 166; 167; 181; 189; 190; 191; 192; 194; 195; 196; 197], ибо она:

- обусловливает сущность, характер, направленность и содержание интересов носителя или носителей власти;
- формирует самого носителя или носителей власти;
- определяет необходимость и социальную потребность такого разделения;
- составляет его сущность, характер,

социальную направленность;
- формирует формы правления, политический режим, определяющие власть и властные структуры, демократические институты общества;
- создает соответствующие ветви власти, в том числе судебную и исполнительную власть;
- решает вопрос об организации, персональном (кадровом) составе судебной и других видов власти, объеме и пределах компетенции, направлениях, формах, способах их деятельности;
- обеспечивает необходимые условия, силы и средства деятельности всех видов власти;
- вырабатывает соответствующие данному этапу и уровню развития общества политическое сознание, политическую и правовую идеологию;
- дает тем самым идейно-теоретическое обоснование самой политике и всем элементам политической надстройки – государству, его механизму, государственной власти и ее ветвям, в том числе и принципу разделения властей, функционированию и развитию судебной власти, правоохранительным органам как существенного элемента исполнительной власти.

Конституция РФ в числе основных государственно-властных установлений закрепляет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Она определяет самостоятельность органов указанных видов власти. Принцип разделения власти – одно из ключевых конституционных установлений демократических государств, декларированный в большинстве современных конституций.

По конституции США, судебная власть принадлежит судебной системе, олицетворением которой является Верховный Суд. Однако самостоятельность судебной власти и Верховного Суда США, как ее главного выразителя, весьма относительна. Компетенция этого суда сводится к функции проверки конституционности законов и нормативно-правовых актов по запросам президента, конгресса, высших должностных лиц исполнительной власти в пределах их полномочий. Кроме того, Верховный Суд вправе проверить соответствие конституции заключение под стражу лица, подвергнутого аресту по подозрению в совершении преступления согласно принципу habeas corpus. Этот принцип предоставляет любому арестованному право подать жалобу на проверку законности ареста. Однако такое право является больше абстрактностью, чем реальностью. Верховный Суд обладает исключительным правом реализации указанной нормы. Он вправе оставить без рассмотрения жалобу арестованного, рассмотреть и удовлетворить ее в какой-то части. Судьи всех судебных инстанций, включая и Верховный Суд, назначаются на должности исключительно по представлению исполнительных органов государства. Компетенция судов строго дифференцируется и максимально ограничивается сугубо формальными, юридическими вопросами. Помимо Верховного Суда, как высшей судебной инстанции, имеются другие апелляционные судебные органы.

Исполнительная власть, особенно в лице президента, имеет практически неограниченные возможности влиять на формирование, функционирование судебной власти, судебные решения, не говоря уже о направлении деятельности и решениях всех институтов и учреждений исполнительной власти. Это влияние оказывается посредством кадровой политики, использования института лоббирования в конгрессе, в судах, а также путем использования своего права утверждать решения судов в случаях, предусмотренных законом.

Принцип разделения властей в Конституции РФ, как и в конституциях большинства других западных стран, в российской юридической литературе, как правило, абсолютизируется тем, что:
- его сущность сводится к формально-нормативному смыслу создания системы «сдержек и противовесов», на практике означающих лишь принципиальную возможность влияния одной ветви власти на другую и не имеющих никакого отношения к фактическим взаимоотношениям между этими ветвями;
- равенство властей, декларируемое этим принципом, на практике весьма условно и его реальное содержание весьма далеко от юридических постулатов и ожиданий;
- сущность разделения властей не сводится к формально-юридическим признакам. Она заключает в себе единство и противоречие социально-политического, государственно-правового и методологического аспектов.

Социально-политический аспект проблемы

разделения властей сводится к выяснению взаимосвязи и взаимозависимости соотношения основных движущих сил российского общества, их основополагающих целей и интересов, противоречий между ними, влияния последних на сущность и механизм взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной видов власти.

Взаимодействие видов власти тесно связано с экономическими, политическими и духовными процессами в обществе, со всеми фундаментальными устоями российской государственности, диалектикой экономики, политики, права, экономической, политической и правовой систем.

Нельзя согласиться с попытками свести сложную проблему соотношения социально-политических сил в России или мире к ее сугубо социально-психологическому аспекту, подменить экономические и политические факторы, определяющие это соотношение, их социально-психологическим содержанием. Разумеется, социально-психологический аспект имеет место в отношениях между различными социальными общностями. Существует и массовое перемещение людей из одной «социальной ниши» в другую, но вряд ли такое перемещение следует называть социальным течением. Делать глобальный вывод о том, что «впервые на планете установилась (с оговорками) единое общество с единой системой ценностей и норм». То, что именуется социальным течением, есть не что иное, как бесконечный процесс изменения, смены исторического типа социальной системы, социальной структуры общества, борьбы важнейших движущих сил в мире, стране.

Глобальные изменения в мире, в России, смена исторического типа, экономического базиса и политической надстройки в ней, изменения ее места и роли в мировой политике, превращение из сверхдержавы в рядовое государство есть неизбежное следствие конгломерата внутренних и внешних противоречий, разрушивших некогда мощную мировую державу – Советский Союз. И социальные процессы в современной России, отношения между ее основными движущими силами отнюдь не характеризуется термином «единство», а хлестким понятием «кризис», употребляемым даже с высоких официальных трибун.

Несмотря на различия и противоположность мировоззренческих позиций и взглядов разных авторов, на обилие высказываемых точек зрения, все они сводятся в признании наличия системного кризиса в РФ. Среди причин и факторов кризиса указываются глубокие застойные процессы внутри бывшего Советского Союза, непоследовательность, слабость, несостоятельность и даже коллаборационизм, его отдельных руководителей, последовательно антикоммунистическая и антироссийская политика стран НАТО во главе с США. Характерна в этом отношении позиция одного из самых влиятельных и сведущих политиков и идеологов США З. Бжезинского. Последний о политике США в отношении России прямо пишет, что её целью является не допустить превращения России в мировую сверхдержаву, использовать для этого все имеющиеся у Америки и НАТО ресурсы, силы и средства.

Кризис российского общества является системным, многоуровневым, длящимся. Он характеризуется резким дисбалансом производства, доходящими до антагонизма социально-политическими противоречиями, внутренней нестабильностью, острой борьбой противостоящих сил, духовной разобщенностью, деградацией, нравственным оскудением, нищетой значительной части населения, ростом количественных и качественных показателей преступности, масштабностью и глубиной социальных язв и пороков.

Основными движущими и противостоящими силами российского общества, генерирующими и сохраняющими его системный кризис и противоречия, являются:

- небольшой (максимум до 1 – 2 % населения) слой очень богатых людей, называемых «олигархами», осуществляющих основные функции социального управления, которым принадлежит более 50 % всех богатств страны и которые оказывают решающее значение на формирование государственного аппарата и политики государства, в том числе на избирательный механизм, на ход и исход избирательного процесса;
- значительный (до 16 %) слой населения, стоящий на более низкой социальной ступени, занимающийся средним и малым бизнесом, располагающий до 30 % совокупного общественного продукта и составляющий социальную базу существующей

власти, оказывающий мощную морально-политическую поддержку существующему политическому режиму;

- значительная часть населения (до 40 % его численности), живущая за счет собственного труда или иного дохода, имеющая небольшую долю (не более 10 %) общественного богатства; представляющая собой весьма разнородную по составу и социально инертную массу людей, и находящаяся на обочине политической жизни; являющаяся социальным «болотом» и объективно способствующая проведению угодной власти политики;
- остальная, более чем треть, часть населения, объединяющая в своих рядах наиболее обездоленных и вместе с тем достаточно осознающих своё социальное положение граждан; являющаяся относительно организованной оппозиционной силой, противостоит последней в тех или иных формах протестного движения.

Сложная противоречивая и разнородная социальная структура общества обусловливает аналогичный характер ее воздействия на сущность, процесс формирования, функционирования и развития власти в целом и ее структурных элементов, в том числе на все ветви власти, на судебную власть, правоохранительные органы, их деятельность и на уголовную политику в целом.

Механизм воздействия социальной структуры общества на государственную власть состоит в том что, она, эта структура:

- составляет существенную (определяющую) часть политической надстройки общества;
- является источником, движущей силой, социальной, организационной основой и носителем государства, власти, политики, её составляющих, политико-правовых отношений, политической и правовой систем;
- определяет сущность, характер и социальную (в том числе классовую) направленность и структуру государственности, власти, политических отношений и политической (правовой) системы общества;
- формирует непосредственный кадровый (персональный) состав государственного аппарата и всего государственного механизма, включая аппарат правовой и правоохранительной систем.

В конечном счете, механизм воздействия социальной структуры сводится к тому, что она, эта структура, определяет и формирует власть как таковую, политику, политические и иные, в том числе правовые, уголовно-правовые и смежные с ними отношения.

Разделение властей присуще и характерно лишь достаточно зрелому капитализму, создающему свой тип и свои формы демократии, обеспечивающие пределы и формы участия граждан в управлении делами государства. Судебная власть – исключительное детище социальной структуры общества, а главным образом – формы правления, политического режима и политики государства. Поэтому несостоятельны концепции и точки зрения, абсолютизирующие независимость, самостоятельность судебной власти, игнорирующие ее связь с политикой и идеологией государства.

Наличие в ряде крупных стран (например, в Китае) политических режимов и форм правления, качественно отличных от западных, также влияет на глобальные процессы демократизации всей социальной системы и ее политической надстройки, неотъемлемой частью которой являются судебная власть, судебная система, суд и правосудие, а также правоохранительная деятельность и борьба с преступностью.

Развитие, взаимосвязь и взаимодействие судебной системы, судебной власти, правоохранительной, правозащитной деятельности и уголовной политики является объективной потребностью и необходимостью развития современной государственности. Эта необходимость вызвана, во-первых, тем, что усиливаются различные формы протестного движения и для их устранения требуются демократические, законные, то есть судебно-процессуальные формы принуждения. Во-вторых, уровень развития демократических институтов современных государств стал достаточно развитым, совершенным и эффективным, что позволяет правящим классам укреплять свое господство достаточно мягкими способами, методами и средствами (формами). Суд и судебная власть, их деятельность, правосудие, как и сопряженная с нею правоохранительная деятельность, являются наиболее благоприятными и достаточно мягкими государственно-правовыми инструментами социального управления и достижения социального мира (партнерства).

Акцент на судебные формы и способы разрешения существующих противоречий связан и с

качественными изменениями культуры современного общества, его общественного сознания, его форм [25; 47; 48; 49; 52; 53; 59; 123; 125; 127; 128; 138; 139; 160], в том числе правовой культуры [37; 63; 101; 129; 133; 134; 140; 142; 145; 146; 147; 148; 149; 152; 153; 154; 156; 163; 164] и правовой идеологии [12; 23; 51; 55; 56; 60; 62; 88; 109; 112; 113; 114; 115; 116; 117; 118; 189], глубокими изменениями законодательства, возникновением новых политических и правовых концепций. В их основе лежат глубинные процессы научно-технического прогресса, компьютеризации, развития средств массовой информации.

Процессуальными формами правосудия устанавливаются конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. ГПК РФ в качестве одного из субъектов правосудия предусматривает третейский суд, не являющийся государственным органом и, следовательно, в конституционном смысле не правомочным осуществлять правосудие.

Противоречивы и теоретические позиции по этому вопросу. А.Я. Сухарев полагает, что суд является органом судебной власти, осуществляющим не только функции правосудия, но и иные, смежные с ними функции [170, стр. 36-39]. В.В. Ершов отстаивает в основном правозащитные функции суда [45, стр. 18].

Авторы и сторонники концепции судебной реформы в РСФСР Б.А. Золотухин, С.Е. Вицин, А.М. Ларин, И.Б. Михаиловский, Т.Г. Морщакова, Р.В. Назаров, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, Ю.И. Стецовский придерживаются правозащитной концепции суда и судебной реформы. Отстаивают «реальное разделение властей», децентрализацию властных функций, «подлинный плюрализм, затрудняющий узурпацию современных прав народа» [61, стр. 2-3]. По их мнению, «Необходимо, чтобы на арену общественной жизни вышел независимый, свободный от корыстных интересов и политических симпатий суд, выступающий гарантом законности и справедливости, играющий для государства ту же роль, какая в человеке принадлежит совести». Ядро судебной реформы – преобразование суда и процесса, «под знаком и во имя которых изменяется предназначение и деятельность других органов и институтов». Они допускают, что по гражданским делам не исключено существование негосударственной, альтернативной системы правосудия и урегулирования разногласий в виде третейских судов и правового сотрудничества третьих лиц. Предлагают отказаться от «обыкновенного для советской юриспруденции взгляда, будто закон является источником права», активизировать систему института суда присяжных, пересмотреть нормы УПК по разрешению дел на досудебных стадиях и т.п. [61, стр. 2].

Судебная реформа в современной России проводится вот уже, наверное, более двадцати лет [6; 7; 14; 15; 39]. А если вести речь о судебной реформе в целом в России, то ей недавно отметили 150 лет [19; 44; 71; 72; 73; 74; 98; 102; 105; 106; 107; 193].

Некоторые исследователи полагают, что реформа, начавшаяся с 90-х годов прошлого века и длящаяся с начала XXI века – это продолжение судебной реформы 1864 года. У той и другой реформы есть как сторониики, так и противники [54]. Это нормальная ситуация. Но вряд ли нормально то, что судебную реформу в нашей стране вот уже много лет мы никак не можем завершить.

Правосудие, как деятельность судебной власти, суда, – неотъемлемый элемент уголовной политики, одна из высших правовых форм её реализации. И как таковое оно является не только творением, производным элементом политики государства, включая уголовную политику, но и её прямым продолжением, особой формой, самостоятельным институтом функционирования и развития демократического правового государства [27; 28; 100; 130; 137; 140; 141; 142; 159; 165], существенной гарантией обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Подлинное, демократическое, истинное правосудие возможно в условия легитимной и легальной власти. Только лишь легальная и легитимная власть способна обеспечить истинно справедливую уголовную политику.

Легитимность – это общечеловеческая ценность. И она «обеспечивает такой уровень отношений в обществе, когда наблюдается способность и готовность участников политико-правовых отношений добровольно и осознанно следовать определенным долженствованным правилам и принятым обязательствам, когда государственная власть принимается членами общества, на которых она распространяется» [155, стр. 78]. Если в обществе существует легитимная

власть, то «наблюдается картина, – пишут В.П. Сальников и М.В. Сальников, – добровольного подчинения граждан законам и другим установлениям государственной власти. Оцениваются правовые предписания населением как справедливые, морально оправданные и приемлемые.

Публичная политическая власть признается легитимной тогда, когда наблюдается социальное признание ее права на руководящую роль в обществе. Власть чрезвычайно необходима для достижения государственных целей, ибо государственное функционирование вряд ли будет эффективным, если не соблюдаются соответствующие правила. Именно потому, что легитимность играет важную роль, властвующий или претендующий на власть субъект стремится обосновать свою власть, опираясь на определенные принципы. Он пытается создать социальную ситуацию, в которой властные предписания исполнялись и соблюдались инициативно, или по крайней пере с «пониманием», с верой в нравственную правоту решений и законов, так как власть не может рассчитывать на длительное и эффективное функционирование, полагаясь только на аппарат государственного принуждения» [155, стр. 78].

Здесь можно привести позицию известного западноевропейского социолога, француза Пьера Бурдье. Он обращает внимание на то, что легитимная власть «есть власть, которую тот, кто ей подчиняется, дает тому, кто ее осуществляет… Это власть, которая существует лишь потому, что тот, кто ей подчиняется, верит, что она существует» [36, стр. 208, 209]. В.П. Сальников и М.В. Сальников добавляют к тезису Пьера Бурдье: «Верит не только в то, что власть существует, но и в то, что она справедлива, полезна и необходима для него. Без этой власти он не может решить свои повседневные жизненно необходимые вопросы. Без нее он не сможет жить, работать, иметь семью, растить и воспитывать своих детей, давать им образование, иметь достойное медицинское обслуживание, победить коррупцию, да и просто чувствовать себя комфортно. И данное обстоятельство власть должна постоянно помнить, чтобы не утратить своей легитимности» [155, стр. 78].

Что же касается справедливости власти, то это отдельный вопрос, он будил умы мыслителей на протяжении всей истории цивилизации, он продолжает будировать интерес и сегодняшних исследователей [58; 168; 184; 185; 186; 198; 199; 200].

Говоря о политических интегрантах в правовом механизме уголовной политики, нельзя обойти вниманием проблему легальности (законности) государственной власти. Легальность «свидетельствует, – пишут В.П. Сальников и М.В. Сальников, – о способности и желании всех членов общества, участников правоотношений, соблюдать существующие законы, иные нормативно-правовые акты, действовать в пределах, определенных государством, брать на себя необходимые государственные обязательства и не нарушать их. При этом указанные требования в одинаковой степени обязательны для физических и юридических лиц, в том числе для самой власти и ее носителей. Отказ носителей государственной власти от данного принципа ломает элементарную упорядоченность социально-правовых отношений, предопределяет неэффективность и неприемлемость такой власти для общества, усиливают ее деструктивный потенциал. Власть, не ограниченная законом, оказывается неэффективной и нежелательной, лишенной ценностного смысла и просто опасной для людей» [155, стр. 79].

Говоря о легальности, нельзя забывать необходимость соблюдения законов всеми без исключения субъектами правовых отношений, в том числе и со стороны носителей власти всех уровней, включая главу государства. «И глава государства должен, – подчеркивают В.П. Сальников и М.В. Сальников, – постоянно помнить о легитимности своей деятельности, в каких бы сложных ситуациях он бы не оказывался, выполняя свои государственные обязанности. Он не может забывать о правовой и просто об общечеловеческой ответственности перед своим народом, населением, исторической памятью, парламентом, единомышленниками, своей семьей, наконец, перед своей совестью, то есть перед самим собой» [155, стр. 80].

Другими словами, речь идет об ограничении государственной власти [16; 17; 18; 20]. Необходимость этого ограничения сегодня для всех очевидна.» С этим соглашаются не только ученые, но и сами носители политической власти. Важно найти и использовать все возможные институты гражданского общества для решения этих задач. Вместе с тем можно наблюдать, с одной стороны, недооценку

важности изучения и практического обеспечения легальности правоотношений применительно к государственной власти и ее носителям. Очень часто о законности ведут речь применительно к тем, кто обязан подчиняться власти, и реже – к тем, кто ее представляет. С другой стороны, можно встретить взгляды, которые демонстрируют ситуации, когда о необходимости правового ограничения высшей власти судить очень трудно и сложно» [155, стр. 80].

В предлагаемой статье мы хотим лишь подчеркнуть данную мысль, не стремясь ее детально аргументировать. Однако очень важно помнить всем и каждому, что безграничной власти не должно быть ни у кого. Власть всегда должна быть ограничена. И здесь важная роль принадлежит не только Конституции, другим законам, но и активно функционирующим институтам гражданского общества, и самое главное – совести властедержателя.

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 416 с.
2. Азаркин М.Н. Учение Монтескье о разделении властей // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1982. – № 1.
3. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
4. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: СПбГУ, 2003.
5. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
6. Александров Р.А., Антонов И.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н. Независимость суда в России: идеи и реальность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 29-34.
7. Александров Р.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. Россия на рубеже XX-XXI веков: реформа судебной системы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 97-101.
8. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
9. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
10. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-20.
11. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
13. Антонов И. А., Тарайко В. И. Экологическая преступность в Российской Федерации и общесоциальные меры ее профилактики // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 1. – С. 59-66.
14. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
15. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
16. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 11-20.
17. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Социальная власть как феномен и проблема правового ограничения // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 11-27.
18. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М.Запреты в механизме управления обществом и государством: историческая ретроспектива места и роли // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 11-16.

19. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
20. Артамонова Г.К., Султыгов М.М., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Минаков И.А., Реуф В.М. Режим исключения как правовая категория // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 17-19.
21. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. – М., 1973.
22. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
23. Байжуминов С.Н. Основы правовой идеологии в России: проблемы формирования в современных условиях // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 190.
24. Банк В. Молодые годы Марсилия Падуанского: Сб. статей в честь Дм. Ф. Кобеко. – СПб., 1913.
25. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С. 86-89.
26. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
27. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
28. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
29. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
30. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
31. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
32. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
33. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
34. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
35. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
36. Бурдье П. Социология политики / Пер с фр. Сост., общ. ред и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio Logos, 1993. – 336 с.
37. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
38. Гегель Г. Философия права. – М., 1990.
39. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 176 с.
40. Гук А.И., Евдеева Н.В., Клюкина Е.А. Тоталитарный политический режим: положительные последствия // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 11-20.
41. Гутман М.Ю. Теория права и социология права как теоретическая и эмпирическая основа законотворческой и правоохранительной деятельности // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 10-18.
42. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
43. Давыдов Ю.Н. Укрощение Левиафана, или социальные потенции обычного согласия (воля всех и ее судьба в концепции разделения властей Джона Локка) // Политические исследования. – 1994. – № 2.
44. Джаншиев Г.А. Роль Д.Н. Замятнина в судебной реформе. – СПб., 1882.
45. Ершов В.В. Место и роль суда в правовом государстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1991. – № 5.

46. Жданов В.Л. «Политика» и «власть» – соотношение понятий // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 63-71.
47. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
48. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца X1X – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
49. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П.Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
50. Захаренков В.В., Сальников В.П., Колокольцев В.А., Тищенко А.Г., Биктасов О.В., Щербаковский Г.З. Государственная деятельность как политико-правовая форма обеспечения единства и разделения государственной власти // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С 13.
51. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
52. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
53. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
54. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144.
55. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
56. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
57. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
58. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
59. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
60. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М., 2015.
61. Золотухин Б., Пашин С. Концептуальные основы судебной реформы в РСФСР // Советская юстиция. – 1991. – № 21/22.
62. Ильичев В.В., Реуф В.М., Зацепа О.О. Народовластие: от правового принципа к государственной правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 50-56.
63. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
64. Ковалева М.Г. Участие суда в обеспечении законности и обоснованности возбуждения уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 89-94.
65. Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии (Избранное). – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2006. – 687 с.
66. Колоколов Н.А. Роль суда в механизме государственного управления. – М.: Юрист, 2004. – 344 с.
67. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе: Монография. – М.: Юрист, 2005. – 560с.
68. Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях судебной реформы: Дис. …канд. юрид. наук. – М., 1998.
69. Колоколов Н.А., Павликов С.Г. Право, закон, судебный прецедент: российский вариант: Монография. – М.: Юрист, 2008. – 94 с.
70. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: Монография. – М.: ФОРУМ, 2014. – 208 с.
71. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914.
72. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989.
73. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
74. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994.
75. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000.
76. Лебедев В.М. От идеи судебного нормоконтроля к административному судопроизводству // Российская юстиция. – 2000. – № 9.
77. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001.

78. Локк Д. Избранные философские произведения. В 2 т. – М., 1960.
79. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
80. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis. / Пер. с франц. – М.: Дашков и К., 2014.– С. 11-63. – в кн. 656 с.
81. Лысов П.К. Классификация функций судебной власти // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 137-140.
82. Лысов П.К. Организация судебной власти и судебной деятельности в современной России: некоторые направления правового совершенствования // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 81-97.
83. Лысов П.К. Правосудие как основная функция судебной власти: понятие и формы реализации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 132-137.
84. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм «сдержек и противовесов» в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
85. Лысов П.К. Унификация судебной практики различных ветвей судебной власти: некоторые дискуссионные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 200-210.
86. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Единая государственная власть и принцип разделения властей // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 87-99.
87. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Реализация принципа федеративной организации судебной власти и судебной деятельности в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 79-88.
88. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 89-96.
89. Медведев С.М. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц в механизме охраны прав, свобод и законных интересов граждан (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
90. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
91. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
92. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
93. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
94. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 65-71.
95. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
96. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
97. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М., 1955.
98. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов, СЮИ, 1999.
99. Новгородцев П. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. – М., 1901.
100. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
101. Оразалиева А.М. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): Монография / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 201 с.
102. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
103. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А, Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
104. Падуанский М. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. – М.: Дашков и К., 2014. – 656 с.
105. Победоносцев К.П. Материалы для истории приказного судопроизводства в России, собр. Г.П. Победоносцевым. – М., 1890.

106. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по всему предмету кассацион. Дел., Сената. – СПб., 1872.
107. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 667 с.: илл. – (Документы и материалы).
108. Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Информационный центр Пресс, 2001.
109. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
110. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
111. Разуваев В. Комментарии к «Государю» Макиавелли. – М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 528 с.
112. Реуф В.М. Государственная правовая идеология и ее воздействие на общественное правосознание (теоретико-правовой аспект проблемы) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 2. – С. 67-72.
113. Реуф В.М. От принципов права к государственно-правовой идеологии (Теоретические аспекты формирования правового сознания общества): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 116 с.
114. Реуф В.М. Принципы права, правовая идеология и культура современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 86-96.
115. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
116. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Механизм обеспечения национальной безопасности в России: некоторые вопросы правовой теории и идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 28-35.
117. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институционные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
118. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Политико-правовая система общества и национальная безопасность России: современные проблемы государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 89-92.
119. Роженцев С.В. Развитие института юридической ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц как формы охраны интересов субъектов малого и среднего предпринимательства (вопросы теории): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
120. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
121. Роженцев С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
122. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
123. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
124. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
125. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
126. Романовская В.Б. Становление теории социалистической законности в 20 – 30-е годы XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 18-27.
127. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.

128. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
129. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
130. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
131. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
132. Ромашов Р.А. Типология государства в контексте сравнительного государствоведения: Открытая лекция. – Киев: Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Логос, 2009.
133. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
134. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
135. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Ж.-Ж. Руссо. Трактаты. – М., 1969.
136. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
137. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
138. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
139. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
140. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
141. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
142. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
143. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
144. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
145. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
146. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
147. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
148. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
149. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
150. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 110.
151. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
152. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
153. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и

политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
154. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы, развитие, поиск // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 1.
155. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
156. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
157. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
158. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
159. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
160. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
161. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. – СПб.: «Фонд «Университет», 2001. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
162. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101.
163. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
164. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
165. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
166. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
167. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
168. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10.
169. Синенко Ю.С. Типология государства: сравнительно-правовой анализ: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007.
170. Сухарев А.Я. Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия: Дис. … докт. юрид. наук. – М., 1996.
171. Третьяков И.Л. Уголовная политика в контексте естественно-исторического процесса // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 152-164.
172. Третьяков И.Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 17-32.
173. Третьяков И.Л. Уголовная политика и ее политико-правовая сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 198-205.
174. Третьяков И.Л. Уголовная политика: проблема продолжает оставаться актуальной // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. - С. 140-159.
175. Третьяков И.Л. Уголовная политика: сущность и политико-правовое содержание // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 210-221.
176. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
177. Фролова Н.А. Политические и правовые учения зарубежных стран: история и современность: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Чистякова. – М.: Орбита, 2011. – С. 49.
178. Хабибулин А.Г. Научные основы типологии государственности: вопросы теории и практики. – СПб., 1997.
179. Хабибулин А.Г. Теоретико-методологические проблемы типологии государства: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1997.
180. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб., 1998.
181. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в

России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
182. Хлусов Т.М. Министерство внутренних дел как федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации и его функции (в исторической ретроспективе 1991-2010 гг.) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 76-93.
183. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
184. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
185. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
186. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
187. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
188. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
189. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
190. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
191. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
192. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
193. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014.
194. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
195. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
196. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
197. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
198. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
199. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
200. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ГУСЬКОВ Дмитрий Николаевич,
аспирант кафедры теории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета)
E-mail: 4.gdn91@mail.ru

Специальность 12.00.01. Теория и история права и государства; история правовых учений

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. *Рассматриваются факторы, влияющие на становление и развитие политического режима в России. Анализируются три из них, а именно: психологический, экономический, географический. На основании рассмотренных факторов исследуется политический режим в России.*

Ключевые слова: *политический режим; становление; национальный характер; демократические ценности; психологические, экономические, географические факторы.*

SAL'NIKOV M.V.
GUSKOV D.N.

FACTORS HAVING EFFECT ON THE POLITICAL REGIME IN RUSSIA: HISTORICAL AND THEORETICAL APPROACH

The summary. *This paper presents the factors effecting on the development of the political regime in Russia. The author analyzed the three main moments – psychological, economic and geographic, on the basis of which the Russian political regime was characterized.*

Key words: *political regime; formation; national character; democratic values; psychological, economic and geographic factors.*

Вопрос об определении политического режима России всегда являлся актуальным. В настоящий момент существуют различные точки зрения, характеризующие политический режим в России как сочетание авторитарных и либерально-демократических начал, к примеру, либерально-авторитарный [40, стр. 260], демократический [42, стр. 82].

В различных позициях, определяющих политический режим, встречается не только сугубо научный подход, но и подход, основанный на отражении политического отношение к действующей власти. Выясняются те стороны, различные проявления и значения политического режима. Высказываются позиции, в соответствии с которыми, определяются позитивные последствия любого политического режима, в том числе и такого экзотического, как тоталитарный [13]. В ответе на вопрос о факторах, которые влияют на становление политического режима в России,

имеется возможность объективно определить основную предпосылку его формирования, что поможет оценить не только состояние режима в настоящий момент, но и определить его дальнейшее развитие. В статье рассматриваются три основных фактора, а именно, психологический, экономический, географический.

В контексте рассуждения о политических режимах, часто вводят понятие дух и воля. Рассматривая психологический фактор, в первую очередь важно указать, что дух и воля весьма деликатная материя. Ибо в любой нации и народе можно найти и сильную, непоколебимую волю и безволие; и свободолюбие, и раболепие; и ярко выраженную целеустремленность, и целевую неопределенность; и перемешанный с цинизмом эгоизм, и бескорыстный альтруизм. Тем не менее, данной категорией с давних пор достаточно широко и активно оперируют в своих исследованиях и философы, и историки, и социологи, и юристы [34, стр. 251]. Всякий народ, как и всякая личность, имеет свой дух, свой характер и свою душу [40, стр. 99]. Каковы общество, нация и народ, каковы их дух и воля, таковым, в конечном счете, будет и создаваемое ими государство, а вместе с ним и соответствующий государственный режим [34, стр. 251]. Описывая национальный характер русского народа, исследователи отмечают склонность к коллективизму, которую породила многовековая жизнь в селах, занятие сельским хозяйством в неблагоприятных условиях зоны рискованного земледелия, где прожить отдельно индивиду не было возможности. Весь уклад жизни внутри поселения был направлен на выживание. Можно выделить определенную связь между авторитарным режимом и коллективизмом. Выбирая между безопасностью и свободой, большинство граждан выбирают безопасность, даже если при поддержании этой безопасности потребуется ущемление прав, ради безопасности и порядка люди будут жертвовать своей свободой. Противоположная консерватизму социальная ценность, присущая русским на индивидуальном уровне, названная психологом Н.М. Лебедевой «добротолюбие», включающее в себя самоограничения и делание добра ради безопасности и благополучия ближних и дальних [32, стр. 35]. В нашей стране общественные интересы всегда имели значительный приоритет по отношению к личным интересам и потребностям [17, стр. 168; м2-3]. Стремление к соборности, коллективизму всегда отличало русского человека. Это обстоятельство стало политико-правовой традицией в российском обществе и государстве [63; 65; 66; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75].

В последние десятилетия наблюдается массовый отток населения из сел в города, переход на индивидуальное хозяйство, что в дальнейшем может послужить замене коллективных ценностей на индивидуальные. В перспективе, возможно как социальная ценность, коллективизм будет пережит, как и логически вытекающая из него предрасположенность к ценностям авторитаризма. Индивидуальное развитие человека может привести к принятию новых демократических ценностей. Важно, чтобы они не противоречили, не входили в конфликт с нашими традиционными национальными ценностями. Во всяком случае не хотелось бы, чтобы восторжествовали навязываемые нам сегодня чуждые западные ценности [25; 39; 64; 76]. Человек стремится добиться закрепления таких своих прав, как свобода вероисповедания, совести, слова и т.д. Однако, несмотря на возможность говорить, верить сообразно своим представлениям, Право выражать свои мысли имеет смысл только в том случае, если мы способны иметь собственные мысли. Свобода от внешней власти становится прочным достоянием только в том случае, если внутренние психологические условия позволяют нам утвердить свою индивидуальность. [80, стр. 230]. Рассматривая психологический фактор без опоры на закономерности, возникающие при жизни в селах или городах, можно указать и на суровые исторические условия, благодаря которым было выработано мужество в высшей степени, но в нем, как указывал Н.О. Лосский, присутствует и сочетание с женской мягкостью [33, стр. 225]. Сложившееся сочетание проявляется в нежелании что-либо менять, хотя в обществе наблюдалась определенная усталость от сложившегося тоталитарного режима, изжившего себя, в дальнейшем выражавшаяся в проявлении недовольства народа и поддержке новых либеральных настроений.

Таким образом, в психологическом факторе русского народа наблюдается определенное стремление жить под опекой сильного государства и авторитарных форм правления, в тоже время русский народ может жертвовать на выполнение этого определенную часть своей свободы.

В идеале эта власть сосредотачивалась в руках одной харизматической личности. Государство также должно заниматься «доброделанием», то есть иметь сильные социальные функции. Для поддержания постоянства власти, в государстве должна присутствовать оппозиция и действующая система сдержек и противовесов, что будет положительным фактором для русской пассионарности. Так же к особенностям русского этноса можно отнести этатизм, выразившимся в решающей роли государства в реформировании всей общественной системы. В России на протяжении многих столетий гражданское общество развивалось под жестким контролем государства. Отсюда: огромная политическая роль бюрократии, патернализме и клиентализме (стремление быть под патронажем государства, отдельного его института или какого-либо лица), «выключенности» широких народных масс из повседневного политического процесса, отсутствия цивилизованных форм взаимоотношений между «верхами и низами», правовой нигилизм [8, стр. 243].

Правовой нигилизм постоянно сопровождает русского человека, российское государство и общество [1; 2; 6; 9; 10; 11; 14; 15; 16; 19; 20; 21; 30; 31; 41; 44; 77; 79; 81; 83].

Рассматривая воздействие экономики на политический режим, необходимо отметить, что в современной науке четкого и однозначного определения этого влияния не имеется. Большинство позиций в научной литературе по этому вопросу можно подразделить на два основных направления. Первое направление говорит о полной зависимости экономики от политического режима. Существуют позиции ученых, которые констатируют что, хотя установление демократии не предопределяется экономическим развитием, существует сильная зависимость между его уровнем и долговечностью демократических режимов [82, стр. 55]. Отмечая взаимосвязь политического режима с уровнем экономического развития страны, В.А. Мау писал, что «существуют интегральные показатели, которые следовало бы принимать во внимание при оценке тенденций и перспектив развития любой страны. Таковым может служить ВВП на душу населения, который хорошо коррелирует с индексом человеческого развития, индексом экономической свободы, с развитием процессов политической демократии» [35, стр. 146-147]. Иной позиции придерживается известный американский политолог Д.А. Растоу, который считает, что «те социальные и экономические индикаторы, на которые исследователи так любят ссылаться, как на предварительные условия демократии, выглядят, по меньшей мере, сомнительными. Всегда можно найти страны, чей уровень развития подозрительно высок – нацистская Германия, Куба, напротив, США 1820-х, Швеция 1890 года»[7, стр. 660-661]. Рыночная экономика может развиваться успешно и без демократии, к примеру, можно упомянуть Китай, Индию. Известны случаи, когда успешное развитие экономики сопровождалось ужесточением тоталитарного режима, к примеру, СССР в первой половине XX века.

Актуальными и сегодня звучат слова русского философа Ивана Ильина, который указывал, что государственная форма есть не «отвлеченное понятие» и не «политическая схема», безразличная к жизни народов, а строй жизни и живая организация народа. Живое правосознание народа дает государственной форме осуществление, жизнь и силу, так что государственная форма зависит прежде всего от уровня народного правосознания, от исторического нажитого народом политического опыта, от силы его воли и от его национального характера [12, стр. 135]. К социальным основам демократии Иван Ильин относил, во-первых, оседлость жилища, крепость семьи, уважение к труду; во-вторых, волевую независимость и гражданское мужество, которые даются в первую очередь человеку, материально крепко стоящему на своих ногах [12, стр. 139].

Наиболее благоприятными условиями развития демократического политического режима является высокая степень распространения в обществе политической и правовой культуры [43; 44; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 56; 57; 58; 59; 68] и уже тем более наличие экономической свободы [3; 4; 22; 23; 24; 25; 27; 28; 29; 46; 47; 55; 60; 78].

Ранее мы рассматривали влияние экономики на политический режим, так же можно рассмотреть влияние политического режима на экономику. Идеи демократии способствуют развитию частной собственности, свободной экономической деятельности, а в условиях авторитарных и тоталитарных режимов происходит огосударствление экономики и сужение сферы инициативного базиса.

Влияние географического фактора, на состояние политического режима в разные периоды времени и в разных государствах постепенно ослабевает. Если в предшествующие столетия этот фактор был едва ли не ключевым, то сегодня в силу развития транспортных и информационных технологий, он уже не является определяющим. Однако продолжает оказывать определенное влияние на внутреннюю политику и структуру власти.

Под географическим фактором следует понимать: площадь территории занимаемой государством, ландшафт, сейсмическую активность, качество земель, численность и плотность расселения населения, а так же климат. Аристотель высказывал соображение: опыт подсказывает, однако, как трудно, чтобы не сказать невозможно, слишком многонаселенному государству управляться хорошими законами. По крайней мере, мы видим, что все те государства, чье устройство слывет прекрасным, не допускают чрезмерного увеличения своего народонаселения. Это ясно и на основании логических соображений: ведь закон есть некий порядок; благозаконие, несомненно, есть хороший порядок; а чрезмерно большое количество не допускает порядка. Это было бы делом божественной силы, которая скрепляет единство и этой вселенной [5, стр. 680]. Русский философ Иван Ильин указывает, государственная форма должна считаться с климатом и с природою страны. Суровый климат затрудняет всю организацию народа, все сношения, все управление. Природа влияет на характер людей, на продовольствие страны, на ее промышленность, она определяет ее географические и стратегические границы, ее оборону, характер и обилие войн [12, стр. 135] Монтескье указывал, что республика по своей природе требует небольшое территории, иначе она не удержится [36, стр.111] Монархия должна быть средней величины. Если бы Монархия была обширна, то первые лица в государстве, сильные по своему положению, находясь вдали от государя, имея собственный двор вдали от его двора, обеспеченные от быстрых карательных мер законами и обычаями, могли бы перестать ему повиноваться; их не устрашила бы угроза слишком отдаленной и замедленной кары [36, стр. 112]. Обширные размеры империи – предпосылка для деспотического управления [36, стр. 113]. Ж.Ж. Руссо так же был склонен связывать политический режим с климатом и территорией государства: жаркие страны менее нуждались в обитателях, чем холодные, а прокормить их могут больше, это вызывает двойной излишек к выгоде деспотизма. Чем больше пространство занимает одно и тоже число жителей, тем затруднительнее для них становится восстание, потому что нельзя сговориться ни быстро, ни тайно, всегда легко открыть замыслы и прервать сообщения. Но чем более скучивается многочисленный народ, тем менее может Правительство узурпировать права суверена. Преимущество, следовательно, на стороне, тиранического правительства тогда, когда оно может действовать на больших расстояниях. Сила же народа, действует лишь тогда, когда она сконцентрирована [45, стр.270].

Таким образом, рассмотрев три основных фактора, влияющих на становление и развитие политического режима в России, можно сделать вывод о том, в силу вышеуказанных факторов исторически сложилась предрасположенность к разновидностям авторитарных политических режимов. Вся история XX века свидетельствует об устойчивости такой модели политического режима, но в последнее время наблюдается постепенная переоценка сложившихся ценностей, вызванная, как внутренними процессами в обществе, так и внешним заимствованием новых демократических идей.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Идея государства. 2-е изд. / Отв. ред. В.П. Сальников. Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Фонд «Университет», Лань, 2001. – 368 с. – (Мир культуры, истории и философии).
2. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
3. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.

4. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Мос. ун-т, 2014. – 352 с.
5. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – М.: Литература, 1998. – 1392 с.
6. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. – М., 1990.
7. Василик М.А., Вершинин М.С. Политология: Хрестоматия. – М.: Гардарики, 2000 – 843 с.
8. Василик М.А., Вершинин М.С. Политология: Элементарный курс – М.: Гардарики, 2001. – 270 с.
9. Вернадский Г.В. История права / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Лань, 1999. – 640 с. – (Мир культуры, истории и философии).
10. Вороненков Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм в современном российском обществе на рубеже веков / Под ред. С.А. Комарова. – СПб: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2004. – 155 с.
11. Глушаченко С.П., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российская право IX – XIX вв. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
12. Гузнов А.Г. И.А. Ильин О государстве и демократии // Государство и право. 1991. – № 11. – С. 131-142.
13. Гук А.И., Евдеева Н.В., Клюкина Е.А. Тоталитарный политический режим: положительные последствия // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 2.
14. Гулина О.Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2002.
15. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
16. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – №1. – С. 166-179.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2(19). – С. 29-33.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М., 2015.
21. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.: Рарот, 1993.
22. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
23. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
24. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
25. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
26. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
27. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
28. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
29. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
30. Кистяковский Б.А. В защиту права. Интеллигенция и правосознание // Вехи. Из глубины. – М., 1991.
31. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Фонд «Университет»; Лань, 2001. – 368 с. – (Мир культуры, истории и философии).
32. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал, 2001. – Т.22. – № 3. – С. 26-36.
33. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. Республика. – М., 1994. – 432 с.
34. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. Т.1. – М. Проспект., 2008. – 752 с.
35. Мау В.А. Интеллигенция, история и революция // Новый мир. – 2000. – № 5 – С. 140-167.
36. Монтескье Ш.Л. О духе законов: Избранные произведения. – М.: Мысль., 1995. – 799 с.
37. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. – М.: Норма, 2007. – 272 с.
38. Пиголкин А.С., Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права-2-е изд., – М.: Высшее

образование, 2008. – 743 с.
39. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
40. Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2007. – 431 с.
41. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 161- 169.
42. Ромашов Р.А. Теория государства и права – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.
43. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
44. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
45. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: Трактаты. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 544 с.
46. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
47. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
48. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
49. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
50. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
51. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
52. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
53. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
54. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
55. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
56. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
57. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
58. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
59. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
60. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Числов А.И. Информационные системы и финансовые расследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. - С. 126-131.
61. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
62. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
63. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
64. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
65. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
66. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.

67. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
68. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
69. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
70. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
71. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
72. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
73. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
74. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
75. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
76. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
77. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. – 1993. – № 8. – С. 52-58.
78. Финансовая безопасность и финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
79. Франк С.Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. – Москва, 1909.
80. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 284 с.
81. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
82. Шапиро И. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики. Прочность демократии // Полис. – 2001. – № 5. – С. 54-65.
83. Шершеневич Г.Ф. Истории философия права / Отв. ред. В.П. Сальников. Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Фонд «Университет», Лань, 2001. – 528 с. – (Мир культуры, истории и философии).

АНАШКИНА Юлия Николаевна,
директор по юридическим вопросам Калужского турбинного завода
E-mail: uana_2000@mail.ru

БОБОЕВА Низорамох Идиевна,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Аннотация. *Анализируется понятие "государственная власть", ее сущность и содержание, отмечается его многогранность и существование различных точек зрения в науке. Рассматриваются важнейшие характеристики власти, как легальность и легитимность, прослеживается связь этих свойств власти с идеями естественных прав человека. На базе проведенного исследования анализируются условия, при которых на территории проживания таджиков в начале VIII в. возникло государство Техредов.*

Ключевые слова: *власть; государственная власть; возникновение власти: легитимность; легальность; естественное право; общечеловеческая ценность; ислам; Халифат.*

ANASHKINA Yu.N.
BOBOEVA N.I.

STATE POWER: CONCEPT AND ESSENCE

The summary. *The article examines the concept of "state power", its essence and content, there is its versatility and the existence of different points of view in science. We consider the most important characteristics of power as the legality and legitimacy, a correlation of these properties with the power of ideas of natural rights. On the basis of the study analyzed the conditions under which the territory of residence at the beginning of the Tajiks in the VIII. State Tehredov emerged.*

Key words: *power; government; the emergence of government: legitimacy; legality; natural right; universal value; Islam; Caliphate.*

При исследовании проблемы сущности и содержания государственной власти необходимо начинать с анализа таких понятий, как «эволюция», «власть», «политическая власть».

Власть немыслима без своей эволюции. Эволюция власти (evolution of power, от лат. evolutio – развертывание) процесс диктуемого жизнью постепенного непрерывного развития власти, потребности в ее изменениях и их осуществлении, процесс спокойного приведения структур и содержания деятельности власти в соответствии с меняющейся действительностью. Эволюция не предполагает ни коренных поворотов в судьбах власти, ни ее крупных преобразований, ни ее ликвидации. Однако этого могут потребовать новая обстановка, качественные изменения в самом обществе, которое в таком случае не останавливается

не только перед радикальным реформированием власти, но и перед ее сменой. Именно демократические механизмы выборности, обновляемости, сменяемости властей выработаны опытом человечества как гарантия против грубых революционных потрясений и катаклизмов в общественно-политической жизни [130]. Можно коротко определить, что понятие эволюция означает развитие, изменение, преобразование, метаморфозу, процесс формирования и изменение, переход с одного положения на другую кого-то или что-то, что вполне относится и к проблеме государственной власти.

Появление или возникновение власти и, особенно государственной власти, является тем рубежом, который в большинстве случаев показывает огромный скачок человечества от существования хаотичных, беспорядочных связей к упорядоченности общественных отношений. Власть в любой форме и виде в противовес анархии положительно влияет на общественные отношения и придает определенную форму социальным структурам. Власть поддерживает определенные правила поведения и главное устанавливает их. Правоустановительная функция государства одновременно считается государствоустановительной [79]. Это означает, что возникновение власти одновременно предполагает закрепление правил общежития, правовых норм, которых необходимо было уважать, соблюдать и жить согласно им. Власть, поэтому в человеческом обществе уже на заре своего появления имеет политическую и правовую социальную сущность, несмотря на насилие и подчинения одних другим.

Понимание власти, ее понятие в науке является одним из самых сложных, многогранных, дискуссионных, и определяется она по-разному. Власть (по – англ. – power, гр. – kratos, лат. – imperium, нем. – Macht. фр. – pouvoir, ит. – domino, арабо – перс. -Ньокимият) – это способность, возможность и право оказывать воздействие на поведение и деятельность людей с помощью различных средств – права, авторитета, воли, принуждения. Она система соответствующих институтов и органов, принимающих властные решения и комплекс социальных норм, обеспечивающий эту власть. Его определяют, как лицо, облеченное соответствующими властными полномочиями. Сущностной характеристикой власти является ее легитимность, т.е. признание ее законности и правомерности со стороны объекта властных отношений.

Легитимность в современной юридической литературе рассматривается как общечеловеческая ценность. По мнению российских исследователей, легитимность «выдает такой уровень отношений в обществе, когда наблюдается способность и готовность участников политико-правовых отношений добровольно и осознанно следовать определенным долженствованным правилам и принятым обязательствам, когда государственная власть принимается членами общества, на которых она распространяется. Легитимность имеет ценностную природу» [98, стр. 78]. Это, как мы уже указывали, общечеловеческая ценность. На ценностную окраску власти указывал, например, Карл Г. Дейч, который, в частности, обращал внимание на такие формы сочетания ценностей в обществе, которые и относятся к легитимности: «во-первых, совместимость политический действий с господствующей в данном обществе системой ценностей и, во-вторых, совместимость общих целей и практики с частными целями и особенностями индивидов» [39, p. 18]. По Карлу Дейчу, власть должна действовать в интересах достижения тех целей, к которым стремится все общество и отдельные его индивиды, каждый человек, тогда она легитимна. Ее признает общество, а граждане добровольно действуют и соблюдают существующие в государстве правовые предписания. «Когда в обществе политический режим признается легитимным, – пишут В.П. Сальников и М.В. Сальников, – то наблюдается картина добровольного подчинения граждан законам и другим установлениям государственной власти. Оцениваются правовые предписания населением как справедливые, морально оправданные и приемлемые.

Публичная политическая власть признается легитимной тогда, – продолжают авторы, – когда наблюдается социальное признание ее права на руководящую роль в обществе. Власть чрезвычайно необходима для достижения государственных целей, ибо государственное функционирование вряд ли будет эффективно, если не соблюдаются соответствующие правила. Именно потому, властвующий или претендующий на власть субъект стремится обосновать свою власть, опираясь на определенные принципы. Он пытается создать социальную ситуацию, в

которой властные предписания исполнялись и соблюдались инициативно или, по крайней мере, «с пониманием», с верой в нравственную правоту решений и законов, так как власть не может рассчитывать на длительное и эффективное функционирование, полагаясь только на аппарат государственного принуждения» [98, стр. 78].

Материальные средства обеспечения государственного принуждения играют существенную роль в жизни общества и государства, в обеспечении государственной власти. Но это скорее относится к власти, которая не очень отличается своей легитимностью. Легитимность обеспечивает добровольность следования правовым предписаниям. Вот что по этому поводу пишет пожалуй один из самых авторитетных западных исследователей власти, французский социолог Пьер Бурдье. По его мнению, легитимная власть «есть власть, которую тот, кто ей подчиняется, дает тому, кто ее осуществляет… это Власть, которая существует лишь потому, что тот, кто ей подчиняется, верит, что она существует» [26, стр. 208-209]. «Верит не только в то, – продолжают российские исследователи, – что власть существует, но и в то, что она справедлива, полезна и необходима для него. Без этой власти он не сможет решить свои повседневные жизненно необходимые вопросы. Без нее он не сможет жить, работать, иметь семью, растить и воспитывать своих детей, давать им образование, иметь достойное медицинское обслуживание, победить коррупцию, да и просто чувствовать себя комфортно» [98, стр. 78].

Приведенная позиция очень значима. Действительно, для человека, гражданина государства, просто индивида очень важно чувствовать себя в обществе и государстве просто комфортно. Но и для власти очень важна ситуация, когда живущие под ее волей и воздействием люди чувствуют себя тоже комфортно. Для нее это важно потому, чтобы она не утратила свою легитимность, не потеряла ее. И она (власть) об этом должна постоянно помнить [98, стр. 78].

Источником легитимации могут быть самые различные обстоятельства, в том числе и даже мифы о божественном происхождении власти (царь – помазанник божий, тень Бога на земле, наместник бога). По источнику происхождения власть бывает традиционной (авторитет традиций) [14; 96; 97; 100; 101; 102; 103; 104; 105; 106; 107; 108; 109; 110; 111; 113; 114; 115; 116], законной или легальной (авторитет права), криминальной (авторитет силы).

Когда мы говорим, например, о законной (легальной) власти – это тоже ее существенная характеристика, и она также рассматривается в современной юридической науке как общечеловеческая ценность. По мнению В.П. Сальникова и М.В. Сальникова, легальность «свидетельствует о способности и желании всех членов общества, участников правоотношений соблюдать существующие законы и иные нормативно-правовые акты, действовать в пределах, определенных государством, брать на себя необходимые государственные обязательства и не нарушать их. При этом указанные требования с одинаковой степенью обязательны для физических и юридических лиц, в том числе для самой власти и ее носителей. Отказ носителей государственной власти от данного принципа ломает элементарную упорядоченность социально-правовых отношений, предопределяет неэффективность и неприемлемость такой власти для общества, усиливает ее деструктивный потенциал. Власть, не ограниченная законом, оказывается неэффективной и нежелательной, лишенной ценностного смысла и просто опасной для людей» [98, стр. 78].

Легальность государственной власти предполагает такую ситуацию в обществе, когда законы, существующие в государстве, соблюдают все – и граждане, и представители власти. «Очень важно, – пишут В.П. Сальников и М.В. Сальников, – характеризуя легальность как общечеловеческую ценность, еще раз подчеркнуть необходимость соблюдения законов со стороны носителей власти всех уровней, включая наивысший – главу государства. И глава государства должен постоянно помнить о легитимности своей деятельности, в каких бы сложных ситуациях он не оказывался, выполняя свои государственные обязанности. Он не может забывать о правовой и просто об общечеловеческой ответственности перед своим народом, населением, исторической памятью, парламентом, единомышленниками, своей семьей, наконец, перед своей совестью, то есть перед самим собой» [98, стр. 80]. Глава государства ответственен перед всеми и перед самим собой [4, стр. 269; 41]. Его власть и власть других ее носителей обязательно должна быть ограничена [10; 11; 12].

Вопросы установления власти всегда интересовали ученых. Проблемам возникновения власти в обществе, формирования государственной власти отдельных обществ посвящено множество научных работ [33; 49; 50; 133]. Сущность власти, в том числе государственной власти, исследуется с древнейших времен. Например, еще Аристотель, изучая данный феномен, характеризует его как имманентное, неотъемлемое свойство, атрибут любой сложносоставной системы, а любая система, состоящая из нескольких частей, по его мнению, имеет властвующий и подчиненный элемент [8] Выдающийся мыслитель античности выдвинул идею о власти и естественном праве, которая оказала заметное влияние на становление и развитие концепции естественных прав человека в последующие эпохи в Европе, в том числе и в России [62; 63; 64; 84; 85; 87; 92; 93; 95; 138]. Философ рассуждал о добродетели и ее видах, о пороке, о власти, о золотой середине, о душе, о правосудии, об обществе, о законе и праве [30].

Тезис об имманентности власти в обществе подтверждается и поддерживается российским ученым М.М. Рассоловым. Власть, по его мнению, характеризуется как необходимая составляющая общественной жизни любой группы или общества. Даже первобытное стадо, нуждается в управлении, пишет он [127, стр. 34]. Можно добавить, что любая семья, рабочее место и даже государственно-властные органы, силовые структуры нуждаются в управлении. В государстве порядок достигается путем управления, что в свою очередь является функцией власти.

Функциональная необходимость государственной власти в управлении обществом была подвергнуто анализу П.В. Гармозой. По его мнению, власть есть необходимость выполнения определенных функций, задач, которых не в состоянии выполнить общество [33] или отдельные личности.

В научных исследованиях представителей различных отраслей науки можно встретить самые различные определения власти, что свидетельствует о сложносоставном характере данного политико-правового явления общественной жизни. Слово «власть» в тольковом словаре русского языка означает: 1) право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле; 2) политическое господство, государственное управление и его органы; 3) лица, облеченные правительственными административными полномочиями [83, стр. 83].

Власть и государственная власть являются предметом разных наук, поэтому, и в их содержание вкладываются разные смысловые нагрузки. По Максу Веберу, например, «власть означает любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана» [29]. Согласно исследованиям С.Б. Каверина «потребность власти, является обязательно и необходимо присущей каждому человеку без исключения», и она заключается «в подавлении, в подчинении себе других людей, в особой приверженности к славе и лести, в стремлении к привилегиям и несправедливости» [54, стр. 32]. Об этом же пишет Н.А Шевчик: «Власть структурирует социальные отношения, делает их более целенаправленными, эффективными, служит причиной взаимной мобилизации поведения, как властителей, так и подвластных, значительно понижает долю элемента неопределенности в их поведении» [139, стр. 16].

Философия как общетеоретическая и методологическая наука исследует понятие и сущность власти. Философией власть определяется как «способность субъекта обеспечить подчинение объектов в соответствии со своими намерениями [66, стр. 352], а представителями социологии как «способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать воздействие на деятельность и поведение людей с помощью различных средств (силы, авторитета, традиции, права, денег и т.д.)» [82, стр. 113].

Существенное внимание власти уделяет философия права и ее представители [5; 6; 16; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 94; 99; 137].

Взаимозависимость и соотношение таких явлений, как общество, власть и принуждения отмечается Ибн Халдуном. Согласно его воззрениям, необходимость общества в государстве обусловлена потребностью в принудительной власти, чтобы противостоять агрессии и взаимному истреблению [36, стр. 212]. Таким образом, в общественных науках понятие власти всегда неразрывно связана с государством, то есть власть всегда ассоциируется с государственной властью, хотя существуют разные виды власти.

На основе вышеуказанного можно отметить, что власть является одним из важнейших,

сложных политико-правовых явлений общественной жизни, которое до сих пор в науке не обрело устоявшегося общепринятого единого определения [33, стр. 82].

Нас интересует и для нас важна правовая дефиниция власти, так как она является на самом деле важнейшим в характеристике данного явления. Отрадно, что сегодня происходит становление новой единой науки о власти, называемое кратологией [129].

Власть представляет собой средство функционирования всякой социальной общности, обеспечивает отношения подчинения руководящей в данном сообществе воле, с помощью системы различных средств и методов управляет и добивается соблюдения социальных норм [128, стр. 84]. Интересны в этом ключе идеи Ю.А Тихомирова, который отмечает, что «любой вид организованного воздействия, будь то функционирование государственной власти, управления или самоуправления, связан соотношениями «команда – подчинение»»…. «властвование, повеление всегда означают, что одна сторона отношений вправе и реально в состоянии обеспечить поведение другой стороны в нужных рамках» [128, стр. 125].

Что касается таджикских мыслителей, то в рассматриваемый период учения об обществе, власти, государстве и законах выдвигали Абунаср Фараби, Ал-Моварди, Низамалмулк. По мнению Фараби, потребность в других есть основа возникновения общества. Государственная власть есть необходимое составляющее общества. Государство имеет такие функции как функция законотворчества, функция материального обеспечения населения, функции воспитание, обучение и борьба с инакомыслием [27]. Государство, по мнению Фараби, имеет социальные функции, которых не может исполнить другие институты или отдельные личности. Кроме того, государственная власть имеет принудительный характер. Она должна бороться с враждебной идеологией или противниками официальной идеологии.

В работах ал-Моварди, устанавливается, что имамат или государственная власть, имеет религиозную функцию, то есть это преемство пророческой миссии в в делах религии и управление обществом [7, стр. 5]. Он обращает внимание на управленческий и религиозный характер государственной власти. Другой представитель данной эпохи Низамалмулк выдвигает религиозную концепцию богоустановленности власти вообще и государственной власти в частности в истории таджикской политической и правовой мысли. Действующий политик и главный везир Сельджукского государства Низамулмулк является сторонником аристократического управления. Его учение о государственной власти выглядит следующим образом: Власть царей ведет свое начало непосредственно от Адама. Происходя (через Адама) от Аллаха, государственная власть вообще не подчинена человеческим законам. Поэтому в акте творения государственной власти люди не участвуют [118, стр. 27]. «Всевышний в каждую эпоху избирает одного из людей, прославляет и украшает его достоинствами государя», – пишет Низам-ал-мулк [81, стр. 11]. По его мнению, государственная власть сопровождает человечество на всем протяжении эволюции общества. Скрупулезно изучавший политические и правовые идеи мусульманских авторов 9-14 веков профессор Р.Ш. Сатывалдиев считает, что концепция «божественной природы власти» является центральной в исламе [118, стр. 27]. В мусульманской концепции государственной власти государство олицетворено в личности царя, они, таким образом, тесно взаимосвязаны, что как преуспевание, так и упадок общества всецело связаны с царем, его способностями и навыками, знанием и умением и т.д. [28].

По мнению российского исследователя С.В. Кошевого, в исламе, а также в теории мусульманского права подчеркивается главный тезис – о всемогуществе и всевластии Аллаха, неделимости его власти. Власть Аллаха описывается тремя терминами: султан (власть повелевать и распоряжаться), мулк (владение, управление, царство) и хукм (власть принимать решения, судить) [61, стр. 17]. В мусульманской теории власти, «ни для Мухаммада, ни для его последователей разделения на светскую и духовную власть не было» [61, стр. 20]. В исламе власть означает повиновение. Истинная власть, по мнению С.В Кошевой описывается в Коране не столько как деятельность лица, а главным образом как повиновение людей воле – завету Бога, как безусловное следование заповеданному им образу поведения. Единственным источником власти является Аллах [61, стр. 21]. Таково было представление Пророка Ислама об источнике и характере верховного суверенитета.

Проходят годы и столетия, меняются взгляды на понятие суверенитета [31; 32; 51; 52; 74; 75; 76; 119; 140; 141], но роль Аллаха в жизни общества и государства в исламе продолжает оставаться очень высокой [13; 15; 49; 55; 120; 121; 131].

Согласно мусульманской теории государственной власти, высшую власть на земле осуществляет община. Она и обладает суверенитетом исходящий от суверенитета Аллаха. Власть осуществляется на основе представительства, т.е. община избирает своего правителя, и правитель правит от имени общины [1, стр. 41]. В мусульманской теории существование государства и государственной власти «халифат» или «имамат» аргументируется как религиозными, так и чисто практическими причинами. Наличие государственной власти, даже несправедливой власти считается предпочтительнее анархии, т.е. безвластия [126, стр. 137-138]. Здесь же сущность государственной власти определяется как преемства пророческой миссии в защите веры и руководстве земными делами [7, стр. 5; 125, стр. 137].

Государственно-правовая концепция суннитской правовой доктрины ислама исходит из признания договора в качестве основы формирования публичной государственной власти в мусульманском обществе и взаимоотношении главы государства и подданных. Община или от его имени авторитетные его представители избирают халифа путем байъата* и обязуются ему подчиняться, а власть халифа, в свою очередь, является его обязанностью и необходима для контроля: за исполнением мусульманами религиозных предписаний, норм мусульманского права, разрешением судебных споров, конфликтов между членами общины в интересах достижения справедливости, основанной на нормах шариата [2, стр. 116; 86, стр. 73-73].

Вернувшись к современным идеям о государственной власти, следует отметить, что в юридической науке существуют множество определений её понятия и содержания. По словам известного ученого В.Е. Чиркина, государственная власть верховна, суверенна, обладает регулятивными функциями по отношению ко всему обществу, действует во внешнеполитических отношениях и обладает всем комплексом мер легального принуждения во внутренних отношениях, складывающихся в обществе. Публичная власть, разновидностью которой выступает государственная власть, – «это руководство, обладающее правом на легальное и легитимное принуждение», – отмечает ученый [134, стр. 31]. Ученый в своих определениях указывает на верховность или верховенство государственной власти на подчиненной ей территории, суверенность, то есть независимость в управлении и принятии решений, как от внешних, так и от внутренних сил. Им же отмечается такая черта государственной власти как законность в использовании принуждения. Таким образом, государство выступает как верховный, суверенный единый орган общества, который обладает при этом законным правом принуждения.

Для власти в организованном коллективе людей необходимы понимание субъектом и объектом наличия между ними властных отношений, осознание возможности внешнего принуждения, возможности повелевать и необходимости подчиняться [134, стр. 31]. Власть означает согласно идеям вышеназванного ученого не только как суверенность и легальное насилие, но и состоит из психологического момента, т.е. признания лиц своего подчиненного положения и добровольного подчинения власти, без чего власть не может существовать в данном обществе. Таким образом, власть его не только сила, но и психологический момент признания и подчинения со стороны управляемых. Поэтому власть всегда двустороннее, асимметричное, с доминированием воли властителя взаимодействие субъекта и объекта. Она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения.

Данную позицию поддерживает исследователь В.С. Соловьев, по мнению которого, нельзя охарактеризовать власть всегда с позиции принуждения и силы. Власть является «следствием самой социальной природы человека. Как только проявление власти приобретает общественный характер, главной ее целью становится создание и поддержание порядка, важнейшим средством чего и выступает власть. Людям достаточно ее принять и подчиниться ей, тем самым устанавливается известный порядок … искание порядка, как правило, сопровождается исканием власти» [123, стр. 458] – пишет он.

Данный тезис поддерживается также

Н.А. Шевчик, который утверждает, что в современном обществе существуют властные отношения, основанные не на подчинении управляемого субъекта управляющему, а на добровольном признании его власти над собой [139, стр. 17].

Представление о власти, как интегратора общества, координатора общих усилий характерна работам Т. Парсона, который, писал «власть представляет собой особенное интегративное свойство социальной системы, имеющее целью поддержание ее целостности, координацию общих коллективных целей с интересами отдельных элементов, а также обеспечивающее функциональную взаимозависимость подсистем общества на основе консенсуса граждан и легитимации лидерства» [142, p. 103].

По мнению академика В.С. Нерсесянца «государство выступает и утверждается как правовая форма общей (публичной) власти, устанавливающей и защищающей определенный, законодательно закрепленный правопорядок, в рамках которого прямое насилие (со стороны всех субъектов, включая и представителей власти) запрещено, а допускаемое правом применение силы в социальной жизни преобразовано в правовое (государственно-правовое) принуждение в форме и в границах санкции узаконенного права (правового закона)» [80, стр. 56]. Как видно из определения В.С.Нерсесянца, государство выступает в данном определении как правовая форма организации государственной власти.

Важнейшей формой власти является государственная власть. Переходим к определениям государственной власти известными учеными теоретиками государственности и права. Так, по мнению Н.М. Коркунова, государственная власть «как сила, обусловленная сознанием граждан их зависимости от государства, порождает в общественной жизни своеобразные явления двоякого рода. Во – первых, она побуждает граждан совершать то, что они считают необходимым для государства, от которого сознают себя зависимым…. Во-вторых, граждане подчиняются велениям отдельных лиц, признаваемых органами государственной власти» [60, стр. 246]. В данном случае, государственной властью признается волевое отношение. С Н.М. Коркуновым согласен современный российский ученый В.Е. Чиркин. Государственная власть, по мнению последнего, это возникающее на основе социальной асимметрии в обществе и обусловленное потребностями управления им социальное волевое отношение, в котором одной из сторон является особый политический субъект – государство, его орган, должностное лицо [136, стр. 41-42]. По мнению Ф.Р. Сибатова, специфику государственной власти, следует искать в сознании людей, в их реальных практиках и отношениях к власти, в их образах и вере, а реальное ее построение и функционирование должны опираться на последние [65, стр. 13; 122, стр. 49].

Выдвигались также определения государственной власти как средства осуществления функций. Согласно этому определению: «государственная власть – это главное средство осуществления функций государства через систему органов, наделенных властными полномочиями» [53, стр. 23].

О единстве государственной власти писал В.М. Хвостов. По его мнению, «верховная власть государства в принципе так же едина, как само государство. Она не представляет собою совокупности отдельных полномочий, между которыми существуют пробелы, но есть связное единство» [132, стр. 15].

Более обстоятельный анализ государственный власти в науке проведен в работе Е.О. Старостина. По его мнению, государственная власть имеет следующие признаки и особенности: осуществляется открыто и гласно; только она юридически уполномочена применять правовое принуждение в масштабах всего общества; обладает юридически и фактически верховенством в обществе, все другие виды власти по отношению к ней носят подчиненный характер; обладает суверенностью; имеет право и возможность устанавливать общеобязательные налоги и сборы, а равно в определенной степени делегировать данное право своим и иным органам.

Оно имеет преимущественное право нормотворчества; должна иметь такие основы, как легальность и легитимность, что проявляется в деятельности государственных органов и учреждений, образующих механизм этой власти, и взаимосвязана с правом [124, стр. 54-61].

Исходя из вышеуказанных свойств и признаков, Е.О. Старостин определяет государственную власть, как «социально-правовую категорию, отличающуюся от других видов публичной власти совокупностью властных полномочий, осуществляемых законодательно от имени государства его органами или народом

непосредственно» [124, стр. 63]. Он, кроме вышеуказанного определения, предлагает следующее понимание государственной власти – «организованное руководство делами общества со стороны государства и его органов» [124, стр. 63].

Широко известное в науке определение государственной власти как совокупность властных полномочий поддерживается таджикским юристом А.М. Диноршоевым, по мнению которого: 1) государственная власть как конституционно-правовая категория используется в двух значениях: как совокупность властных государственных полномочий и как совокупность государственных органов; 2) преобладающим в конституциях стран является понимание государственной власти как совокупности полномочий государственных органов [40, стр. 8].

Государственная власть суверенна, на что обращает внимание в работах ведущих ученых, отечественных и зарубежных. Интересным является позиция ученого В.Е. Чиркина о соотношении федеральной государственной власти и субъекта федерации, в связи с исследованием проблем суверенитета. Он признает невозможной наличие двух суверенных состояний государственной власти в одном государстве. Государственную власть субъекта федерации в РФ В.Е.Чиркин считает несуверенной [136, стр. 42]. По его мнению, существующую в субъектах федерации власть следует признать публичной, негосударственной властью, имеющей некоторые политические и государственные элементы. К публичной власти относятся также и органы местного самоуправления [17' 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 71; 72; 73; 89; 90; 91].

Государственная власть – это важнейшее политико-правовое явление, играющее огромную роль в жизнедеятельности людей. С ним практически связано становление и развитие человеческой цивилизации. Сущность государственной власти состоит в том, что отражая, хотя бы формально, общую волю всех граждан государства, она оказывает целеполагающее и организующее, регулирующее влияние на все общество. Следует отметить, что в конституциях часто говорится о власти народа, а далеко не всегда употребляется термин «государственная власть». В соответствии со ст. 20 Основного закона ФРГ «вся государственная власть исходит от народа» [56, стр. 134], а в ст.3 Конституции Российской Федерации установлено, что «единственным источником власти в РФ является его многонациональный народ» [58, стр. 29]. В ст.6 Конституции Республики Таджикистан также говорится, что «единственным источником власти является народ» [57, стр. 36]. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Два аспекта определяют состояние государственной власти: первый заключается в том, насколько государственная власть воплощает в себе общие потребности, интересы, цели и волю граждан. Второй – в том, как она практически управляет общественными процессами, обеспечивает развитие общества.

Государственная власть, – пишет Корельский В.М., – есть система отношений господства и подчинения, концентрированное выражение воли и силы доминирующего социального, национального слоя (класса, нации) воплощенные в государственно-правовых институтах [59, стр. 53].

Вся политическая история человечества есть история борьбы за овладение и совершенствование государственной власти, использование ее возможностей на благо людей. Она в широкой трактовке этого понятия осуществляется всеми государственными органами и должностными лицами государства, а в узкой трактовке она принадлежит высшим – центральным органам государства [35; 77; 100; 112; 117]. Именно этот уровень – предмет развернутой конституционной регламентации, определяющей систему высших органов власти, порядок их формирования, компетенцию и т.д. Таким образом, проведя анализ конституционных положений государственной власти можно прийти к выводу о том, что в конституциях разных стран государственная власть и власть народа являются равнозначными понятиями. В монархических государствах государственная власть сконцентрирована в руках монарха, которые осуществляют ее по своему усмотрению. Таким образом, участие народа в осуществлении государственной власти в монархических государствах ограничена или равна нулю.

Государственной власти характерно также единство. Единство государственной власти связано с тем, что государство возникла как интегрированная власть, преобразовывая другие

властные отношения в обществе и подчиняя их себе [135, стр. 51]. Единство государственной власти предполагает, что она, во-первых, единственная государственная власть в данном обществе; во-вторых, единая по своему социальному характеру; в-третьих, имеет единые общие цели и задачи; в-четвертых, характеризуется организационно-правовым единством; в-пятых, выполняет в разных формах и разными методами единую функцию государственного управления [135, стр. 51].

Таким образом, государственная власть – это в организационно-правовом отношении единая, суверенная власть, выполняющая в разных формах и разными методами функцию государственного управления обществом.

Выявив и определив понятие «государственная власть» и отмечая его многогранность и существование различных точек зрения в науке по его поводу, следует проанализировать и условия при котором возникло государство Техредов.

Несмотря на существование древнейших традиций управления, территория проживания таджиков в начале VIII в. стала одной из провинций огромного арабо-мусульманского Халифата, границы которого простирались от Китая до Египта, от Мекки до Ал-джазиры и Испании.

Возникновение государства у арабов было органически связано с появлением и укреплением позиций и влияния ислама [131, стр. 5]. Предпосылками возникновение государственной власти в Аравии, Р.Х. Гилязутдинова, считает кроме прочих причин, также «формирование религиозно-политической идеологии ислама – как единой религии для всех враждующих арабских племен» [34, стр. 122]. То есть помимо регулирования проблем – вызовов племенному строю, разложению первобытнообщинных отношений, государственная власть возникает для регулирования и разрешения проблем защиты ислама. Поэтому истоки и закономерности возникновения исламского государства [88, стр. 268] в корне отличаются от других теорий и закономерностей возникновения государства и права на Востоке и Западе. Не вдаваясь в подробности проблемы, которые основательно указаны в работах Б.Сафарова [120, стр. 29] и других отметим важнейшие факторы и причины возникновения раннеисламского государства, которые были подвергнуты анализу и изменению при правлении таджикских династий.

Раннеисламским государством руководил Пророк Мухаммад (с), который исполнял все функции управления и надзора в обществе, т. е. в области религии, управления, законодательства, арбитража, судебном и в административных сферах. Несмотря на это, Пророк не принял никаких титулов, а считал себя посредником (Наби, расул – Пророк) между Аллахом и верующими. Власть, по его мнению, принадлежит Аллаху [120, стр. 29]. Государство зародилось на основе исторических правовых договоров при Ал-Акабе, Сахифат аль- Мадины и при Худайбии, что свидетельствует о договорном происхождении исламского государства [120, стр. 30, 64-90]. При этом Коран устанавливает три уровни власти: абсолютная, суверенная и безграничная власть Аллаха; власть Пророков; власть правителей, которая имеет своим источником религиозный и политический авторитет и считается обязанностью распространения и защиты религии.

Таким образом, ранняя государственная власть арабов при Пророке имела свои особенности, в целом ее можно характеризовать как теократию, которая вскоре, была заменена Халифатом, которая после правления четырех праведных халифов (Абубакр, Умар, Усмон, Али 632-661 гг.), перешла к Умайадам (661-750 гг.). Омеяды изменили сущность, порядок замещения должности главой государства, первоначальные характеристики государственной власти, например, принцип выборности главы государства вскоре было предано забвению, а передача власти происходило путем завещения и наследования [78, стр. 50], что привело к установлению монархической формы правления. Государственная власть, возникшая усилиями Пророка Мухаммада по мере захвата все новых территорий, изменяется как количественно, так и качественно. Все это приводить к развитию, как правовых институтов, так и институтов государственной власти. При этом, важнейшие функции государственной власти были сосредоточены в руках сначала Пророка, потом четырех праведных халифа, после них в руках халифов из династии Омеядов.

Следует отметить, что на Востоке исторически положение о единстве государственной власти было связано с персоналистким подходом [135, стр. 53]. Это особенно ярко вырисовывается в трудах персо-таджикских мыслителей

о добродетельном или справедливом шахе – царе. Все благополучие, развитие, или кризисы связаны именно с одним человеком – главой государства**. И в этом таджики не одиноки. Обожествляемые монархи в Китае и Японии, Древнем Египте, признание монарха наместником Бога, государство, имеющее функции воплощения божественных заветов, привели к преобладанию данного подхода на Востоке, в том числе на территории Таджикистана***. Данный подход всегда обосновывал принадлежность государственного суверенитета одному лицу монарху. Халифа – правитель и основа государственной власти являлся одновременно высшей религиозной и гражданской властью, высшей судей и муфтием государства, а также высочайшим авторитетом в политической сфере. Единство Халифата соответствовало божественному принципу и символизировало единство уммы. Аббасидский халифа нес ответственность за души людей; он защищал религию от ошибок и вырождения. Халифа сам отделил себя от своих подданных; доступ к нему контролировалось хаджибом; большинство народа видело халифа только на публичных аудиенциях, которые в тот период обычно представляли собой судебные заседания, халифа был высшей апелляционной инстанцией, и во время отдельных торжественных событий. Двор, семья халифа, его домашние слуги, охрана и придворные были центром империи; пребывание возле правителя определяло высокое положение и влияние. Его благоволение поднимало слугу из ничтожества, его нерасположение вновь ввергало в ничто. Халифа был неограниченным монархом, всемогущим, мог уничтожить любого своего врага, причем иногда публичная казнь происходило прямо в тронном зале. Так Харун ар-Рашид вынес выговор Суфйану ибн Уайнны за использование золотой ложки при еде в результате толкования стиха Корана; он же восхвалил другого человека, который вышел из трудного положения, «правильно» ответив на заданный вопрос**** [37].

В памяти общины правление Харуна ар-Рашида (786 – 809 гг.) было золотым веком Халифата. С момента восшествия на престол этому халифу потребовалось 17 лет, чтобы достичь полной власти, после чего он казнил своего молочного брата Джафара, лишил остальных Бармакидов всех важнейших правительственных постов и заключил их в тюрьму. За семь лет до смерти (в 802 г.) он написал завещание, которое предусматривало раздел империи между его сыновьями: Амин получил титул халифа и арабские земли, а Мамун персидские территории. Однако вскоре после разделение власти и смерти Харун ар-Рашида, Мамун попытался править Халифатом из Мерва. Сообщается, что пока все поданные не принесли Мамуну присягу на верность, он не менял зеленый цвет Алидов на черный цвет своего собственного дома [37, стр. 86].

Монархическое правление и принцип преемственности власти, чуждое до этого общине мусульман, укореняется Омеядами. Приходом Омеядов к власти начинается новая эпоха в исламской государственности. Необходимо отметить возникновение диванов, посредством которых управлялась вся империя. Но, учрежденные диваны не выполняли ту роль, которое предназначалось им от Ахеменидов и до Сасанидов. Это не были отраслевые органы управления, а наоборот, они являлись органами общего управления частями Халифата, на которые ее разделили Аббасиды. Так, Восточный Диван управлял делами восточных провинций, а Западный Диван управлял западными провинциями Халифата. Особенность управления данной эпохи посредством этих диванов заключалась в том, что канцелярия Халифа и диваны находились в столице государства и все распоряжения и приказы Диваны получали из канцелярии, а их применение было обязанностью соответствующего дивана. Считалось, что единство государственной власти не должно вести к слиянию органов ее осуществляющих. Констатация данного аспекта проблемы, то же важна для понимания природы разных ветвей власти [135; 3; 38; 67; 68; 69; 70].

Поэтому хотя Халифа это монарх и его власть неограниченная, управление в Халифате осуществляется путем создания различных структур, в центре и на местах с помощью аппарата управления.

Таким образом, как центральные, так и местные органы управления Халифата находились в центре государства, и оттуда осуществлялась управление территориями. Это говорить о простоте и неразвитости государственной власти, когда религиозная и светская власть находились в одних руках, а управление также рассматривалась

как религиозная обязанность членов общины – уммы.

В результате междинастической борьбы Омеядов и Аббасидов, приходивших дядей Пророку, последним удалось вытеснить Омеядов и основать новую власть во главе с династией Аббасидов в халифате. Данное событие произошло в 750 году и в этой борьбе главными силами Аббасидов являлись жители восточных провинций от Ирана до Бактрии, то есть иранцы – таджики. Следует указать, что роль неарабов, особенно иранцев – таджиков в становлении мусульманской общины, и в частности приход к власти Аббасидской династии огромно, что отмечено в научной литературе. Салман Фарси был одним из главных сподвижников Пророка Ислама. Кроме того, как в управлении, финансовой сфере, так и в развитие науки роль таджиков было весьма заметной. По существу, в большинстве, если не сказать во всех отраслях управления и знания персы-таджики внесли существенный вклад. В административном отношении Халифат состоял из вилоятов (областей) или наместничеств. Связи и взаимоотношения между центральной и местной власти строились не как принято в других государствах, через местных органов центральной власти, или центральная власть – местная власть. В центр Халифата в город Багдаде каждая область или наместничество имел своего дивана при дворе Халифа. Эти диваны являлись основными ведомствами, через которых решались дела вилоятов и наместничеств. Можно сказать, что многие вопросы решались в столице Халифата – в городе Багдад. Все распоряжения и решения эмиров и везиров поступали как цен тральным ведомствам, так и диванам вилаятов, которые находились в столице государства. В 902 году все ведомства областей было объединено в ведомство двора – диван ад-дар, состоящий из трех министерств.

1. Министерство по делам Востока-диван ал-машрик,
2. Министерство по делам Запада – диван ал – магриб,
3. Министерство по делам Вавилонии диван ас-савад или ал – харадж.

Финансовые части этих диванов были объединены под руководством одного чиновника. Следует отметить, что решение финансовых вопросов, входило в компетенцию чиновника, который подчинялся везиру. Все полномочия в решении финансовых проблем составляло основную составляющую функции везира. Решение финансовых проблем, функция, которая играло судьбоносную роль в жизни не одного везира как халифата, так и других государств.

В период царствования Аббасидских халифов: Мансура (754 -775 гг.), Махди (775 – 785 гг.), Харун ар-Рашида (786 – 809 гг.), Мамуна (813 – 833 гг.) – в халифате сложилась более или менее стройная система государственной власти. Система эта, оформившаяся не без влияния персо-таджикских традиций сасанидской эпохи, имела как преимущества, так и недостатки, но в условиях существования феодальных отношений вполне удовлетворяла потребностей государственного управления обширными территориями халифата.

Список литературы

1. Абдурахман бин Хаммад ал-Умар. Религия истины ислам. – М., 1997.
2. Абул ал-Аля Маудуди. Основы ислама. – М., 1993.
3. Азаркин М.Н. Учение Монтескье о разделении властей // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1982. – № 1.
4. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
5. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
6. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе,

дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
7. Аль-Маварди. Ал-ахкам ас-султанийа ва л-вилайат ад-динийа. – Ал-Кохира, 1993.
8. Аристотель. Политика. – М., 1984.
9. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 122-128.
10. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Запреты в механизме управления обществом и государством: историческая ретроспектива места и роли // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 11-16.
11. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 11-20.
12. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Социальная власть как феномен и проблема правового ограничения // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 11-27.
13. Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. – М.: Политиздат, 1982. – 270 с.
14. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
15. Бартольд В.В. Сочинения. В 9-ти т. Т. 6: Работы по истории ислама и арабского халифата. – М.: Наука, 1996. – 784 с.
16. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
17. Булатов Р.Б. Концептуальные аспекты муниципальной власти в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 8. – С. 30-32.
18. Булатов Р.Б. Муниципальная власть и проблемы ее реализации в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
19. Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – 2013. – № 1-2.
20. Булатов Р.Б. Муниципальная демократия и механизм ее осуществления: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
21. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.
22. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.
23. Булатов Р.Б. Об основных тенденциях развития муниципальной власти в России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2012. – № 4(56). – С. 16-31.
24. Булатов Р.Б. Правовая охрана муниципального строя: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 196 с.
25. Булатов Р.Б. Реформа местного самоуправления и проблема транспортных перевозок населения муниципальных образований // Транспортное право. – 2006. – № 1. – С. 42-47.
26. Бурдье П. Социология политики / Пер с фр. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
27. Буриев И.Б. Политическое и правое учение Фараби // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Философия и право. – 1999. – № 3.
28. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период): Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2008. – 294 с.
29. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Новое время. – 1990. – № 21.
30. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8.
31. Вихров А.А., Третьяков И.Л. Суверенитет современной Российской Федерации: сущность и проблемы укрепления: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический ун-т, 2005.
32. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
33. Гармоза П.В. Власть как категория юридической науки // Государство и право. – 2008. – № 5. – С. 82.
34. Гилязутдинова Р.Х. Природа мусульманского права: Дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2001.
35. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
36. Графский В.Г. История политических и правовых учений. – М., 2005.
37. Грюнебаум фон Г.Э. Классический ислам (600 – 1258). – М., 1988.
38. Давыдов Ю.Н. Укрощение Левиафана, или социальные потенции обычного согласия (воля всех и ее судьба в концепции разделения властей Джона Локка) // Политические исследования. – 1994. – № 2.

39. Дейч К. Ernest Gellner. Conditions and Liberty: civil society and its Rivais. – London: Hamilton, 1994.
40. Диноршоев А.М. Государственная власть как правовая категория // Государство и право. Душанбе. – 2003. – № 1.
41. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.
42. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П.Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
43. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
44. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2(19). – С. 29-33.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
46. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
47. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М., 2015.
48. Захарцев С.И, Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). – С. 14-23 (?).
49. Зоиров Д.М. Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.
50. Зоиров Д.М. Таджикистан: от государства Саманидов до суверенной государственности. – Душанбе, 2003. – 200 с.
51. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
52. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
53. Исмоилов Ш.М. Система государственной власти в Республике Таджикистан // Государство и право. Душанбе. – 2003. – № 3.
54. Каверин С.Б. Потребность власти. – М., 1991.
55. Керимов Г.М. Учение ислама о государстве и политике. – М.: Знание, 1986. – 63 с.
56. Конституции зарубежных стран. Сборник. – М., 2001.
57. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 1999.
58. Конституция Российской Федерации. Комментарий. – М., 2002.
59. Корельский В.М. Государственная власть /Теория государства и права / Отв. ред. В.Д. Перевалов. Изд-е 3. – М.: Норма, 2008.
60. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1894.
61. Кошева С.В. Ислам в поликультурном Северо-Кавказском регионе: социологический аспект: Дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2005. – 160 с.
62. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.
63. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
64. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 3(89).
65. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб., 1995. С.13.
66. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. – М., 2001.
67. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм “сдержек и противовесов” в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
68. Лысов П.К. Унификация судебной практики различных ветвей судебной власти: некоторые дискуссионные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 200-210.
69. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Единая государственная власть и принцип разделения властей // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 87-99.
70. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Реализация принципа федеративной организации судебной власти и судебной деятельности в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 79-88.
71. Медведев С.М. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц в механизме охраны прав, свобод и законных интересов граждан (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.

72. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
73. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
74. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
75. Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внутренних качеств суверенитета // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 58-69.
76. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
77. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
78. Назаров Н., Одинаев А. История государства и права Таджикистана. – Душанбе: Шахпар, 2012. – 260 с.
79. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н. проф. В.С.Нерсесянц. – М.: Норма: НОРМА-ИНФРА, 2001. – 832 с.
80. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 2008.
81. Низам ал-мульк. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька / Перевод, введение и примечания проф. Б.Н.Заходера. – М.; Л., 1949. – 379 с.
82. Обществознание. Пособие для абитуриентов / Под ред. В.Н. Князева, Л.Ш.Лозовского, Б.А. Райзберга, Д.Н. Землякова. – М., 2001. С.113.
83. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1996.
84. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 5-7.
85. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
86. Примак Т.К., Старостина С.А. Договор в мусульманской политико-правовой доктрине // Государство и право. – М., 2008.
87. Разуваев В. Комментарии к «Государю» Макиавелли. – М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 528 с.
88. Рахманов А. Исламское право. – Ташкент, 2003.
89. Роженцев С.В. Развитие института юридической ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц как формы охраны интересов субъектов малого и среднего предпринимательства (вопросы теории): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
90. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
91. Роженцев С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
92. Романовская В.Б, Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
93. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
94. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
95. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
96. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
97. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
98. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
99. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.:

СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
100. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
101. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
102. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
103. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
104. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
105. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
106. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
107. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
108. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
109. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
110. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
111. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
112. Сальников М.В. Развитие русской общественной мысли конца XIV – начала XVI в. // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49.
113. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
114. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
115. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
116. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
117. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
118. Сатывалдиев Р.Ш. Политические и правовые идеи «Сиасет-намэ» и их современное значение. – Душанбе, 1998.
119. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10.
120. Сафаров Б.А. Формирование раннего исламского государства. – Душанбе, 2011. – 200 с.
121. Сафаров И.Б. Правовая система государства Саманидов. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 198 с.
122. Сибатов Ф.Р. Государственная власть в России: теория, история и политико-правовая практика: Дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2004.
123. Соловьев В.С. Сочинения: В 2-х т. Т.1. – М., 1990.
124. Старостин Е.О. Правовые формы осуществления власти: Дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2008.
125. Сюкияйнен Л.Р. Политическая и правовая мысль Арабского Востока // История политических и правовых учений / Под ред. В.С.Нерсесянца. – М., 1997.
126. Сюкияйнен Л.Р. Средневековая политико-правовая мысль Арабского Востока // История политических и правовых учений / Под общей редакцией В.С.Нерсесянца. – М., 1995.
127. Теория государства и права / Под ред. М.М. Рассолова. – М., 2004.
128. Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М., 1995.
129. Халипов В.Ф. Кратология – наука о власти. Концепция. – М., 2002.

130. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная власть. Словарь. – М.: Луч, 1996. – 271 с.
131. Хачим Ф.И. Исламские концепции государственной власти. – М., 1998.
132. Хвостов В.М. Общая теория права. – СПб., 1914.
133. Чиркин В.Е. Государствоведение. – М., 1999.
134. Чиркин В.Е. Законодательная власть. М., 2008.
135. Чиркин В.Е. Контрольная власть. – М.: Юристъ, 2008. – 213 с.
136. Чиркин В.Е. Публичная власть. – М. 2005.
137. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
138. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004.
139. Шевчик Н.А. Государственная власть и местное самоуправление: правовые проблемы взаимодействия: Дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2001.
140. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб., 2002. – 231 с.
141. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 47 с.
142. Parsons Talcott. Polity and Society // Politics and Social Structure. – New York, 1969.

ДЕМОКРАТИЯ. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ИОГОЛЕВИЧ Владимир Александрович,
начальник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат технических наук, доцент
E-mail: tipkmvd@rambler.ru

КАЙНОВ Владимир Иванович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор
E-mail: kaynov_v@mail.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право

КОНСТИТУЦИОННОЕ (УСТАВНОЕ) ПРАВОСУДИЕ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ФЕДЕРАЛИЗМА

Аннотация. *В статье исследуется правовые основы конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации. Данный институт раскрывается как гарант реализации принципа федерализма в современной России.*

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации; правосудие; субъект Российской Федерации; уставный суд; конституционное судопроизводство.*

IOGOLEVICH V.A.
KAYNOV V.I.

CONSTITUTIONAL (STATUTIONAL) JUSTICE IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A GUARANTOR OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FEDERALISM

The summary. *The article examines the legal framework of the constitutional (statutional) justice in subjects of the Russian Federation. This institution is revealed as the guarantor of the implementation of the principle of federalism in modern Russia.*

Key words: *Constitution of the Russian Federation; justice; subject of the Russian Federation; statutional court; constitutional justice.*

Важным элементом функционирования федеративных отношений в Российской Федерации является наличие конституционного (уставного) правосудия в субъектах федерации [1]. Законы субъектов Российской Федерации о конституционных (уставных) судах определяют такой

суд как судебный орган, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть. Субъекты Российской Федерации самостоятельны в выборе способа организации своих конституционных (уставных) судов, прежде всего – в выборе способа и порядка формирования судов, в определении их состава и определении требований, предъявляемых к кандидатам на должность судей.

Так, например, достаточно сложным является способ назначения на должность судьи Уставного суда Санкт-Петербурга. Статья 15 Закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» от 5 июня 2000 года № 241-21 предусматривает следующий порядок:

«1. Лицо назначается на должность судьи Уставного суда Законодательным Собранием Санкт-Петербурга на конкурсной основе. …

Представления на кандидатов на должность судей Уставного суда могут вноситься:

1) Губернатором Санкт-Петербурга в количестве не более шести кандидатов при назначении на должности судей Уставного суда первого состава и не более одного кандидата на каждую вакансию при последующих назначениях на должности судей Уставного суда;
2) группами депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в составе не менее семи депутатов, при этом каждый депутат может входить в состав только одной группы, выдвигающей не более одного кандидата;

3. Один и тот же кандидат на должность судьи Уставного суда может выдвигаться только от одной группы депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга или только Губернатором Санкт-Петербурга.

4. Представления на кандидатов на должности судей Уставного суда направляются в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга в течение месяца со дня открытия вакансии.

Представления, внесенные группами депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, направляются Законодательным Собранием Санкт-Петербурга Губернатору Санкт-Петербурга для согласования. Губернатор Санкт-Петербурга в течение 7 дней рассматривает указанные представления и направляет в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга ответ о согласовании или об отказе в согласовании по каждому из указанных представлений. При этом Губернатор Санкт-Петербурга согласовывает не менее одной кандидатуры на каждую вакансию из числа кандидатур, представленных группами депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

8. По вопросу о назначении на должности судей Уставного суда проводится тайное голосование бюллетенями в один тур.

9. Назначенными на должности судей Уставного суда считаются кандидаты, получившие при голосовании наибольшее число голосов по отношению к другим кандидатам с учетом вакантных должностей судей Уставного суда, но не менее половины голосов от числа избранных депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

10. Если вследствие равенства голосов, полученных двумя и более кандидатами на должности судей Уставного суда, оказывается невозможным замещение вакантной должности, Законодательное Собрание принимает решение о проведении второго тура голосования» [2].

Уставный суд Санкт-Петербурга состоит из пяти судей, назначаемых на должности Законодательным Собранием Санкт-Петербурга. Судья Уставного суда назначается на должность сроком на шесть лет.

Важным направлением в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации являются вопросы, связанные с наделением их полномочиями.

Полномочия конституционных (уставных) судов субъектов включают:

- рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации;
- контроль за конституционностью договоров субъекта Российской Федерации с Российской Федерацией и иными субъектами, включая и международные договоры;
- толкование конституции (устава) субъекта Российской Федерации;
- разрешение споров о компетенции между органами власти субъектов, а также между ними и органами местного

самоуправления;

- защиту конституционных прав и свобод граждан по их жалобам и по запросам судов о конституционности закона субъекта, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Необходимо подчеркнуть, что статья 2 Конституции России определяет человека, его права и свободы высшей социальной ценностью. А государство Конституция обязывает признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Указанное конституционное положение тщательно исследуется в отечественной юридической науке [3; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 17; 21; 22; 23; 24; 25; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 37; 39; 43; 44; 47; 48; 49; 51; 54; 55; 56; 57; 58; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66];
- участие в законодательном процессе субъекта путем осуществления права на законодательную инициативу;
- контроль за проведением выборов руководителей исполнительных органов власти субъектов и решениями о проведении региональных референдумов.

Судопроизводства в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации также имеют свои особенности. Статья 23 Закона («Организационные формы судопроизводства в Уставном суде») допускает, что «В заседаниях Уставного суда могут участвовать представитель Губернатора Санкт-Петербурга и представитель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» [2]. Основанием к рассмотрению дела Уставным судом является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Уставу Санкт-Петербурга закон Санкт-Петербурга, нормативный правовой акт органов государственной власти Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления, образованных на территории Санкт-Петербурга, или обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Устава Санкт-Петербурга (ст. 30 Закона). Особенностью данной статьи является положение о том, что, что «Уставный суд Санкт-Петербурга не рассматривает дел и не принимает решений, от которых зависит личная судьба судей Уставного суда Санкт-Петербурга, а также не регулирует порядок формирования Уставного суда Санкт-Петербурга и процедурные вопросы его деятельности. Толкование Закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» отнесено к компетенции Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» (п. 3 ст. 30 Закона) [2].

Соответственно, в числе оснований для отказа в принятии обращения к рассмотрению указывается случай, когда предметом обращения являются порядок формирования, деятельности и (или) полномочия Уставного суда, судей Уставного суда (ст. 37 Закона) [2].

Это выражено в положении о том, что «В случае если при принятии решения по делу о проверке соответствия Уставу Санкт-Петербурга закона Санкт-Петербурга, нормативного правового акта органа государственной власти Санкт-Петербурга, нормативного правового акта органа местного самоуправления, образованного на территории Санкт-Петербурга, голоса разделились поровну, решение считается принятым в пользу соответствия Уставу Санкт-Петербурга оспариваемого акта» (ст. 62 Закона) [2].

Однако при принятии решения по делу о толковании Устава Санкт-Петербурга имеет место особенность, которая заключается в том, что в случае, если при принятии решения по делу о толковании Устава Санкт-Петербурга голоса разделились поровну, дело, согласно Закону направляется на новое рассмотрение (п. 2-1 ст. 62 Закона) [2].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации играют важную роль в реализации принципа федерализма [28; 26; 27; 40; 41; 42]. Их роль весьма важна по обеспечению согласованной деятельности органов исполнительной и законодательной власти с главами субъектов федерации по построению в России федеративного, правового и демократического государства [5; 7; 37; 45; 47; 50; 52; 53; 54; 56]. Вместе с тем и здесь имеется достаточно много проблемных вопросов, которые обсуждаются в юридической литературе и на различных научных форумах [4; 6; 14; 15; 16; 18; 19; 20; 36; 38; 46; 59].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Закон Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» от 5 июня 2000 года № 241-21 // СПС «Гарант».
3. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
4. Антонова Л.И. О квалификационных требованиях к судьям конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционная (уставная) юстиция в субъектах Российской Федерации: концепция и проблемы реализации. Вторая ежегодная науч.-практ. конф. «Право и политика – 2005». – СПб., 2005.
5. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
6. Боброва В.К. Дальнейшее развитие конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. семинара. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 226-244.
7. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
8. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
9. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
10. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
11. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
12. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
13. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
14. Бородин В.В., Бородина С.В., Ушаков В.И. Конституционная юстиция в Российской Федерации: от теории к практике: Монография / Под ред. В.В. Бородина. – СПб.: ГУАП, 2011. – 88 с.
15. Бородин В.В., Бородина С.В., Ушаков В.И. Конституционные (уставные) суды в Российской Федерации: от теории к практике: Монография / Под ред. В.В. Бородина. – СПб.: ГУАП, 2013. – 142 с.
16. Бородин В.В., Ушаков В.И. Специализированные судебные органы конституционной юстиции в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.В. Бородина. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2009. – 80 с.
17. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
18. Гаврюсов Ю.В. Парадоксы правового статуса судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. семинара. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С 182-197.
19. Гоготов А.Н. Совершенствование законодательного регулирования деятельности региональных конституционных (уставных) судов в Российской Федерации. Современное положение дел // Вестник Уставного суда Свердловской области. – 2003. – № 1(6). – С. 39-49.
20. Гусев А.В. Некоторые проблемы развития региональной конституционной юстиции в Российской Федерации // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. семинара. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С 198-208.
21. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
22. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
23. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
24. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.

25. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
26. Зубрин В.В. Законность в федеральном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 168 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
27. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
28. Ившина И.Н. Создание федеративного государства: сравнительно-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 328 с.
29. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
30. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
31. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
32. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
33. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
34. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
35. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 65-71.
36. Несмеянова С.Э. Проблемы становления и развития органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации. – Челябинск, 2003.
37. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
38. Петренко Д.С. Возможные пути активизации деятельности конституционных(уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. семинара. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 245-256.
39. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
40. Пчелинцева И.В. Российский федерализм: основные направления совершенствования в контексте его теоретико-правовой модели // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 72-80.
41. Пчелинцева И.В. Современная модель российского федерализма: необходимость обновления // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 60-70.
42. Пчелинцева И.В. Современный федерализм: основные концептуальные модели // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 82-91.
43. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
44. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
45. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
46. Салчак О.Л-С. О проблемах конституционного судопроизводства Республики Тыва // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. семинара. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 213-216.
47. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
48. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
49. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского

федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
50. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
51. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
52. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
53. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
54. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
55. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
56. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
57. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
58. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
59. Сергевнин С.Л. Конституционно-правовые проблемы: некоторые общие и конкретные оценки применительно к состоянию конституционного (уставного) правосудия // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. семинара. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С 174-179.
60. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
61. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
62. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
63. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
64. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
65. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
66. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
67. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
68. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ТРИФОНОВ Виталий Анатольевич,
научный сотрудник отделения исследования проблем кадровой и воспитательной работы научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: vtr_28.88@mail.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. *В статье рассматриваются различные основания для классификации прав и свобод человека и гражданина. Особое внимание уделяется конституционному праву граждан на равный доступ к государственной службе в контексте политическим правам и свобод.*

Ключевые слова: *конституционное право; государственная служба; равный доступ; права и свободы.*

TRIFONOV V.A.

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EQUAL ACCESS TO PUBLIC SERVICE IN THE CONTEXT OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

The summary. *This article discusses the various reasons for the classification of the rights and freedoms of man and citizen. Particular attention is given to the constitutional right to equal access to public service in the context of political rights and freedoms.*

Key words: *constitutional law; public service; equal access; rights and freedoms.*

Права и свободы человека и гражданина можно классифицировать на основе различных оснований. Одно из оснований классификации – генерационное, в соответствие с которым все права и свободы могут быть отнесены к поколениям, под которыми понимаются основные этапы их развития, связанные с формированием представлений об их содержании, а также с изменением механизмов их обеспечения [2, стр. 6]. По содержанию права и свободы разделяют на личные, политические, экономические, социальные и культурные [3, стр. 189]. Кроме того, права и свободы человека и гражданина классифицируют по кругу субъектов, наделенных тем или иным правом (свободой). В упрощенном виде этот подход состоит в делении прав на «права человека» и «права гражданина».

Не случайно в статье 2 Конституции Российской Федерации идет речь о правах и свободах человека и гражданина как высшей ценности общества и государства. В российской научной литературе сделано очень многое для обоснования «прав человека» и «прав гражданина» именно в данном контексте [1; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 15; 16; 17; 18; 19; 22; 23; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 36; 38; 39; 42; 43; 45; 47; 53; 55; 56; 57; 58; 62; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 72].

Рассуждения относительно сути прав человека и прав гражданина И.Е. Фарбер приходит к выводу о том, что «права гражданина есть те же права человека, которые находятся под защитой государства. Государственное признание прав

человека и есть механизм их трансформации в права гражданина, которые есть лишь превращение прав человека» [61, стр. 39]. В последствие его ученик Б.С. Эбзеев отметил: «Права гражданина обладают меньшей в смысле распространения на индивидов степенью общности, они не предоставляются иностранцам и лицам без гражданства. Вместе с тем, количественные характеристики «прав гражданина», их круг шире круга прав человека, зафиксированных в нормах международного права и воспринятых национальным законодательством» [71, стр. 61].

Личные права носят неотъемлемый характер и предоставляют каждому человеку определенную «территорию свободы», в рамках которой он может принимать решения независимо от воли государства. Социально-экономические права связаны, прежде всего, с правом собственности и определяют правомочия личности в сфере производства, распределения, а также потребления товаров и услуг. Как правило, формулировки конституций о социально-экономических правах содержат слово «каждый». С этого слова начинаются соответствующие статьи и в Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ): каждый имеет право, каждый вправе и т.д. Это значит, что такие права предоставляются не только гражданам России (в отличие от многих политических прав), но также иностранцам и лицам без гражданства [61, стр. 3].

В системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации особое место принадлежит политическим правам и свободам (ст.ст. 30-33 Конституции РФ). Основная особенность данной группы прав и свобод состоит в том, что они самым непосредственным образом связаны с организацией и осуществлением политической власти в государстве, определяют положение личности в политических отношениях и обладают ярко выраженным политическим содержанием [21, стр. 21]. Они имеют непосредственное отношение и коррелируются с легитимностью и легальностью государственной власти [50; 51; 52].

Представляется необходимым привести высказывание И.Е. Фарбера относительно сущности политических прав и свобод. Политическое право – это «право самостоятельно определять общественную действительность при помощи своего государства». Ученый пришел к выводу, что «будучи непосредственно связанными с общественно-политической жизнью народа, политические права и свободы обеспечивают каждому советскому гражданину возможность активно участвовать в решении важнейших вопросов жизни общества…» [61, стр. 58]. По сути, считает И.Е. Фарбер, они обеспечивают участие каждого гражданина в политике, определении ее задач, целей, направлений деятельности, форм и способов ее осуществления [71, стр. 103].

Современный период развития российской государственности связан с формированием эффективной системы публичной власти, в которой важная роль отводится институту государственной службы. Государственная служба это институт непосредственного участия граждан в управлении государственными делами, без которого немыслимо строительство правового государства [4; 5; 34; 42; 46; 48; 55; 56] и гражданского общества [13; 14; 15; 20; 25; 26; 35; 36; 37; 40; 41; 44; 49; 54; 59; 64] в нашей стране. Это обуславливает необходимость анализа конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе, определение места и роли указанного права в системе политических прав и свобод граждан России.

Все политические права и свободы в той или иной степени реализуются посредством различных форм участия граждан в управлении делами государства и общества [28, стр. 127]. Из этого следует, что участие граждан в управлении государственными делами можно определить как совокупность находящихся в правовом поле форм воздействия граждан на их осуществление [27, стр. 39]. Рассматриваемое нами конституционное право, есть, ни что иное как, форма участия граждан в управлении государственными делами, которая предоставляет гражданам возможность быть участником государственно-служебных отношений и влиять на положение дел в сфере государственной службы.

Анализ текста Конституции РФ показывает, что права, связанные с участием граждан в управлении делами государства (право избирать и быть избранными; право на равный доступ к государственной службе; право участвовать в отправлении правосудия и др.), как правило, при своей реализации оказывают двойственное воздействие.

С одной стороны, они способствуют приобщению граждан к управлению государственными

делами, позволяют им реализовывать личностный и профессиональный потенциал (получение какой-либо конкретной выгоды от избрания конкретного депутата; построение карьеры на государственной службе; получение денежного вознаграждения за исполнение функций присяжного заседателя и пр.). Одновременно с этим все формы участия граждан в управлении делами государства при своем использовании оказывают определенного рода социальный эффект, заключающийся в наступлении изменений, более или менее значимых для социума в целом (формируется представительный орган власти; происходит ротация кадров на государственной службе; выносится судебное решение по конкретному делу и т. д.) [27, стр. 127].

Право равного доступа граждан к государственной службе определяет не только субъективные правопритязания, связанные с возможностями индивидуального влияния на положение дел в стране, но и социальную значимость, и публичную потребность в стабильной и эффективной системе организации публичной власти. В этом аспекте данное право включают, как субъективно-личностное, так и публично-правовое начала, соотношением которых во многом определяются не только статусные характеристики гражданина в политической сфере, но и публично-правовая природа этой области общественных отношений. Из этого следует важная юридическая характеристика исследуемого конституционного права: обладая качествами субъективного и в то же время публичного политического права, оно может получать реализацию, как на индивидуальной, так и на коллективной основе [24].

Таким образом, право на равный доступ к государственной службе это закрепленное в Конституции РФ, имеющее одновременно субъективно-личностное и публично-правовое начала, политическое право граждан, при реализации которого возникает возможность практического участия на профессиональной основе и без какой-либо дискриминации в управлении делами государства [60, стр. 55]. Указанное конституционное право выступает одной из форм участия граждан в управлении делами общества и государства, посредством которой они (граждане) могут воздействовать на осуществление общегосударственных дел и реализовать свой личностный и профессиональный потенциал при прохождении государственной службы.

Обобщая изложенный в данной статье материал можно утверждать, что право на участие в управлении делами государства выступает основным политическим правом, реализация которого происходит через конкретные права (формы участия) граждан в политической жизни общества и государства. Рассматриваемое конституционное право, безусловно, относится к числу политических прав и не может существовать обособлено от них. Право на равный доступ к государственной службе представляет собой форму личного участия каждого гражданина России в осуществлении государственных дел. Осуществление этого права позволяет выбрать наиболее достойных кандидатов, это является залогом формирования кадрового корпуса, необходимого для повышения эффективности системы управления.

Список литературы

1. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
2. Антонович Б.А., Антонович Е.К. Права и свободы человека и гражданина в современном мире // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 10.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. — 6-е изд., изм. и доп. — М. Норма, 2007. – 784 с.
4. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
5. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
6. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике

конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
7. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
8. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
9. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
10. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
11. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
12. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
13. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь; Севастополь: АРЕАЛ, 2011. – 648 с.
14. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
15. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
16. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
17. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
18. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
19. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М., 2015.
21. Киричёк Е.В. Политические права и свободы граждан России: федеральный и региональный уровни // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 2 (24). – С. 21-29.
22. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
23. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
24. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма, 2011.
25. Костыря Е.А. Развитие партнерских отношений полиции и институтов гражданского общества в сфере обеспечения криминологической безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 97-103.
26. Кузнецова А.П. Принцип правовой защищенности как важное условие развития гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 62-66.
27. Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: современные вызовы или возможные перспективы // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 36-46.
28. Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: традиционные формы и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1 (31). – С. 124-133.
29. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
30. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
31. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
32. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
33. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 65-71.
34. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.

35. Оныщук И.И. Участие институтов гражданского общества в правовом мониторинге как средство минимизации коррупциогенных факторов // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 76-85.
36. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
37. Рогожевский Е.И. Формирование институтов гражданского общества современной России в условиях централизации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 41-43.
38. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
39. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
40. Романовская Л.Р. Актуальные проблемы развития концепции гражданского общества в России // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 99-102.
41. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
42. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
43. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
44. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
45. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
46. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
47. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
48. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
49. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
50. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
51. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
52. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
53. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
54. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред. В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
55. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
56. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
57. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
58. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
59. Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 38-53.
60. Трифонов В.А. Конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе: понятие и

сущность // Юридическая наука: история и современность – 2013. – № 9. – С. 51-56.
61. Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. – Саратов: СГУ, 1974.
62. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
63. Чиркин В.Е. Конституционные личные права человека и гражданина: Россия и зарубежные страны // Гражданин и право. – 2010. – № 10. – С. 3-18.
64. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
65. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
66. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
67. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
68. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
69. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
70. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
71. Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека: конституционные вопросы / Под ред. И.Е. Фарбера. – Саратов: СГУ, 1986.
72. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЯСЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

ОБАТУРОВ Артем Анатольевич,
аспирант института экономики, менеджмента и информационных технологий Санкт-Петербургского университета управления и экономики
E-mail: obaturov2007@rambler.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. *В статье акцентируется внимание на методах государственного регулирования управления предпринимательством в Санкт-Петербурге. Исследуется система государственной поддержки и управления в городе. Проводится анализ действующих нормативно-правовых актов за последнее десятилетие.*

Ключевые слова: *направление государственной политики; качество государственного управления; управление предпринимательством; система государственной поддержки; административные регламенты; федеральный закон; методы государственного регулирования; поддержка субъектов малого и среднего бизнеса; действия органов государственной власти; социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга; государственная политика; оказание содействия субъектам предпринимательства.*

OBATUROV A.A.

METHODS OF STATE REGULATION AND MANAGEMENT IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURSHIP IN SAINT PETERSBURG

The summary. *The article places emphasis on the methods of the state regulation for business management in Saint Petersburg. The system of the state support and management in Saint Petersburg is studied. An analysis of the existing legislative and regulatory legal acts over the past decade is carried out.*

Key words: *the state policy direction; the state management quality; business management; the state support system; administrative regulations; federal law; methods of the state regulation; support of small and medium businesses; state authorities activities; social and economic development of Saint Petersburg; the state policy; rendering assistance for business entities.*

Система государственной поддержки и управления в Санкт-Петербурге считается одной из самых эффективных и прогрессивных. Здесь успешно осуществляется административная

реформа, направленная на снижение административных барьеров, а также оптимизацию и повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Разрабатываются и принимаются административные регламенты предоставления государственных и муниципальных услуг, а также административные регламенты исполнения государственных функций контроля, формируется реестр государственных и муниципальных услуг Санкт- Петербурга.

Главной целью повышения качества государственного управления является высокая эффективность деятельности органов власти по достижению целей социально-экономического развития Санкт-Петербурга в условиях ограниченных ресурсов. Повышение эффективности предоставления государственных услуг требует реализации комплекса мер по следующим стратегическим направлениям развития.

Поддержка субъектов малого и среднего бизнеса является важнейшим направлением государственной политики. В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ [7], а также Законом Санкт-Петербурга «О развитии малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге» от 02.04.08 № 194-32 [18] действия органов государственной власти должны быть направлены на решение этой задачи. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге осуществляется в разных формах: сюда относится финансовая и имущественная поддержка; информационная и правовая поддержка; поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций, а также предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, сельскохозяйственную деятельность, деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства и в сфере молодежного предпринимательства; поддержка предпринимательства в социальной сфере; поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере строительства. Можно сказать, что здесь удачно и активно используется опыт экономической деятельности, накопленный во всей Российской Федерации [24; 25; 26; 27; 28; 38; 40; 42; 43; 52; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 71; 74; 75; 76; 77; 78; 95; 100; 105].

Комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга образован для определенных целей, а именно разработка и реализация государственной политики Санкт-Петербурга. Он координирует деятельность исполнительных органов власти в сфере развития предпринимательской деятельности, а также осуществления государственной политики в сфере лицензирования.

В основные задачи Комитета входит [21]:

- разработка и реализация системы государственного планирования и прогнозирования развития города;
- содействие развитию предпринимательства, создание для этого необходимых условий;
- разработка и реализация мероприятий в сфере внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности, организация выставочно-ярмарочной деятельности, содействие привлечению инвестиций;
- осуществление контроля за формированием и использованием регионального продовольственного фонда города, а также реализация мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности города;
- лицензирование деятельности.

На сегодняшний день существует целый ряд вопросов в сфере регулирования и эффективного развития предпринимательства, на решении которых необходимо сосредоточить усилия:

- совершенствование законодательного обеспечения развития предпринимательства;
- снижение административных барьеров;
- развитие эффективной инфраструктуры поддержки предпринимательства;
- реализация антикризисных мер, предпринимаемых на региональном и муниципальном уровне;
- механизмы мониторинга и обратной связи по реализации мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса;
- разработка и внедрение программ подготовки квалифицированных кадров для предпринимательства.

В прошлом году произошло уменьшение численности индивидуальных предпринимателей на 430 человек. Причиной снижения послужило влияние неблагоприятных факторов, самым существенным из которых было увеличение суммы страховых выплат единого социального налога. В этом году, благодаря принятым Правительством

Российской Федерации поправкам в законодательстве, а также комплексным мерам предпринятым Правительством Санкт-Петербурга ситуацию удалось изменить. Как следствие – по сравнению с предыдущим годом количество индивидуальных предпринимателей в районе вновь увеличилось на 341 с начала года [66].

Основной целью государственной политики является оказание содействия субъектам предпринимательства в продвижении ими своих товаров. Решение этой проблемы имеет очень большое значение, поскольку товарам мелких производителей очень сложно пробиться в торговые сети, организация собственных систем сбыта затруднена из-за нехватки ресурсов у этих производителей, а сбыт через мелкие сторонние розничные точки не всегда удобен из-за больших затрат на доставку. В силу это производители, даже наладив выпуск продукции, сталкиваются с большими проблемами в области ее продвижения и сбыта [64].

Постоянной площадкой для проведения разнообразных выставок и ярмарок продукции малого бизнеса в районе является Культурно-выставочный центр «Евразия». Одним из перспективных и долгосрочных проектов Центра является программа продвижения продукции малого предпринимательства через конгрессно-выставочную деятельность.

Также по адресу Выборгское шоссе 212, размещается крупнейшая в городе мелкооптовая и розничная площадка «Центр фермерской торговли «Озерки», на территории которой проводятся ярмарки по продаже сельскохозяйственной и фермерской продукции.

В конце года делегация района традиционно участвует в ежегодном Форуме малого предпринимательства Санкт-Петербурга в «ЛЕНЭКСПО». В рамках Форума также проводится выставка продукции предприятий малого бизнеса. В 2013 году выставочная экспозиция Выборгского района была удостоена специального диплома «За концептуальные решения выставочного стенда». Ежегодно под эгидой Общественного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга в районе проводится День предпринимателя. В 2014 году, 23 апреля День предпринимателя проводился на площадке малого производственного предприятия «Гуров и К».

Мероприятие проходило в формате встречи-беседы школьников с предпринимателями района и последующей экскурсией по современному стекольно-зеркальному производству предприятия. Это очень хороший стимул и наглядный пример для будущих предпринимателей. Кроме того, предприниматели района принимают активное участие в ежегодном конкурсе «Лучший предприниматель Санкт-Петербурга». В 2014 на городском этапе конкурса район представляли 4 малых предприятия. Победителем в номинации «Услуги» стала генеральный директор ООО «Чистые вещи» Ирина Ярошева. 21 июля 2014 года в районе при участии руководства Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка проходил визит уполномоченного по правам предпринимателей Санкт-Петербурга. В ходе визита состоялось посещение торговых и промышленных предприятий малого и среднего бизнеса. В завершении рабочей поездки проведена встреча с предпринимателями, в ходе которой обсуждались вопросы включения торговых объектов в Схему размещения, упрощения порядка размещения информационно-рекламных вывесок на фасадах зданий, продления аренды земельного участка под размещение охраняемой автостоянки, перспективы создания технопарков для производственных предприятий. С целью решения рассмотренных вопросов в Комитете по развитию предпринимательства и потребительского рынка созданы соответствующие рабочие группы [41].

С 2005 года при администрации каждого района действует Общественный совет по малому предпринимательству. Основной задачей Совета является содействие малым предприятиям района, создание эффективной площадки для решения насущных проблем стоящих перед малым бизнесом и оказание информационной поддержки предпринимателям.

В 2014 году проводятся заседания Совета, на которых рассматриваются актуальные вопросы развития предпринимательства. Одним из постоянных направлений работы Общественного совета является организация бесплатных семинаров для предпринимателей. Кроме того, с целью информирования предпринимателей на официальном сайте администрации района размещается ссылка на сайт «Центра развития и поддержки предпринимательства», содержащий информацию о городских программах поддержки и развития предпринимательства, семинарах и мероприятиях проводимых Комитетом

предпринимательства и потребительского рынка.

В администрации на постоянной основе работают общественная приемная и «горячая линия» для предпринимателей. В приемной можно получить консультации по различным вопросам, обратиться за помощью в проблемных ситуациях. В основном предприниматели обращаются в приемную не с жалобами, а за получением тех или иных консультаций.

Чаще всего это вопросы открытия собственного бизнеса, информация о городских специальных программах поддержки малого предпринимательства и возможность участия в городских и районных мероприятиях для предпринимателей. В рамках создания благоприятных условий для развития субъектов предпринимательства, администрацией проводятся мероприятия по ликвидации незаконно установленных объектов сферы потребительского рынка, создающих нездоровую конкуренцию законопослушным представителям малого бизнеса.

Ежедневно осуществляется мониторинг территории района на предмет выявления незаконно установленных объектов сферы потребительского рынка, оказывается постоянное содействие «Центру повышения эффективности использования государственного имущества» при проведении мероприятий по освобождению земельных участков от незаконно установленных объектов.

В целях поддержки предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего бизнеса распоряжением Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка утверждена новая схема размещения нестационарных торговых объектов. В данную схему также вошли земельные участки, ранее включенные в адресную программу, имеющие действующие договора аренды, в том числе открытые автостоянки, а также земельные участки для размещения летних кафе.

Задача поддержки российского бизнеса особенно остро стоит в современных условиях, когда на нашу страну наложены экономические санкции, у малого и среднего бизнеса ограничен доступ к внешнему финансированию, резкий рост курса доллара существенно ограничил возможности как предприятий, так и населения в области приобретения продукции, произведенной за рубежом, а ответные продовольственные санкции привели к необходимости существенного пересмотра ассортимента для ряда предприятий.

В этой связи наиболее актуальны вопросы создания благоприятного инвестиционного климата, повышения конкурентоспособности отечественных товаров и развитие импортозамещающих производств.

Также одним из направлений поддержки предпринимательства является некоммерческие организации. Одним из таких бизнес-объединений является, например, общественная организация под названием «Опора России».

«Опора России» с 2002 года объединяет широкий круг представителей малого и среднего бизнеса на территории всей страны; имеет региональные отделения в 81 субъекте Российской Федерации, объединяет более 370 000 предпринимателей. Сфера деятельности: внешнеэкономическая деятельность и таможенная политика, развитие экспорта и повышение конкурентоспособности, вопросы миграционной политики, кураторство региональных отделений «Опоры России» в Северо-Западном федеральном округе. Приоритеты данной организации – это экспертное мнение по вопросам, относящимся к ведению бизнеса, обсуждение проблем и предложений с властью всех уровней в форме открытого конструктивного диалога [72].

Организация «Опора России» входит в государственные совещательные и экспертные структуры и сотрудничает в иных формах со многими государственными органами, среди которых:

- Правительство;
- Министерство экономического развития;
- Министерство образования и науки;
- Министерство Внутренних Дел;
- Министерство юстиции;
- Федеральная служба безопасности;
- Федеральная налоговая служба;
- Государственная Дума;
- Генеральная прокуратура;
- Высший Арбитражный Суд.

Внимание «Опоры России» и всего бизнес сообщества сегодня, впрочем, как и всегда в последние годы, сосредоточено на проблемах развития малого предпринимательства. Поскольку это связано с его высокими возможностями влияния на экономический рост, который сегодня стремится к нулю.

Для Санкт-Петербурга, города с пятимиллионным населением и сложившимися экономическими условиями, это особенно актуально.

Но развитию в очередной раз что-то мешает, и помимо системных причин, это очередная попытка увеличить налоговую нагрузку.

Успешный бизнес невозможен без четкого видения будущего. Бизнес всегда заинтересован в предсказуемости и максимально далеком временном горизонте для дальнейшего развития. Этого можно достичь только при условии открытого обмена информацией и опытом участников экономической деятельности – как между собой, так и диалога в целом между бизнес-сообществом и властью. Эта прозрачность в отношениях особенно важна в современных условиях, когда неопределенность внешней среды очень высока. Эта прозрачность, в сочетании с определенными вербальными гарантиями со стороны государства, могла бы несколько снизить уровень неопределенности и упростить для предпринимателей построение планов развития.

Учитывая, что разработка государственной и муниципальной политики по отношению к предпринимательству во многом основывается на учёте конструктивных предложений общественных организаций: торгово-промышленных палат, различных союзов и ассоциаций предпринимателей [63], для решения названных выше вопросов, логично, сделать следующие шаги данным сообществам:

1. Организовать проведение процедур оценки регулирующего воздействия в отношении всех субъектов законодательной инициативы на федеральном и региональном уровне с целью исключить появление новых административных барьеров и финансовых обременений для субъектов предпринимательской деятельности.

2. Обратиться к законодательным органам власти Санкт-Петербурга с предложением не вводить налоговый сбор с торговых предприятий. Введение налогового сбора ведет к увеличению налоговой нагрузки на предпринимателей города минимум в три раза. Следствием такой политики станет уничтожение малого и среднего предпринимательства в сфере торговли, которое составляет львиную долю всего малого и среднего предпринимательства города.

3. Обеспечить широкое представительство общественных организаций – объединений предпринимателей в конкурсных комиссиях по отбору субъектов предпринимательства, претендующих на получение субсидий в рамках реализации государственных программ поддержки предприятий.

4. Продолжить совместную работу общественных объединений предпринимателей и органов власти всех уровней по совершенствованию системы информационного обеспечения и организационной поддержки, повышению уровня правовой грамотности и квалификации начинающих и действующих субъектов предпринимательства.

Рассмотрим конкретнее законодательную базу государственного регулирования предпринимательства и торговли в стране, взаимодействие системы органов власти при осуществлении регулирования торговли на примере Санкт-Петербурга.

Сфера внутренней торговли является одной из важнейших составляющих экономики нашего государства. При этом она во многом является саморегулируемой сферой. Однако рыночные механизмы регулирования торговли не способны полностью обеспечить соответствие интересов бизнеса и населения. В этой связи возрастает роль государственного регулирования в области торговой деятельности. Одним из основных методов государственного регулирования торговли является правовое регулирование.

Предпринимательская и торговая деятельность в России регулируется множеством нормативно-правовых актов, начиная с Конституции Российской Федерации, федеральных законов и Указов Президента и заканчивая муниципальными правовыми актами. Отношения в сфере торговли, также регулируются Гражданским, Трудовым, Налоговым кодексами Российской Федерации.

В первую очередь, отметим Конституцию Российской Федерации [1], содержащую положения о едином экономическом пространстве на территории нашей страны, поддержке конкуренции, свободной деятельности, равной защите частной, государственной и иных форм собственности. Названные положения непосредственно регулируют торгово-предпринимательскую деятельность и служат правовой основой торгового законодательства.

Особое место в регулировании торгового предпринимательства занимает Гражданский кодекс РФ [2], который в настоящее время включает в себя важнейшие положения торгового права. Отдельно хотелось бы упомянуть Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ

«Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [10], в котором определяются основы государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации. Также в данном законе дается определение таких важных понятий, как в частности, торговая деятельность, оптовая торговля, розничная торговля, торговый объект, стационарный торговый объект, нестационарный торговый объект, площадь торгового объекта, торговая сеть и продовольственные товары.

Согласно статье 3 рассматриваемого ФЗ правовое регулирование отношений в области торговой деятельности осуществляется в России на основании ряда нормативных актов, к которым относится: Гражданский кодекс Российской Федерации [2]; Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ [10]; другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, законы субъектов РФ; иные нормативные правовые акты субъектов РФ; Федеральный закон от 30 декабря 2006 года № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [5], регулирующий отношения, связанные с организацией рынков, осуществлением деятельности по продаже товаров; акты, издаваемые органами местного самоуправления по всем возникающим вопросам и проблемам, связанным с созданием условий для обеспечения жителей услугами торговли.

В статье 6 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ устанавливаются полномочия органов власти субъектов РФ. То есть отмечается, что они занимаются реализацией государственной политики в области торговой деятельности, а также разработкой и принятием законов субъектов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ в области государственного регулирования деятельности [10].

Также говорится, о том, что органы государственной власти субъектов РФ проводят аналитическое наблюдение за состоянием рынка того или иного товара. Разрабатывают и реализуют мероприятия, содействующие развитию этой торговой деятельности.

31 марта 2011 года приказом Министерства промышленности и торговли России за номером № 422 была утверждена «Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011 – 2015 годы и период до 2020 года». Она органично продолжала то направление движения, которое получила торговая отрасль с принятием нового Закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и является составной частью «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Значение Стратегии трудно переоценить. Как и любая другая стратегия, Стратегия развития торговли является комплексным планом управления на длительный период времени. Её назначение состоит в решении актуальных проблем в сфере торговли, окажет положительное влияние на экономику страны в целом. Нельзя не отметить важность Стратегии в объединении усилий властных структур, общества и бизнеса во взаимодополняющую модель развития, что помогает уменьшить затраты и повысить эффективность в реализации целей Стратегии. Каждая из сторон в этом случае получает определенные преимущества, так за счет определенности приоритетов обеспечивается устойчивость политического курса, представители бизнеса, опираясь на предсказуемость развития отрасли, могут выстраивать долгосрочные планы, а работники отрасли могут быть уверены в росте своего благосостояния, что повысит мотивацию к труду. Стратегия также выступает как действенный инструмент контроля торговой отрасли со стороны власти и общества.

Осуществление Стратегии развития торговли будет способствовать повышению конкурентоспособности нашего государства, повышению доверия к политике властных структур, выстраиванию и укреплению долгосрочных торговых отношений с Российской Федерацией.

В Стратегии определяются ключевые направления государственной политики в области торговли на ближайшие годы. Основной целью Стратегии является максимально эффективное и полное удовлетворение потребностей населения в услугах торговли при помощи создания товаропроводящей инфраструктуры» [104].

При этом можно отметить ряд недостатков данного документа, а именно: недифференцированность территориального подхода при определении показателей обеспеченности населения объектами торговли и площадями. Единые целевые показатели задаются, не учитывая при этом специфику территорий; не прописываются механизмы развития торговли в отдаленных населенных пунктах; акцент делается на современные

форматы, развитие сетевой торговли; отсутствует дифференцированный подход к определению результатов [18].

Следующим важным документом можно назвать Закон Санкт-Петербурга «О государственном регулировании торговой деятельности в Санкт-Петербурге и о внесении изменений в статью 10 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге», принятый Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 27 октября 2010 года. Данный акт регулирует отношения в области торговой деятельности. Кроме того, в законе приводятся меры по осуществлению государственной поддержки торговли, в частности отмечается, что поддержка хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в сфере торговли может быть финансовой, информационной и консультационной. Поддержка в этих формах осуществляется на основании государственных программ развития торговли. Кроме того данным законом устанавливаются порядок разработки программ развития торговли.

Нельзя также не упомянуть, закон г. Санкт-Петербурга от 10.05.2011 № 223-55 «О порядке организации ярмарок и продажи товаров на ярмарках на территории Санкт-Петербурга» [16], на основании которого регулируются порядок организации продажи товаров на ярмарках на территории Санкт-Петербурга и требования к организации продажи товаров на ярмарках на территории Санкт-Петербурга.

Можно, также отметить Закон Санкт-Петербурга от 10 февраля 2014 года №50-5 «Об обороте алкогольной и спиртосодержащей продукции в Санкт-Петербурге» [17] в котором устанавливается порядок выдачи лицензий на продажу алкогольной продукции и лицензионного контроля, устанавливается порядок мест массового скопления граждан. Эти полномочия законом возложены на Правительство Петербурга. Также в законе приводится список ограничений розничной продажи алкогольной продукции в Петербурге.

Для стимулирования торговой отрасли в нашем городе было принято Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 08.08.2012 № 803 «Об учреждении премии Правительства Санкт-Петербурга «Лучший по профессии в сфере торговли и услуг Санкт-Петербурга» [20].

Опираясь на упомянутые ранее нормативно-правовые документы можно выделить органы государственной власти Санкт-Петербурга, занимающиеся вопросами регулирования отрасли торговли и их полномочия.

В соответствии с уже упомянутым ране Законом Санкт-Петербурга «О государственном регулировании торговой деятельности в Санкт-Петербурге» полномочиями Законодательного Собрания относятся:

1. принятие законов в области государственного регулирования торговой деятельности, а также установление правил разработки региональных программ развития, установление порядка работы ярмарок и установление порядка продажи товаров на ярмарках и выставках;
2. контроль за исполнением законов в области государственного регулирования торговой деятельности;
3. иные полномочия.

Полномочия Правительства Петербурга в сфере государственного регулирования предпринимательства в городе Санкт-Петербург состоят в:

1. реализации государственной политики в торговой деятельности;
2. разработке нормативов обеспеченности населения площадью торговых объектов;
3. проведении аналитического наблюдения за рынком конкретного товара;
4. разработке и реализации мероприятий, содействующих развитию торговой деятельности;
5. создании условий для максимального обеспечения жителей услугами торговли;
6. определении условий исполнения торговой деятельности государственными предприятиями;
7. установлении порядка разработки и схем размещения торговых объектов;
8. организации ярмарок, выставок и продажи товаров на них;
9. формировании и ведении торгового реестра.

На Правительство Санкт-Петербурга также возложены обязанности по разработке, утверждению и реализации региональных программ развития торговли. Не так давно специализированным государственным органом, отвечающим за предпринимательство в Петербурге, являлся Комитет экономического развития,

промышленной политики и торговли. Однако, с 1 января 2013 года, согласно Постановлению Губернатора Санкт-Петербурга от 31.05.2012 N 36-пг [22], вместо него были образованы три новых комитета, со своими задачами, руководством и штатом. Полномочия упраздненного комитета разделят комитеты: по развитию предпринимательства, по промышленной политике и инновациям и по экономической политике и стратегическому планированию.

Наибольший интерес для нас из них представляет Комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга. Данный Комитет является органом исполнительной власти.

В соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 27 сентября 2012 г. № 1040 [21] «О Комитете по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга» в Комитете могут создаваться управления, отделы, секторы. В состав Комитета, в числе прочих входит Управление развития потребительского рынка, в составе которого находится Отдел торговли и общественного питания, которые и занимаются вопросами регулирования торговли в пределах своих полномочий.

На уровне Администрации районов города созданы Отделы потребительского ранка, которые занимаются решение следующих задач:

- обеспечивают взаимодействие исполнительных органов с органами местного самоуправления муниципальных образований и предприятиями потребительского рынка, находящимися на территории района;
- прогнозируют и планируют экономическое развитие района, разрабатывают и обеспечивают реализацию планов и программ развития в сфере потребительского рынка;
- содействуют развитию предпринимательской деятельности и конкуренции, созданию дополнительных рабочих мест.

В данных отделах предприниматели могут получить консультации по вопросам организации магазинов пешеходной доступности, заведений общественного питания, а также консультации по вопросам организации объектов мелкорозничной торговли.

Также невозможно обойти вниманием регулирование торговли на уровне муниципального образования. Для начала хотелось бы отметить, что Статья 64 Устава Санкт-Петербурга разъясняет вопросы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. В ней устанавливается, что органы самоуправления не входят в систему органов государственной власти Санкт-Петербурга. Однако Законом Санкт-Петербурга органы местного самоуправления могут наделяться отдельными полномочиями органов государственной власти Санкт-Петербурга в соответствии с действующим законодательством с одновременной передачей материальных и финансовых средств.

В соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 года № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» [19] муниципальные образования решают следующие вопросы в области регулирования торговли: представляют в уполномоченный Правительством исполнительный орган предложения по схемам размещения торговых объектов определяют границы прилегающих территорий, не допускающих розничную продажу алкоголя, в соответствии с порядком, установленном Правительством РФ.

Итак, в Российской Федерации, в целях реализации государственной политики, федеральными законами и нормативными правовыми актами предусмотрены следующие меры:

1. упрощенные правила ведения налогового учета, специальные налоговые режимы;
2. упрощенный порядок ведения кассовых операций для малых предприятий и упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую отчетность);
3. упрощенный порядок составления субъектами предпринимательства отчетности;
4. льготный порядок расчетов за приватизированное имущество субъектами бизнеса;
5. меры по обеспечению прав и интересов субъектов предпринимательства при осуществлении государственного контроля;
6. особые моменты участия субъектов бизнеса как поставщиков;
7. меры по развитию инфраструктуры поддержки;
8. меры по осуществлению финансовой поддержки.

Нормативно-правовой базой регулирования и развития малого и среднего предпринимательства является Федеральный закон от 24.07.2007 г.

№ 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [7]. В настоящее время в Российской Федерации приняты и действуют законодательные и нормативные акты, призванные повысить роль предпринимательства. Наиболее важными среди них являются:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [7];
2. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4];
3. Федеральный закон от 19.07. 2009 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9];
4. Федеральный закон от 17.05.2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» [6];
5. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных муниципальных нужд» [12];
6. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12. 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [8];
7. Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [10];
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03. 2008 г. № 178 «О правительственной комиссии по развитию малого и среднего предпринимательства» [14];
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05. 2008 № 358 «Об утверждении Положения о ведении реестров субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными реестрами»;
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04. 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства»;
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04. 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях профессионального образования»;
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.08. 2010 г. № 645 «Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства при предоставлении федерального имущества»;

Органы исполнительной власти, на которые возлагается обязанность по разработке мер поддержки, включающих разработку целевых программ в установленной сфере деятельности определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 г. № 753 [13].

К ним относятся:

- Министерство образования и науки,
- Министерство промышленности и торговли,
- Федеральное агентство по образованию,
- Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям.
- Федеральное агентство по информационным технологиям,
- Федеральное агентство по науке и инновациям.

В соответствии со статьей 30 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных муниципальных нужд» заказчики обязаны осуществлять закупки у предпринимателей малого бизнеса, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем пятнадцать процентов совокупного годового объема закупок, за исключением закупок, направленных на обеспечения обороны страны и безопасности государства; услуг по предоставлению кредитов; работ в области использования атомной энергии или при осуществлении которых применяются закрытые способы определения поставщиков [12].

Таким образом, Федеральный закон № 209-ФЗ [7] устанавливает случаи, в которых государственный заказчик обязан размещать заказы у предпринимателей малого бизнеса. Федеральным законом от 17.05. 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» [6] поддержка МСП возлагается на Внешэкономбанк. Согласно меморандуму о финансовой политике Внешэкономбанка, утвержденному распоряжением Правительства от 27.07.2007 г. № 1007-р [15] банк предоставляет гарантии юридическим лицам, осуществляющим поддержку предпринимательству. Сумма таковых гарантий и поручительств в целях поддержки предпринимательства учитывается при расчете показателей:

- максимальный размер риска на заемщика не должен превышать 25% размера собственных средств Внешэкономбанка;
- совокупный размер рисков не должен превышать 800% размера собственных средств Внешэкономбанка;
- создание инфраструктуры поддержки бизнес-инкубаторов;
- развитие системы кредитования для предпринимателей;
- поддержку субъектов предпринимательства;
- создание и развитие инфраструктуры поддержки предприятий.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, на сегодняшний день к мерам поддержки относятся также меры по обеспечению прав и интересов субъектов предпринимательства при осуществлении контроля.

Федеральный закон № 134-ФЗ устанавливает, что в отношении предпринимателей малого бизнеса мероприятие по контролю может быть проведено только через три года после его регистрации [11]. При этом законодательство четко определяет процедуру проведения контрольных проверок.

Этим же законом также закреплены права юридических лиц при проведении мероприятий по контролю. Так, должностные лица и индивидуальные предприниматели при проведении мероприятий по контролю имеют право:

- непосредственно присутствовать, давать объяснения по вопросам по предмету проверки;
- получать информацию о проверке;
- знакомиться с результатами мероприятий по контролю, выражать согласие или несогласие с ними;
- обжаловать действия должностных лиц органов контроля в порядке в соответствии с законодательством.

Новшеством для российского предпринимателя явилось то, что в соответствии с Федеральным законом № 294-ФЗ с 01.01.2011 г. юридические лица и индивидуальные предприниматели имеют право направлять в уполномоченный Правительством страны федеральный орган исполнительной власти в соответствующей сфере уведомления о начале осуществления предпринимательской деятельности в форме электронного документа, подписанного электронной цифровой подписью [8]. В дополнение к инструментам поддержки субъектов предпринимательства 15.05.2008 г. издан указ Президента Российской Федерации № 797 [3].

Субъекты предпринимательства – получатели поддержки, оказываемой федеральными органами власти и органами местного самоуправления вносятся в реестры, создание которых предусмотрено Постановлением Правительства от 06.05 2008 г. № 358.

Для субъектов предпринимательства актуальны следующие режимы: упрощенная система налогообложения и система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход. Перечень организаций, которым запрещено применять упрощенную систему налогообложения, закреплен статьей 346.12 НК РФ. Установленные Законом № 217-ФЗ условия создания хозяйственных обществ подпадают под подпункт 14 пункта 3 статьи 346.12 НК РФ, в соответствии с которым не могут применять упрощенную систему налогообложения организации, в которых доля участия других организаций составляет более 25%. Однако Федеральным законом от 27 ноября 2010 г. № 310-ФЗ «О внесении изменения в статью 346.12 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» введены дополнения, в соответствии с которыми данное ограничение не распространяется на хозяйственные общества, учрежденные бюджетными научными и образовательными учреждениями по Закону № 217-ФЗ.

Организации, например, которые применяют упрощенную систему налогообложения, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость. Только кроме налога на добавленную стоимость, который подлежит

уплате в обязательном порядке, а именно при ввозе товаров на таможенную территорию России.

По налогу на прибыль предприятий в качестве особой меры по уменьшению сроков окупаемости проектов, налогоплательщикам предоставляется право использовать коэффициент к основной норме амортизации в отношении основных средств. Для стимулирования отчислений в Российский фонд развития и другие фонды финансирования НИОКР увеличивается лимит расходов. Этот лимит тем самым имеет форму отчислений на создание и поддержание фондов с 0,5 до 1,5%.

Анализ действующих нормативных законодательных актов за последнее десятилетие позволяет понять, что в России давно и прочно заложены определенные законодательные основы для того, чтобы расширять и укреплять деятельность предпринимательства. И самое главное, в Российской Конституции человек, его права и свободы объявляются высшей ценностью общества и государства, любой деятельности, в том числе и предпринимательства [23; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 39; 47; 48; 50; 51; 53; 65; 67; 68; 69; 70; 73; 74; 79; 81; 87; 89; 90; 92; 96; 98; 101; 102; 103; 106; 107; 108; 109; 110; 111; 112; 113].

В условиях построения правового государства и гражданского общества в нашей стране [30; 31; 73; 86; 87; 91; 93; 94; 98; 102] необходимо использовать весь имеющийся (накопленный) в истории нашего государства потенциал, включая национальный менталитет, культуру, традиции, все то, чем наградила природа нашего человека и российское общество [29; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 51; 54; 80; 82; 83; 84; 85; 88; 97; 99; 107].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2015.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2015
3. Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» // Российская газета. – 2008. – № 105.
4. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2006. – № 162.
5. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. №271-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2015) // Российская газета. – 2007. – №1.
6. Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О банке развития» // Российская газета. – 2007. – № 108.
7. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
8. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
9. Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3632.
10. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. №381-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2015) // «Российская газета. – 2009. – № 253.
11. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 29.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.
12. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

13. Постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 753 (ред. от 23.09.2014) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере развития малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 42. – Ст. 4825.
14. Постановление Правительства РФ от 17 марта 2008 г. № 178 (ред. от 23.07.2012) «О Правительственной комиссии по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 12. – Ст. 1138.
15. Распоряжение Правительства РФ от 27 июля 2007 г. № 1007-р (ред. от 16.01.2015) «Меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 32. – Ст. 4166.
16. Закон Санкт-Петербурга от 10 мая 2011 г. № 223-55 «О порядке организации ярмарок и продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на ярмарках на территории Санкт-Петербурга» (принят ЗС СПб 20.04.2011) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2011. – № 18.
17. Закон Санкт-Петербурга от 10 февраля 2014 г. № 50-5 (ред. от 04.02.2015) «Об обороте алкогольной и спиртосодержащей продукции в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 05.02.2014) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2014. – № 6.
18. Закон Санкт-Петербурга от 17 апреля 2008 г. № 194-32 (ред. от 27.12.2013) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 02.04.2008) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2008. – № 15.
19. Закон Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 г. № 420-79 (ред. от 26.12.2014) «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 23.09.2009) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2009. – № 22.
20. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 08 августа 2012 г. № 803 (ред. от 15.01.2013) «Об учреждении премии Правительства Санкт-Петербурга «Лучший по профессии в сфере торговли и услуг Санкт-Петербурга» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. – 2012. – № 9.
21. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 27 сентября 2012 г. №104 (ред. от 25.08.2014 «О Комитете по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. – 2012. – № 10.
22. Постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 31 мая 2012 г. № 36-пг (ред. от 18.12.2013) «О структуре исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. – 2012. – № 6.
23. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
24. Анастасиади Г.П., Сильников М.В. Управление качеством в производстве высокотехнологичной промышленной продукции // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 92-100.
25. Анастасиади Г.П., Окрепилов В.В., Сильников М.В. Управление качеством промышленной продукции. – СПб.: Наука, 2014. – 412 с.
26. Андерсон Р. Просто не стой на пути: как государство может помочь бизнесу в бедных странах / Пер. с англ. Е.Артемовой. – М.: Ирисэн; Мысль, 2012. – 379 с. – (Серия: «Экономика»).
27. Анищенко А.В., Хабибулин А.Г. Экономико-правовые предпосылки и проблемы инновационного развития России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 7-17.
28. Анищенко Е.В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 7-20.
29. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С. 86-89.
30. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
31. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
32. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
33. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
34. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека

Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
35. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
36. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
37. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
38. Бородин В.В., Быкова Е.А. Некоторые особенности корпоративного и инкорпоративного типов экономики // Правовое поле современной экономики . – 2012. – № 11. – С. 92-97.
39. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
40. Булатов Р.Б., Ломакина И.Б. Административно-правовое обеспечение предотвращения внутренних и внешних угроз экономической безопасности государства и личности // Социология и право. – 2013. – № 1. С. 86-93.
41. Гарнец В.Н. Приветственное слово // Актуальные аспекты развития малого и среднего предпринимательства в современной экономической ситуации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.spb.ru/gov/terr/reg_viborg/news/56842/
42. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. – 2012. № 10. – С. 12-21.
43. Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 41-53.
44. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца Х1Х – первой половины ХХ века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
45. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
46. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П.Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
47. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
48. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
49. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
50. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
51. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
52. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. С. 49-54.
53. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
54. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
55. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
56. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
57. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
58. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97 – 102.
59. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
60. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
61. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П, Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 113-127.
62. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
63. Капустина И.В. Методическое обеспечение разработки региональных программ развития торговли //

Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2013. – № 12. – С. 12-16.
64. Котляров И.Д. Сельский маркетинг: нетрадиционные модели сбыта продуктов питания // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2012. – № 6. – С. 484-491.
65. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
66. Малое и среднее предпринимательство (официальная статистика). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/statistics/Sant_Petersburg/enterprises/small_and_medium_enterprises/.
67. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
68. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
69. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
70. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
71. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3 (15). – С. 9-14.
72. Общественная общероссийская организация малого и среднего предпринимательства ОПОРА России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opora.ru/
73. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
74. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
75. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
76. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
77. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
78. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
79. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
80. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
81. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
82. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
83. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
84. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
85. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Фомичев М.Н. Понятие традиции в общественных науках // Юридическая мысль. – 2014. – № 6(86). – С. 50-53.
86. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.

87. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
88. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
89. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
90. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
91. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
92. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
93. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
94. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
95. Сальников В.П., Рохлин В.И. Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
96. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
97. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
98. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
99. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
100. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
101. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
102. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
103. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
104. Специальные программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства (Администрация Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.spb.ru/gov/terr/reg_pushkin/enterprise_support/malyj-biznes/programms/
105. Хабибулин А.Г. Политико-правовые проблемы государства в области социально-экономического развития России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 7-17.
106. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
107. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
108. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
109. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
110. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
111. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
112. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
113. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ЕРОФЕЕВ Константин Борисович,
аспирант кафедры теории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург)
E-mail: antanta1999@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЯ

Аннотация. *Наименование является одним из важнейших признаков юридического лица и основным показателем его самостоятельности в гражданском обороте и в отношениях с судебными органами. Наименование также служит информированию других участников гражданского оборота о существенных признаках данного юридического лица — возможном объеме его ответственности по обязательствам, составе органов управления, целях деятельности и т.п. НКО, обладающим исключительной (уставной) правоспособностью, наименование тем более необходимо, т.к. оно не только позволяет отличать НКО от других хозяйствующих субъектов, но и способствует и индивидуализации ее целей и задач, а также характера и результатов ее деятельности. Об этих и других особенностях правового регулирования наименования некоммерческой организации говорится в данной статье.*

Ключевые слова: *некоммерческие организации (НКО); наименование юридического лица; наименование некоммерческой организации; хозяйствующие субъекты; гражданский оборот; правоспособность юридических лиц; правовой статус НКО.*

YEROFEYEV K.B.

NON-PROFIT ORGANIZATIONS: PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION HERE

The summary. *The name is one of the most important features of a legal entity and the main indicator of a separate legal entity in public circulation and in relations with the judicial authorities. Name also serves as a awareness of other participants in civil commerce of essential features of the legal entity - the possible extent of his responsibility for the obligations, the management bodies, for activities, etc. NPOs having exclusive (charter) legal capacity, name all the more necessary because it not only allows to distinguish NPOs from other economic entities, but also contributes to the individualization of its goals and objectives, as well as the nature and results of operations. These and other features of legal regulation of the non-profit organization names referred to in this article.*

Key words: *non-profit organizations (NPOs); name of the legal entity; the name of the nonprofit organization; businesses; operation; the legal capacity of legal persons; the legal status of NPOs.*

Наименование является одним из важнейших признаков юридического лица и основным показателем самостоятельности юридического лица в гражданском обороте и в отношениях с судебными органами. Наименование также служит «информированию других участников гражданского оборота о существенных признаках данного юридического лица — возможном объеме его ответственности по обязательствам, составе органов управления, целях деятельности

и т.п.» [63]. Некоммерческие организации (НКО) создаются для «достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 12 января 2006 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях») [5; 47].

НКО, обладающим исключительной (уставной) правоспособностью, наименование тем более необходимо, т.к. оно не только позволяет отличать НКО от других хозяйствующих субъектов, но и способствует и индивидуализации ее целей и задач, а также характера и результатов ее деятельности. «В отличие от обладающей общей правоспособностью коммерческой организации, индивидуализации которой служит отражение в ее фирменном наименовании самой организационно-правовой формы конкретной организации (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью и др.), некоммерческая организация, обладающая уставной правоспособностью, может быть индивидуализирована в гражданских и иных правоотношениях также путем указания на характер ее деятельности».

Следует отметить, что в современной литературе, регулирующей правовой статус и особенности бухгалтерского учета НКО, не уделяется серьезного внимания наименованию НКО [38; 50; 55; 65; 120].

В судебных актах иногда говорится, что наименование состоит из произвольной и обязательной частей (см. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.02.1999 г. № 7570/98*). К произвольной части относится собственно наименование, а к обязательной — указание на организационно-правовую форму юридического лица, а для НКО и территориальная сфера и характер ее деятельности. Собственно наименование представляет собой словесное и (или) цифровое обозначение (названия предметов, имена людей и т.д.), направленное на индивидуализацию данной организации в среде юридических лиц с одинаковой организационно-правовой формой или характером (предметом, целью) деятельности.

Наименования некоммерческих организаций, а в предусмотренных законом случаях наименования коммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности юридического лица (п. 1 ст. 54 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [2], п. 1 ст. 4 ФЗ «О некоммерческих организациях»). Наименование и место нахождения НКО указываются в ее учредительных документах (п. 3 ст. 54 ГК РФ, п. 3 ст. 4 ФЗ «О некоммерческих организациях»). Напомним, что учредительными документами для всех видов НКО является устав, а для ассоциаций и союзов учредительный договор в дополнение к уставу (п. 1 ст. 14 ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Важнейшей особенностью наименования юридических лиц всех организационно-правовых форм является обладание исключительного права на его использование. Данное право возникает с момента государственной регистрации НКО в соответствии с требованиями Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [10] с учетом требований ст. 13.1 ФЗ «О некоммерческих организациях». При этом лицо, неправомерно использующее чужое зарегистрированное наименование, по требованию обладателя права на наименование обязано прекратить его использование и возместить причиненные убытки. При этом право на наименование охраняется не только на территории Российской Федерации, но и в странах-участниках Конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) [48].

Действующее законодательство устанавливает ряд требований к наименованию НКО. Прежде всего, наименование НКО должно быть указано на государственном языке Российской Федерации — русском языке (часть 2 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [12]). На практике встречаются случаи, когда заявители подают в органы Росрегистрации учредительные документы с указанием наименования НКО на иностранном языке или на языке народов России. Подобного рода действия, безусловно, являются нарушениями требований действующего законодательства и влекут за собой отказ

в государственной регистрации НКО. Данное требование не является дискриминирующим, т.к. учредители регистрируемого НКО имеют право указать наименование НКО на языке народов России и (или) иностранном языке в Заявлении Формы № РН0001, утвержденном Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2006 г. № 212 «О мерах по реализации отдельных положений федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» (с изменениями от 10 апреля 2007 г.) [15], а также в разделе 1 устава НКО (общие положения).

При использовании в наименовании НКО личного имени гражданина, символики, защищенной законодательством Российской Федерации об охране интеллектуальной собственности или авторских прав, а также полного наименования иного юридического лица как части собственного наименования заявители обязаны представить в регистрирующий орган подтверждающие их (заявителей) полномочия документы (часть 7 п. 5 ст. 13.1 ФЗ «О некоммерческих организациях»). Например, при регистрации Санкт-Петербургской общественной организации «Просветительское общество имени Эдвина Харви» были затребовано письменное разрешение на использование имени американского издателя от его дочери.

П. 1 Постановления Правительства РФ от 7 декабря 1996 г. № 1463 «Об использовании в названиях организаций наименований „Россия“, „Российская Федерация“» [16] устанавливает, что «в названиях организаций (за исключением политических партий, профессиональных союзов, религиозных объединений, а также общественных объединений, имеющих статус общероссийских) наименования „Россия“, „Российская Федерация“, слово „федеральный“ и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в соответствии с актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации», а в иных случаях — с разрешения Межведомственной комиссии, образованной Приказом Минюста РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Министерства образования и науки РФ, Минфина РФ, Минэкономразвития РФ, Федеральной антимонопольной службы от 10 марта 2006 г. № 39/112/73/29/39н/42/39 «О Межведомственной комиссии по вопросам использования наименований „Россия“, „Российская Федерация“ и образованных на их основе слов и словосочетаний в названиях организаций» [17].

Добавим, что Министерство Российской Федерации по налогам и сборам своим Письмом № 09-1-03/3458 [18] требует от регистрирующих органов всегда проверять обоснованность использования юридическими лицами вышеуказанных наименований.

Следует отметить, что использование слов «Россия» и др. общероссийскими общественными объединениями, политическими партиями и централизованными религиозными объединениями регулируется соответствующими законами — абзацем 6 п. 14 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [4], п. 4 ст. 6 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» [9], п. 5 ст. 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [6].

Особое внимание уделяется тому, чтобы в обязательной части наименования НКО указывалась ее организационно-правовая форма (например, общественная организация, фонд, некоммерческое партнерство и т.д. в соответствии со ст.ст. 6-11 ФЗ «О некоммерческих организациях»). Например, абзац 1 ст. 28 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» предусматривает, что «официальное название общественного объединения должно содержать указание на его организационно-правовую форму и территориальную сферу его деятельности». Аналогичные нормы существуют и в отношении религиозных объединений. Примером допустимых указаний территориальной сферы деятельности общественных и религиозных объединений является применение наименований субъектов Российской Федерации или муниципальных образований (Московская общественная организация инвалидов по слуху «Ковчег», Гатчинский областной культурно-просветительский общественный фонд и т.п.) или слов «региональный», «местный», но с последующим указанием в наименовании или в уставе конкретной территории (Ленинградский областной благотворительный общественный фонд «Бетель» (Милосердие).

На требование указания организационно-правовой формы адвокатскими образованиями,

созданными в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [11] (адвокатская палата, коллегия адвокатов, юридическая консультация), указывает и Письмо МНС РФ от 25 февраля 2004 г. № 09-1-02/767*. Отметим, что на основании вышеуказанного Письма подготовлены разъяснения, опубликованные в газете «Московский налоговый курьер», № 12, июнь 2004 г.

П. 7 ст. 5 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» [13] также указывает, что наименование общества взаимного страхования «должно содержать слова „некоммерческая организация“ и „взаимное страхование“».

Как было сказано выше, обязательным требованием к наименованию НКО является указание характера ее деятельности. Так, п. 4 ст. 20 Федерального закона от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [8] гласит, что «наименование союза (ассоциации) общин малочисленных народов должно содержать указание на основной предмет деятельности его (ее) членов с включением слова „союз“ или „ассоциация“». П. 1 ст. 5 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [7] также обязывает садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие объединения иметь «наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму и характер его деятельности и соответственно слова „некоммерческое товарищество“, „потребительский кооператив“, „некоммерческое партнерство“». В соответствии с п. 3 ст. 2 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-I «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» [14] наименование «торгово-промышленная палата» и образованные на его основе словосочетания могут быть использованы только в названиях общественных организаций, созданных в соответствии с положениями указанного Закона.

Другие организации не вправе использовать в своих названиях словосочетания «торгово-промышленная палата», «торговая палата» или «промышленная палата» и не подлежат государственной регистрации под наименованиями, включающими эти словосочетания.

Данное требование обусловлено конституционным правом граждан на информацию (п. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации [1]), в том числе на получение достоверной информации о характере деятельности законно учрежденных на территории России НКО, которые в свою очередь имеют право свободно распространять информацию о своей деятельности как непосредственно, так и путем учреждения средств массовой информации. Именно поэтому, п. 8 ст. 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» требует, чтобы наименование религиозной организации содержало сведения о ее вероисповедании. Религиозная организация обязана указывать свое полное наименование при осуществлении деятельности. Данное требование законодателя несет немалую практическую пользу, т.к. очень часто функционеры деструктивных религиозных культов (как зарегистрированных, так и действующих без государственной регистрации) вводят граждан в заблуждение относительно своей конфессиональной принадлежности, именуя себя «православными», «просто христианами», «просто верующими» и т.п. На практике Росрегистрации может быть достаточно непросто разрешать вопросы, связанные с требованием закона об указании вероисповедания религиозной организации в наименовании, данный вопрос требует специальных знаний в области религиоведения и может быть разрешен в том числе и в результате проведения государственной религиоведческой экспертизы. На практике пришлось столкнуться с религиозной организацией, в своем наименовании содержащей названия трех религиозных конфессий — «Местная религиозная организация евангельских христиан «Реформатская пресвитерианская церковь». Только специальные познания сотрудников Росрегистрации помогли определить, что данное наименование не противоречит закону и науке.

Здесь важно обратить внимание на то обстоятельство, что такой порядок использования терминологии связан с общим подходом Конституции Российской Федерации [1] к правам и свободам человека и гражданина. Статья 2 Конституции прямо констатирует положение о том, что именно человек, его права и свободы является высшей ценностью. Государство

же обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Данное конституционная позиция, основанная на концепции естественного права [22; 49; 51; 52; 53; 60; 61; 70; 76; 93; 123], находит свою детальную разработку в отечественной юридической литературе [21; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 39; 40; 41; 42; 43; 45; 46; 54; 56; 57; 58; 59; 62; 64; 66; 68; 80; 82; 84; 85; 98; 100; 113; 114; 115; 121; 122; 124; 125; 126; 127; 128; 129; 130].

В соответствии с п. 4 ст. 3 ФЗ «О некоммерческих организациях» НКО имеет «печать с полным наименованием этой некоммерческой организации на русском языке» и «вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему». Выполнение данного требования НКО подчас затруднительно. Дело в том, что полные наименования НКО нередко содержат 10-15 и более слов. Разместить полное наименование НКО на печати непросто, тем более, что некоторые НКО стремятся разместить на печати наименование на иностранном языке (для удобства в осуществлении внешнеэкономической деятельности и деятельности в сфере международного сотрудничества), а также символ или эмблему. Кроме того, многословные полные наименования НКО могут не помещаться в графы банковских платежных поручений. Поэтому многие НКО стремятся иметь сокращенное наименование.

Действующее законодательство разрешает юридическим лицам (прежде всего, коммерческим организациям) иметь как полное, так и сокращенное наименование (подпункт «а» п. 1 ст. 5 Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), данные сведения содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц. Формы документов, необходимых для государственной регистрации НКО, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2006 г. № 212 «О мерах по реализации отдельных положений федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» [15], также предусматривают возможность существования полного и сокращенного наименования. На наш взгляд, имеет место некоторое противоречие в различных нормативно-правовых актах: в одних предусмотрено сокращенное наименование НКО, в других требуется обязательное указание полного наименования. На практике, регистрирующий орган может отказать НКО в праве иметь сокращенное наименование, либо разрешить иметь сокращенное наименование, но не допустить аббревиатур и сокращений в отношении ключевых слов. Так, Религиозная организация «Христианское общество „Библия для всех“ Российского Союза евангельских христиан-баптистов» имеет сокращенное наименование Христианское общество «Библия для всех». Регистрирующий орган может отказать НКО в праве иметь сокращенное наименование в силу наличия специального порядка их государственной регистрации (ст. 10 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [10]).

Наименование НКО может явиться причиной отказа в ее государственной регистрации. Подпункты 2, 3 п. 1 ст. 23.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» предусматривает возможность отказа в государственной регистрации некоммерческой организации если «ранее зарегистрирована некоммерческая организация с таким же наименованием» и если «наименование некоммерческой организации оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан». Аналогичны требования п. 4 и 6 ст. 23 «Об общественных объединениях», в государственной регистрации общественного объединения может быть отказано, если «ранее зарегистрированное общественное объединение с тем же наименованием осуществляет свою деятельность в пределах той же территории» и если «наименование общественного объединения оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан».

С требованием о недопустимости создания НКО с одинаковым наименованием с ранее зарегистрированной организацией все ясно: наличие юридических лиц с одинаковым наименованием в пределах той же территории может помешать нормальному ходу гражданского оборота. Несколько сложнее доказать оскорбление нравственности, национальных и религиозных чувств граждан в наименовании НКО. Наименование НКО может оскорблять нравственность если в нем содержаться унижающие честь и достоинства других лиц выражения, например пропаганда порнографии, антиобщественного образа

жизни, аморального поведения. Оскорбление национальных чувств граждан может быть связано с действиями, направленными на возбуждение национальной и расовой вражды, унижением национального достоинства граждан, пропаганды исключительности и превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной или расовой принадлежности. Оскорбление религиозных чувств граждан может касаться: свободного исповедания и распространения веры; совершения богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний; обучения религии и религиозного воспитания. Отметим, что указание в наименовании НКО сведений, оскорбляющих нравственность, национальные и религиозные чувства граждан, влечет не только отказ в государственной регистрации НКО, но и может привести к уголовному преследованию по ст.ст. 136, 148, 239, 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации [3].

Данное обстоятельство хотелось бы особо подчеркнуть в связи с активизацией сегодня деструктивных сил, стремящихся навязать российским гражданам чуждые ценности [23; 37; 99; 104; 119]. В России хорошо известны и активно культивируются наши отечественные политико-правовые традиции, являющиеся национальными ценностями [101; 102; 103; 105; 106; 107; 108; 109; 110; 111; 112; 116; 117; 118], нам не нужны ложные и не отвечающие российскому менталитету ценности. Стремление к соборности, патриотизму, духовности и др. всегда исторически отличали российской народ от других народов [34; 35; 36; 67; 69; 71; 72; 73; 74; 81; 91]. Эти качества россиян ценятся и сегодня.

В соответствии со п. 3 ст. 9 Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» [9] не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Под признаками профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности в указанном Федеральном законе понимается «указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии». Т.е. в Российской Федерации не могут существовать соответственно Русская партия и Шведская народная партия, объединяющие национальные меньшинства соответственно Украины и Финляндии. Недопустимо создание клерикальных партий, таких как швейцарская Евангелическая народная партия или бангладешские Мусульманская лига и Исламская демократическая лига, или расистских, одним своим названием оскорбляющих целые этнические группы (как карликовые американские Национал-социалистическая партия белого человека или Ку-Клукс-Клан). Положения ст. 9 ФЗ «О политических партиях» не раз становились объектом критики, однако мы согласимся с мнением Аверьянова А.Н. и др., что «образование политической партии по признакам религиозной принадлежности (как и по признакам расовой и национальной принадлежности) в таком много конфессиональном и многонациональном государстве, как Российская Федерация, чревато трудно предсказуемыми последствиями. Правовой запрет на их создание обусловлен, кроме прочего, и особенностями исторического развития России. В некоторых странах Запада и Востока существуют политические партии, в названии которых отражаются религиозные признаки; это, в частности, христианско-демократические и другие партии. Однако опыты по созданию политических партий (движений) чисто религиозной направленности всегда в итоге приводит к катастрофе» [20].

В соответствии со ст. 28 Федерального закона «Об общественных объединениях» в названии общественного объединения не допускается использование наименований органов государственной власти и органов местного самоуправления, существующих на территории Российской Федерации политических партий, а также партий, прекративших свою деятельность вследствие ликвидации в связи с нарушением Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». Случается, что общественные объединения нарушают требования данной статьи. Так, Судебная Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2002 г. № 56-Г02-10 [19] определила оставить без изменения решение Приморского краевого суда от 14 марта 2002 г. о ликвидации и запрете деятельности Владивостокской общественной организации «Независимая общественная прокуратура». В Определении указано, что в наименовании указанной НКО использовано наименование органа государственной власти, т.к.

«в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I "О прокуратуре Российской Федерации"» прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и учреждений — органы прокуратуры; создание общественной прокуратуры данным Федеральным законом не предусмотрено. Прокурорские работники не могут являться членами общественных объединений, преследующих политические цели, и принимать участие в их деятельности. Создание и деятельность общественных объединений, преследующих политические цели, и их организаций в органах и учреждениях прокуратуры не допускаются. Прокуроры и следователи в своей служебной деятельности не связаны решениями общественных объединений».

Взаимоотношения государства и некоммерческих организаций, являющихся важнейшим элементом гражданского общества, находятся в стадии становления. Они должны соответствовать требованиям правовой государственности [24; 25; 62; 77; 82; 83; 89; 90; 100; 113] и свидетельствовать о высоком уровне правовой культуры нашего общества и граждан [33; 44; 78; 79; 83; 85; 86; 87; 88; 90; 92; 94; 95; 96; 97; 108; 111]. Развитие законодательства о НКО окажет данному непростому процессу самую действенную помощь.

Примечания

* Текст документа официально опубликован не был.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2015.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
4. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
5. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
6. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
7. Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 16. – Ст. 1801.
8. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 30 – Ст. 3122.
9. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации // 2001. – № 29. – Ст. 2950.
10. Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3431.
11. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
12. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 23. – Ст. 2199.
13. Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 49. – Ст. 6047.
14. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-I «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.

– 1993. – № 33. – Ст. 1309.
15. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2006 г. № 212 «О мерах по реализации отдельных положений федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 17 (часть II). – Ст. 1869.
16. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 1996 г. № 1463 «Об использовании в названиях организаций наименований „Россия“, „Российская Федерация“» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5816.
17. Приказ Минюста РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Министерства образования и науки РФ, Минфина РФ, Минэкономразвития РФ, Федеральной антимонопольной службы от 10 марта 2006 г. № 39/112/73/29/39н/42/39 «О Межведомственной комиссии по вопросам использования наименований „Россия“, „Российская Федерация“ и образованных на их основе слов и словосочетаний в названиях организаций» // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов». – 2006. – № 17.
18. Письмо Министерства Российской Федерации по налогам и сборам № 09-1-03/3458 // Экономика и жизнь. – 2004. – № 43.
19. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2002 г. № 56-Г02-10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 4.
20. Аверьянов А.Н., Васецкий Н. А., Малов Ю. К. Комментарий к Федеральному закону «О политических партиях». – «Юрайт-М», «Новая Правовая культура», 2003 г. – Система ГАРАНТ, 2007 г.
21. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
22. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 122-128.
23. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Федюшкина А.И. Религиозное право и личная жизнь человека в западной и восточной традициях (на примере канонического права католической церкви и индусских дхармашастр) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1(29). – С. 40-43.
24. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
25. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
26. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
27. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
28. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
29. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
30. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
31. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
32. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
33. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
34. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
35. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
36. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
37. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П.Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла»

в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
38. Загайнова С.К., Горбунова Н.В. Религиозные организации: организационно-правовые основы деятельности, бухгалтерский учет, налогообложение. – СПб.: Шандал, 2004.
39. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
40. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
41. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
42. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
43. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
44. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
45. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
46. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
47. Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях» (под ред. М. Ю. Тихомирова). – М., 2000. – Система ГАРАНТ, 2007.
48. Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.
49. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.
50. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. – М.: Общественная организация «Православное дело», 2000.
51. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
52. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
53. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 3(89).
54. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
55. Макальская М.Л., Пирожкова Н.А. Некоммерческие организации в России. Создание. Права. Налоги. Учет. Отчетность. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и сервис, 1998.
56. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
57. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
58. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
59. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 65-71.
60. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 5-7.
61. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
62. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
63. Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ с изменениями, внесенными Федеральными законами от 20 февраля 1996 г. № 18-ФЗ, от 12 августа 1996 г. № 111-ФЗ, от 8 июля 1999 г. № 138-ФЗ) (под общ. ред. А.М. Эрделевского) (с изменениями и дополнениями на 1 апреля 2001 г.) – «Библиотечка РГ», 2001 г. – Система ГАРАНТ, 2007 г.
64. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.

65. Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации. Справочник. – М.: Маркетинг, 2000.
66. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
67. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
68. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
69. Романовская В.Б., Алборова А.Г. Закон, обычай, религия и правосознание: их отражение в народных пословицах XIX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 1. – С. 169-175.
70. Романовская В.Б., Воротилина Т.Л. Проблемы правопонимания в современной отечественной юриспруденции // Право как явление культуры: Сб. научн. трудов. – Краснодар: Кубанский ун-т, 2002.
71. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
72. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
73. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
74. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
75. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
76. Романовская В.Б, Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
77. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
78. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
79. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
80. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
81. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
82. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
83. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
84. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
85. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
86. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
87. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
88. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
89. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
90. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
91. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.

92. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
93. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
94. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
95. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
96. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
97. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
98. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
99. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
100. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
101. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
102. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
103. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
104. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
105. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
106. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
107. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
108. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
109. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
110. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
111. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
112. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
113. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
114. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
115. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
116. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
117. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
118. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция //

Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
119. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
120. Тихомиров М.Ю. Учредительные документы некоммерческих организаций. – М.: Издание г-на Тихомирова М. Ю., 2000.
121. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
122. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
123. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004.
124. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
125. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
126. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
127. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
128. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
129. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
130. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

СОЦИОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОГРАММ. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
доктор юридических наук
E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

СИНАЙКО Игорь Игоревич,
аспирант Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета)
E-mail: sinayko.i.i@inbox.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Работа посвящена проблеме патриотического воспитания в системе высшего юридического образования, в связи с переходом на двухуровневую систему, и в результате принятия новых государственных стандартов юридического образования, а также вопросу о необходимости привития патриотических ценностей в процессе обучения в высшей школе.*

Ключевые слова: *высшее образование; патриотические ценности; государственный стандарт юридического образования; национальные традиции; компетенции.*

SAL'NIKOV S.P.
SINAYKO I. I.

FORMATION OF PATRIOTIC VALUES IN THE PROCESS OF HIGHER LEGAL EDUCATION

The summary. *The work is concerned with the problem of patriotic education in the system of higher legal education, due to the transition to the two-level system and as a result of the adoption of new state standards of the legal education and also to the question of a necessity of instilling of patriotic values in higher education process.*

Key words: *higher education; patriotic values; state standard of legal education; national traditions; competences.*

Под патриотизмом мы, как правило, понимаем некий нравственный принцип, содержанием которого является способность индивида пожертвовать своими интересами ради интересов отечества, то есть совершить определенные действия, возможно в ущерб себе, чтобы сделать жизнь в своей стране лучше. В народном понимании, патриотизм выражается в любви к отечеству, готовности пожертвовать ради своей страны [16; 49; 56].

В настоящее время, можно сказать, что в нашей стране происходит патриотический бум, за счет того что все больше людей начинают гордиться ею. Это, в первую очередь, связано с успехами руководства страны на внешнеполитической арене (возвращение полуострова Крым), успехами отечественных спортсменов на зимней олимпиаде, демонстрацией образцов новой военной техники, не имеющей аналогов в мире.

Но стоит отметить, что успехи были не всегда и сложно сказать, будут ли они в дальнейшем. В связи с этим встает вопрос о необходимости привития патриотических ценностей в ходе постоянного воздействия личность. Одним из инструментов такого воздействия является регулирование содержания образовательных стандартов в системе высшего профессионального образования.

Говоря о привитии патриотических ценностей в ходе постоянного воздействия личность, следует отметить, что предполагается не навязывание определенной точки зрения о необходимости жертвовать своими интересами ради отечества. Речь, прежде всего, идет о возможности получения личностью определённых знаний, через осмысление которых у нее может сформироваться нравственный принцип готовности пожертвовать своими интересами ради своей страны.

Большую роль в становлении патриотизма при получении высшего профессионального образования играет реализация воспитательного потенциала определенных социально-гуманитарных дисциплин. В качестве такой дисциплины, которая присутствует в учебных планах подготовки почти всех программ бакалавриата, можно выделить историю отечества, в которой реализуется ряд важных функций. Например, изучая исторический путь России, данная дисциплина способствует формированию историзма мышления, а также дает знания о богатой истории Российского государства, что, несомненно, дает знания, способствующие формированию патриотических ценностей.

Вообще, если говорить о юридическом образовании, как части гуманитарного образования, то оно имеет свою специфику, отличающее его от образования технического или естественнонаучного. Если последние способствуют развитию научно-технического прогресса, то первое способствует формирование нравственных ценностей [12; 13; 14; 28; 33; 35; 38; 40, 42, 45; 46; 47; 48; 58; 78; 79; 80; 81]. В идеале.

Спецификой юридического образования является то, что в ходе усвоения учебного плана некоторых дисциплин, студент получает знания, способствующие формированию его правосознания и правовой культуры, а также патриотических ценностей. К таким дисциплинам, в частности, могут быть отнесены: философия права, формирующая понимание ценностей права [5; 6; 7; 8; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 29; 30; 31; 32; 34; 37; 39; 50; 61; 62; 82; 83; 84; 85], история политических и правовых учений, конституционное право зарубежных стран, криминология, римское право, сравнительное правоведение, юридическая психология, проблемы теории государства и права. В процессе преподавания именно этих дисциплин происходит закладка идейно-духовной платформы юридического образования, патриотического воспитания, уважения национальных традиций, чувство национальной гордости, осознание духовного потенциала своей страны и понимание ее места среди других народов [43, стр. 134]. Вопросам формирования уважительного отношения к национальным традициям и ценностям посвящено немало работ отечественных ученых [27; 63; 64; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77].

С переходом Российской Федерации на болонскую систему, высшее образование как бы разделилось на два уровня: бакалавриат со сроком обучения в четыре года и магистратуру со сроком обучения в два года. В рамках бакалавриата осваиваются базовые дисциплины специализации, а в рамках магистратуры – дисциплины, отражающие проблематику специализации. К сожалению, можно констатировать, что часы многих дисциплин, способствующих формированию культурных и патриотических ценностей, были урезаны в программе подготовки бакалавров в связи с сокращением срока обучения, однако не нашли своего отражения в программе подготовки магистров, поскольку не отражают проблематику специализации. А именно патриотические ценности всегда в условиях новой геополитической обстановки являются ключевыми во внутренней политике [15; 51, 52, 53; 54; 55; 57; 59; 60].

При детальном рассмотрении требований, предъявляемых к бакалаврам, нельзя не отметить тот факт, что если в прежних стандартах от выпускника-юриста ожидали широкого кругозора

и высоких морально-нравственных качеств, высокой культуры и богатства внутреннего мира [4], то действующий стандарт к внутреннему миру выпускника индифферентен. В соответствии со следующим по времени стандартом, по которым студенты обучались на юридических факультетах последние несколько лет, обучение было ориентировано исключительно на узкопрофессиональную модель развития будущего юриста и не затрагивало вопросы воспитания целостной личности [2]. Однако стоит отметить, что новый стандарт 2014 года, в качестве одной из компетенций установил «способность работать на благо общества и государства» (ОПК-2) [2], которую, отчасти, можно трактовать как задачу высшего юридического образования дать определенную базу для формирования патриотических ценностей. Рассматривая же стандарт 2010 года по подготовке Магистров, можно констатировать, что такая компетенция там отсутствует [3].

Немаловажный факт, что помимо формирования патриотических ценностей путем усвоения курса социально-гуманитарных дисциплин, их формирование возможно путем участия студентов в различных мероприятиях разового характера. Надо отдать должное организаторам различных научных мероприятий для студентов гуманитарных направлений, поскольку в большинстве случаев, помимо основной тематики, на таких мероприятиях также обсуждаются вопросы о формировании патриотических, культурных ценностях и правосознания.

Формирование патриотических ценностей необходимо, поскольку при их наличии, у индивида складывается уважение к своей стране и желание ей служить, от чего его жизнь становится лучше. Как уже говорилось ранее, патриотизм, в его народном понимании, есть любовь к отчизне, и вывод о том жить лучше в той стране, которую любишь куда лучше, напрашиваться сам собой. Формирование патриотических ценностей у населения также выгодно государству, поскольку власть всегда найдет поддержку у настоящих патриотов при условии, что действует на благо общества. Стоит упомянуть о том, что патриотизм относится к сфере нравственных ценностей, а нравственные ценности, в свою очередь, являются элементом связи между правом и религией [9; 10; 11; 36; 41; 44]. Процессы формирования патриотизма, правосознания и религиозных ценностей неразрывно связаны друг с другом, формирование у личности одних ценностей, закладывает базу для формирования других.

Вопросы о стандартах юридического образования непременно должны быть предметом обсуждения в профессиональном сообществе, которое, несомненно, заинтересовано в том, чтобы его ряды пополнялись культурными, честными, добросовестными специалистами с хорошими личностными качествами, патриотами своей страны, способными работать не только ради личного блага, но и «блага общества и государства» [28].

Существование обще-профессиональной компетенции о необходимости наличия у выпускников бакалавров способности работать на благо общества и государства, говорит о том, что государство осознает необходимость воспитания патриотических ценностей у будущих юристов. Как уже отмечалось, проблема состоит в том, что дисциплины, в ходе усвоения которых у студента могли бы формироваться патриотические ценности, были существенно сокращены в программе подготовки бакалавров и не нашли своего отражения в программе подготовки магистров. Возможно, в программу подготовки магистров следует добавить аналогичную профессиональную компетенцию, чтобы побудить вузы ввести соответствующие учебные дисциплины в вариативной части.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)" – СПС «Гарант».
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования – бакалавриат. Направление подготовки 40.03.01 – юриспруденция / Утв. Минобр. РФ 4 мая 2010 г.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по

направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) «Магистр») / Утв. Минобр. РФ от 14 декабря 2010 г.
4. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 021100 – юриспруденция. Квалификация – юрист / Утв. Минобр. РФ 27 марта 2000 г.
5. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
6. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
7. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
8. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
9. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2(33).
10. Безносова Я.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Нетрадиционные религии в России и их роль в межконфессиональном диалоге (историко-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10(77). – С. 95-97.
11. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Стратегия правового регулирования государственно-конфессиональных отношений (новый взгляд) // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 75-79.
12. Безрядин В.И., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н., Сальников М.В. Профессиональный отбор кадров в органы прокуратуры (исторический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 33-36.
13. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
14. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
15. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
16. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
17. Жданов П.С., Романовская В.Б. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
18. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
19. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
20. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 166-179.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2(19). – С. 29-33.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М., 2015.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40).
26. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
27. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-76.
28. Кавшбая Л.Л., Сальников П.П. Начало юридического образования в университетах Западной Европы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 161-165.
29. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-75.

30. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
31. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
32. Керимов Д.А. Основы философии права. – М., 1992.
33. Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Федюшкина А.И. Становление университетского образования как катализатор развития канонического права в средневековой Европе // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 41-45.
34. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
35. Малышев Е.А. Роль высшего профессионального образования в саморазвитии регионов // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 88-92.
36. Мигунова Т.Л., Романовская Л.Р. «Симфония властей» как принцип взаимоотношений между церковью и государством // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-2. – С. 147-150.
37. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1997.
38. Павлюк В.А., Сальников В.П. Инновационный подход к созданию лабораторных практикумов // Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: Материалы межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Белгородский ун-т кооперации, экономики и права, 2010. – С. 204-210.
39. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
40. Романовская В.Б. Гуманитарное образование в Европе. Начало университетов // Гуманитарии в XXI веке / Под общей ред. Проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. – Н. Новгород: НИСОЦ, 2013.
41. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
42. Романовская В.Б. Период Высокого средневековья в Европе – век инноваций в юридическом образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-2. – С. 174-176.
43. Романовская В.Б, Кавшбая Л.Л, Романовская Л.Р. О некоторых проблемах юридического образования // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2. (33). – С. 132-135.
44. Романовская Л.Р. Свобода совести: эволюция института // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8(75). – С. 111-113.
45. Романовская Л.В., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
46. Сальников В. Зная тенденции развития страны, мы готовим кадры с опережением // Юридический мир. – 2004. – № 7. – С. 47-59.
47. Сальников В. Новый старый университет // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 19. – С. 46.
48. Сальников В. Своих мы помним // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 24. – С. 42.
49. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
50. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
51. Сальников В.П. О модернизации и совершенствовании российского образования // Наша власть: дела и лица. Специальный выпуск: Реформа образования в России. – 2006. – С. 44-46.
52. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2(36) – С. 16-25.
53. Сальников В.П. Образование и кадровая политика в органах внутренних дел: инновационные процессы и проблемы реформирования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1. – С. 14-16.
54. Сальников В.П. Учат так, как жизнь учила // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 11. – Июнь. – С. 78-81.
55. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 3.
56. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
57. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Юридическое образование и наука. – 1999. – № 2. – С. 12.
58. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.

59. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
60. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4 (84). – С. 70-86.
61. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
62. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
63. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
64. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
65. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013 – № 10. – С. 170-191.
66. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
67. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
68. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
69. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 169-186.
70. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
71. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
72. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
73. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
74. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
75. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
76. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
77. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
78. Сафаралиева С.Г. Проблемы формирования системы государственного управления в области образования и науки // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 56-58.
79. Сафаралиева С.Г. Пути совершенствования направлений интеграции науки и высшего образования в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 39-47.
80. Сафаралиева С.Г. Советский период формирования современного российского образования // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 21-26.
81. Сафаралиева С.Г. Социальные особенности российской системы образования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 71-74.
82. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. – М., 1997.
83. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 552 с.
84. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозев, А.Г. Гузнов и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.
85. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.

МИНЕЕВА Татьяна Германовна,
доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент
E-mail: t.mineeva@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
E-mail: Fonduniver@bk.ru

СОЛОВЬЕВА Светлана Викторовна,
доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), кандидат юридических наук
E-mail: ssv-nngy@rambler.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАЦИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ. НЕКРОЛОГ ПАМЯТИ НИЛЬСА КРИСТИ

Аннотация. *Статья посвящена памяти выдающегося норвежского криминолога Нильса Кристи, известного сторонника гуманизации наказания за совершенные преступления. Особое внимание уделяется его вкладу в развитие альтернативных форм разрешения конфликтов в уголовно-правовой сфере с использованием процедур медиации. Рассматриваются особенности применения медиативных процедур в гражданско-правовой сфере Российской Федерации.*

Ключевые слова: *медиация; медиативные процедуры; конфликт; примирение; восстановительное правосудие; Закон о медиации.*

MINEEVA T.G.
SAL'NIKOV V.P.
SOLOVYOVA S.V.
CHISLOV A.I.

RESTORATIVE JUSTICE AND THE USE OF MEDIATION IN THE FIGHT AGAINST CRIME. OBITUARY MEMORY NILS CHRISTIE

The summary. *The article is devoted to the memory of the outstanding Norwegian criminologist Nils Christie, a prominent supporter of the humanization of punishment for their crimes. Particular attention is paid to its contribution to the development of alternative forms of conflict resolution in criminal matters with the use of mediation procedures. The features of the application of mediation procedures in civil sphere in the Russian Federation.*

Key words: *mediation; a mediation procedure; conflict; reconciliation; restorative justice; The law on mediation.*

27 мая 2015 года скончался Нильс Кристи (Nils Christie), норвежский криминолог, социолог, писатель, долгие годы занимавший пост директора Института криминологии и уголовного права Университета Осло, человек, сделавший многое для развития аболиционизма и медиации.

На следующий день после смерти Нильса Кристи Хадья Тайик (Hadia Tajik), председатель комитета по праву и правовой политике норвежского Стортинга (парламента), напишет в своем твиттере «Kriminolog og samfunnsforskar Nils Christie gjorde oss meir siviliserte. No har han gått bort. Arven etter han vil leve vidare» [83] – «Криминолог и социолог Нильс Кристи сделал нас более цивилизованными. Теперь он ушел далеко от нас. Но его наследство будет распространяться вширь».

Нильс Кристи был известен как последовательный сторонник гуманизации наказания, уменьшения сроков тюремного содержания, последовательной работы по возвращению преступников в общество. Крайняя позиция сторонников аболиционизма вообще отвергает роль государства в определении вида наказания и способа его исполнения, эту задачу должны совместно решать родные и близкие преступника или жертвы. Сам Кристи придерживался несколько иной точки зрения: «Правители, а в демократических странах — политики, всегда пытаются создать впечатление, что перед ними стоят рациональные задачи и утилитарность мышления важна и необходима. Мы, работники культуры, или, как сказали бы жители Восточной Европы, представители интеллигенции, выдвигаем противоположную задачу: разрушить этот миф и вернуть происходящее в сферу деятельности культуры» [24].

Основной задачей цивилизованного мира Нильс Кристи считал создание восстановительного правосудия, в основе которого лежало бы не стремление причинить преступнику боль, унизить его, а обязанность преступника загладить вред, способность людей к диалогу, который оказывается возможным благодаря участию нейтрального посредника. Результатом такого диалога является нахождение самими участниками конфликта выхода из конфликтной и проблемной ситуации. Движение за восстановительное правосудие и использование медиации в уголовном процессе и реагировании на правонарушения несовершеннолетних, а также для решения трудовых и школьных конфликтов имеет позитивную динамику и получает поддержку общества.

Работы Нильса Кристи неоднократно переводились и издавались в России. В их числе «Пределы наказания» [34], «По ту сторону одиночества: сообщества необычных людей» [33], «Борьба с преступностью как индустрия: Вперед, к Гулагу западного образца» [31], «Плотность общества» [32], «Приемлемое количество преступлений» [36]. Только в 2010 г. в издательстве «Алетейя» вышли в свет «Приемлемое количество преступлений» [35], «Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике» [37], «Простые слова для сложных вопросов» [38].

Сам он неоднократно посещал Россию, читал лекции в Санкт-Петербурге. Фрагмент одной из его лекций показывает направление развития правовой мысли в России, предлагает новые методы разрешения конфликтов.

«Когда возникает конфликт, можно подумать и посмотреть, а нельзя ли это опять вернуть в хорошую сторону. Это очень мощно развивается

как в Восточной, так и в Западной Европе, чтобы использовать медиацию, вместо того чтобы навязывать новые боль и страдание. Медиация – это посредничество, когда идет обсуждение конфликта и встреча сторон, пострадавшей стороны и причинившей страдание. Не может быть, чтобы Россия была настолько странной страной, что вы не в состоянии встречаться друг с другом за переговорным столом, что вы не можете друг друга понять, разговаривать» [26].

Медиация все больше набирает силу и находит свое достойное место в системе альтернативных методов разрешения споров. Законодатели различных стран признают сейчас медиацию как правовой институт, что способствует распространению этого уникального метода в социальную практику, гармонизации общественных отношений и достижению баланса интересов в обществе.

Появились интересные публикации в отечественной юридической литературе. Исследователи предлагают, изучают и оценивают примирительные процедуры с позиций поиска универсальных государственных подходов к управлению обществом, с позиций правопонимания [5; 6; 7; 8; 9; 40; 41; 42], обосновывают необходимость достижения внутреннего и внешнего согласия между людьми, межличностной и межгрупповой гармонии. В то же время авторы обращают внимание на то, что медиативные процедуры возможны в обществе с высоким уровнем правовой культуры всех субъектов правоотношений и самого общества [4; 11; 12; 13; 14; 19; 44; 50; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 612; 62; 63; 64; 72; 75], с политико-правовыми традициями, выступающими истинными общественными ценностями [65; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80], с потребностью людей договориться друг с другом [15; 21; 23; 27; 29].

Развитие альтернативных форм разрешения любых, в том числе и уголовно-правовых конфликтов признаны актуальными и на международном уровне (Венская декларация 2000 г. о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века [10], Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. [16], Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила) [30], Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного правосудия», Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» [49], Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О медиации в уголовных делах» [48], Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г.).

Об успешном распространении медиативных процедур в уголовно-правовой сфере свидетельствует зарубежный опыт (Австрия, Норвегия, Финляндия, Португалия, Швейцария, Франция, Казахстан, Молдова и др.). О конвергенции уголовного процесса России и зарубежных стран начинают писать и российские ученые [17; 18].

Медиация как способ разрешения споров уникальна по нескольким причинам. Она позволяет расширить тоннельный взгляд на конфликт и увидеть возможности, которые предоставляет конфликтная ситуация [20; 46; 51]. Медиация транслирует такое отношение к спорящим, к участникам конфликтной ситуации, что позволяет раскрыть в них имеющийся потенциал «художника» своей собственной жизни. При этом медиация позволяет посмотреть на конфликт как на «точку роста» и возможность узнать и понять себя самого, своего оппонента и проблему, которая соединила их. Медиация позволяет «сотворить» разрешение конфликтной ситуации собственными силами, не прибегая к помощи судей, адвокатов, других представителей социальных профессий, желающих взять на себя ответственность за чужие конфликты, как в рамках должностных обязанностей, так и поучаствовать в чужой жизни по собственному желанию.

В Российской Федерации Закон о медиации [3] был разработан и принят в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. В п. 2 ст. 1 Закона о медиации определяется

предмет правового регулирования – это споры, возникающие из гражданских отношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также трудовых и семейных отношений.

Российский законодатель по уголовным делам употребляет термин «примирение» (данное действие закреплено в ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] и ст.20 и 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]), и пока отказывается от понятия «посредничество» или «медиация». Помимо этого возможность примирительных процедур имеет место и в иных нормах, в которых в которых речь идет о возмещении ущерба и заглаживании вреда со стороны обвиняемого.

Примиренчество, в соответствии с толкованием С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова, это поведение того, кто стремится любой ценой сгладить противоречия, избежать конфликтов [39, стр. 595]. Однако, самостоятельное примирение сторон в такой особой, уголовно-правовой сфере, где интересы сторон явно противоположны, а иногда враждебны примирение без привлечения третьей, нейтральной стороны практически невозможно. Да и в тех случаях, когда примирение рассматривается как необходимость, стороны испытывают давление на себя, которое может им помешать самостоятельно найти взаимоприемлемое решение.

Участие третьей стороны в урегулирование споров, конфликтов часто называют посредничеством. В соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением».

В русском языке «посредничество» включает в себя множество дополнительных смыслов (например, работа посредника в торговой деятельности, работа биржевого брокера), поэтому использование термина «медиация» позволяет отделить посредничество в конфликтах от других областей посреднической деятельности и использовать термин общеупотребимый в большинстве стран [43].

Чем же медиация отличается от других видов посреднических процедур, и почему именно она является самым оптимальным методом разрешения уголовно-правовых конфликтов?

Во-первых, основное отличие – это отсутствие у медиатора полномочий вынесения решений, медиатор не вправе навязывать извне свой взгляд на проблему. Стороны в медиации совместными усилиями вырабатывают решение, которое отвечает их интересам.

Во-вторых, медиация создает возможность исчерпать конфликт, позволяя быть услышанной каждой из сторон конфликта, удовлетворить их интересы, что создает условия для стабильности, жизнеспособности вырабатываемого решения. Это решение может касаться и их личных отношений, оно может включать обстоятельства, о которых никогда бы не зашла речь в формализованных юридических процедурах.

В иных же видах посреднических процедур, посредники часто обладают экспертными знаниями в области, являющейся предметом спора (конфликта), осуществляют консультационные услуги, что может искусственно подтолкнуть стороны к выработке решения, основанного на нормах права, на чужой точке зрения, а не в соответствии с интересами самих сторон.

В-третьих, медиатор, как правило, организует встречу «лицом к лицу», находясь при этом и сохраняя нейтральное отношение к сторонам конфликта.

В-четвертых, медиатор, руководствуясь принципами, определенными в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3], дает участникам спорного отношения на медиационной процедуре возможность объяснить свои позиции и понять чувства друг друга, таким образом, самим участвовать в разрешении своего конфликта.

Нильс Кристи полагал, что конфликты, в том числе и уголовные, стали собственностью юристов и организованных структур судов. Собственно конфликт представляет собой наиболее важную отнятую собственность, как жертвы, так и преступника. По мнению ученого, в этой ситуации больше проигрывает жертва. Она не только страдает, несет материальные потери или ущерб физический или какой-либо еще. Но помимо всего прочего, она утрачивает право на участие в своем собственном деле. В

центре внимания находится государство, которое определяет потери, а не жертва. Помимо этого и преступник утрачивает возможность испытать такое чувство стыда, которое бы было очень трудно нейтрализовать [25].

Взгляды Нильса Кристи близки многим российским специалистам. Например, Рустем Максудов, руководитель программ восстановительного правосудия Центра «Судебно-правовая реформа», доцент кафедры публичной политики Высшей школы экономики полагает: «Жертва, чувства и переживания которой очень важны, но совершенно не берутся в расчет в системе карательного правосудия. Не случайно в профессиональном жаргоне полицейских и прокуроров есть такое нелестное словечко: «терпила». То есть жертве предписано терпеть. Она и терпит. Жертвы преступлений зачастую вообще несут двойной ущерб – как от самого преступления, так и от карательного способа организации правосудия, которое попросту не позволяет комплексно разрешать проблемы потерпевших. Добавьте сюда еще и довольно негативные реакции общественности на жертву: от сожаления, недоверия до неприкрытого злорадства. Бывает, потерпевший сталкивается с открытой агрессивностью по отношению к себе. Второй аспект – карательная направленность уголовного правосудия прямо связана с трактовкой события преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям и их отношениям» [28].

Успех процедуры медиации (а это не примирение сторон) зависит, прежде всего, от медиатора, от его позиции и собственного отношения к конфликтам. Определяющие, базовые установки, которые отличают медиацию о других методов – это личная ответственность каждого участника, нейтральная позиция медиатора, его равноудаленность (равноприближенность) к каждой из сторон, принятие и уважение каждого участника, прозрачность процедуры, и работа с конкретным случаем (проблемой).

Медиативный подход был разработан специалистами Научно-методического центра медиации и права г. Москвы под руководством Ц.А. Шамликашвили и представляет собой системное применение медиации в различных отраслях и сферах деятельности. Это подход, основанный на менталитете сотрудничества. Такой подход, по мнению авторов, может использоваться как управленческая стратегия для успешной реализации проектов любой степени сложности, поскольку основывается на общественном согласии и ориентации на достижение консенсуса [82].

Медиативный подход – это навыки по предупреждению споров и выходу из спора, которым можно научить практически любого человека. Речь в данном случае идет не о самой процедуре медиации, имеющей определенную структуру, которая не всегда возможна и а об умении вести диалог, основываясь на принципах медиации, корректно взаимодействовать с оппонентом и достигать взаимоприемлемых результатов. Одной из особенностей медиации является отсутствие у нейтрального лица (медиатора) полномочий на вынесение обязательного для сторон решения. В этом одно из принципиальных отличий медиации от посредничества вообще. Медиатора отличает обязательство быть нейтральным – и личностно, и институционально [81, стр. 11].

Нам остается задать вопрос, возможно ли использование медиации в России не только в гражданско-правовой сфере. Далеко не все споры, вытекающие из установленных законодателем правоотношений, могут быть разрешены этим методом. Стороны должны быть готовы сами добровольно участвовать в процедуре. В тоже время, медиативный подход может быть применим к отношениям, выпадающим из сферы действия законодательства. Так, например, в соответствии с российским законодательством, медиация не применима к публично-правовым спорам, спорам, вытекающим из административно-правовых и уголовно-правовых правоотношений. Однако, мы знаем, что Нильс Кристи много сделал в установлении соглашений «преступник-жертва», помогал им говорить, услышать и понять друг друга. И это направление оказалось близким при разрешении конфликтов в других странах. В Германии, например, медиация не ограничивается только гражданско-правовыми конфликтами, она охватывает и административно-правовые споры [22]. Идеи, высказываемые Нильсом Кристи и его единомышленниками в течение многих лет, постепенно меняют правила разрешения конфликтов в разных сферах человеческой деятельности и разных отраслях права. И, возможно, когда-нибудь, суды и тюрьмы, судебные процессы, само преступление и наказание останутся только историческим прошлым.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
3. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
4. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
5. Боруленков Ю.П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 189-199.
6. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: лингвистический подход // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 206-216.
7. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: психологический подход // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 201-210.
8. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: социологический подход // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 200-209.
9. Боруленков Ю.П. Юридическое познание: кризис методологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 205-214.
10. Венская декларация 2000 г. о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века // СПС «Консультант Плюс».
11. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
12. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
13. Галиев Ф.Х., Ларцева С.А., Яппарова Р.Р. Правовая культура в современном обществе: результаты опроса населения. – Уфа: Дизайн-полиграфсервис, 2010. – 52 с.
14. Галиев Ф.Х., Ларцева С.А., Яппарова Р.Р. Правовая культура и общественное мнение. – Уфа: Дизайн-полиграфсервис, 2011. – 72 с.
15. Гущева Ю.В. Примирительная процедура в праве: доктрина, практика, техника. – Н. Новгород, 2013. – 289 с.
16. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. // Советская юстиция. – 1992. – № 9-10. – С. 39.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 166-179.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2(19). – С. 29-33.
19. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
20. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
21. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
22. Карстен-Михаель Ортлофф. Идущий первым должен порой оглядываться // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. – № 3(5). – С. 32–37.
23. Карташов В.Н., Сальников В.П. Медиация в праве: новый или хорошо забытый старый способ разрешения споров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 194-198.
24. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца? 2-е изд. – М.: РОО Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2001. – 216 с.
25. Кристи Н. Конфликты как собственность // http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/
26. Кристи Н. Современное преступление. 5 октября 2006 г. http://www.polit.ru/article/2006/10/18/kristi/
27. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера. – СПб.: Статус, 2010. – 320 с.
28. Максудов Р. Давайте, наконец, дадим слово жертве преступления! // http://www.pkzsk.info/?p=3468
29. Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур. – М.: ЭкООнис, 2014. – 456 с.
30. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила) // Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. – СПС «Консультант Плюс».
31. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия: Вперед, к Гулагу западного образца. 2-е издание. – М.,

2001.
32. Кристи Н. Плотность общества. – М., 2001.
33. Кристи Н. По ту сторону одиночества: сообщества необычных людей. – Калуга, 1993.
34. Кристи Н. Пределы наказания. – М., 1984.
35. Кристи Н. Приемлемое количество преступлений / Пер. с англ. Е. Матерновской под общ. ред., вступ. статья Я. И. Гилинского; под ред. А. Турунтаевой. – СПб.: Алетейя, 2010.
36. Кристи Н. Приемлемое количество преступлений. – СПб, 2006.
37. Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике / Пер. с англ. В. М. Когана; Л. И. Альперн (пер. пред. и гл. 12); под общ. ред. Я. И. Гилинского; под ред. А. М. Яковлева; вступ. ст. А. М. Яковлева и В. М. Когана. пред. Ховарда-Зера. – СПб.: Алетейя, 2010.
38. Кристи Н. Простые слова для сложных вопросов / Пер. с норвеж. Е. Рачинской; лит. ред. Л. Альперн; вступ. статья Я. И. Гилинского. – СПб.: Алетейя, 2010.
39. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка / 4 изд., дополненное. – М: Азбуковник,1998.
40. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 5-7.
41. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен (теоретико-аксиологический аспект) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 19 декабря 2002 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2003. – С. 126-129.
42. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
43. Определимся с терминами. Почему мы называем это «медиация» // Медиация и право. – 2008. – №2(8). – Июнь. – С.25.
44. Оразалиева А.М. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): Монография / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 201 с.
45. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия / Утверждены Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г.). // СПС «Консультант Плюс».
46. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
47. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного правосудия» // СПС «Консультант Плюс».
48. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О медиации в уголовных делах» / Принята Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года // СПС «Консультант Плюс».
49. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // Российская юстиция. – 1997. – № 7.
50. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
51. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 228 с.
52. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
53. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
54. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
55. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
56. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
57. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
58. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
59. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
60. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.

61. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
62. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
63. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
64. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
65. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
66. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
67. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
68. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
69. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
70. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
71. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
72. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
73. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
74. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
75. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
76. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
77. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
78. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
79. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
80. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
81. Сталберг Д., Лав Л. Третий голос. Успешная медиация конфликта. – М., 2014.
82. Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2007. – № 2 (4).
83. Hadia Tajik‏@HadiaTajik. – 28 мая.

НАЦИОНАЛЬНАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ФИНАНСОВАЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ И ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

СИЛКИН Николай Николаевич,
профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: silkin_nn@mail.ru

ХАЛЬЗОВ Валерий Иванович,
профессор кафедры педагогики и социальной психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор педагогических наук, профессор
E-mail: Khlzov31@yandex.ru

ШЕЛЕПОВА Мэри Амирановна,
начальник кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ОПТИМИЗИЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *В статье рассмотрена сущность и содержание оптимизации педагогических технологий и методов профессиональной подготовки сотрудников ОВД к служебной деятельности.*

Ключевые слова: *профессиональная подготовка; служебная деятельность; оптимальность; технологии и методы профессиональной подготовки.*

SILKIN N.N.
KHAL'ZOV V.I.
SHELEPOVA M.A.

IMPROVING OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL TRAIL ENFORCEMENT OFFICERS

The summary. *The given article describes the nature and content of the process of improving the technologies and methods of professional training of law enforcement officers for their service activity.*

Key words: *professional training; performance management; optimality; technology and training.*

Министр внутренних дел потребовал, что профессиональная, служебная и физическая подготовка осуществлялась по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Известно, что для каждого сотрудника характерен определенный темп достижения максимально возможных результатов своего учебного труда и практической службы. Многообразие индивидуальных различий складывается под влиянием различных социально-педагогических, технологических и других факторов безопасной жизнедеятельности сотрудника.

Ученые (Ананьев Б.Г., Бабанский Ю.К., Кузьмина Н.В., Слепов В.Я., Хальзов В.И., Якунин В.А. и др.) рассматривая тот или иной аспект оптимальности решения различных задач при данных условиях, объясняют соотношение и взаимосвязь целей и данных результатов, вводят новые понятия. Все это имеет существенное методологическое значение для понимания сущности и содержания процесса оптимизации профессиональной подготовки сотрудников в органах внутренних дел, как процесса специального обучения и воспитания, разработки критериев измерения его оптимальности.

Выше названные авторы, в основу подхода к измерению целей и фактических результатов служебной деятельности, педагогического процесса кладут такие понятия как «эталон (норма)», «результативность», «эффективность», «оптимальность». Эталон или норма есть не что иное как желательная качественная и количественная характеристика результата.

Применительно к профессиональной подготовке сотрудников в ОВД, как процессу специального профессионального обучения, воспитания, развития и психологической подготовки сотрудников к службе, осебенно в опасных для жизни условиях, определить эталон – это значит сформировать перечень тех профессиональных знаний умений, навыков и морально-боевых качеств личности, которыми она должна обладать, чтобы успешно выполнять поставленные перед нею задачи (по должности). Это необходимо в интересах подготовки сотрудников к той или иной служебной деятельности, а также для оценки эффективности результатов учебно-воспитательной работы руководителей служебных коллективов. Поэтому качественная и количественная характеристика эталона, наряду с общим значением профессиональных признаков, определяющих полноту достижения учебно-воспитательных целей профессиональной подготовки, предполагает ранжирование этих признаков по важности в интересах установления уровней сформированности у каждого сотрудника. Этот уровень не должен быть ниже удовлетворительного, так как учебные программы по профессиональной, служебной и другим видам подготовки составлены с учетом их доступности для всех категорий сотрудников. Норма (эталон) в системе профессиональной подготовки сотрудников находит свое отражение в построении модели специалистов различного профиля (следователь, оперуполномоченный, сотрудник ОМОНА и т.д.). Или в составлении квалификационных характеристик по той или иной специальности [32].

Понятие «результативность» отражает уровень достижения ожидаемых или намеченных целей (приближение к эталону личности того или иного специалиста). Количественной мерой этого уровня является абсолютные значения различных параметров эталона личности сотрудника. Мерой темпа достижения целей профессиональной подготовки является ее эффективность. Она относительна, поскольку предполагает соотношение конечного результата с исходным, либо с эталоном при учете, затраченных усилий (и тех кто учит, и тех кто учится), средств и времени. Если результативность отражает абсолютную

величину (уровень) достижения цели профессиональной подготовки, то эффективность отражает темп (скорость) достижения этой цели (результата) в единицу времени при известных затратах. Поэтому эффективность количественно всегда отражается отношением абсолютных значений параметров достигнутого результата к количественному значению произведенных затрат.

Эффективность процесса профессиональной подготовки (педагогическая деятельность руководителей) взаимосвязана с понятием «оптимальность». Это наиболее благоприятный, наилучший вариант прцесса организационно-педагогической деятельности по профессиональному обучению и воспитанию сотрудников.

Результативность и эффективность в данном процессе выступают основными, системообразующими критериями оптимальности учебно-воспитательной и самовоспитательной работы руководителей и их подчиненных.

Важно заметить, что оптимальность профессиональной подготовки сотрудников, ее оценка находятся во взаимосвязи с их психологической «установкой». Как известно, под «установкой» понимается устойчивое предрасположение подчиненного к некоторой форме своего реагирования, в ходе служебной деятельности, на влияние объектов и ситуаций, с которыми она связана. Поэтому оптимальность управленческо-педагогической работы руководителей в ОВД зависит от отношения, от предрасположенности подчиненных к профессиональному труду и самосовершенствованию.

Рассматривая сущность и соотношение понятий, отражающих цели и реальные результаты профессиональной подготовки сотрудников к оперативно-служебной деятельности можно заключить, что оптимальный процесс профессиональной подготовки есть такое взаимодействие руководителей служебных коллективов и подчиненных сотрудников, которое обеспечивает максимально возможный темп овладения последними наивысшим уровнем нормативных профессиональных знаний, навыков, умений и качеств в соответствии с их реальными индивидуальными возможностями в определенных условиях при необходимых минимальных затратах совместных усилий и средств в ограниченное время. В связи с этим возникает актуальный вопрос об оптимизации педагогических технологий и методов профессиональной подготовки сотрудников (профессионального обучения и воспитания).

Также отметим важное положение о том, что результативность профессиональной подготовки сотрудников, с точки зрения оптимальности, является оценочным понятием. Сравнение полученных результатов с нормативными целями в ходе профессионального обучения и воспитания дает представление об их оптимальности на основании определенных критериев.

Проведенный анализ правительственных документов, приказов МВД РФ, характеризующих результаты подготовленности личного состава внутренних войск и органов внутренних дел, выполняющих задачи по ликвидации массовых беспорядков в различных регионах нашей страны, война в Чечне показывают, что из всего многообразия факторов, обусловливающих возрастание требований к повышению оптимальности профессиональной учебы и воспитания сотрудников, важнейшими выступают следующие.

Во-первых, повышение роли и значения активных решительных действий подразделений ОВД в условиях агитации и пропаганды экстремистских сил, провоцирующих на необдуманные преступные действия эмоционально возбужденную толпу, группировки молодежи во время митингов, шествий и различных сборищ, особенно специально спланированных действий преступных элементов.

Вопросы специальной подготовки личного состава непосредственно связаны с организационно-педагогической деятельностью руководителей в ОВД по обучению и воспитанию разносторонне развитой и профессионально подготовленной личности сотрудника как профессионала, готового профессионально защищать честь и достоинство личности, общества и государства, правопорядок от преступных элементов. Все это требует вести целеустремленную профессиональную подготовку сотрудников к служебной деятельности в условиях повышенного риска. Чтобы успешно решить эту задачу, причем, интенсивно, в короткие сроки, необходимо иметь высокий, уровень педагогической культуры всех тех, кто учит, воспитывает, психологически готовит личный состав к выполнению служебных и служебно-боевых задач, то есть управленческо-педагогических кадров органов внутренних дел. Многолетний опыт работы с людьми в войсках и органах

внутренних дед показывает, что педагогический профессионализм руководителей, командиров подразделений положительно влияет на развитие личности подчиненных и является важнейшим фактором повышения оптимизации личного состава, формирования их профессионального правосознания [20; 33; 34; 35; 37; 38; 42; 55; 57; 58; 59; 65; 68; 92] и правовой культуры [53; 60; 61; 72; 73; 74; 75; 78; 85; 86; 87; 88; 100; 103].

Во-вторых, повышение оптимизации процесса профессиональной подготовки сотрудников к деятельности в экстремальных условиях тесно связан с совершенствованием стиля взаимоотношений руководителей с подчиненными в различных видах служебного труда. Так анализ положительных результатов учебно-воспитательной работы 35 передовых офицеров подразделений ОВД показывает, что повышение эффективности их педагогической деятельности находится в прямой зависимости от стиля взаимоотношений с различными категориями подчиненных. Это тот резерв, за счет которого можно существенно улучшить профессиональную подготовку личного состава подразделений, боевых расчетов и экипажей.

Требования жизни и службы в правоохранительных органах к повышению оптимизации труда всех сотрудников обусловливают возросшее значение таких черт стиля работы каждого, особенно руководителей, как высокая ответственность за порученное дело и готовность брать ее на себя, чувство служебного долга, близость к людям, умение учитывать нравственно-правовые и профессиональные последствия любого вида служебного труда, дисциплинированность и требовательность к себе и другим. Закрепление во взаимоотношениях среди сотрудников данных черт – важный путь повышения оптимизации их подготовки для выполнения задач службы в условиях повышенного риска.

В-третьих, несмотря на кризис, научно-технический прогресс в России пробивает себе дорогу и оказывает влияние на различные преобразования в жизни органов внутренних дел и по-новому ставит ряд задач в области профессиональной подготовки личного состава. Нет сомнений в том, что с каждым годом будет усложняться служебно-боевая техника и специальные средства, работа по их использованию и обслуживанию. XXI век потребует от сотрудников сложных интеллектуальных навыков и умений. Поэтому низкий уровень организации и осуществления профессиональной подготовки, личного состава, как показывает анализ более 70 учебных занятий, больше всего приносит вреда в области интеллектуальной деятельности сотрудников. А на практике это часто приводит к неумелому использованию, или еще хуже, не использованию оружия, техники и специальных средств при выполнении различных оперативно-служебных задач.

В-четвертых, возрастание роли и значения профессиональной учебы и воспитания сотрудников к служебной деятельности в многонациональном российском обществе. В связи с этим, сотрудникам необходимы усиленная педагогическая подготовленность, общая и правовая культура, знание и учет национально-психологических особенностей, политико-правовых традиций и обычаев граждан России [18; 93; 94; 95; 96; 97; 98; 99; 101; 102; 104; 108; 109; 110; 111], традиций полиции [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

В-пятых, актуальность и возросшее значение оптимизации профессиональной подготовки сотрудников приобретают в связи с тем, что большинство подразделений добиваются высоких результатов в службе, но есть и такие, которые имеют серьезные просчеты и в службе, и в поведении сотрудников, вплоть до совершения преступлений. Особенно опасен низкий уровень правовой и педагогической культуры сотрудников при общении с гражданами национальных республик. Поскольку грубость, матерщина, безответственность к служебным обязанностям и пренебрежительное отношение к гражданам нерусской национальности приводит к конфликтам [43].

Педагогический анализ процесса подготовки сотрудников в ОВД показывает, что их профессиональная подготовленность, ее уровень отчетливо проявляются: при выполнении должностных обязанностей; в нравственно-правовых взаимоотношениях с различными категориями граждан на службе и вне ее; в процессе реализации педагогических и административных воздействий, применяемых к гражданам. Все это приводят к мысли о том, что важность и актуальность научного и практического решения вопросов, связанных с повышением оптимизации процесса профессиональной подготовки сотрудников в ОВД не вызывает никакого сомнения. Этим обусловлен и тот факт, что Министерство внутренних дел

России потребовал существенно улучшить работу в этом направлении, в своих приказах ежегодно ставит конкретные задачи. Для руководителей служебных коллективов данные задачи выступают, по крайней мере, в трех планах: как осознанные методологические требования к их профессиональной учебно-воспитательной деятельности с сотрудниками; как обязательные условия и основные направления деятельности и как важнейшие критерии оценки ее оптимальности.

Обобщенный анализ требований, предъявляемых к повышению оптимизации профессионального обучения и воспитания сотрудников показывает, что теория и практика деятельности руководителей в ОВД реализуются:

- в личностно-должностных обязанностях, как конкретные профессиональные и педагогические качества, которыми обладает руководитель;
- в сфере профессиональной подготовки личного состава, особенно в области субординационной зависимости (каждый начальник учит и воспитывает своих подчиненных);
- в области нравственно-правового регулирования системы взаимоотношений, культуры общения с различными категориями подчиненных и с гражданами;
- в области использования дисциплинарных прав и различных методов, приемов и средств профессионального обучения, воспитания, психологической подготовки и развития каждого подчиненного сотрудника. Сегодня, как никогда, требуется повышать организационный, научный и методический уровень профессиональной подготовки сотрудников. Следует твердо усвоить, что выполнение служебно-боевых задач невозможно без высокого служебного мастерства личного состава. Поэтому необходимо ответственно и профессионально обучать и воспитывать подчиненных, поддерживать высокую боевую готовность подразделений, дежурных частей, отдельных постов, экипажей и боевых расчетов.

Как известно, основной целью подготовки сотрудников в вузах и учебных центрах и непосредственно по месту службы является формирование у сотрудников гуманитарно-правового мировоззрения; глубокой правовой и психолого-педагогической компетентности; достижение высокого уровня служебно-профессиональных знаний, навыков и умений; совершенствование необходимых морально-деловых качеств [51; 70; 77; 79; 81; 83; 84], патриотическое воспитание [16; 21; 30; 63; 64; 67; 69; 80; 82; 90].

Оптимальность обучения и воспитания сотрудников находит свое проявление в научно обоснованных учебных программах профессиональной, служебной и физической подготовки, ежегодных тематических планах, в совершенствовании их содержания с учетом требований практики.

При отборе содержания учебного материала необходимо учитывать требования эффективного выполнения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел и сохранения их жизни и здоровья. Содержание должно иметь целостный характер, обладать научной и практической значимостью, соответствовать особенностям служебной деятельности и, соответственно, особенностям формирования профессиональной подготовленности к выполнению задач службы. Вместе с тем необходим и оптимальный выбор наиболее целесообразных форм и методов профессиональной подготовки, такое сочетание, которое позволило бы достичь наилучших учебно-воспитательных результатов, то есть достигнуть основную цель.

Изучение процесса профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел нацеливает на необходимость более четкого выделения в учебно-воспитательном процессе задачи формирования разносторонней профессиональной подготовленности к служебной деятельности в сложной оперативной обстановке, вокруг которой структурируются знания тактико-специального характера. Кроме того, целесообразно усилить мировоззренческую и психолого-коммуникативную направленность содержания обучения, более четко выделить основные функциональные действия сотрудников при исполнении служебных обязанностей в обстановке угрожающей безопасности жизнедеятельности.

Анализ занятий по различным учебным предметам профессиональной подготовки, бесед с руководителями подразделений показывает, что зачастую начальники, проводящие занятия с сотрудниками, не продумывают такие вопросы,

как: виды учебной деятельности и действия, которые необходимо включать в содержание занятий с целью формирования у сотрудников профессиональной подготовленности; целевую установку на формирование нравственных и физических качеств у сотрудников, практических навыков и умений. Зачастую при проектировании, продумывании учебных занятий руководители делают акцент только на вооружение теоретическими знаниями по изучаемой теме, поэтому нередко упускается связь содержания темы занятия с актуальными проблемами формирования подготовленности сотрудников к выполнению служебных задач, особенно в условиях риска. Все это в конечном итоге не дает эффективного результата в профессиональной учебе и воспитании подчиненных.

Исследования отечественных педагогов и психологов свидетельствуют о том, что основой эффективности учебной и воспитательной работы руководителя с подчиненными является осуществление педагогического процесса в строгом соответствии с целями подготовки конкретного специалиста и с учетом психологических закономерностей формирования различных качеств. Дело в том, что психологические механизмы выработки различных качеств не одинаковы, и их формирование, следовательно, требует своих методов и средств воздействия. С этим должен считаться руководитель занятия, чтобы расчленено понимать решаемые воспитательные задачи, т.е. видеть те качества, над развитием которых на данном занятии предстоит поработать. Но поскольку на каждом занятии перед педагогом стоят воспитательные задачи в полном объеме, поэтому он призван обеспечивать содержанием и методикой преподавания включение в работу всех психологических механизмов и добиваться их влияния на формирование всех профессиональных качеств у обучаемых (А.В. Барабанщиков, В.И. Вдовюк, В.П. Давыдов, А.М. Зимичев, В.Л. Марищук, В.Я. Слепов, Н.Ф. Феденко, В.А. Якунин).

Известно, что педагогический процесс – это взаимосвязанный процесс деятельности обучающих и обучающихся, который призван обеспечить усвоение последними конкретного учебного материала. Поэтому в целях оптимизации обучающему очень важно выбрать соответствующие формы организации и методы обучения и воспитания сотрудников.

Сложившаяся традиционная система форм и методов учебно-воспитательной деятельности руководителей в органах внутренних дел свидетельствует о том, что она в малой степени ориентирована на эффективность ее использования. Это объясняется очевидной разрозненностью и несогласованностью форм и методов учебной и воспитательной работы, исключительной сложностью того процесса, который призван реализовать педагогические технологии, слабой педагогической подготовленностью руководителей подразделений. В связи с этим актуальность нетрадиционного подхода диктуется сегодня не просто абстрактным желанием по-новому взглянуть на разрозненные методы обучения и воспитания сотрудников, а объективными изменениями, происходящими в обществе, выдвинувшими новые требования к органам внутренних дел, к подготовке руководителей, их компетентности как учителей и воспитателей подчиненных. Поэтому подход к пониманию оптимизации педагогических технологий учебно-воспитательной работы руководителя предполагает рассмотрение ее через призму взаимодействия, сотрудничества обучающих и обучаемых, которые выступают в качестве узлового звена всего процесса подготовки личного состава к служебной деятельности, повышения боевой готовности, укрепления дисциплины и правопорядка среди сотрудников.

Во взаимодействии «руководитель-подчиненный» командиры и начальники, применяя те или иные методы, должны учитывать не только и даже не столько объективную (учебная информация, средства педагогической коммуникации), сколько субъективную сторону педагогического взаимодействия, то есть прежде всего те изменения, которые происходят в личности подчиненных под их влиянием.

Обновление традиционного подхода к профессиональному обучению и воспитанию личного состава сопряжено с переносом акцента с объективной на субъективную сторону профессиональной подготовки. Такой перенос особенно важен в области воспитательной деятельности. Как ни странно, но беседы с руководителями в органах внутренних дел показывают, что в практике педагогической работы различных начальников имеется недопонимание того, что развитие тех или иных качеств личности сотрудника невозможно только на основе учебной

информации и средств педагогической коммуникации. Подчиненные, как показывает практика, в основном-то знают требования инструкций, уставов, во всяком случае понимают, что делать можно, а что нельзя. Но в то же время отдельные из них не хотят формировать у себя качества, необходимые для выполнения этих требований. Как правило, это связано с неумением командиров и начальников организовывать педагогическую среду, видеть соотношение различных форм и методов активного обучения и воспитания, хотя это соотношение отчетливо проявляется. Продумывание подобных технологий, методов организации и осуществлении профессиональной подготовки сотрудников выступает резервом оптимизации не только самих педагогических технологий, но и всего педагогического процесса в целом.

Руководители подразделений испытывают трудности в выборе форм и методов работы, вероятно, еще и потому, что смешивают в своих суждениях такие понятия, как метод обучения и форма обучения. А ведь известно, что неточное представление об основных категориях учебно-воспитательного процесса, терминологическая путаница затрудняют совершенствование различных сторон и звеньев практики профессиональной подготовки и воспитания личного состава. Поэтому необходимо четко представлять взаимосвязи и педагогическую специфику в соотношении форм и методов используемых в процессе профессиональной подготовки сотрудников.

Сегодня можно активно применять следующие формы (виды) занятий: классно-урочные виды занятий – лекционные занятия, семинарские и классно-групповые, беседы, занятия в лабораториях, специально оборудованных классах. Самоподготовка, консультации, дополнительные занятия со слабоуспевающими или пропустившими занятия.

Полевые практические занятия – тактико-строевые занятия, тактические занятия, занятия на стартовых и огневых позициях, занятия на блок-постах, полигонах, аэродромах, танкодромах, в инженерных, химических, спортивных городках, занятия в парках, гаражах, групповые упражнения на местности, тактические летучки в поле, а также деловые игры, тренировки (упражнения).

Учебно-боевые виды занятий – одиночные стрельбы, стрельбы в составе экипажей и расчетов, караулов и отдельных постов, снайперов в составе подразделений, а также артиллерийские, воздушные стрельбы; специальные учения (тактические, тактико-специальные, командные, командно-штабные, тактические учения со стрельбой из оружия).

Служебные и внеслужебные виды практических работ – регламентные работы, ремонт техники и оружия.

Специфические организационные формы занятий – с различными категориями специалистов – учебно-методические сборы, командирские и методические занятия, инструктажи, практические занятия специалистов, практическая (стажировочная) служба и другие виды, предусмотренные специальными организационно-методическими документами.

При выборе и сочетании форм и методов профессиональной подготовки руководители призваны руководствоваться следующими критериями:

- соответствие форм учебно-воспитательной деятельности руководителей ее задачам, содержанию и методам; соответствие применяемых методов принципам профессионального обучения и воспитания;
- соответствие форм и методов содержанию конкретной темы занятия, воспитательного мероприятия;
- соответствие форм и дидактических методов индивидуальным возможностям подчиненных (образованность, воспитанность, развитость), особенностям служебного коллектива;
- соответствие форм и методов возможностям самих руководителей (опыт, уровень теоретической и практической подготовленности, личные качества);
- соответствие форм и методов имеющимся реальным условиям и отведенному времени.

Учитывая данные критерии, можно выделить условно несколько уровней эффективности решения командиром подразделения (начальником) педагогических задач.

Педагогическая специфика взаимосвязанных групп форм и соответствующих методов учебно-воспитательной работы такова. Первая группа форм обучения и воспитания наглядно вычленяет теоретическую подготовку сотрудников и

использование словесно-наглядных методов. Обеспечивает усвоение учебно-воспитательного материала на 1 и 2 уровнях – знакомства и репродукции – и создает предпосылку для овладения деятельностью на третьем уровне – умения. Другие группы форм обучения и воспитания в ходе плановых занятий обеспечивают практическую подготовку (одиночную и коллективную) личного состава и предполагают использование практических методов обучения и воспитания. В интересах целенаправленного воспитания сотрудников руководители могут применять дополнительные формы: воспитательные мероприятия индивидуального и коллективного характера; общественную деятельность (поручения); демократичное общение с подчиненными; разумную организацию труда и отдыха повседневной жизни сотрудников в соответствии с перспективным планом воспитательной работы (в том числе и с их семьями).

Анализ решения руководителем педагогических задач показывает, что формы и методы учебно-воспитательной работы взаимосвязаны. Эта взаимосвязь проявляется в соответствии, свойственности друг другу. Выбор методов и форм в соответствии с основными критериями их оптимального сочетания путем рассуждений позволяет начальнику более основательно, а не стихийно избрать оптимальную технологию организации и методики педагогической деятельности.

Ученые (А.В. Барабанщиков, В.И. Вдовюк, В.Н. Герасимов, В.П. Давыдов, Л.С Узун, В.Я. Слепов, В.А. Якунин и др.) подчеркивают, что один и тот же метод учебно-воспитательной работы в разных формах ее организации проявляется по-разному, несет свойственную ему педагогическую нагрузку и эффективность. Поэтому применение педагогических методов на практике, несвойственных той или иной форме организации, недопустимо в силу малой эффективности. Взятые в единстве и в разумном целевом сочетании, они позволяют проводить индивидуальное или групповое обучение, неуклонно и последовательно повышать теоретическую, практическую и психологическую подготовленность сотрудников всех категорий.

Оптимальный выбор форм и методов педагогической работы руководителей в органах внутренних дел с сотрудниками открывает дополнительные резервы для повышения служебного мастерства подчиненных, быстрого овладения ими техникой, оружием, техническими средствами для более оптимального решения задач воспитания и развития личности подчиненного.

Особое внимание необходимо уделять вопросу соотношения методов обучения и методов воспитания, применяемых в процессе профессиональной подготовки. В учебно-воспитательной практике в органах внутренних дел наблюдается некоторая недооценка воспитательной работы и, соответственно, и методов воспитания, что находит свое отражение в высказываниях руководителей: «На занятиях я обучаю, а воспитывают пусть заместители по личному составу (начальник РУВД)» или «Воспитывать некогда, каждый день служба (командир подразделения)». Понимание учебно-воспитательной деятельности руководителем служебного коллектива как целостного процесса, а учебного элемента в этом процессе как важнейшего средства воспитания позволяет сформулировать представление о педагогических технологиях как целостной системы форм и методов обучения и воспитания. Однако в учебных пособиях по педагогике, в том числе и военной педагогике, классификация методов обучения и воспитания до последнего времени не приведена в систему, которая бы отражала все этапы целостного учебно-воспитательного процесса, правда имеются попытки систематизировать методы обучения военнослужащих (В.О. Максимов), методы воспитания (П.Н. Городов), методы обучения и воспитания (В.П. Давыдов, В.Я. Слепов). Однако эти идеи не находят полного отражения в учебных пособиях по военной педагогике, в педагогике для правоохранительных органов.

Как видим, формы обучения могут быть многообразны. Каждая из названных форм организации обучения реализуется так, что преподаватель может охватывать своим влиянием или весь учебный поток, или отдельные группы обучаемых, или отдельных сотрудников. Многообразие форм обучения, их оптимальный подбор с учетом целей, задач и методов на каждом конкретном занятии, для каждого его элемента выступает важным условием совершенствования процесса профессиональной подготовки сотрудников к служебной деятельности.

Изучение механизма формирования профессиональной подготовленности у сотрудников в ходе профессионального обучения позволяет сделать

вывод о том, что наиболее сложным элементом оптимизации этого процесса, как отмечалось выше, является выбор и сочетание методов и приемов обучения и воспитания. Ибо недостаточная разработанность этой процедуры ведет к тому, что порою в ущерб оптимальному сочетанию методов применяется подход по принципу «всех методов понемногу», «всех поровну» или отдается предпочтение «модным методам» (Ю.К. Барабанский). Поэтому методы обучения стоит классифицировать на основе целостного подхода к циклу процесса обучения – от организации, стимулирования и до контроля за его эффективностью. Предполагаемая классификация включает группы методов: методы организации и методы осуществления учебно-познавательной деятельности; методы контроля и методы самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности. В основу данной технологии положена цель взаимной деятельности педагога и обучаемых по достижению задач обучения и воспитания, то есть проблемно-деятельностная концепция образования.

Педагогика в правоохранительной системе предлагает применять в профессиональной подготовке сотрудников совокупность дидактических методов: лекционный метод, метод самостоятельной работы, обсуждение учебного материала на семинарских и классно-групповых занятиях, показ (демонстрацию), упражнение, исследовательский метод и метод практических работ. Данные методы реализуют учебные, воспитательные, развивающие цели и цели психологической подготовки сотрудников.

Помимо дидактических методов, все руководители учебных занятий интенсивно используют в ходе учебной работы также методы воспитания: убеждение, упражнение, пример как способ педагогического воздействия, поощрение и принуждение. Проведенные опрос руководителей (преподавателей) показали, что 80% педагогов высказали мнение о целесообразности единства и комплексности применения методов обучения и воспитания в процессе профессиональной подготовки подчиненных.

Анализ различных точек зрения в отношении методов обучения, педагогического опыта профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел позволил выделить следующие группы методов в педагогической деятельности с сотрудниками: методы организации и осуществления познавательной деятельности сотрудника; методы организации и осуществления учебно-воспитательной работы с подчиненными; методы развития устойчивой мотивации к профессии и к преодолению трудностей в выполнении предстоящих служебных задач в условиях повышенного риска; методы стимулирования стремления сотрудников к самообразованию и самовоспитанию; методы контроля и самоконтроля за достижением целей профессиональной подготовки сотрудников. Данные группы методов охватывают взаимосвязи учебно-воспитательного процесса в логике решения всего объема задач, во всех его звеньях от целевого до контролирующего. Эта взаимосвязь носит функциональный характер, так как объединение известных в педагогике методов в названных группах осуществляется педагогами исходя из целей и содержания темы конкретного занятия.

Известно, что каждый метод обучения и воспитания сотрудников имеет свою доминирующую функцию, но успешно реализуется в педагогической практике только в тесной связи с другими методами, которые выступают чаще всего дополнительными, то есть элементами основного и тем самым образуют методическую группу обучения, соответствующую этапу занятия, его организации.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод о том, что чем богаче представления руководителя занятия о многообразии методов и многосторонности взаимодействия каждого из них с другими методами и приемами по обучению и воспитанию сотрудников, тем более целеустремленной становится избираемая им педагогическая технология. Из практики известно, что творческий руководитель никогда не ограничивается одним каким-то методом, а ищет их сочетание. При этом он исходит из целей, содержания и организации конкретного занятия, особенностей коллектива и индивидуальных особенностей сотрудников.

Использование предложенного подхода в сочетании методов обучения и воспитания в процессе преподавания общественно-гуманитарной и правовой подготовки, психологии и педагогики в профессиональной деятельности, при организации и проведении практических занятий и самостоятельной работы обучаемых активизирует процесс формирования профессиональной подготовленности к служебной деятельности и

положительно сказывается на его оптимизации.

Оценка возможностей каждого метода, выбора их оптимальных сочетаний нуждается в дальнейших поисках и исследованиях. Здесь же данная проблема задета в плане проведения опытной работы по оптимизации процесса формирования у сотрудников профессиональной подготовленности к служебной деятельности.

Беседы с руководителями передовых подразделений органов внутренних дел, с преподавателями Санкт-Петербургского университета МВД России о том, как они выбирают оптимальный вариант педагогических технологий, показали, что все они так или иначе продумывали некоторые этапы действий по подготовке к проведению занятий.

Первый этап – определение и формулирование задач учебно-воспитательной работы руководителем занятий. В связи с этим ему важно четко определить задачи обучения, воспитания, развития и психологической подготовки, которые рекомендованы программой, методическим пособием по предмету, другими документами. Кроме того, руководитель как педагог обязан ознакомиться с содержанием учебных пособий и материалов с целью выявления того, какие вопросы они позволяют решить более успешно при изучении данной темы. Наконец, следует конкретизировать задачи обучения с учетом обученности и воспитанности коллектива и отдельных сотрудников, то есть продумать индивидуализацию задач. Четко сформулированные задачи могут выступать критериями оптимизации учебно-воспитательной работы.

Исследование педагогической практики показывает, что руководители занятий довольно успешно решают вопрос определения дидактических задач. Воспитательные же задачи определяет в лучшем случае треть педагогов. По нашим данным, еще слабее выглядит формулирование задач психологической подготовки сотрудников к деятельности в экстремальных условиях. Их определяют 25% руководителей при проведении занятий по гуманитарно-правовым дисциплинам и 38% – по тактико-специальным предметам, к тому же данные задачи носят зачастую общий характер. Все это говорит о том, что при подобном осуществлении профессионального обучения и воспитания продумывание начального этапа педагогических технологий происходит с большими затруднениями. Это, несомненно, отрицательно влияет на все последующие этапы выбора оптимального варианта проведения занятия. Как выяснилось, причин данного недостатка три: недостаточная психолого-педагогическая подготовленность руководителей как учителей и воспитателей, отсутствие целевой установки при подготовке и при проведении занятий и недостаточное знание индивидуальных особенностей подчиненных сотрудников.

Качественное определение и формулирование конкретных задач учебно-воспитательной работы на занятии создает необходимые предпосылки для дальнейшей оптимизации педагогических технологий.

Второй этап – отбор и конкретизация содержания программного материала темы занятия. Данный этап работы руководителя предполагает выделить в содержании главное, существенное, найти дополнительные факты, раскрывающие или иллюстрирующие содержание и обеспечивающие решение задач, поставленных на первом этапе. Начальнику или командиру, как педагогу, важно продумать задания и упражнения, направленные на развитие у сотрудников практических умений и навыков.

Третий этап – выбор форм организации деятельности подчиненных на занятии, обусловленных целью и задачами их профессиональной подготовленности к выполнению служебно-боевых задач. При этом обучающему необходимо учесть свои возможности и обучаемых.

Четвертый этап оптимизации педагогических технологий процесса профессиональной подготовки сотрудников к служебной деятельности – это выбор основных и дополнительных методов, приемов и средств педагогического воздействия на обучаемых с учетом тех или иных форм обучения. Ранее было сказано, что представление об оптимальной системе методов всегда конкретно. Поэтому в процессе решения педагогических задач творческие педагоги ищут дополнительные педагогические приемы и средства воздействия на обучаемых в сочетании с известными в современной педагогике методами обучения и воспитания и реализующихся с их помощью. В ходе бесед с преподавателями было обнаружено, что преднамеренное и творческое применение педагогами в процессе профессиональной подготовки дополнительных педагогических приемов и средств создает благоприятные условия для оптимального сочетания содержания,

организации и методики формирования профессиональной подготовленности сотрудников. Такими условиями выступают:

- обеспечение тесной взаимосвязи между теоретическими вопросами преподаваемых учебных предметов и анализом задач, решаемых сотрудниками практически в условиях повышенного риска;
- разработка для обучаемых дополнительных практических задач, заданий и ситуаций и использование их в учебном процессе;
- расчленение содержания учебного материала темы на два раздела: что должен обучаемый знать и что уметь и в связи с этим осуществлять организацию и проведение всех видов занятий;
- приближение изучаемых теоретических вопросов к практике служебно-оперативной деятельности с учетом выполнения ее задач сотрудниками в районах со сложной оперативной обстановкой, в других опасных условиях, анализ положительных сторон и недостатков в их профессиональной подготовленности;
- знание уровня подготовленности каждого подчиненного к деятельности в сложной оперативной обстановке и его учет в теоретической и практической подготовке каждого из них;
- по возможности, проведение занятий с теми образцами оружия, специальных средств и техники, с которыми сотрудники должны действовать в реальных условиях;
- использование методики активизации самообразования и самовоспитания.

Реализация данных условий в процессе профессиональной подготовки значительно повышает эффективность усвоения материала подчиненными, положительно влияет на процесс формирования у них профессиональной подготовленности к служебной деятельности.

Целеустремленное и сознательное соблюдение всеми руководителями учебных занятий условий, оптимизирующих процесс профессиональной, служебной и физической подготовки, гуманитарно-правового воспитания сотрудников, позволяет им одновременно активизировать познавательную деятельность обучающихся и, поскольку это взрослые люди, превращать их в активных соучастников занятия и тем самым эффективнее формировать необходимые профессиональных качества.

Однако, как показало изучение педагогических технологий процесса профессиональной подготовки сотрудников, их оптимальность зависит и от того, насколько обучающий хорошо, всесторонне знает особенности каждого сотрудника, его потребности, мотивы, интересы, ценности и систему взаимоотношений с людьми. Поэтому пятый этап оптимизации педагогических технологий в процессе профессиональной подготовки сотрудников к выполнению служебных обязанностей связан с глубоким и всесторонним изучением их личности, уровня усвоения профессиональных знаний и умений и сформированности необходимых качеств.

При этом педагогу очень важно помнить и постоянно напоминать обучаемому краеугольное положение действующей российской Конституции о том, что человек, его права и свободы в нашей стране являются главной ценностью общества и государства. Вся правоохранительная деятельность [7; 19; 29; 31; 115; 116; 117] и педагогическая работа всегда должны строиться с учетом данного конституционного положения [2; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 36; 37; 39; 40; 41; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 53; 54; 56; 62; 66; 71; 73; 89; 91; 105; 106; 107; 113; 118; 119; 120; 121; 122; 123; 124; 125].

Изучение опыта профессиональной подготовки сотрудников показывает, что если особенности обучаемых сотрудников и их учебная деятельность не изучается систематически, планово, то руководители не могут конкретизировать учебно-воспитательные задачи, содержание, организацию и методы педагогических воздействий. Это ведет к стандартизации и обезличиванию планов и действий работы с подчиненными. В итоге не создаются благоприятные условия для достижения оптимальных результатов при осуществлении учебных занятий. Поэтому процесс подготовки специалистов протекает не оптимально.

Педагогическая практика авторов данной статьи показала, что оптимизация педагогических технологий и методов процесса подготовки обучаемых немыслима без постоянного анализа результатов и оценки качества решения поставленных учебно-воспитательных задач. Постоянный контроль за качеством педагогического процесса позволяет выявлять пробелы в знаниях, навыках и умениях, в уровне развития

профессионально важных качеств и вносить коррективы в содержание, формы и методы педагогических воздействий. Следовательно, постоянный анализ уровня профессиональной подготовленности сотрудников к служебной деятельности в ходе проведения того или иного учебного занятия является одним из важнейших этапов целенаправленной оптимизации профессиональной подготовки сотрудников как целостного педагогического процесса.

Изучение опыта профессиональной подготовки сотрудников показал, что если результаты подготовленности обучаемых соответствуют их максимальным возможностям в данных условиях и не будет обнаружено временной перегрузки обучающихся и обучающих, а также снижения показателей в учебе по другим учебным предметам, то учебный процесс, педагогическую технологию педагога и обучаемого можно признать оптимальными. Если высокие результаты в формировании профессиональной подготовленности сотрудника достигнуты за счет снижения результатов в других областях его подготовки, то такую деятельность педагогов и самих сотрудников нельзя считать оптимальной. Нужны поиски рациональных путей совершенствования процесса профессиональной подготовки сотрудников.

Список литературы

1. Приказ МВД России «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ».
2. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
3. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
4. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
5. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Корпоративный традиционализм полиции: прошлое и настоящее (актуальные проблемы) // Мир политики и социологии. – 2012. № 1. – С. 88-96.
7. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
8. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
9. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции и традиционализм полиции: общая характеристика понятий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
10. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
11. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.
13. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции, кадры полиции и юридическая наука // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 142-158.
14. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
15. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
16. Андреева И.А., Берекет В.М., Игнатенко Д.И., Сальников В.П., Сарфенов К.М. МВД России – 200 лет. История, современность, перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 4(223). – С. 189-199.
17. Асхамов А.А. Развитие физических качеств курсантов ссузов МВД России к действиям в экстремальных

ситуациях: Автореф. дис. … канд. пед. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2007. –27 с.
18. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
19. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
20. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С. 86-89.
21. Берекет В.М., Мушкет И.И., Потопов Ю.А., Сальников В.П. МВД России – 200 лет: история, развитие, перспективы (Международная научно-практическая конференция) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 1(234). – С. 233-243.
22. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
23. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
24. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
25. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
26. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
27. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
28. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118-122.
29. Гутман М.Ю. Теория права и социология права как теоретическая и эмпирическая основа законотворческой и правоохранительной деятельности // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 10-18.
30. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
31. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
32. Давыдов В.П., Сальников В.П., Глебов В.Я. Основы педагогической психологии высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 256 с.
33. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
34. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
35. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П.Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
36. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
37. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
38. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
39. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
40. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
41. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
43. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.

44. Кузьмина Н.В. Методика исследования проблем педагогики и психологии: Учебное пособие. – М., 1987. – 127 с.
45. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
46. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
47. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
48. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
49. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
50. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
51. Павлюк В.А., Сальников В.П. Инновационный подход к созданию лабораторных практикумов // Сборник: Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: Матер. междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2010. – С. 204-210.
52. Педагогика. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2014. – 292 с.
53. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
54. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
55. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
56. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
57. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
58. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
59. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
60. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
61. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
62. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
63. Сальников В. Новый старый университет // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 19. – Октябрь. – С. 46-47.
64. Сальников В. Своих мы помним // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 24. – Декабрь. – С 42-43.
65. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
66. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
67. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
68. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
69. Сальников В.П. МВД России 200 лет (Международно-практическая конференция) // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 118.

70. Сальников В.П. Образование и кадровая политика в органах внутренних дел: инновационные процессы и проблемы реформирования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1.
71. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
72. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
73. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
74. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
75. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
76. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
77. Сальников В.П. Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 140.
78. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
79. Сальников В.П. Служа закону – служить народу // Наша власть: дела и лица. – 2004. – № 2 (38). – С. 70-71.
80. Сальников В.П. Учат так, как жизнь учила // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 11. – Июнь. – С. 78-81.
81. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 3.
82. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
83. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
84. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Юридическое образование и наука. – 1999. – № 2. – С. 12.
85. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
86. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
87. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
88. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
89. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
90. Сальников В.П., Проценко Е.Д., Денисов Е.А. Международная научно-практическая конференция (общество, право, полиция) // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 137.
91. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
92. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
93. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
94. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
95. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
96. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
97. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
98. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и

социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
99. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
100. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
101. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
102. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
103. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
104. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
105. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
106. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
107. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
108. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
109. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
110. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
111. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
112. Силкин Н.Н. Теория и практика оптимизации профессиональной подготовки сотрудников ОВД к служебной деятельности в условиях повышенного риска: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. – 274 с.
113. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
114. Хальзов В. И. Силкин Н.Н. Педагогика в правоохранительной системе: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. – 69 с.
115. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
116. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
117. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
118. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
119. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
120. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
121. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
122. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
123. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
124. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
125. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

МИРЗОЕВ Ашурали Кенджаевич,
соискатель кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета
E-mail: anticorruption.agfkbk@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИМПЕРАТИВНОЕ И ДИСПОЗИТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ВНЕШНИХ КАЧЕСТВ СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. *В статье рассматривается проблема определения статуса понятия «государственный суверенитет», вопросы о проявлении внутренних и внешних качеств государственного суверенитета в условиях диспозитивного и императивного регулирования, связь государственного суверенитета с правом наций (народов) на самоопределение.*

Ключевые слова: *право наций (народов) на самоопределение; государственный суверенитет; правовое регулирование; суверенные субъекты; принципы государственного суверенитета; автономия; государство.*

MIRZOEV A.K.

MANDATORY AND DISCRETIONARY LEGAL REGULATION: THE PROBLEM OF EXTERNAL MANIFESTATIONS OF QUALITIES OF SOVEREIGNTY

The summary. *The problem of determining the status of the concept of "state sovereignty", questions about the manifestation of the internal and external qualities of state sovereignty under the disposition and imperative regulation, the relationship of the state with the right of sovereignty of nations (peoples) to self-determination.*

Key words: *right of nations (peoples) to self-determination; State sovereignty; legal regulation; sovereign entities; principles of state sovereignty; autonomy; state.*

Как мы указывали в одной из статей [37], если внутренние качества суверенитета в основе своей связываются с императивной централизацией, то во внешней сфере суверенитет проявляется в диспозитивных отношениях, основанных на принципе автономии воли субъектов – суверенных образований. При децентрализованном, диспозитивном регулировании нормативно определяется лишь общая правомерность поведения субъектов. Субъективные права не формулируются в регулятивных нормах в виде исчерпывающего перечня правомочий и сопровождаются таким набором правовых средств, выбор формы и содержания которых, равно как и определение процедур использования осуществляется по усмотрению самих участников общественных отношений. В ряде документов по международному праву упоминается о «правах, присущих суверенитету» [18, стр. 11]. Но такие документы в своей актуальности обычно связаны с тем историческим периодом, тем временем, в которое они составлялись. Если же рассматривать проблему в теоретическом аспекте, то скорее верны слова И.Д. Левина о том; что «суверенитет не состоит

из прав; он является основанием прав, выражая вместе с тем и характер осуществления этих прав. Суверенитет в международном праве означает полные право- и дееспособность государства». Далее автор акцентирует внимание на историческом аспекте: «При этом надо иметь в виду, что конкретный перечень этих прав не является постоянным, раз навсегда данным, а определяется функциями государства на данной исторической стадии развития общества» [31, стр. 74-75].

Отношения между суверенными субъектами гарантируются закреплением и реализацией принципа невмешательства во внутренние дела. Принцип невмешательства в качестве общего принципа межгосударственных отношений формировался в процессе борьбы наций за свою государственность, то есть в эпоху буржуазно-демократических революций. Следует, однако, подчеркнуть, что в прошлом указанный принцип имел ограниченное применение, поскольку международное право во многих случаях допускало различные формы вмешательства во внутренние дела государств, включая вооруженное вмешательство.

Современное понимание принципа невмешательства в общей форме зафиксировано в п. 7 ст. 2 Устава ООН и конкретизировано в авторитетных международных документах: Декларации о принципах международного права 1970 года, Заключительном акте СБСЕ, Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г. и др.

Так, в соответствии с п. 7 ст. 2 Устава ООН Организация не имеет права «на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» [86]. Указанное запрещение распространяется на действия любых других участников международного общения, а не только на действия Организации Объединенных Наций. В противоположность этому представители некоторых школ права иногда утверждают, что Устав ООН не устанавливает принципа невмешательства как нормы взаимоотношений государств, поскольку текст п. 7 ст. 2 Устава относится лишь к целям Организации, а не к действиям государств.

Представляется, что подобные утверждения не совсем верны с точки зрения, прежде всего самого Устава ООН. Поскольку на ООН возложена обязанность невмешательства, а государства – члены Организации обязались строго соблюдать ее Устав, значит, аналогичная обязанность лежит и на самих государствах. В этой связи, в частности в Конституции Республики Таджикистан закрепляется, что Таджикистан, проводя миролюбивую политику, уважает суверенитет и независимость других государств, определяет свою внешнюю политику на основе международных норм. При этом Таджикистан, руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации, а также выходить из них, устанавливать связи с зарубежными странами.

В качестве примера можно привести ситуацию, связанную с созданием Евразийского экономического сообщества и Евразийского экономического союза. Когда проблемы, связанные с дальнейшим развитием политических процессов и экономики, потребовали необходимость создания единого экономического пространства, произошло объединение России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Таджикистана (а до 2008 года – и Узбекистана). Была создана международная экономическая организация ряда бывших республик СССР под названием Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которая просуществовала до 2014 года и была упразднена в связи с созданием Евразийского экономического союза. Это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учреждённая Договором о Евразийском экономическом союзе. Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация и с 21 мая 2015 года Киргизия. Современная политическая ситуация свидетельствует о том, что скорее всего этот процесс еще не завершен до конца, и будет иметь свое продолжение.

То же можно сказать и о создании неформального политического союза из пяти стран – БРИКС (Бразилия – Россия – Индия – Китай – Южная Африка). Первоначально не предполагалось, что эти страны образуют некий экономический блок или официальную торговую ассоциацию. Однако со временем появились признаки, что страны БРИКС стремятся преобразовать свою растущую экономическую власть в большее

геополитическое влияние. И история этого союза также еще не завершена, вероятнее всего, она только еще начинается.

Международное право в принципе не регулирует вопросы внутриполитического положения государств, поэтому вмешательством должны считаться любые меры государств или международных организаций, с помощью которых последние попытаются препятствовать субъекту международного права решать дела, по существу входящие в его внутреннюю компетенцию. Исключение касается применения принудительных мер на основании главы VII Устава ООН, то есть относительно действий, которые могут быть предприняты в случаях угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Отсюда следует сделать вывод, что понятие «дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» не относится к чисто территориальным проблемам. Это означает, что какие-то события, хотя они и происходят в пределах территории государства, могут рассматриваться как не относящиеся исключительно к внутренней компетенции последнего. Так, например, если Совет Безопасности ООН констатирует, что события, происходящие в пределах территории какого-либо государства, угрожают международному миру и безопасности, такие события перестают быть внутренним делом данного государства и действия Объединенных Наций в отношении этих событий не будут вмешательством во внутренние дела государств.

С другой стороны, определенные общественные отношения за пределами государственной территории (например, отношения, возникающие из действующего международного договора) продолжают оставаться внутренним делом государств – участников таких отношений.

Решение проблемы о делах, относящихся к внутренней компетенции государств, на практике часто вызывает споры. С развитием международного сотрудничества увеличивается число вопросов, которые государства на добровольной основе подвергают международному регулированию. Это, однако, не означает автоматического изъятия всех таких вопросов из сферы внутренней компетенции государств. Следует отметить, что концепция невмешательства не означает, что государства могут произвольно относить к своей внутренней компетенции любые вопросы. Международные обязательства государств, в том числе и их обязательства по Уставу ООН, являются критерием, который позволяет правильно подходить к решению этого вопроса.

Проблема определения статуса понятия «государственный суверенитет», вопросы о проявлении внутренних и внешних качеств государственного суверенитета в условиях диспозитивного и императивного регулирования отражается в проблеме отношения к самоопределению народов. Как соотносятся принцип права на самоопределение (или так, называемый «принцип национальности») с принципом государственного суверенитета, в части такого аспекта как государственная целостность?

Безусловное уважение прав каждого народа свободно выбирать пути и формы своего развития является одной из принципиальных основ международных отношений [40]. Принцип самоопределения народов в качестве обязательной нормы получил свое развитие после принятия Устава ООН. Одна из важнейших целей ООН – «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» (п. 2 ст. 1 Устава) [86]. Указанная цель конкретизируется во многих положениях Устава. В ст. 55, например, она теснейшим образом связывается с задачей повышения уровня жизни, решением международных проблем в экономической и социальной областях, в сферах здравоохранения, образования [5; 6; 28; 29; 30; 49; 51; 52; 55; 56; 57; 64; 66; 68; 82; 83], культуры [4; 47; 48; 58; 60; 61; 62; 65; 67; 70; 71; 72; 73], соблюдения прав человека [2; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 21; 22; 23; 24; 25; 32; 33; 34; 35; 36; 40; 41; 42; 43; 50; 53; 59; 60; 74; 75; 76; 77; 78; 87; 88; 90; 91; 92; 93; 94; 95; 96] и т.п. Право народов на самоопределение, то есть возможность «определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие» [19, стр. 151, 155].

Политико-правовой принцип права наций (народов) на самоопределение начал формироваться в XVI – XIX вв. в связи с возникновением национальных движений в Европе и американских колониях, он коснулся и России [16; 79; 80; 81]. В его основе лежала концепция школы естественного права [44; 45; 46; 69]. Изначально концепция самоопределения народов выражалась в так называемом принципе национальности,

сущность которого заключается в праве наций на создание своей национальной государственности при любых обстоятельствах: «одна нация – одно государство». Известный русский юрист А.Д. Градовский, отстаивая данный принцип, писал, что «каждое национальное общество, способное к самостоятельной исторической жизни, имеет право образовать свою политическую форму, согласно своим стремлениям и потребностям», то есть образовать «особое государство» [17, стр. 10]. Если в XIX в. принцип национальности играл прогрессивную роль, способствовал освобождению угнетенных народов в России, Австро-Венгрии, Турции, служил политическим лозунгом в борьбе за объединение Германии и Италии, то в современных условиях требование отделения во что бы то ни стало какого-либо народа становится «подрывным действием» [89, стр. 17]. Наглядный пример тому судьба Югославии, СССР и сложившаяся сегодня этнополитическая ситуация в России на Северном Кавказе после провозглашения права каждого народа на самоопределение в «избранных им национально-государственных» формах [1].

Причина деструктивности принципа национальности заключается в следующих противоречиях: Во-первых, отсутствует единый подход в понимании критериев, позволяющих определить способность того или иного народа к «самостоятельной исторической жизни», к той или иной форме политического устройства. Во-вторых, самоопределение должно осуществляться без нарушения прав других народов. Вместе с тем, государственное обособление какой-либо этнической общности не может не затрагивать интересы всех остальных совместно с ней проживающих национальных групп [84, стр. 57]. В-третьих, принцип национальности, подразумевающий территориальное обособление народов противоречит принципу государственного суверенитета, который подразумевает единство и неделимость территории [20, стр. 76-77]. Особенно остро данные противоречия вырисовываются в полиэтнических государствах со смешанной компактно-дисперсной формой проживания народов.

Сепаратистскими движениями, выражающими, как правило, интересы национальных финансово-экономических олигархий, право народов на самоопределение неразрывно связывается с национальной государственностью или, в крайнем случае, с политической национально-территориальной автономией. Но опыт показывает, что полное государственное отделение или заведомо нежизнеспособная конструкция по схеме «суверенное мононациональное государство в составе многонационального государства» приводят, в конце концов, к этнополитическому противостоянию и дискриминации не титульных народов, терроризму и экстремизму [3; 14; 26; 27; 38; 39; 54; 56; 63]. Идеология национал-сепаратизма полностью игнорирует тот факт, что конституционно закрепленная принадлежность государственной власти многонациональному народу, и есть итог политического самоопределения всех этнических общностей проживающих на единой территории. Игнорируется так же и то, что наряду с территориальным содержанием право на самоопределение имеет так же экономический, социальный и культурный аспекты, оно многообъектно [89, стр. 48]. Если единое национальное государство с единой территорией представляющей его основу – это результат общего политического волеизъявления, то юридические гарантии реализации экономических, социальных и культурных прав народов должны создавать правовое поле для реализации особенных этнокультурных интересов на экстерриториальной основе. Это очень непростое дело. Об этом свидетельствует, в первую очередь, опыт России, да и Республики Таджикистан тоже.

Список литературы

1. Декларация от 12 июня 1990 года № 22-1 «О государственном суверенитете РСФСР». ст. 4. // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР – 1990. – № 2 – Ст. 22.
2. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
3. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.

4. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
5. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
6. Безрядин В.И., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н., Сальников М.В. Профессиональный отбор кадров в органы прокуратуры (исторический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 33-36.
7. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
8. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
9. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
10. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
11. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
12. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
13. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
14. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
15. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
16. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
17. Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и литературе. – С.-Петербург, 1873.
18. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. // Международное право в документах: Учебное пособие. – М., 1982.
19. Документы ООН – А/8082, рез. 2625.
20. Дрожжин В.А. Территория как один из признаков государства. /Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных трудов. Вып.1. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993.
21. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
22. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
23. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
24. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
25. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
26. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
27. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
28. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-75.
29. Кавшбая Л.Л., Сальников П.П. Начало юридического образования в университетах Западной Европы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 161-165.
30. Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Федюшкина А.И. Становление университетского образования как катализатор развития канонического права в средневековой Европе // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 41-45.

31. Левин И. Д. Суверенитет. – М., 1948.
32. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
33. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
34. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
35. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
36. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
37. Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внутренних качеств суверенитета // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 58-69.
38. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
39. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
40. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
41. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
42. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
43. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
44. Романовская В.Б., Воротилина Т.Л. Проблемы правопонимания в современной отечественной юриспруденции // Право как явление культуры: Сб. научн. трудов. – Краснодар: Кубанский ун-т, 2002.
45. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
46. Романовская В.Б, Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
47. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
48. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
49. Сальников В. Зная тенденции развития страны, мы готовим кадры с опережением // Юридический мир. – 2004. – № 7. – С. 47-59.
50. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
51. Сальников В. Новый старый университет // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 19. – С. 46.
52. Сальников В. Своих мы помним // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 24. – С. 42.
53. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
54. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4.
55. Сальников В.П. О модернизации и совершенствовании российского образования // Наша власть: дела и лица. Специальный выпуск: Реформа образования в России. – 2006. – С. 44-46.
56. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
57. Сальников В.П. Образование и кадровая политика в органах внутренних дел: инновационные процессы и проблемы реформирования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1. – С. 14-16.
58. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.

59. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
60. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
61. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
62. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
63. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9.
64. Сальников В.П. Учат так, как жизнь учила // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 11. – Июнь. – С. 78-81.
65. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
66. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 67. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54.
68. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Юридическое образование и наука. – 1999. – № 2. – С. 12.
69. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
70. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
71. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
72. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
73. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
74. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
75. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
76. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
77. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
78. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
79. Сальников М.В. Развитие русской общественной мысли конца XIV – начала XVI в. // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49.
80. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
81. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
82. Сафаралиева С.Г. Пути совершенствования направлений интеграции науки и высшего образования в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 39-47.
83. Сафаралиева С.Г. Социальные особенности российской системы образования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 71-74.
84. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. - 240 с.
85. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
86. Устав Организации Объединенных Наций // Междунар. право в документах. – М., 1982.
87. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России

и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
88. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
89. Шармазанашвили Г.В., Цикунов А.К. Право народов и наций на свободу и независимость. Критика буржуазных концепций. – М.: УДН, 1987.
90. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
91. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
92. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
93. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
94. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
95. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
96. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

КИРЮШКИНА Наталья Олеговна,
Научный сотрудник Центра Правовых исследований «Эклитос»
E-mail: illuzia.1980@yandex.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. *В статье исследуются основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, указанные в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Делаются уточнения в их понимание и толкование. Формулируются изменения по совершенствованию законодательства. Вносятся предложения по улучшению применения оснований в практической работе.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность; основания проведения оперативно-розыскных мероприятий; теория оперативно-розыскных мероприятий.*

ZAKHARTZEV S.I
KIRYUSHKINA N.O.

THE BASIS FOR INVESTIGATIVE MEASURES IMPLEMENTATION

The summary. *In the article we analyzed the basis for investigative measures implementation, mentioned in p.7 of Federal Law "Concerning the Investigative activity". Some specifications are brought to their understanding and meaning. Changing to the legislation are formulated. Offers to the improvement of basis usage in practical work are proposed.*

Key words: *investigative activity; basis for implementation of investigative measures; theory of investigative activity.*

Для проведения любого из оперативно-розыскных мероприятий требуется наличие оснований и условий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной

деятельности» (далее – Законом об ОРД).

В соответствии со статьей 7 Закона об ОРД основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.

2. Ставшие известными органам, осуще ствляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;
3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

3. Поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье.

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе также собирать данные, необходимые для принятия решений:

- о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну.
- о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды.
- о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления.
- об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.
- по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.
- о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника.
- о достоверности сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены в результате террористической деятельности, но не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

Кроме того, в целях осуществления борьбы с коррупцией [53; 5;4 55; 56; 57; 60; 63], органы, осуществляющие ОРД, при наличии соответствующего запроса в пределах своих полномочий проводят оперативно-розыскные мероприятия в целях добывания информации, необходимой для принятия решений:

1. о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение:

- государственных должностей Российской Федерации, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки указанных сведений;
- государственных должностей субъектов Российской Федерации;
- должностей глав муниципальных образований, муниципальных должностей,

замещаемых на постоянной основе;
- должностей федеральной государственной службы;
- должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации;
- должностей муниципальной службы;
- должностей в государственной корпорации, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;
- отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

2. О достоверности и полноте сведений, представляемых лицами, замещающими указанные выше должности, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки достоверности сведений.

3. О соблюдении лицами, замещающими указанные должности, ограничений и запретов, которые установлены Федеральным законом «О противодействии коррупции», требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении ими обязанностей, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки соблюдения указанными лицами данных ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении обязанностей.

4. О достоверности и полноте сведений, представляемых гражданином, претендующим на замещение должности судьи.

Для проведения оперативно-розыскных мероприятий достаточно любого из перечисленных оснований. То есть, возможности органов, осуществляющих ОРД, для начала проведения мероприятий достаточно широки. При этом, помимо указанных в Законе об ОРД юридических оснований, для мероприятий необходимы также и фактические основания – выработанная практикой совокупность сведений о событиях или действиях, входящих в предмет ОРД. Фактические основания можно также определить, как достаточность данных для проведения соответствующего оперативно-розыскного мероприятия [46, стр. 178].

Из содержания статьи 7 Закона об ОРД видно, что она не описывает подробным образом указанные в ней основания, а требует использовать их с учетом других законов и подзаконных актов Российской Федерации, а также международных договоров. Например, Закон об ОРД предусматривает как минимум три основания, применение которых возможно с учетом требований УПК РФ. К таким основаниям относятся: наличие возбужденного уголовного дела; получение сведений о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; поручение следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Должностному лицу, отдавшему поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, необходимо помнить, что некоторые из них требует разрешения судьи. Поэтому указанные в поручении сведения должны содержать в себе совокупность причин, достаточных для получения, например, разрешения суда на ограничение конституционных прав [11; 15; 18; 19; 22; 24; 27; 28; 32; 35]. Из опыта практической работы можно сказать, что такие поручения иногда содержат очень куцые сведения, недостаточные для проведения мероприятий, ограничивающих конституционные права человека. Здесь важно постоянно помнить тот факт, что действующая Российская Конституция определяет человека, его права и свободы как высшую ценность общества и государства [1; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 16; 25; 26; 40; 42; 43; 44; 45; 47; 49; 50; 51; 58; 59; 61; 62; 64; 65; 66; 67; 68; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77].

Уголовно-процессуальная проверка сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, предусмотренная статьей 144 УПК РФ (или доследственная проверка), основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий не является. Однако не выдерживает критики высказываемое мнение о том, что по поступившим материалам по признакам преступления

в ходе доследственной проверки запрещено проведение оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем статью 7 Закона об ОРД предлагается дополнить новым указанным основанием [39, стр. 93]. Ведь именно в ходе названной проверки поступают сведения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. А получение такой информации является самостоятельным основанием для осуществления ОРД, в том числе проведения мероприятий. Иными словами, в ходе доследственной проверки в порядке статьи 144 УПК РФ указанные мероприятия могут проводиться по такому основанию как: «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Самостоятельным основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются запросы органов, осуществляющих ОРД. Это связано с тем, что в соответствии с частью 4 статьи 13 Закона об ОРД, органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, призваны решать свои задачи исключительно в пределах полномочий. Такое требование закона автоматически порождает необходимость взаимодействия указанных органов между собой. Запросы могут предусматривать перспективу совместных или согласованных действий органов, осуществляющих ОРД, либо обмен информацией, представляющей взаимный интерес для различных ведомств, например, касающейся контрабанды, наркобизнеса, организованной преступности и др. Запросы должны оформляться в письменном виде и содержать необходимые для проведения мероприятий основания, указанные в статье 7 Закона об ОРД.

В запросе должен содержаться объем информации, достаточный для получения разрешения судьи на проведение некоторых мероприятий. Это необходимо, если требуется проводить мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, например, на тайну почтовых отправлений. Впрочем, судебное решение можно получить и по месту нахождения органа, ходатайствующего о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Тогда судебное решение направляется для исполнения вместе с запросом.

Запросы органов разной ведомственной принадлежности, осуществляющих ОРД, направляются в порядке, предусмотренном совместными приказами или межведомственными соглашениями. Запросы отраслевых или территориальных органов одного ведомства исполняются в соответствии с установленными в этом ведомстве внутренними приказами [12, стр. 296-297]. И если межведомственных приказов относительно немного, то количество внутренних приказов постоянно растет.

Другим видом запроса, выделенным законодателем в самостоятельное основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий, является запрос международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств. Отметим содержательное исследование Я.М. Бельсона, посвященное международному взаимодействию правоохранительных органов [3].

Обязательным условием для исполнения подобных запросов является соответствие их международным договорам Российской Федерации. В данном случае под международным договором понимаются межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения о борьбе с преступностью, а также договоры об оказании правовой помощи. Примером таких международных договоров может быть «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», действующая среди стран – участников Содружества Независимых Государств. Одной из международных организаций, работающей на основе межведомственных международных соглашений, следует считать Интерпол, основной задачей которого является обеспечение широкого взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации с аналогичными органами государств – членов Интерпола в борьбе с преступностью. Солидное исследование названных вопросов провел В.М. Егоршин [13].

Рассматривая это основание, С.В. Карпухин верно обратил внимание на то, что законодатель дает возможность обращаться с запросом в органы Российской Федерации, наделенные правом проведения оперативно-розыскной деятельности, правоохранительным организациям и правоохранительным органам иностранных

государств [36]. Исходя из дословного трактования этого основания российская сторона обязана исполнять международные запросы всех правоохранительных органов и организаций. Однако отсюда вытекает вопрос, имеет ли право орган, осуществляющий ОРД на территории Российской Федерации, исполнить запрос организации, которая является с позиции законодательства иностранного или российского государства – «правоохранительной», но не осуществляет ОРД? Например, в США, собственно, как и в России, к правоохранительным органам относятся адвокатура и нотариат.

Мы согласны с С.В. Карпухиным в том, что в рассматриваемом основании для проведения мероприятий следует говорить не о правоохранительных органах в целом, а об органах, наделенных правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также прокуратуре и суде. В связи с этим, считаем необходимым изменить формулировку подпункта 6 пункта 2 части 1 статьи 7 Закона об ОРД и изложить ее в следующей редакции: «Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, правомочных осуществлять ОРД, а также суда, прокуратуры и следствия в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Запрос международной правительственной организации или правоохранительного органа должен быть письменным. При этом проводимое по международному запросу оперативно-розыскное мероприятие может быть осуществлено исключительно по законам Российской Федерации. В данном случае, полученное иностранной организацией судебное разрешение на осуществление, например, прослушивания телефонных переговоров не является основанием для проведения мероприятия в России. Для этого требуется получить и разрешение суда Российской Федерации.

В самостоятельное основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий законодатель выделил ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о: признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической информационной или экологической безопасности Российской Федерации; лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

Источниками таких сведений могут быть:

- оценка и анализ оперативной обстановки;
- изучение образа жизни лиц, предрасположенных, исходя из их прошлого поведения, к совершению преступлений;
- рассмотрение причин и условий совершения уже расследованных преступлений;
- анализ материалов уголовных дел;
- сообщения средств массовой информации;
- результаты оперативно-розыскных мероприятий;
- итоги деятельности других государственных органов (например, контролирующих органов) и т.д. [46, стр. 182].

Рассматривая названное основание, следует обратить внимание на указание Закона в части получения сведений о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление. В данном случае подготовку к совершению преступления следует понимать не с точки зрения норм уголовного права, а более широко. Так, устойчивый замысел на совершение преступления, появившийся, например, в высказываниях лица, является мыслительной подготовкой к совершению преступления, что дает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий по указанному основанию. Также расширительно следует толковать основание, связанное с розыском лиц, без вести пропавших. В рамках этого основания милиция на практике проводит оперативно-розыскные мероприятия для установления личности больных или детей. Вместе с тем, следует полностью согласиться и поддержать выводы В.М. Атмажитова и В.Г. Боброва в части уточнения формулировки исследуемой нормы Закона об ОРД [2, стр. 16-17].

Особое значение для пресечения преступлений имеет своевременное начало оперативно-розыскных мероприятий для розыска без вести пропавших. За внезапным исчезновением лица нередко стоит криминальный случай. По разработкам криминалистики признаками, что пропавшее без вести лицо стало жертвой

преступления, являются:

1. отсутствие данных о намерении человека уехать и причин для сокрытия от близких своего отъезда, ухода из дома на длительное время, смены жилища;

2. отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве;

3. наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия, наличие у пропавшего денежных средств или других ценностей, которые могли бы привлечь внимание преступников;

4. Наличие длительных или острых конфликтов в семье;

5. Безвестное отсутствие малолетнего (до 14 лет) или несовершеннолетнего (до 18 лет) лица;

6. Наличие преступных связей, угроз в адрес исчезнувшего лица, противоречивые объяснения и нелогичное поведение тех, кто контактировал с ним перед исчезновением;

7. Наличие в жилище, салоне автомашины, рабочем помещении или ином месте следов, свидетельствующих о возможном совершении преступления;

8. Наличие объяснений опрошенных лиц, указывающих на возможное совершение преступления;

9. Несообщение об исчезновении человека в правоохранительные органы лицами, которые в силу родственных или иных отношений должны были это сделать, беспричинно запоздалое или несвоевременное заявление;

10. Внезапный ремонт квартиры, где проживал (временно находился) пропавший, или помещения, из которого он исчез;

11. Поспешное решение членами семьи пропавшего и (или) другими лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что пропавший не возвратится (обращение в свою пользу сбережений, переоформление собственности, имущества пропавшего, вступление в сожительство с другим лицом и т.п.);

12. Исчезновение с автотранспортом;

13. Исчезновение, связанное с отторжением собственности (в том числе недвижимой), обменом жилой площади;

14. Исчезновение несовершеннолетних, а также женщин, при следовании по безлюдной или малолюдной местности, особенно в вечернее или ночное время. Безвестное отсутствие беременной женщины;

15. Исчезновение сотрудников правоохранительных органов.

Приведенный перечень, конечно, исчерпывающим не является. Нам известно немало случаев, когда в результате своевременности начала проведения мероприятий удавалось спасти жизнь и здоровье потерпевших. Обратные примеры, увы, тоже известны.

В науке существует точка зрения, что, применительно к основаниям, оперативно-розыскная деятельность осуществляется:

- «от лица»;
- «от преступления».

В.Н. Осипкин пишет, что при осуществлении ОРД «от лица» орган, ее проводящий, проверяет без возбуждения уголовного дела ставшие известными сведения о лицах, подготавливающих, совершающих либо совершивших преступление. Этот вид ОРД наиболее сложен, так как преступление носит латентный характер; достаточной для возбуждения уголовного дела информации в соответствующих правоохранительных органах нет, потерпевшие по различным причинам (боязнь за жизнь и здоровье близких либо боязнь уголовной ответственности за совершенные ими противоправные деяния) в осуществляющие ОРД органы не обращаются. ОРД «от лица» наиболее характерна для специализированных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, с экономическими преступлениями; для подразделений органов федеральной службы безопасности. ОРД осуществляется «от преступления», когда возбуждено уголовное дело, либо достоверно установлен и официально подтвержден факт безвестного исчезновения человека, обнаружения неопознанного трупа, либо имеются сведения о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда или уклоняющихся от наказания. Оперативные подразделения в данном случае обладают фактическими данными о совершенном противоправном деянии, полученными в результате следственных или проверочных действий, вещественными доказательствами, показаниями, заключениями экспертиз,

иными документами [48, стр. 4]. Такое же мнение высказывали некоторые другие ученые.

Вместе с тем, указанные рассуждения не верны и значительно сужают ОРД. ОРД проводится не только от наличия «лиц» и «преступления», но и от имеющейся информации, что в том или ином месте либо объекте могут совершаться преступления. Помимо того, оперативно-розыскная деятельность носит характер предупреждения, профилактики преступления. Например, уже само наличие нефтеналивного порта, атомной станции и т.д. является событием, фактом, создающим потенциальную опасность для экономической или экологической безопасности региона. В связи с этим, для предупреждения всевозможных преступлений на данных объектах оперативно-розыскные мероприятия необходимы сами по себе, вне зависимости от наличия фактов преступлений или лиц, их подготавливающих или совершивших. Здесь уместно вспомнить слова Д.А. Керимова о том, что предупреждение преступлений обходится обществу куда дешевле, выгоднее его раскрытия [37, стр. 497]. О вопросах предупреждения преступлений, а также о других вопросах ОРД, в том числе правосознании и профессиональной деформации оперативных сотрудников, оперативно-розыскной политике, методологии науки ОРД, мы тоже неоднократно писали [14; 17; 18; 20; 21; 23; 29; 30; 33; 34].

Следующими основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц и сбор данных по обеспечению собственной безопасности органов, осуществляющих ОРД. Основанием для применения мер безопасности в такой ситуации, по мнению коллектива авторов под руководством И.Н. Зубова и В.В. Николюка, следует считать наличие данных, свидетельствующих о реальной угрозе безопасности защищаемого лица либо безопасности органа, осуществляющего ОРД [69, стр. 102-103]. Перечень лиц, в отношении которых могут применяться меры безопасности, в том числе и путем проведения оперативно розыскных мероприятий, дается в законодательстве России. В соответствии с ним, меры безопасности применяются в отношении судей всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, народных заседателей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей и других лиц. Под безопасностью органа, осуществляющего ОРД, понимается степень защищенности данного органа от внешних и внутренних угроз, минимальный уровень которых позволяет этому органу функционировать как элементу системы обеспечения безопасности России и решать возложенные на него законом задачи. Следовательно, проведение оперативно-розыскных мероприятий при таких обстоятельствах является необходимой мерой, направленной на предотвращение или пресечение угроз функционирования указанного органа [38].

Следующая группа оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий связана со сбором данных, необходимых для принятия решений: о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды; о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате его осуществления; об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника.

Указанные данные органы, осуществляющие ОРД, собирают в пределах своих полномочий. В частности, данные о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, проверяются органами ФСБ. Соответственно подразделения ФСБ и вправе осуществлять сбор сведений по названным основаниям. Решение о выдаче разрешения на частную детективную и охранную деятельность принимают органы внутренних дел. Они же занимаются и сбором сведений, необходимых для принятия указанного решения.

Сведения, необходимые для принятия решений о допуске к участию в ОРД или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления, а также об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий собирают все органы, правомочные

осуществлять оперативно-розыскные мероприятия.

Оперативно-розыскные мероприятия: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи по рассматриваемой группе оснований проводить запрещено. Этот запрет в полной мере соотносится с предназначением ОРД. Допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни людей и т.д., прямо с преступной деятельностью не связаны. В связи с этим, проведение названных мероприятий исключительно по данным основаниям приведет лишь к необоснованному ограничению прав человека, что не допустимо [41, стр. 148]. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в этих случаях не является настоятельной необходимостью. Для соблюдением законности в данном вопросе очень важен прокурорский надзор за ОРД [31].

В конце 2013 года основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий были значительно расширены. Необходимость внесенных изменений была вызвана ужесточением государственной политики в борьбе с терроризмом и коррупционными проявлениями.

Так, органы, осуществляющие ОРД, получили официальные законодательно закрепленные полномочия проверять сведения, предоставляемые должностными лицами и кандидатами на замещение этих постов в части имущества, доходов, биографии и т.д. Указанная мера государства вполне обоснована и соответствует реалиям времени.

Проверка имущества и доходов лиц, совершивших террористический акт, имущества и доходов их родственников и близких, является международной практикой борьбы с терроризмом. Если устанавливается, что имущество или доходы получены за террористическую деятельность, они изымаются в доход государства.

Таким образом, мы рассмотрели основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Можно сделать вывод, что их правовое регулирование находится на достаточно высоком уровне. Нюансы и спорные вопросы применения этих оснований мы достаточно подробно рассмотрели в данной статье.

Список литературы

1. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
2. Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности. – М., 2003.
3. Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. – М., 1989.
4. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
5. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
6. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
7. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
8. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
9. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
10. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.

11. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
12. Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. – М., 1997.
13. Егоршин. В.М. Милиция. Полиция. Шерифат. Или «тайны» правоохранительных органов. – СПб.; Экополис и культура, 1994. - 207 с.
14. Захарцев С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 62-69
15. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: К вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
16. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
17. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.
18. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. – СПб., 2004.
19. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4 (249). – С. 135-139.
20. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
21. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
22. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
23. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 335-343.
24. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
25. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
26. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
27. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
28. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. – М., 2015.
29. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы в оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
30. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
31. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2 (19). С. 29-33.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – №10. – С. 193-199.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
35. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
36. Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности: Дис…. канд. юрид. наук. – СПб., 2005.
37. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000. С. 497.
38. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 2-е изд. – М., 2000.
39. Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной судебно-следственной практике. – СПб., 2001.
40. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.:Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.

41. Маршунов М.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. – М., 1998.
42. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
43. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
44. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
45. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
46. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. – СПб., 2000.
47. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
48. Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью. – СПб., 2001.
49. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
50. Романовская В.Б. Magna carta liber tatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
51. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
52. Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Институт реабилитации в российском законодательстве / Под ред. В. И. Рохлина. – СПб., 2007.
53. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
54. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
55. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
56. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
57. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
58. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
59. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
60. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
61. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
62. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
63. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
64. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
65. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
66. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского

государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
67. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
68. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
69. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка. 4-е изд. – М., 1999.
70. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
71. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
72. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
73. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
74. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
75. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
76. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
77. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Предлагается рецензия на учебное пособие А.Г. Хабибулина, К.Р. Мурсалимова «Теория государства и права» (М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. – 336 с.).*

Ключевые слова: *государство; право; наука; правовая реальность; теория государства и права; социальные ценности; государственно-правовые явления; государственные образовательные стандарты.*

ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV V.P.
CHISLOV A.I.

MODERN INTEGRATION PROCESSES AND THE ROLE OF THE STATE AND LAW IN THE INTERNATIONAL COMMUNITY

The summary. *It proposed a review of the textbook A.G. Khabibulin, K.R. Mursalimov "Theory of State and Law" (M .: MSU. MV University, 2015. - 336 p.).*

Key words: *State; right; science; legal reality; Theory of State and Law; social values; state-legal phenomena; state educational standards.*

Существенные изменения в социально-экономической, политико-правовой сфере привели к значительным преобразованиям российского общества и неизбежно затронули как действующее законодательство, так и основы юридической науки. Современные мировые интеграционные процессы диктуют необходимость переосмысления роли государства и права в мировом сообществе, прежние представления об этих социальных институтах не утратили своего значения, однако требуется их существенная переоценка.

Государственно-правовая действительность относится к числу сложнейших и важнейших сфер жизни современных общественных систем. Научное осмысление и усвоение этой материи является объективной потребностью общества. Это позволяет успешнее решать лежащие вне пределов государственно-правовой сферы проблемы — хозяйственные, социальные, экологические, управленческие, национальные и другие.

Теория государства и права является базовой наукой в сфере познания юридической действительности. Играя роль фундаментальной теоретико-методологической базы для отраслевых и прикладных юридических наук, теория государства и права занимает ведущее место в системе юридических дисциплин. Отправное значение теории государства и права проявляется в формировании комплекса наиболее общих знаний о государственно-правовых явлениях; получении представления об основных категориях, отражающих особые свойства государства и права; уяснении роли общетеоретических знаний для последующей практической деятельности.

В представленном учебном пособии обобщаются новые данные о развитии и функционировании государства и права, о роли этих социальных институтов в интегративном общественном развитии, о методологических основах юридической науки, о политико-правовых основах взаимодействия государства и общества. Особое внимание уделяется формированию новых государственных структур, правовой системы, отражающих переход России к новому общественному строю; освещается возрастающая роль государственной идеологии в системе социальных ценностей, конституционной законности; рассматривается эволюция формы Российского государства, становление правового государства и другие [4; 5; 18; 23; 24; 26; 27; 28; 30; 44].

В качестве тематических новаций рассматриваются и анализируются тенденции развития государственно-правовой сферы в процессе глобальной интеграции международного сообщества, определяется значение государства и права в обеспечении социального согласия и разрешении социальных конфликтов [12], выделяется комплексная категория, характеризующая политико-правовой потенциал государства — «политическая субъектность».

По мере развития общества определенные изменения претерпевают и фундаментальные знания о государстве и праве и соотносящиеся с ними явления. Однако при этом имеют место лишь эволюционные изменения. Они не меняют общего, сложившегося на протяжении веков представления о государственно-правовых явлениях. Последние имеют свои непреходящие, фундаментальные академические и образовательные ценности [1; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 15; 16; 17; 25; 53].

К таковым относится отправное положение предлагаемого учебного пособия о единстве и взаимодействии государства и права. В отдельных вузах вместо теории государства и права предлагают изучать только теорию права, отдавая общие проблемы государства на откуп или политологии, или конституционному праву. Такое сужение предмета учебной дисциплины представляется не вполне оправданным, поскольку государство и право две очень тесно связанные между собой части юридической реальности [2; 3]. Если исключить из структуры курса теорию государства, многие исторические и отраслевые юридические дисциплины лишатся теоретико-методологического основания. Тесная связь государства и права со всей очевидностью просматривается там, где идет речь об их воздействии на общественные отношения. Об этом, в частности, свидетельствуют в том числе и отечественные политико-правовые традиции [32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 45; 46; 47; 48].

За последние годы по теории государства и права появилось новое поколение учебной литературы. Этот процесс имеет объективные основания, одно из которых – сложность, неоднозначность теоретического юридического знания.

В рамках дисциплины «теория государства и права» рассматривается достаточно большое количество самостоятельных проблем, причем исследование каждой из них может основываться на разных методологических подходах.

В настоящем пособии новое развитие получила тема о функционировании государства, о политико-правовых основах взаимодействия государства и общества. Достоинством работы является включение в число рассматриваемых вопросов основ теории законодательных и правоприменительных ошибок. Особое внимание уделяется формированию новых государственно-правовых отношений и явлений, связанных с процессами глобализации мирового сообщества [29]. Отдельно освещается возрастающая роль государственной идеологии в системе социальных ценностей, конституционной законности; рассматривается эволюция формы Российского государства [13; 14; 19; 20; 21; 22; 31; 49; 50; 51; 52; 53].

Современное состояние науки теории государства и права характеризуется многообразием определений многих юридических понятий и подходов к построению юридических конструкций и классификаций юридических явлений. Отсутствует общее понимание практически всех политических и правовых доктрин, нет единства взглядов даже относительно названия и структуры данной вузовской дисциплины. В представленном издании отправным положением является тезис о единстве и взаимодействии государства и права как фундаментальной академической ценности. При этом в пособии гармонично сочетается современный, новейший государственно-правовой материал с традиционными, ставшими классическими для отечественной теории государства и права разработками. Работа написана доступным языком, выводы и заключения, сделанные автором, вполне логичны и соответствуют реалиям государственно-правового развития.

Представленное на рецензирование учебное пособие окажет значительную помощь в системе профессиональной подготовки юристов. С методологической точки зрения данное пособие позволяет сформировать у читателя четкое представление об основных категориях и понятиях теории государства и права, а также об основных закономерностях развития государственно-правовой сферы.

Таким образом, учебное пособие по теории государства и права, подготовленное А.Г. Хабибулиным, К.Р. Мурсалимовым отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Пособие составлено в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, рекомендуется для использования в учебном процессе и, несомненно, представляет большой интерес для слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов.

Список литературы

1. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
4. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
5. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
6. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П.Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
7. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.

8. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
9. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М., 2015.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40).
12. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
13. Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. , Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
15. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-75.
16. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
17. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
18. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
19. Реуф В.М. От принципов права к государственно-правовой идеологии (Теоретические аспекты формирования правового сознания общества): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 116 с.
20. Реуф В.М. Принципы права, правовая идеология и культура современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 86-96.
21. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
22. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институционные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
23. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
24. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
25. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
26. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
27. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
28. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
29. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
30. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
31. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
32. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
33. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
34. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной

экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
35. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
36. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
37. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22
38. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
39. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
40. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
41. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
42. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
43. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
44. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
45. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
46. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
47. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
48. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
49. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
50. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
51. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб., 1998.
52. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и государственность: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1999. – 280 с.
53. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.

БЕЛОУС Владимир Гаврилович,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
первый проректор Института управления,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: obot@miuarh.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. *В статье представлен обзор научной юридической литературы по актуальным проблемам правовой психологии.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное законодательство; правовая психология; научный обзор.*

BELOUS V.G.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

The summary. *This paper presents an overview of the scientific legal literature on topical issues of legal psychology.*

Key words: *penal legislation; legal psychology; scientific review.*

Студенты, обучающиеся в бакалавриате и магистратуре, аспиранты и преподаватели активно пользуются фондами библиотеки, научной и учебной литературы, которая пользуется большим спросом [11]. Вместе с тем, студентам, соискателям ученых степеней и молодым преподавателям подчас трудно ориентироваться в большом количестве научной литературы, которая публикуется в России. С целью облегчить этот поиск, получить информацию об актуальных проблемах науки правовой психологии без обращения к первоисточнику, нами подготовлена серия статей по наиболее значимым научным проблемам, обсуждаемым известными отечественными и зарубежными учеными-психологами. Публикации затрагивают, как прикладную, так и фундаментальную научную проблематику.

В своих исследованиях генерал-майор С.В. Бабурин с соавторами исследуют актуальную и малоизученную в научном плане проблему психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных [5, стр. 46-50]. Авторы рассматривают вопросы методологии психологического стресса, обосновывают необходимость привлечения метатеоретического философского уровня анализа различных психодезадаптивных состояний, возникающих на основе психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных. Научную новизну и фундаментальную основу проводимого исследования составляет его междисциплинарный характер, а также использование полипарадигмального подхода к оценке стрессиндуцированных психических расстройств (психической дезадаптации) с позиций постнеклассической психологии и других областей знаний о человеке, в частности антропологии [6, стр. 50-58].

Здесь можно вести речь о близкой принадлежности исследуемых вопросов по философии права [1; 2; 3; 4; 9; 18; 20; 23; 24; 25; 26; 27; 29; 30; 31; 33; 34; 35; 36; 39; 43; 48; 58; 59; 61; 114; 115; 116; 118], правовому сознанию [10;

14; 16; 17; 18; 21; 22; 52; 53; 54; 55; 57; 60] и в какой-то степени к профессиональной деформации сознания сотрудников [15; 28; 56].

Е.Л. Сучкова в своих публикациях рассматривает психологические механизмы, с помощью которых формируется групповое правосознание осужденных, конструируется общая картина правовой реальности у членов группы (механизмы групповой идентификации с сообществом осужденных; социального сравнения, противопоставления другим группам; инкультурации) [112, стр. 58-61]; выделяет факторы, оказывающие влияние на формирование особенностей группового правосознания [111, стр. 66-68].

Ряд публикаций, посвящен прикладным проблемам психологического сопровождения исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении различных категорий осужденных.

Наиболее разработанными в научном плане стали психологические аспекты работы с осужденными, отбывающими длительные и пожизненные сроки лишения свободы. В работе А.Н. Баламута раскрывается современное состояние, проблемы и перспективы оказания психологической помощи осужденным с пожизненными сроками лишения свободы; рассмотрены особенности адресного оказания психологической помощи клиенту с учетом индивидуально-психологических и иных характеристик личности в условиях пожизненного лишения свободы [8. стр. 48-51]. В целях минимизации негативного влияния, враждебности, негативизма, противостояния в отношениях «сотрудник – осужденный» А.Н. Баламут предлагает проведение комплекса мероприятий, направленных на реализацию основной стратегии – «сотрудничества» во взаимоотношениях между сотрудником и осужденным через «партисипативное» соучаствующее управление, где в рамках специализированных психотренинговых занятий особое внимание обращается на развитие у персонала исправительного учреждения личностно-коммуникативных характеристик и овладение приемами антиманипулятивного, ненасильственного, диалогического общения. Е.Ф. Штефан в своем исследовании представил анализ причин агрессивного поведения осужденных в местах лишения свободы при длительных сроках наказания; определил приоритетные направления и мероприятия психокоррекционного воздействия на поведение данной категории осужденных [119, стр. 60-62]. Т.В. Быстровой рассматривается проблема сохранения человеком психологического здоровья перед лицом сложных жизненных ситуаций, проанализирована концепция жизнестойкости американского психолога С. Мадди, приведены результаты анкетирования осужденных на длительный срок лишения свободы [12, стр. 78-83]. Исследования В.Г. Рогача посвящены выявлению детерминант и психологических особенностей переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Автором представлена модель психологической коррекции неблагоприятных переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы; сформулированы рекомендации сотрудникам исправительных учреждений по оптимизации переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы [51, стр. 70-75].

О.Н. Ракитская и Н.О. Морозова в своих публикациях обосновывают необходимость коррекции отношения к семье у женщин, осужденных за насильственные преступления, и подтверждают эффективность краткосрочного применения психотерапевтических методик во время такого рода психокоррекционного воздействия [49, стр. 99-102]. Авторами проанализирована роль семейных отношений в формировании преступного поведения, прослеживается связь между применением насилия в семье и криминальным насилием, дается описание характера отношения к семье у женщин, осужденных за насильственные преступления, в сравнении с совершившими ненасильственные преступления. По их мнению, опыт семейных отношений у осужденных за насильственные виды преступлений женщин, обладает более выраженным травматическим эффектом, в силу чего для них затруднен доступ к ресурсу семейных отношений [50, стр. 52-55].

Серьезную научную разработку получили вопросы психологического обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних. Профессор В.М. Поздняков обосновывает необходимость использования возможностей модели «соучаствующего общения с несовершеннолетними осужденными» при решении задач их ресоциализации [44, стр. 39-44], предлагает модель ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, которая включает оценку деликтного

потенциала личности и формирует правовую ответственность и установки конструктивной самореализации в социуме [45, стр. 48-51].

С.В. Маришин раскрывает психологические особенности несовершеннолетних преступников, влияющие на их ресоциализацию; предлагает комплекс мер психологической коррекции, направленных на формирование установок на эмпатийное поведение, выявление позитивных личностных качеств, осознание особенностей своего поведения, обучение приемам управления состоянием гнева, развитие умения анализировать свою агрессию, находить выход из конфликтных ситуаций приемлемыми способами; навыков освобождения от своих отрицательных эмоций, выработки уверенного поведения, снятия состояния тревожности [41, стр. 1-64].

В публикациях Н.Г. Соболева и Е.В. Крюковой получили научную разработку теоретические основы психодинамического подхода к изучению личности несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы [38, стр. 74-78]; представлены результаты эмпирического исследования психодинамики индивидуально-типологических свойств и волевого самоконтроля личности несовершеннолетних мужского пола, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в разные периоды отбывания наказания [88, стр. 51-55].

Продолжают оставаться актуальными вопросы психологического сопровождения работы с осужденными, имеющими наркотическую зависимость [40, стр. 54-57], а также осужденными, исповедующими религиозные экстремистские убеждения. Так, профессором Э.В. Зауторовой разработана программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, находящихся в местах лишения свободы и являющихся носителями религиозных экстремистских взглядов, в основу которой положен подход, ориентирующий на значимые общечеловеческие ценности [19, стр. 52-56].

Ряд научных публикаций отражает специфику исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения [46, стр. 49-53]. В публикациях описываются психологические особенности трансформации личности осужденных при нахождении в условиях бесконвойного передвижения в зависимости от времени пребывания в данных условиях, а также приводятся практические рекомендации по работе с ними. На основании проведенного исследований А.Н. Михайлов приходит к выводу, что длительное пребывание осужденных в условиях бесконвойного передвижения приводит к существенным, как правило неконструктивным, трансформациям их личности [42, стр. 58-63].

Актуальными в последнее время стали исследования по вопросам стимулирования осужденных к правопослушному, социально активному и ответственному поведению [13, стр. 26-33]. Особого внимания заслуживают публикации по психологическим аспектам применения к осужденным условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Например, в статье А.А. Канчуриной, О.В. Шатрового представлены обобщенные результаты экспертной оценки критериев условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы, предпринята попытка ввести в научный оборот понятие индекса криминальной зараженности, приводится многомерный анализ данных, вошедших в три основных фактора, образовавших индекс, определен круг переменных, релевантных задаче условно-досрочного освобождения [32, стр. 56-59].

Большое внимание в правовой психологии уделяется психолого-юридическим проблемам судебно-психологической экспертизы шизофрении [108, стр. 7-12], неврастении [103, стр. 46-50], иных психических расстройств [109, стр. 20-23], субъектности преступника [47, стр. 323-327], проблемы вменяемости [113, стр. 19-22] и невменяемости [106, стр. 40-60], практические вопросы, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством [100, стр. 36-39], освобождения от наказания [89, стр. 42-43], исправлению осужденного [105, стр. 23-25], уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения [107, стр. 67-71], аффекта [99, стр. 16-17], проблемы общественно опасного поведения душевнобольных [69, С. 8-11] и его профилактики [95, С. 45-48], возрастной невменяемости [104, С. 4-10]. Серьезное внимание уделяется исследованию психопатологической патологии у осужденных [110, стр. 28-31], клинической криминологии [68, стр. 33-40],

клинической психологии [67, стр. 31-37], правовой антропологии [97, стр. 5-50]. Важным направлением научных исследований является изучение правовых основ принудительного психиатрического лечения [98, стр. 24-48], целей принудительных мер медицинского характера [66, стр. 12-16], выбора вида принудительного лечения [117, стр. 70-77], их продления и прекращения [101, стр. 9-12], иные проблемы пенитенциарной медицины [102, стр. 80-90].

Значимые научные результаты отражены в публикациях по вопросам психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: разработаны перечни профессионально важных качеств у различных категорий сотрудников, исследованы основные из них, предложены программы по их развитию и коррекции [37, стр. 44-49]; определены причины профессионального «выгорания» сотрудников, мероприятия по профилактике данного негативного явления [91, стр. 52-56]; дан анализ влияния субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников УИС [90, стр. 94-96]; разработаны рекомендации и психологические тренинги по работе с различными категориями осужденных [7, стр. 92-93].

Особый научный интерес вызывают работы А.М. Смирнова, в которых он, используя знания различных наук гуманитарного цикла, дает психологическую характеристику предрасположенности отдельных граждан защищать свои права и свободы различными внесудебными способами, то есть вершить так называемый самосуд [62; 63; 64; 65; 70; 71; 72; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 81; 82; 83; 84]. В данных работах изложены рекомендации и предложения по профилактике данного негативного социального явления средствами и приёмами, используемыми в юридической психологии. Кроме того, в отдельных работах данного автора отражены психологические аспекты негативного влияния длительной изоляции на лиц, осужденных к лишению свободы [92; 93; 94; 96; 104; 80; 85; 86; 87], которые могут оказать определенную помощь тем исследователям, которые занимаются вопросами деструктивного влияния на личность уголовных наказаний.

Вышеуказанные материалы рекомендуются нами для подготовки к экзаменам и зачетам по юридической (правовой) психологии и криминологии, уголовному и уголовно-исполнительному праву, подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ.

Список литературы

1. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
2. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
3. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
4. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
5. Бабурин С.В. Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной стрессологии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1 (25). – С. 46-50.
6. Бабурин С.В., Оботурова Н.С., Чирков А.М. Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3 (27). – С. 50-58.
7. Баламут А.Н. Организация и проведение специальных тренингов с сотрудниками учреждений, имеющими прямой контакт с осужденными к длительным и пожизненным срокам лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 3 (7). – С. 92-93.
8. Баламут А.Н. Психологическая помощь осужденным к пожизненному лишению свободы: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4

(20). – С. 48-51.
9. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
10. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С. 86-89.
11. Белоус В.Г., Мартынов Е.А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996-2013 гг.): Учебное пособие. – Архангельск, 2013.
12. Быстрова Т.В. Жизнестойкость и ее взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками осужденных к длительным срокам лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 78-83.
13. Голодов П.В. Проблемы применения системы «социального лифта» в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2 (18). – С. 26-33.
14. Грошев А.В. Правосознание и правотворчество (уголовно-правовой аспект). – Екатеринбург, 1996.
15. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
16. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
17. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
18. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
19. Зауторова Э.В. К вопросу о психолого-педагогическом воздействии на осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 52-56.
20. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
21. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
22. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
23. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
24. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 166-179.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2(19). – С. 29-33.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М., 2015.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40).
31. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
32. Канчурина А.А., Шатровой О.В. Психологические проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 4 (16). – С. 56-59.
33. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-75.
34. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
35. Керимов Д.А. Основы философии права. – М., 1992.
36. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
37. Коданева М.С. Профессионально важные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие формирования их профессиональной компетентности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 4 (12). – С. 44-49.
38. Крюкова Е.В. Методолого-теоретические основы психодинамического подхода к изучению личности

несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2 (18). – С. 74-78.
39. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
40. Лобанова Е.С., Михайлова А.А. Особенности временной перспективы личности осужденных мужчин, имеющих наркотическую зависимость // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 1 (9). – С. 54-57.
41. Маришин С.В. Психологические особенности несовершеннолетних преступников, влияющие на их ресоциализацию // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4 (24). – С. 61-64.
42. Михайлов А.Н. К вопросу о трансформации личности осужденных молодежного возраста при реализации ими права передвижения без конвоя за пределами ИУ (на примере колонии строгого режима) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 1 (13). – С. 58-63.
43. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1997.
44. Поздняков В.М. Использование достижений зарубежной и отечественной психологии в ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 4 (12). – С. 39-44.
45. Поздняков В.М. Психологическое обеспечение профилактики правонарушений несовершеннолетних: состояние и перспективы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 3 (7). – С. 48-51.
46. Поздняков В.М., Михайлов А.Н. Психологические особенности трансформации личности осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения, и их учет в деятельности сотрудников психологической службы УИС России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 3 (15). – С. 49-53.
47. Рагулина А.В., Спасенников Б.А. Человек (физическое лицо) как субъект преступления // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2003. – № 2. – С. 323-327.
48. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
49. Ракитская О.Н., Морозова Н.О. Об эффективности психокоррекции отношения к семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3 (27). – С. 99-102.
50. Ракитская О.Н., Морозова Н.О. Отношения в семье как фактор совершения преступлений насильственного характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1 (21). – С. 52-55.
51. Рогач В.Г. Психология переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы на разных этапах отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 70-75.
52. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
53. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
54. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
55. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
56. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
57. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
58. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
59. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
60. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
61. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как

защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
62. Смирнов А.М. Влияние средств распространения сведений на преступность и готовность граждан самостоятельно реагировать на неё // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 3 (30). – С. 65-69.
63. Смирнов А.М. Внутриполитические детерминанты реанимации положений обычного права криминального характера (самосуда) в механизме защиты гражданами россии своих прав и свобод // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 169-173.
64. Смирнов А.М. Воспитательно-педагогические детерминанты и меры профилактики самосуда в России // Право и образование. – 2013. – № 6. – С. 121-125.
65. Смирнов А.М. Героизация самосуда как социально-культурный феномен и криминологическая проблема современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 2 (15). – С. 429-434.
66. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009.
67. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – Сер. Библиотека криминалиста: БК.
68. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): Дис. … канд. юрид. наук. – Вологда: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009.
69. Смирнов А.М. Изменение срока лишения свободы в процессе его отбывания как инструмент стимулирования правопослушного поведения осужденных и достижения целей уголовного наказания // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 3. – С. 79-81.
70. Смирнов А.М. Институт кровной мести в контексте генезиса общества и государства // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 119-125.
71. Смирнов А.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3 (23). – С. 12-14.
72. Смирнов А.М. Отграничение внесудебных способов защиты прав и свобод личности (самосуда) от некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 112-118
73. Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 43-47.
74. Смирнов А.М. Самосуд в местах лишения свободы: характеристика и меры профилактики // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2. – С. 64-66.
75. Смирнов А.М. Самосуд в России как внесудебный способ реагирования на преступность: к постановке проблемы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 4 (36). – С. 3-6.
76. Смирнов А.М. Самосуд в России как социально-правовой феномен: криминологический анализ и меры профилактики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 39-43.
77. Смирнов А.М. Самосуд: деяние или мотив преступления? // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5-6. – С. 39-42.
78. Смирнов А.М. Самосуд: понятие и признаки // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3 (8). – С. 120-123.
79. Смирнов А.М. Социально-психологические детерминанты самосуда в России // Юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 28-31.
80. Смирнов А.М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 2-5.
81. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность: Монография. – Москва.: Юрлитинформ, 2014. – Сер. Уголовное право.
82. Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика самосудных расправ на территории России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 69-72.
83. Смирнов А.М. Уголовно-правовые детерминанты распространения самосудов в современной России // Пролог. – 2014. – № 2 (6). – С. 30-36.
84. Смирнов А.М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3.

– С. 143-146.
85. Смирнов А.М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 16-24.
86. Смирнов А.М., Егельский В.А. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 26-30.
87. Смирнов А.М., Спасенников Б.А. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 28-30.
88. Соболев Н.Г., Крюкова Е.В. Психодинамика индивидуально-типологических особенностей и волевого самоконтроля личности несовершеннолетних, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1 (25). – С. 51-55.
89. Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 42-43.
90. Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 19-22.
91. Спасенников Б.А. К вопросу о назначении вида принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 1. – С. 70-77.
92. Спасенников Б.А. К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 17. – С. 12-16.
93. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 31-37.
94. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 33-40.
95. Спасенников Б.А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. – 2012. – № 3. – С. 45-48.
96. Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4 (20). – С. 8-11.
97. Спасенников Б.А. Правовая антропология / Под редакцией И.Я. Козаченко. – Архангельск, 2001.
98. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): Дис. … докт. юрид. наук. – Архангельск, 2004.
99. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2004.
100. Спасенников Б.А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. – 2014. – № 6. – С. 36-39.
101. Спасенников Б.А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. – 2012. – № 1. – С. 9-12.
102. Спасенников Б.А. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть / Под редакцией заслуженного деятеля наук РФ, доктора юридических наук, профессора И.Я. Козаченко. – Архангельск, 2002.
103. Спасенников Б.А., Вилкова А.В. Неврастения и преступное поведение // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 46-50.
104. Спасенников Б.А., Попов В.В. Уголовно-правовое значение отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством («возрастная невменяемость») // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 9. – С. 4-10.
105. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 23-25.
106. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Невменяемость в уголовном праве. – М., 2013.
107. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Определение понятия «Опьянение» в уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 67-71
108. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1 (25). – С. 7-12.
109. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 20-23.
110. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. – 2014. – № 5. – С. 28-31.
111. Сучкова Е.Л. Обстоятельства совершенных преступлений в представлениях осужденных // Вестник

института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 3 (19). – С. 66-68.
112. Сучкова Е.Л. Психологические механизмы формирования группового правосознания осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3 (27). – С. 58-61.
113. Сучкова Е.Л., Штефан Е.Ф. Влияние субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников УИС // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4 (20). – С. 94-96.
114. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. – М., 1997.
115. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 552 с.
116. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозев, А.Г. Гузнов и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.
117. Черкасова М.А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3 (23). – С. 52-56.
118. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
119. Штефан Е.Ф. Психологическая агрессия агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 4 (8). – С. 60-62.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Мир политики и социологии» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.

2. Литературное редактирование.

3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок

4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.

5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Мир политики и социологии»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40505 *от 01 июля 2010 г.*

Название *Мир политики и социологии*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ"*
(198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя **Р.В. Шередин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017613

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Корректор Е.Ю. Щурова
Верстка Д.А. Ларин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«МИР ПОЛИТИКИ И СОЦИОЛОГИИ»

2015, № 8

Подписано в печать 01.07.2015. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 27,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 67.
Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru